

НАУКОВІ ЗАПИСКИ
КИЇВСЬКОГО ІНСТИТУТУ НАРОДНОГО ГОСПОДАРСТВА.

Научные Записки Киевского
Института Народного Хозяйства.

|| Schriften des Klewer Instituts
für Volkswirtschaft.

ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА

И

П Р А В О

№ 3

К И Е В — 1924 г.

Киевский Институт Народного Хозяйства

с 1923 года издает

Научные Записки Киевского Института Народного Хозяйства

„ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА И ПРАВО“.

ЖУРНАЛ СТАВИТ СЕБЕ ЦЕЛЮ:

1. Ознакомление широких кругов научно-педагогических и практических работников Народного Хозяйства с текущей научной работой в трех основных отраслях научного знания, обслуживаемых Институтом: **техники, экономики и права.**

2. Содействие студенчеству КИНХ'а и других ВУЗ'ов в их учебной работе путем помещения трудов преподавателей КИНХ'а и др. ВУЗ'ов, имеющих, кроме своего научного значения, также характер учебно-вспомогательный при изучении того или иного предмета.

3. Обсуждение новых методов преподавания в ВУЗ'ах как в обще-теоретической плоскости, так и в отношении учета конкретного опыта применения этих новых методов в текущей академической жизни КИНХ'а.

В состав редакционной коллегии журнала входят:

По Отделу Техники: Профессора: **Н. Б. Делоне, И. В. Егоров, Е. О. Пагон, П. Р. Слезкин, В. Г. Шапошников.**

По Отделу Экономики: Ректор **С. С. Каган.** Профессора: **Г. А. Кривченко, К. Г. Воблый, М. И. Митилино, М. В. Птуха, Л. Н. Яснопольский.**

По Отделу Права: Декан **Е. И. Кельман.** Профессора: **А. Э. Кристер, Н. Н. Паше-Озерский,** Преп. **Я. С. Розанов.**

Общая редакция журнала—проф. **М. И. Митилино.**

Секретарь редакции: **Л. С. Антополь.**

Адрес Редакции: Киев, Бульвар Шевченко (б. Бибиковский) № 22/24.
Телефон 13-31.

Прием по делам Редакции ежедневно от 12 до 2 час. дня.

[62+338+34](47.711К)(071.1К.ІН.Нар.Госп.]

**НАУКОВІ ЗАПИСКИ
КИЇВСЬКОГО ІНСТИТУТУ НАРОДНОГО ГОСПОДАРСТВА.**

Научные Записки Киевского
Института Народного Хозяйства.

|| Schriften des Kiewer Instituts
für Volkswirtschaft.

ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА

И

П Р А В О

№ 3

К И Е В — 1924 г.

Трест „Київ—Друк“. 4-та друкарня,
ул. Воровського № 42, телефон 12-32.
Д.У.Д. № 2097. З. № 3231—1000.

✓ Торговля Польши с Россией и Украиной.

(Продолжение).

б) Рынок кормовых средств.

В настоящей главе мы рассматриваем три группы товаров, объединенных под именем кормовых средств. Сюда вошли прежде всего зерновые хлеба—ячмень, овес и кукуруза, главное потребительное значение которых состоит в корме для скота, затем сено—экстенсивный корм и, наконец, концентрированные корма—побочные продукты мукомольного и маслодельного производства: отруби и выжимки семенные. Такое объединение диктуется большим или меньшим единством торгово-таможенной политики по отношению к указанным товарам.

Остановимся сначала на кормовых зерновых хлебах.

Производство ячменя и овса в Ц. Польском в последнее двадцатилетие пред мировой войной развивалось следующим образом:

	Сбор ячменя:		0/о к сбору		Сбор овса:		0/о к сбору	
	в тыс. п.	отн. ч.	в Евр. России	в тыс. п.	отн. ч.	в Евр. России		
Средн. 1902—1904 г.	26.897,8	100,0	7,1	49.121,7	100,0	6,7		
„ 1905—1907	31.669,1	117,7		59.349,6	120,8			
„ 1908—1910	32.087,6	119,3		60.670,4	123,5			
„ 1911—1913	38.596,9	143,5	7,9	71.977,3	146,5	9,5		

Сбор ячменя и овса в Ц. Польском повысился значительно сильнее, чем других зерновых злаков. Но удельный вес Ц. Польского в общерусском урожае ячменя и овса все-таки оставался ниже, чем в отношении озимых хлебов.

Это объясняется, прежде всего, большим разнообразием яровых растений в сельском хозяйстве Ц. Польского по сравнению с Евр. Россией, благодаря чему сравнительно меньшая площадь отводилась под культуру ячменя и овса. С другой стороны, в Ц. Польском замечалось преобладание посевов озимых хлебов; здесь площадь под озими хлебами составляла в 1911—1913 г. 46,0% всей посевной площади главнейших сельско-хозяйственных культур, тогда как в Евр. России—35,4%.

В производстве ячменя наиболее выделялись, в сравнении с общим сбором (в 1911—1913 г.г.), Люблинская губерния (19,9% общепольского производства), Келецкая (14,35%) и Радомская (12,2%), словом, южные губернии.

В общем сборе овса наибольшее количество давали Варшавская губ. (15,5%), Люблинская (15,2%), Седлецкая (11,3%), Радомская (10,7%).

Товарообмен Ц. Польского ячменем представляется в следующем виде:

ГОДЫ.	Прибытие				Отправление				Превыше- ние прибы- тия над отправле- нием
	с внут- реннего рынка	из России	из-за границы	всего	на внут- ренний рынок	в Россию	за гра- ницу	всего	
В т ы с я ч а х п у д о в .									
1903	901	1.353	8	2.262	901	450	30	1.381	881
1908	1.521	1.127	52	2.700	1.521	763	365	2.649	51
1913	1.671	1.357	208	3.236	1.671	1.120	444	3.235	1
В % 0/0									
1903	39,9	59,8	0,3	100,0	65,2	32,6	2,2	100,0	—
1908	56,3	41,8	1,9	100,0	57,4	28,8	13,8	100,0	—
1913	51,7	41,9	6,4	100,0	51,7	34,6	13,7	100,0	—

Здесь, прежде всего, нужно отметить возрастающее значение внутренних избытков ячменя в покрытии потребности в нем местностей с недостатками ячменя. Количество поступающего на польский рынок ячменя собственного производства все время абсолютно увеличивается и, начиная с 1908 года, покрывает свыше половины прибытия. В 1913 году только в промышленных губерниях—Петроковской и Варшавской—прибытие с внутреннего рынка превышает отправление на него, остальные губернии, наоборот, дают больше, чем получают.

Очень интересными являлись взаимоотношения Ц. Польского с Россией в области торговли ячменем. Привоз из России абсолютно остается более или менее стационарным в течение всего обследуемого периода, но относительное участие его в прибытии понизилось в сравнении с 1903 годом. Это произошло, главным образом, вследствие указанного увеличения собственных излишков ячменя.

На ряду с этим замечается сильное возрастание вывоза ячменя из Польши в Россию; за 10 лет он увеличился в 2½ раза, догоняя по своим размерам ввоз из России в Польшу. Получается таким обра-

зом странное на первый взгляд явление: Ц. Польское в одно и то же время и получает из России и отсылает в Россию довольно крупные партии ячменя. Объяснение его мы находим, если обратим внимание на те районы России, откуда происходит вывоз в Польшу и куда происходит ввоз из Польши. Оказывается, что в снабжении Ц. Польского ячменем участвуют, главным образом, юго-западные и южные губернии, ввоз же из Ц. Польского ячменя направляется преимущественно в крупные промышленные центры; напр., в 1913 году Петербург получил польского ячменя около 500 тыс. пуд., Москва—около 250 тыс. пуд.

Это дает основание думать, что происходил взаимный обмен Польши и России различными сортами ячменя: юг России снабжал Польшу кормовым ячменем, а ячменные районы Польши поставляли русским промышленным центрам пивоваренные сорта ячменя.

Что касается торговли Ц. Польского с границей, то она, составляя небольшую цифру в общем обороте ячменем, в то же время довольно быстро прогрессировала; в значительной части это был пограничный товарообмен; на это указывает интенсивное участие в нем пограничной Калишской губ.; в 1913 году данная губерния получила из-заграницы 160 т. пуд., т. е. около $\frac{4}{5}$ всего заграничного импорта, вывезла за границу 107 тыс. пуд., или около $\frac{1}{4}$ заграничного экспорта. Впрочем, в заграничном экспорте ячменя в 1908 и 1913 годах принимали интенсивное участие кроме того и две других губернии—Варшавская и Келецкая; вывозу из них ячменя за границу содействовало понижение Германией в 1906 году ввозных таможенных пошлин на кормовой ячмень.

Мы уже указали, что в снабжении Польши ячменем главное участие принимал юг и юго-запад России. На первом месте стояла во все исследуемые годы Правобережная Украина с Киевской губ. во главе; в 1903 году этот район дал 47,7% всего привоза, в 1908 г.—64,4% и в 1913 году 86,1%. Таким образом, Пр.-бер. Украина с течением времени превратилась почти в монопольную поставщицу ячменя из России в Польшу. Другие районы,—Новороссия и Левобережная Украина,—игравшие более или менее заметную роль в 1903 и 1908 году, понизили свой отпуск к 1913 году до незначительных размеров.

Наоборот, вывоз из Ц. Польского ячменя в Россию совершался по двум направлениям: главная часть шла в крупные городские центры с развитой пивоваренной промышленностью, остальная часть в смежные с Польшей губернии, преимущественно в Литву.

В общем, как можно видеть из последней графы таблицы товарообмена ячменем, Ц. Польское развивается в сторону самодовления; еще в 1903 году превышение прибытия ячменя над отправлением почти равнялось по размерам собственным излишкам ячменя, поступавшим в промышленный оборот, а в 1913 году прибытие уже компенсируется отправлением.

Но, как мы указывали выше, качественная зависимость польского и русского ячменных рынков существовала; переход к самодовлению связан для Ц. Польского с понижением культуры ячменя, с переходом от культивирования пивоваренных сортов ячменя к кормовому ячменю.

Иную, совершенно своеобразную картину представлял польский овсяной рынок.

ГОДЫ.	Прибытие				Отправление				Превыше- ние прибы- тия над отправле- нием.
	с вну- трен. рынка.	из России.	из-за границы.	всего.	на вну- трен. рынок.	в Россию.	за гра- ницу.	всего.	
В т ы с я ч а х п у д о в									
1903	893	4.873	3	5.769	893	44	52	989	4.780
1908	1.151	2.373	397	3.921	1.151	155	41	1.347	2.574
1913	699	6.418	552	7.669	699	22	29	750	6.919
В % %									
1903	15,5	84,4	0,1	100,0	90,3	4,4	5,3	100,0	
1908	29,4	60,5	10,1	100,0	85,4	11,5	3,1	100,0	
1913	9,1	83,7	7,2	100,0	93,2	2,9	3,9	100,0	

Здесь, прежде всего, бросается в глаза громадный привоз овса из России; в 1903 и 1913 годах он составлял свыше 80% прибытия, и только в 1908 году, вследствие неурожая овса в России, понизился до 60%. Это объясняется в известной степени географическим положением Ц. Польского в пределах 6. Российской империи; оно занимало значительную часть нашей западной границы, и поэтому на территории ее всегда были расположены крупные военные силы; снабжение конных частей овсом, конечно, сильно повышало привоз этого продукта из России.

Что касается заграницы, то только впервые в 1908 году наблюдается привоз отсюда, под влиянием недостатка подвоза из России; в 1913 году этот привоз сохранился и даже увеличился, чему, вероятно, содействовала также система ввозных свидетельств.

Главным поставщиком Ц. Польскому овса являлся Центрально-Земледельческий район, давший в 1903 году 19,9% всего привоза из России, в 1908 году—52,4% и в 1913 году—72,8%. Он вытеснил с польского овсяного рынка другие районы, игравшие раньше замет-

ную роль, как-то, Левобережную Украину, давшую в 1903 году 46,3%, а в 1913 г. только 22,6%, затем Правобережную Украину (в 1903 году—21,1%, а в 1913 г. всего лишь 1,1%). Особенно выделялись по экспорту овса в Ц. Польское Курская и Орловская губ.

В общем привоз в Ц. Польское из России составил в 1903 году 9,4% всего польского производства овса, а в 1913 году—8,6%. Как мы уже указывали, такая крупная зависимость Ц. Польского от России являлась временной и в настоящее время должна значительно уменьшиться, так как отпал главный элемент спроса на привозной овес.

Что касается кукурузы, то сельское хозяйство Ц. Польского, после небольших опытов, совершенно прекратило культивировать ее. Поэтому Польша жила всецело привозной кукурузой. Обороты ее с кукурузой представляются в следующем виде:

ГОДЫ.	П р и б ы т и е				О т п р а в л е н и е				Превыше- ние прибы- тия над отправле- нием.
	с вну- трен. рынка.	из России	из-за границы.	всего.	на вну- трен. рынок.	в Россию.	за гра- ницу.	всего.	
В т ы с ы а ч а х п у д о в									
1903	21	332	41	394	21	6	—	27	367
1908	12	114	15	141	12	2	2	16	125
1913	6	222	16	244	6	6	1	13	231
в % 0/0									
1903	5,3	84,3	10,4	100,0	77,8	22,2	—	100,0	
1908	8,5	80,9	10,6	100,0	75,0	12,5	12,5	100,0	
1913	2,5	91,0	6,5	100,0	46,1	46,1	7,8	100,0	

Как видим, Ц. Польское удовлетворялось почти исключительно русской кукурузой, но в общем потребность его была невелика по своим абсолютным размерам. Раньше кукурузу доставляла в Польшу преимущественно Бессарабская губ. (77,4% в 1903 году, 81,6% в 1908 году). В 1913 году первое место заняла Терская губ. (давшая 109 тыс. из 222 т. п. общей поставки), Бессарабская же дала всего 80 тыс. пудов.

Итак, мы видим, что каждый из рассмотренных рынков носит своеобразный характер. В отношении ячменя Польша кооперирует с Россией, снабжая ее высокими сортами ячменя и получая от нее простые, и тем самым повышает свою способность к самодовлению. В отношении овса Польша характеризуется ярко выраженным не-

достатком его приблизительно в одну десятую ее собственного производства. И, наконец, что касается кукурузы, то Польша почти всецело опирается на русские кукурузные районы.

Из зеленых кормов мы остановимся лишь на главнейшем—сене.

Луговое хозяйство в Ц. Польском, хотя и сокращалось, но медленнее, чем в Европейск. России. Так, если принять среднюю площадь лугов за 1901—1905 г. г. за 100, то в 1913 году площадь под лугами в Европейской России равнялась 87,4, а в Ц. Польском 94,3. Наибольшее сокращение луговой площади испытали за указанный период Ломжинская губ. (на 18,5%) и Петроковская (на 10,6%). Наоборот, расширили площадь лугов Плоцкая губ. (на 4,5%), Седлецкая (на 2,3%) и Келецкая (на 1,3%). Очевидно, сельское хозяйство Ц. Польского ближе к пределу, далее которого сокращение луговой площади становится экономически невыгодным, между тем как обширные пространства Европ. России позволяют дальнейший процесс распашки луговых пространств.

Урожайность лугов в Ц. Польском значительно выше, чем в Европ. России; так, в среднем за трехлетие 1911—1913 г. г. укос сена дал на десятину в Европ. России 92,3 пуда, в Ц. Польском 152,3 пуда, т. е. на 65% выше.

В результате более медленного сокращения площади лугов и более высокой урожайности их явилось то, что и общий сбор сена в Ц. Польском обнаружил рост, тогда как в Европ. России оставался приблизительно стационарным. Так, в 1913 году сбор сена в Ц. Польском дал в сравнении со средней 1901—1905 г. г. увеличение на 20%, а в Европ. России—уменьшение на 0,7%.

Тем не менее сбор сена в Ц. Польском равнялся в 1913 году всего лишь 6,7% сбора в Европ. России; поэтому оно являлось в отношении сена импортным рынком.

Годы	ПРИБЫТИЕ				ОТПРАВЛЕНИЕ				Превышение прибытия над отправ.
	с внутрен. рынка.	из России	из-за гра- ницы	всего	на внутрен. рынок	в Россию	за границу	всего	
В т ы с я ч а х п у д о в .									
1902	260	358	—	618	260	7	55	322	296
1908	438	654	—	1.092	438	—	40	478	614
1913	344	2.070	—	2.414	344	14	11	369	2.045
В % 0/0									
1902	42,1	57,9	—	100,0	80,7	2,2	17,1	100,0	
1908	40,1	59,9	—	100,0	91,6	—	8,4	100,0	
1913	14,2	85,8	—	100,0	93,2	3,8	3,0	100,0	

Товарообмен Ц. Польского сеном в значительной степени напоминает по своему строению польский овсяной рынок. Та же крупная и быстро возрастающая зависимость от русского сеного рынка. И, повидимому, те же причины—потребности армии—повышают эту зависимость. Но по сравнению с собственным сбором сена Польши привоз его из России составляет всего лишь около полутора процента.

Среди губерний, поставлявших Ц. Польскому сено, резко выделялась Черниговская губ., давшая в 1903 году 54,4% всей поставки, в 1908 году—61,2% и в 1913 году—44,6%. В 1913 году на ряду с ней интенсивно участвует Белоруссия (во главе со Смоленской губ.), давшая 31,1%.

В отношении всех вышеупомянутых кормовых средств польский внешний товарообмен концентрировался, как мы видели, главным образом на восточной границе. Наоборот, в отношении концентрированных кормов—отрубей и выжимок—центр тяжести переносится на западную границу.

Остановимся сначала на польском рынке отрубей. Производство отрубей на мельницах, подчиненных надзору фабричной инспекции, составляло в 1900 году 2.220,9 тыс. пуд., в 1908 г. 3.449,2 тыс. п., в 1912 г. 7.845 т. п. Это составляет, приблизительно, сумму для 1900 года в 21½ раз меньше, чем русское производство, для 1908 года в 15½ раз, а для 1912 года в 10 раз. Таким образом, хотя получение отрубей в Польше прогрессировало быстрее, чем в России, тем не менее соотношение оставалось неблагоприятным для Ц. Польского.

И, несмотря на это, если мы обратимся к товарообмену Ц. Польского отрубями, мы наблюдаем оригинальное явление, а именно, Польша широко развивает активную торговлю отрубями. Обороты ее отрубями (высевками всякими, кроме льняных) представлялись в таком виде:

Годы	ПРИБЫТИЕ				ОТПРАВЛЕНИЕ				превышение отправления над прибытием
	с внутрен. рынка	из России	из-за гра- ницы	всего	на внут- рен. рынок	в Россию	за границу	всего	
В т ы с я ч а х п у д о в .									
1903	963	1.001	4	1.968	963	14	1.601	2.578	610
1908	694	804	15	1.516	694	19	3.540	4.253	2.737
1913	1.702	1.816	929	4 447	1.702	22	6.433	8.157	3.710
В % 0 0									
1903	48,9	50,9	0,2	100,0	37,4	0,5	62,1	100,0	
1908	45,8	53,2	1,0	100,0	16,3	0,5	83,2	100,0	
1913	38,3	40,8	20,9	100,0	20,9	0,3	78,8	100,0	

В этой таблице прежде всего привлекают наше внимание цифры отправления. Мы наблюдаем здесь поразительно быстрый рост вывоза отрубей из Ц. Польского; в течение каждого пятилетия цифра заграничного вывоза возрастает, приблизительно, вдвое и дает в 1913 году громадную сумму 6.433 тысячи пуд.

Интересно сопоставить вывоз с размерами производства отрубей. В 1908 году, напр., было получено на промышленных мельницах Ц. Польского отрубей 3.449 тыс. пуд., а вывоз их за границу составлял, как мы видим, в этом году 3,540 тыс. пуд., т. е. приблизительно на 100 тыс. пуд. больше. Очевидно, не только все производство упомянутых мельниц было выброшено за границу, но также и части мелких (водяных и ветряных) мельниц; возможно, что известная часть поступивших в Ц. Польское русских отрубей также подлежала переправке за границу. В 1912 году при производстве в 7.845 т. п. было вывезено 6.433 т. п.

Словом, можно сказать, что польское производство отрубей почти до чиста выбрасывалось за границу. Таким образом польский рынок отрубей являл собой наиболее разительный пример влияния германской таможенной политики, систематически проводившей свободу ввоза этих драгоценных кормов, вопреки общему духу аграрного протекционизма, все более и более проникавшего германские таможенные тарифы. На Европ. России эта политика не отразилась все-таки столь сильно, как на ее бывшей пограничной провинции; в самом деле вывоз из России отрубей за границу в 1908 году составил 31.774 тыс. пуд., тогда как производство было 58 мил. пуд. (вместе с Ц. Польским).

Безусловно, такое форсирование вывоза отрубей из Ц. Польского за границу должно было крайне неблагоприятно отразиться на развитии животноводства в Польше.

Посмотрим, какие губернии, главным образом, участвуют в этом вывозе. В 1903 году на первом месте стояла Варшавская губ. (710 тыс. пуд.), затем Люблинская (444 т. пуд.); в 1908 году Люблинская губерния отходит на третье место и ее заступает Петроковская губ. В общем, наблюдается довольно строгое соответствие участия в вывозе отрубей отдельных губерний с размерами производства в них данного продукта. В 1913 году тотчас после Варшавской губ. следует уже Калишская, оттеснившая даже Петроковскую и Люблинскую. О причинах этого явления мы уже упоминали в предыдущей главе: под влиянием действия системы ввозных свидетельств в Калишской губ. стало быстро развиваться мукомольное производство для перемола дешевой германской ржи, причем мука поступала на внутренний рынок, а отруби отправлялись обратно за границу.

Нужно отметить, что в 1913 году Калишская губерния отправив за границу 1.936 тыс. пуд., в тоже время получила оттуда 805 тыс. пуд. Это произошло в порядке пограничного товарообмена.

Мы уже указывали, что Ц. Польское, имея громадный вывоз своих отрубей за границу, одновременно получало их из России, причем последние, повидимому, тоже частью переправлялись отсюда далее. Подтверждением этого может служить то обстоятельство, что большая часть русских отрубей поступала на неизвестные станции польских дорог, напр., в 1913 году из 1.816 тыс. пуд. русского привоза 1.365 тыс. пуд. поступили на неизвестные станции. Следовательно, привоз из России совершался очень мелкими партиями (ниже ценза, весьма небольшого для хлебных грузов); очевидно, в Ц. Польском эти отруби формировались в более крупные, приводились в экспортный вид и вывозились затем за границу.

По размерам вывоза в Ц. Польское отрубей из России на первом месте стояла в 1903 и 1908 г.г. Правобережная Украина, дававшая свыше трети вывоза, в 1913 году наибольшую цифру дала Левобережная Украина (тоже около трети вывоза).

Что касается другого вида концентрированных кормов—выжимок семенных—то в отношении их положение Польши было иное. Там маслоделательное производство было развито слабо. К сожалению, наша промышленная статистика не давала более или менее полных сведений по маслобойному производству, так как она охватывала лишь заведения, подчиненные надзору фабричной инспекции, т. е. с числом рабочих не менее 15-ти или с механическим двигателем; между тем маслобойное производство носит в значительной части мелкий характер. Тем не менее, путем сопоставления числа зарегистрированных маслобоек в Европ. России и в Ц. Польском можно догадываться, что и кустарная выделка масла в Ц. Польском была мало развита. Так, в 1900 году в Евр. России зарегистрировано 289 маслобойных заведений, в Ц. Польском только 5.

Соответственно этому и получено жмыхов в Ц. Польском очень мало: в 1900 году 135,7 тысяч пудов, почти в 112 раз меньше, чем в России, в 1908 году 179,0 тыс. пуд., в 122 раза меньше, а в 1912 г. 151,9 т. п., т. е. в 178 раз меньше в сравнении с Россией. Это обстоятельство отразилось и на товарообмене Ц. Польского указанным кормовым средством.

ГОДЫ.	П р и б ы т и е				О т п р а в л е н и е.				Превышен. прибытия над отправлен. —, отпр. над приб. +	
	с внутр. рен. рынка	из России	из-за границы	всего.	на внутр. рынок	в Россию	за границу	всего.		
В т ы с ы а ч а х п у д о в										
1903	446	157	—	603	446	—	264	710	+	107
1908	219	548	7	774	219	4	120	343	—	431
1913	310	1307	16	1633	310	1	166	477	—	1.156
В ‰ ‰										
1903	74,0	26,0	—	100,0	62,8	—	37,2	100,0		
1908	28,3	70,8	0,9	100,0	63,8	1,2	35,0	100,0		
1913	19,0	80,0	1,0	100,0	65,0	0,2	34,8	100,0		

Как видим, внутреннее производство Ц. Польского сокращало выпуск на рынок жмыхов; в 1903 году прибытие с внутреннего рынка составляло 74⁰/₀ общего прибытия, в 1908 году—28,3⁰/₀, а в 1913 году только 19⁰/₀. И одновременно с этим мы наблюдаем громадный рост привоза жмыхов из России.

Вывоз же из Ц. Польского за границу уменьшился, несмотря на все льготы по экспорту жмыхов со стороны Германии. В общем в Ц. Польском недостатки выжимок сильно возросли; 1903 году еще наблюдался некоторый перевес вывоза над привозом в 107 т. пуд., а в 1908 году обнаружился уже дефицит в 431 т. п., возросший в 1913 году до крупной цифры в 1.156 тыс. пуд.

В вывозе в Ц. Польское выжимок принимали, главным образом, участие районы и губернии России с интенсивным маслодельным производством, а именно: Центрально-Земледельческий район во главе с Воронежской губернией и Средне-Волжский район с Саратовской губ. Кроме того, в последнее время (1913 год) выделилась Донская область, связи которой с Польшей сильно возросли.

Итак, из обзора польских рынков главнейших кормовых средств выяснилось, что только в отношении двух кормов, ячменя и отрубей, Ц. Польское не имело пассивного торгового баланса. В торговле ячменем вывоз стал за последние довоенные годы компенсировать ввоз, в торговле отрубями вывоз значительно превосходил ввоз и притом обнаруживал большой рост, в ущерб интересам отечественного скотоводства. В отношении овса, сена и выжимок торговый баланс Ц. Польского носил ярко выраженный пассивный характер.

При этом мы должны учесть следующее обстоятельство. Во первых, в торговле ячменем Ц. Польское добилось равенства вывоза и ввоза путем увеличения вывоза пивоваренных сортов ячменя. Во вторых, вывоз из Ц. Польского отрубей не являлся, действительно, излишками, не нужными для потребностей собственного народного хозяйства, а искусственно форсировался германскими таможенными мероприятиями.

В виду этого можно сказать, что Ц. Польское являлось страной с крупными недостатками кормовых средств. Эти недостатки покрывались почти исключительно Россией.

Теперь подведем отдельный баланс торговле Ц. Польского с Украиной, с одной стороны, и с остальными частями б. России, с другой. (См. табл. стр. 13).

В русско-украинско-польском товарообмене ячменем для Украины получается благоприятный баланс, для России не благоприятный. Это произошло благодаря отмеченному ранее обстоятельству, что Россия получала из Польши пивоваренный ячмень, а Украина, наоборот, снабжала Польшу кормовым ячменем. В поставке овса ранее главное участие принимала Украина, в последнее довоенное время Россия. Кукурузу давала прежде преимущественно Украина

ТОВАРЫ.	ГОДЫ.	РОССИЯ.			УКРАИНА.		
		Вывоз в Ц. Польское.	Привоз из Ц. Польск.	Превыш. вывоза над привоз. +, привоза над вывозом —	Вывоз в Ц. Польское.	Привоз из Ц. Польск.	Превышение вы- воза над приво- зом +, привоза над вывозом —
Ячмень	1903 . .	22	409	— 387	1.332	37	+ 1.295
	1908 . .	7	763	— 756	1.120	--	+ 1.120
	1913 . .	9	1.252	— 1.243	1.349	8	+ 1.341
Овес	1903 . .	1.419	50	+ 1.369	3.454	—	+ 3.454
	1908 . .	1.287	155	+ 1.132	1.086	—	+ 1.086
	1913 . .	4.899	57	+ 4.842	1.522	—	+ 1.522
Кукуруза	1903 . .	37	—	+ 37	295	6	+ 289
	1908 . .	1	—	+ 1	113	2	+ 111
	1913 . .	110	—	+ 110	112	7	+ 105
Сено	1903 . .	62	7	+ 55	286	—	+ 286
	1908 . .	151	—	+ 151	503	—	+ 503
	1913 . .	907	14	+ 893	1.163	—	+ 1.163
Отруби	1903 . .	432	16	+ 416	1.079	—	+ 1.079
	1908 . .	256	19	+ 237	551	—	+ 551
	1913 . .	461	15	+ 446	1.257	4	+ 1.253
Выжимки	1903 . .	226	—	+ 226	144	—	+ 144
	1908 . .	450	4	+ 446	98	—	+ 98
	1913 . .	1.015	1	+ 1.014	276	—	+ 276
Всего кор- мовых средств.	1903 . .	2.198	488	+ 1.710	6.590	37	+ 6.553
	1908 . .	2.152	941	+ 1.211	3.471	2	+ 3.469
	1913 . .	7.401	1.339	+ 6.062	5.679	19	+ 5.660

(Бессарабская губ.), в 1913 году заметную роль сыграла и Россия (Тверская область). Тоже самое можно сказать и относительно сена. Отрубей по преимуществу поставляла Украина, а выжимки наоборот—Россия.

В общем торговый баланс Ц. Польского в торговле кормовыми средствами с Украиной и Россией являлся пассивным, за исключением ячменя в торговле с Россией. Что касается украинско-польской торговли кормами, то она являлась совершенно односторонней: существовал только вывоз из Украины в Польшу, привоз же из Польши являлся очень редким и чисто случайным.

Интересно отметить, что в размерах вывоза в Ц. Польское из России и Украины произошла известная перетасовка: в 1903 году Украина дала приблизительно в 3 раза больше кормов, чем Россия, в 1908 году—только в 1½ раза, а в 1913 году Россия даже превзошла Украину размерами вывоза. Это явилось в результате того, что Россия сильно прогрессировала по вывозу целого ряда кормов, сена, кукурузы, выжимок и особенно овса, между тем как Украина обнаружила прогресс только в отношении вывоза сена. Однако в силу того, что существовал значительный привоз из Ц. Польского в Россию кормов, а в Украину отсутствовал, торговый баланс в торговле с Ц. Польским кормовыми средствами оставался для Украины более благоприятным, чем таковой для России.

Интересно теперь сопоставить положение рынка кормовых средств в б. Царстве Польском с таковым в Польских провинциях, находившихся под властью Германии. Торговый баланс этих последних провинций в период 1911—1913 г.г. представлялся в след. виде (в тыс. пуд.):

		Познань	Зап. Прус- сия	Горн. Силе- зия	Немецкая Польша в целом
Ячмень	вывоз	7.793	5.267	850	13.910
	привоз	742	5.161	1.484	7.387
	прев. выв. над				
	прив.+ прив. над выв.—	+7.051	+106	—634	+6.523
Овес	вывоз	4.746	3.441	2.670	10.857
	привоз	193	243	302	738
	прев. выв. над				
	прив.+ прив. над выв.—	+4.553	+3.198	+2.368	+10.119
Кукуруза	вывоз	173	88	582	843
	привоз	670	702	1.879	3.251
	прев. выв. над				
	прив.+ прив. над выв.—	—497	—614	—1.297	—2.408

		Познань	Зап. Прус- сия	Горн. Силе- зия	Немецкая Польша
Отруби	вывоз	9.320	8.072	2.176	19.568
	привоз	16.314	13.433	3.870	33.617
	прев. выв. над				
	прив. +, прив. над выв.—	—6.994	—5.361	—1.694	—14.049
Макуха	вывоз	2.599	620	920	4.139
	привоз	7.107	2.339	311	9.755
	прев. выв. над				
	прив. +, прив. над. выв.—	—4.508	—1.719	+ 609	—5.618

Как мы видим, в отношении ячменя Познань давала крупные избытки, Зап. Пруссия почти покрывала вывоз привозом и только Горн. Силезия обнаруживала небольшой дефицит в 634 т. пуд.; в общем немецкая Польша давала излишек ячменя в 6½ мил. пуд. В виду того, что б. Ц. Польское обладало в отношении ячменя способностью к автаркии, то эти излишки германских провинций могли бы в объединенной Польше идти на покрытие дефицитов Галиции.

Что касается овса, то все указанные провинции обнаруживали избыток, достигавший в целом крупной цифры в 10 слишком мил. пуд. Между тем дефицит овса в Ц. Польском достигал максимально в 6.919 т. п. (1913 г.); к тому же, как нами упоминалось, потребность Ц. Польского была искусственно преувеличенной в виду спроса со стороны армии. Поэтому можно утверждать, что для этих обеих частей Польши вместе избыток овса значительно превосходил бы 3 мил. пуд.

Товарообмен кукурузой, как и следовало ожидать, являлся повсюду пассивным, причем характерно, что, чем меньше обеспечена та или иная провинция другими зерновыми кормовыми средствами, тем больше ввоз кукурузы. Общее превышение привоза над вывозом кукурузы составило 2.408 т. п., причем приблизительно половину потребовала Горная Силезия.

Что касается отрубей и макухи, то германская Польша представляла на них громадный спрос, интенсивно развивая свое животноводство; поэтому недостаток выразился в отношении отрубей в 14 мил. пуд., в отношении макухи в 5.618 т. п. При этом бросается в глаза то обстоятельство, что чем более та или иная провинция носит сел.-хоз. колорит, тем больше спрос на данные продукты она представляет на внешнем рынке. Указанные провинции служили главными рынками сбыта продуктов производства Ц. Польского и России; так, в Познань импортировано в 1911—1913 г.г. отрубей из Ц. Польского 47 тыс. тонн, из России 93 тыс. тонн при общем ввозе Познани в 267 тыс. тонн; а в зап. Пруссию б. Ц. Польское доставило более половины ввоза, а именно 130½ тыс. тонн при общем ввозе в 220 тыс. тонн, тогда как Россия почти не участвовала во ввозе сюда (2½ тыс. тонн). Во всяком случае излишки вывоза над привозом б. Ц. Польского (3.710 тыс. пуд. в 1913 г.) покрывают всего лишь

около четверти недостатков польских провинций Германии; поэтому потребность и притом довольно крупная в продуктах русского производства сохранится и на будущее, поскольку не сократятся размеры животноводства.

В период войны продукция кормовых хлебов во всех частях Польской республики сильно понизилась, но в последние годы идет довольно быстрый процесс увеличения сборов, как об этом свидетельствуют данные относительно ячменя и овса, приводимые Эдуардом Розе:

	Сбор ячменя (т. п.).	Сбор овса (т. п.)
	а) Царство Польское:	
1911—1913 г.г.	37.527	72.112
1920 „ „	25.067	64.823
1921 „ „	34.676	66.068
	б) Познань и Поморье:	
1911—1913 г.г.	20.720	27.637
1920 „ „	11.880	15.775
1921 „ „	12.277	16.272
	в) Галиция:	
1911—1913 г.г.	23.065	45.488
1920 „ „	14.316	33.761
1921 „ „	23.254	42.332
	г) Польская республика в целом:	
1911—1913 г.г.	81.312	145.237
1920 „ „	51.263	114.359
1921 „ „	70.207	124.672
1922 „ „	79.182	162.149

Характерно, что германские провинции Польши испытали наибольшее потрясение своей продукцией.

Как мы видим из этой таблицы, польская республика находится в периоде восстановления ее сельского хозяйства, этот процесс происходит скачкообразно, экономический облик Польши будущего еще не установился. Поэтому по современному ее заграничному товарообмену трудно судить о будущих нормальных торговых взаимоотношениях ее.

О том же свидетельствуют имеющиеся у нас данные внешней торговли Польши указанными продуктами за 1920 и первую половину 1921 года.

	1920 г.		I—VI—1921 г.	
	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз
	(в т. пуд.)		(в т. пуд.)	
Ячмень	590	26	2.296	4
Овес	346	22	747	44

Эти цифры отнюдь не отображают нормальных торговых взаимоотношений Польши с границей в том виде, как они происходили

бы при строгом соответствии с продукцией и потребностями Польши в указанных продуктах. Так, в 1920 г. недопроизводство ячменя по сравнению с довоенным временем составило три десятка миллионов пудов, а привоз из-за границы дал всего лишь полмиллиона. Или другое противоречие: в 1921 году, несмотря на то, что производство возросло по сравнению с предыдущим годом на 20 мил. пуд., привоз из-за границы, наоборот, за полгода дал в несколько раз большую цифру, чем за весь 1920 год. Такое несоответствие указанных цифр объективным экономическим условиям вполне понятен при той политике лицензий и контингентировки внешнего товарообмена, какой держалось польское правительство. Но несмотря на эти мероприятия по регулированию внешней торговли приведенные цифры свидетельствуют, что Польская республика быстро втягивается в орбиту международного товарообмена.

Благоприятные результаты сел.-хоз. кампании 1922 года, приблизившей сбор ячменя к довоенному уровню, а сбор овса поднявшей даже выше до военных размеров, поставили на очередь вопрос об экспорте указанных продуктов; так, было выдано разрешений на вывоз за границу 7.000 вагонов ячменя. Таким образом Польша в данном году превратилась из импортной в экспортную страну в отношении ячменя; повидимому, потребность в кормовых средствах внутри страны понизилась, ибо производство, несмотря на увеличение, еще не дает избытков в сравнении с потребностью мирного времени; возможно также, что форсирование экспорта данных продуктов вызывается стремлением к активности торгового баланса.

в) Рынок картофеля.

Как мы уже указывали, земледельческий промысел в Ц. Польском стоял на довольно высокой ступени развития. Ярким показателем этого является широкое введение в севооборот столь важных в смысле интенсификации земледелия корнеплодов, как картофель и свекловица. Культура картофеля играла в польском земледелии выдающуюся роль. Площадь под ним составляла в среднем за период 1911—1913 г. г. 18,6% посевной площади главнейших хлебных злаков тогда, как в России за тот же период она равнялась лишь 4%. Необходимо к тому же отметить, что площадь под картофелем расширялась в Ц. Польском быстрее, чем в Евр. России, а именно, в течение 12-ти-летнего периода (с 1902—1904 по 1911—1913 г. г.) она увеличилась на 1,9%, в Европейской же России всего лишь на 0,3%.

Сбор картофеля в Ц. Польском составлял в среднем за трехлетие 1902—1904 г. г. 367.333 тыс. пуд., а за трехлетие 1911—1913 г. г. 594.430 т. пуд.; прирост сбора за двенадцатилетие равнялся 61,8%, тогда как в Евр. России всего лишь 22,5%. Вследствие этого и доля продукции Ц. Польского в общероссийском производстве картофеля

оказалась громадной; в среднем за 1902—1904 г. г. она составляла 30,6%, а в 1911—1913 г. г. достигала 40,5%.

Состояние производства отразилось и на характере торговли картофелем Ц. Польского. В противовес другим главным полевым злакам, в отношении картофеля Ц. Польское имело строго активный торговый баланс. В общем обороты с картофелем в 1912 году представлялись в следующем виде:

	П Р И Б Ы Т И Е				О Т П Р А В Л Е Н И Е				Прибыт. больше от- прав. (—), меньше от- прав. (+)
	с внут. рынка	из Рос- сии	из-за гран.	всего	на внут. рынок	в Рос- сию	за гран.	всего	
Тыс. пуд.	2351	934	13	3.298	2.351	121	4.784	7.256	+3.958
%	71,3	28,3	0,4	100,0	32,4	1,7	65,9	100,0	

Как видим из этой таблицы, отправление картофеля превышает прибытие более, чем вдвое. Форсирование культуры картофеля привело к тому, что, несмотря на увеличение потребления этого продукта для целей питания и для промышленной переработки (в особенности, для винокурения), оставались крупные излишки. Эти излишки нашли себе сбыт не в России, которая сама являлась отпускнутой страной в данном отношении, а на зарубежных рынках. Экспорт картофеля из Ц. П. за границу в 1912 году составил 4.784 т. п.; главные партии его проходили чрез Сосновицы и Александрово.

В торговле с Россией, однако, Ц. Польское сохраняло пассивный характер; ввоз составлял 934 т. п., а вывоз—121 т. п. Главными центрами получения русского картофеля являлись Варшава (483 т. п.) и Лодзь (318 т. п.). Причиной этого ввоза из России, повидимому, являлись просто коммерческие расчеты; доставка из России в эти города требовала меньше расходов, чем с некоторых отдаленных польских рынков. Это предположение подтверждается тем обстоятельством, что главными поставщиками являлись, прилегающие к Ц. Польскому области, Литва и Правобережная Украина.

Благодаря указанным обстоятельствам торговый баланс между Россией и Украиной и Ц. Польским представлялся в следующем виде:

У к р а и н а			Р о с с и я		
Вывоз в Ц. П.	Ввоз из Ц. П.	Вывоз боль- ше ввоза	Вывоз	Ввоз	Вывоз боль- ше ввоза
587	13	574	347	108	239

По участию в ввозе в Ц. Польское Украина превосходила другие части России более чем вдвое, привоз же, наоборот, направ-

лялся преимущественно на север (почти половину получила Петроградская губ.—51 т. п.). В общем торговый баланс для Ц. Польского был неблагоприятен как в отношении Украины, так и России.

Большую экономическую выгоду имело Ц. Польское в качестве транзитной страны; так как главными импортерами картофеля являлись Германия и отчасти Австрия, то экспорт из России в значительной доле шел через западную сухопутную границу. Так, в 1912 году прошло транзитом через Ц. Польское за границу русского картофеля 5786 т. п.; след., транзит превосходил собственный отпуск картофеля Ц. Польским.

Германские провинции Польши в целом также давали довольно крупные избытки картофеля. Соотношение внешнего товарообмена в них было таково в 1911—1913 г. г. (в т. п.).

	Вывоз	Привоз	Вывоз больше привоза +, меньше привоза —
Познань	15.309	5.456	+ 9.853
Зап. Пруссия	7.798	2.198	+ 5.600
Горная Силезия . . .	2.121	5.151	— 3.030
Всего	25.228	12.805	+12.423

Общий избыток составляли 12.423 т. п., т. е. втрое больше избытков Ц. Польского.

Теперь сопоставим современную продукцию Польской республики с довоенной, пользуясь опять-таки цифрами Эд. Розе. Сбор картофеля выражался в след. циф. (в т. п.).

	Б. Ц. Польское	Познань и Поморье	Галиция	Польск. республика в целом
1911—1913 г. г. . . .	606.056	319.810	362.368	1.288.234
1920 „	585.482	243.541	275.757	1.104.780
1921 „	401.764	221.782	314.560	938.106
1922 „	—	—	—	2.028.019 ¹⁾

Сравнивая производство картофеля в последние годы с довоенным трехлетием, мы подмечаем здесь некоторые своеобразные черты, которых мы не наблюдали в отношении других продуктов полеводства. Так, продукция 1920 года, хотя и дает снижение по сравнению с довоенной, но далеко не в такой сильной степени, как продукция других злаков; это обстоятельство особенно обращает на себя внимание в цифрах, касающихся б. Ц. Польского. Очевидно, картофельное хозяйство оказалось более устойчивым, чем хлебные культуры. 1921 год, наоборот, дал резкое уменьшение сбора картофеля, между тем, как хлебная продукция уже обнаружила в данном году прогресс по

¹⁾ М. Е. Блих и Н. И. Шраг. „Экономика соврем. Польши и торговые перспективы Сов. Федерация“, стр. 14. Варшава, 1923 г.

сравнению с 1920 годом; это явление вызвано засушливой погодой, неблагоприятно отразившейся на сборе картофеля.

1922 год, благодаря хорошему урожаю, дал рекордный сбор в 2 миллиарда пудов; эта цифра значительно превосходит довоенную продукцию.

В общем можно охарактеризовать современную Польшу, как страну с крупными излишками картофеля.

ГЛАВА V.

Торговля Польши продуктами животноводства.

а) Рынок скота и мяса.

Состояние животноводства в Ц. Польском в довоенное время отразило в себе влияния как общего экономического развития страны, так и тех торговых взаимоотношений, в которых оно находилось со своими западным и восточным соседями.

Как указывалось ранее, в Ц. Польском происходил быстрый процесс индустриализации страны. Сельское хозяйство также переживало большую эволюцию; луговые пространства, как мы видели, уже давно подверглись большой распашке, благодаря чему процент сбора сена, несмотря на высокие урожаи, был незначителен в сравнении с Евр. Россией. Но, с другой стороны, и зерновое хозяйство в последнее время все менее и менее в состоянии было удовлетворять потребности населения в продовольствии.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства Ц. Польского могло пойти в направлении интенсивного промышленного скотоводства, как это наблюдалось в других индустриальных странах, скажем, в Англии, Зап. Германии. Но этого не случилось, причем не маловажную роль сыграли здесь, по нашему мнению, следующие обстоятельства.

С одной стороны, Ц. Польское являлось авангардом, на который прежде всего обрушились удары германской торговой политики по отношению к России; мы видели, что льготные условия ввоза в Германию отрубей привели к выкачиванию этого ценного кормового средства в громадных количествах и, вместе с тем, к удорожанию других кормов. Таким образом Ц. Польское лишалось одного из крупных ресурсов для животноводства.

С другой стороны, с востока шла неограниченная какими либо пошлинами и транспортными стеснениями конкуренция польскому промышленному животноводству русских мясных продуктов, произ-

веденных при более благоприятных условиях и с меньшими издержками.

Вследствие указанных причин животноводство в Ц. Польском находилось в состоянии упадка. Цифры довольно красноречиво свидетельствуют об этом. Сопоставляя численность крупного рогатого скота в Евр. России и в Ц. Польском за последние шесть трехлетий перед войной, мы получаем следующую таблицу.

ПЕРИОДЫ	Евр. Россия		Ц. Польское		
	в тыс. гол.	в отн. числ.	в тыс. гол.	в отн. числ.	0/ок числ. в Евр. России
Средн. 1896—1898 г.г.	30.135,4	100,0	2 806,9	100,0	9,3
„ 1899—1901 „	31.502,7	104,5	2.800,4	99,7	8,8
„ 1902—1904 „	31 966,1	106,1	2.721,6	96,9	8,5
„ 1905—1907 „	30.461,1	101,1	2.365,2	84,6	7,7
„ 1908—1910 „	31.497,6	101,2	2.381,5	84,8	7,8
„ 1911—1913 „	31.337,9	104,1	2.381,5	84,8	7,6

Мы видим, что в то время, как в России наблюдалось небольшое увеличение численности рогатого скота, в Ц. Польском количество его уменьшилось на 15 слишком процентов. Обеспеченность Ц. Польского рогатым скотом была значительно ниже, чем России: в последней приходилось на 100 жителей около 30 голов скота, в Ц. Польском—около 20.

Правда, в цифры таблицы мы должны внести корректив в виду одного обстоятельства, отмеченного автором брошюры „Вывоз рогатого скота в Германию“ (Труды Центр. О-ва сел. хоз. в Ц. Польском, ПБ. 1914 г.). Дело в том, что денежные средства на покрытие ветеринарных расходов взимались в Ц. Польском отлично от остальной России; тогда как в последней они брались из земских и городских сборов, в Ц. Польском существовал особый сбор с владельцев домашних животных, для чего ежегодно производилась опись скота полицией и сельскими властями; в 1908 году этот сбор был значительно увеличен по причинам, которые будут отмечены нами позднее. Это вызывало, вероятно, преуменьшенные против действительности показания плательщиков о количестве принадлежащего им скота. Но во всяком случае, нам думается, такого рода преуменьшение не могло выражаться в крупных цифрах, и поэтому сделанные из таблицы выводы, хотя бы и несколько смягченные, остаются правильными.

Еще более тревожным являлось положение Ц. Польского в отношении свиноводства. Численность свиней в Евр. России и Ц. Польском изменялась в период 1896—1913 г. г. след. образом.

ПЕРИОДЫ	Евр. Россия		Ц. Польское		
	в тыс. гол.	в отн. числ.	в тыс. гол.	в отн. числ.	⁰ /окчисл. в Евр. России
Средн. 1896—1898 г.г.	12.719,0	100,0	1.478,5	100,0	11,6
„ 1899—1901 „	11.848,8	93,1	1.395,5	94,4	11,7
„ 1902—1904 „	11.333,3	89,1	1.388,8	94,6	12,2
„ 1905—1907 „	11.634,7	91,5	1.159,4	78,4	9,9
„ 1908—1910 „	11.589,3	91,1	663,3	44,9	3,7
„ 1911—1913 „	12.915,6	101,5	558,8	37,8	4,3

Как мы видим, количество свиней в Ц. Польском в такой сравнительно короткий промежуток времени уменьшилось почти втрое. Цифры эти являются настолько разительными, что опять-таки внушают сомнение в соответствии их действительности. Изложенные нами в начале главы причины падения животноводства в Ц. Польском не дают достаточного объяснения столь резким скачкам вниз численности свиней.

Подобную же картину, и даже в еще более мрачных красках, представляет эволюция овцеводства в Ц. Польском.

ПЕРИОДЫ	Евр. Россия		Ц. Польское		
	в тыс. гол.	в отн. числ.	в тыс. гол.	в отн. числ.	⁰ /окчисл. в Евр. России
Средн. 1896—1898 г.г.	46.136	100,0	3.013	100,0	6,5
„ 1899—1901 „	43.988	95,4	2.719	90,2	6,2
„ 1902—1904 „	47.065	102,0	2.247	74,5	4,7
„ 1905—1907 „	42.094	91,5	1.587	52,7	3,7
„ 1908—1910 „	40.194	87,1	1.171	38,9	2,9
„ 1911—1913 „	40.401	87,8	822	27,3	2,0

Как видим из данной таблицы, число овец в Ц. П. составляло в среднем за 1896—1898 годы 3.013,4 тыс. голов, а за 1911—1913 годы всего лишь 822,1 т. гол. Сокращение большее, чем в $3\frac{1}{2}$ раза. Правда, и в России за это время произошло сокращение овцеводства с 46 мил. до 40 мил. Интересно отметить качественные особенности польского овцеводства в сравнении с русским. В Ц. Польском разводилась, главным образом, тонкорунная овца. Тогда, как в России число тонкорунных овец в 1911—1913 г. г. составляло по отношению к общему числу овец всего лишь 5,3%, остальные были грубошерстные, в Ц. Польском тонкорунных овец было 45,8%, грубошерстных—54,2%; во-

все предыдущие периоды число тонкорунных овец здесь даже превышало число грубошерстных.

Наконец, что касается лошадей, то численность их в Ц. Польском понизилась менее, чем других домашних животных, а именно, за 18 лет на 9%. Но, если принять во внимание, что за то же время Россия увеличила количество лошадей почти на 18%, то и в этой отрасли животноводства можно констатировать сильный упадок Польши.

Теперь остановимся на товарообмене указанными видами домашних животных, причем прежде всего рассмотрим торговлю рогатым скотом.

Предварительно необходимо отметить те отступления от принятого нами метода разработки сводной статистики ж. д. перевозок, которые пришлось допустить при обследовании торговли крупным рогатым скотом. Дело в том, что Германия, из опасения занесения эпизоотий, создала запретительную систему для ввоза скота и мяса из России не столько путем высоких пошлин, сколько чрезвычайно строгими санитарно-ветеринарными требованиями. Вследствие этого вывоз из России в Германию сводился к ничтожной цифре. Так, в 1908 году, по данным „Обзоров внешней торговли“ вывоз из России через русско-прусский пограничный участок составил: крупного рогатого скота в живом виде—38 штук, мяса свежего—1½ т. пуд., мяса соленого, копченого и вяленого—½ т. пуд.

Между тем, ж.-дор. статистика показывает довольно крупные отправления, как из Польши, так и из России на пограничные с Германией станции, главным образом, в Сосновицы. Ясно, что эти партии назначены не для вывоза за границу, а для удовлетворения потребностей Сосновицкого района; поэтому мы присоединили их к отпращиванию на внутренний польский рынок.

Но с 1912 года политика Германии изменилась. Под влиянием роста цен на мясные продукты, Германия вынуждена была ослабить свою запретительную систему и дозволила 35 германским городам ввести из России некоторое количество мяса. Благодаря этому разрешению вывоз мяса в Германию принял сразу более солидные размеры. Так, по тем же источникам, в 1913 году через русско-прусский пограничный участок ввезено из России: мяса свежего, кроме свинины, 243 тыс. пуд., соленого, копченого и вяленого 9 т. п. и рогатого скота 2 штуки. Таким образом экспорт происходил в виде битого мяса, причем убой происходил на Сосновицкой экспортной скотобойне; следовательно, до Сосновиц этот товар шел по жел. дор. в живом виде. В силу данного обстоятельства мы выделили из поступившего в Сосновицы рогатого скота указанное количество экспортного скота, а остаток отнесли к поступлению на внутренний польский рынок.

После внесения соответствующих коррективов, довоенный товарообмен Ц. Польского крупным рогатым скотом представится в след. виде:

Г о д ы	П Р И Б Ы Т И Е				ОТПРАВЛЕНИЕ				Превыше- ние при- бытия над отправле- нием
	с внут- рен. рынка	из России	из-за гра- ницы	всего	внутрен. страны	в Р. ссию	за границу	всего	
В ш т у к а х									
1905	16.858	154.373	—	171.231	16.858	93	100	17.051	154.180
1908	16.8.0	140.694	—	157.514	16.820	983	38	17.841	139.673
1913	29.593	188.345	—	217.938	29.593	221	3.324	33.138	184.800
В ‰ ‰									
1905	9,8	90,2	—	100,0	98,8	0,5	0,5	100,0	—
1908	10,7	89,3	—	100,0	94,3	5,5	0,2	100,0	—
1913	13,6	86,4	—	100,0	89,3	0,7	10,0	100,0	—

Вот в каком положении находилось Ц. Польское в отношении обеспечения скотом. Собственные отправки составляли приблизительно всего лишь $\frac{1}{10}$ часть потребного для внутреннего рынка скота, а $\frac{9}{10}$ поставляла Россия. Такую сильную зависимость одной страны от другой редко можно встретить в области товарообмена. Для России, стиснутой со всех сторон запретительными условиями вывоза скота за границу, польский рынок явился своего рода отдушиной, куда она могла свободно, без всяких ограничений, развивать свой мясной экспорт.

Интересно отметить, что главным приемным пунктом русского скота являлся г. Варшава. Так в 1913 году из 188.345 штук скота поступившего из России, 140.805 штук получила Варшава. Про нее можно сказать, что она почти исключительно питалась русским мясом, если не считать, конечно, гужевого подвоза.

В снабжении польского рынка скотом главное участие принимала Правобережная Украина. В 1905 году она дала 39,9% всего экспорта в Польшу, в 1908 году—47,5%, в 1913 году 57,9%. Шел скот, откормленный на отбросах винокуренного и свеклосахарного производства Киевской и Подольской губерний, а также и волынский полесский скот. Кроме того, в отдельные годы крупные количества скота давали Гродненская губ. (1905 и 1908 годы) и Минская (1913 г.). В общем можно сказать, что русские скотопромышленные районы как бы распределили между собой зоны снабжения скотом. Правобережная Украина и Полесье тяготели к Ц. Польскому, а Юго-Восточный степной район, Заволжье и Сибирь обслуживали скотом Москву и Северную столицу.

На ряду с торговлей живым скотом, происходил также и довольно интенсивный оборот мясом.

При разработке товарообмена Ц. Польского мясом на основании сводной статистики жел.-дор. перевозок нам пришлось опять-таки прибегнуть к некоторым искусственным приемам, о которых необходимо здесь упомянуть. Сводная статистика ж.-д. перевозок „Мясной товар“ обнимает собой не только перевозки воловьего мяса, но также свинины, битой птицы и битой дичи. При этом перевозки воловьего мяса и свинины сведены по 1-й категории, а битой птицы и дичи по 2-й категории. Единственно для 1902 года даны перевозки всех видов мясного товара по 1-й категории.

Мало того, мясной товар перевозится со всеми скоростями, причем перевозки большой и пассажирской скоростями дают процентов 30—40 общего числа перевозок.

Между тем, перевозки большой и пассажирской скоростью сведены в жел.-дор. статистике в целом для всех видов мясного товара вместе по 1-й категории.

Поэтому нам предстояло расчленить перевозки большой и пассажирской скоростей на отдельные группы мясного товара. В указанных целях мы взяли 1902 год за основной, установили для него процентное соотношение перевозок малой скоростью всех видов мясных товаров по тем признакам, которые мы ввели в наши таблицы; пропорционально получаемым соотношениям мы и расчленили перевозки большой и пассажирской скоростью за все исследуемые годы. Возможно, что выведенные таким путем цифры не вполне соответствуют действительности, но примененный нами прием представляется нам наилучшим для исправления недостатков сводки ж.-д. статистики.

В целом, перевозки мяса домашних животных (кроме свинины), свежего, мороженого, соленого, копченого, а также солонины, всеми скоростями выражались в следующих размерах:

Годы	П Р И Б Ы Т И Е				О Т П Р А В Л Е Н И Е				Превыше- ние прибыт. над отправле- нием
	с внут- рен. рынка	из России	из за гра- ницы	всего	внутрен страны	в Россию	за границу	всего	
В т ы с я ч а х п у д о в									
1902	124	278	—	402	124	20	—	144	258
1908	175	415	1	591	175	13	17	205	386
1913	240	629	1	870	240	74	71	385	485
В ‰ ‰									
1902	31,1	68,9	—	100,0	86,1	13,9	—	100,0	—
1908	29,6	70,2	0,2	100,0	85,3	6,4	8,3	100,0	—
1913	27,6	72,3	0,1	100,0	62,3	19,2	18,5	100,0	—

Здесь, хотя тоже наблюдается преобладание русского мяса над внутренними ресурсами, но далеко не в такой сильной степени, как в отношении живого скота. Не излишне отметить, что в то время, как мясо внутреннего производства перевозилось в значительном количестве большой и пассажирской скоростями, русское мясо шло преимущественно малой скоростью; таким образом польское мясное производство боролось с русской конкуренцией большей свежестью товара, и его продукты, очевидно, служили более изысканным вкусам потребителей. В общем, как видно из таблицы, обороты Ц. Польского мясом росли быстрее, чем живым скотом.

По участию в снабжении Польши битым мясом, Правобережная Украина выделяется значительно резче, чем в отношении рогатого скота в живом виде. В 1902 году она дала 63,4% всей поставки мяса, в 1908 г.—61,4%, в 1913 г.—76,3%. Из других губерний выделяются опять-таки Минская и Гродненская.

В целом снабжение Ц. Польского собственным и привозным мясным товаром как в живом, так и битом виде, за исследуемые годы выражалось в следующих размерах, причем битое мясо переведено на штуки из расчета 15 пуд. = 1 штуке:

		1905 г.	1908 г.	1913 г.
Привоз с внутрен. рынка	в живом виде . . .	16.858	16.820	29.593
	в битом виде . . .	8,261 (1902)	11.667	16.000
	всего	25.119	18.487	45.593
Из России	в живом виде . . .	154.373	140.694	188.345
	в битом виде . . .	18.533 (1902)	27.667	41.933
	всего	172.906	168.361	230.278
Из-за границы	в живом виде . . .	—	—	—
	в битом виде . . .	—	61	61
	всего	—	61	61

В этой таблице выступают качественные особенности русского мясного экспорта в Ц. Польское. Наблюдается большое различие между перевозками мяса из внутренних районов и из России: в первом случае переброска его в живом виде превосходит переброску в битом виде менее, чем вдвое; во втором случае более, чем в четверо в 1913 году. Такого рода явление было, конечно, выгодным для Ц. Польского, так как на ряду с мясом перебрасывались в Польшу из России шкуры, рога, копыта и т. д., что способствовало развитию в Польше целого ряда промыслов на почве утилизации этих многочисленных побочных продуктов животноводства. Для России вывоз мяса в живом виде, помимо указанных невыгод, приносил более высокие издержки по транспорту, потере в весе скота при перевозке по железной дороге.

Итак, вывоз скота из России в Ц. Польское составил в 1913 году 230 тыс. слишком голов. Считая ежегодный убой скота примерно в 10% общего количества, мы находим, что привоз из России

равнялся всему польскому мясному производству; следовательно нехватка мяса составляла по крайней мере 50%.

Для России же вывоз в Польшу мяса составил крупную отрасль отпуска, дававшую, при расчете 75 р. 1 туша, 17¹/₂ мил. довоенных рублей.

Что касается других провинций государства Ц. Польского, то там довоенная численность рогатого скота была такова. В Галиции по переписи 31 декабря 1910 года рогатого скота оказалось 2.505.012 штук, что составляет на 100 жителей 31,21, тогда как во всей Австрии было 9.160.009 штук или 32,06 голов на 100 жителей; таким образом соотношение приблизительно одинаковое, с небольшим перевесом в пользу Австрии. Чистый вывоз из Австрии рогатого скота за границу в 1910 году составлял 94.507 штук и мяса всякого в переводе на штуки 9.667 голов, всего 104.174 головы.

Предполагая, что Галиция равномерно участвовала в вывозе и исходя из того, что численность рог. скота в ней составляла 27,35% численности его во всей Австрии, мы можем излишки ее в отношении рогатого скота приблизительно определить в 28¹/₂ тыс. голов.

В польских провинциях Пруссии насчитывалось рогатого скота по переписи 2 дек. 1907 года следующее количество: в Зап. Пруссии 715.627 голов, в Познани—965.535 голов, тогда как во всей Германии в целом 20.630.544 головы. Это составляет на 100 жителей для Зап. Пруссии—42,8 штуки, для Познани 47,6, а для Германии 33,1 штуки. Таким образом, и Познань и Зап. Пруссия являлись значительно более обеспеченными скотом, чем остальная Германия, и не только не нуждались в привозном мясе, но сами принимали довольно крупное участие в снабжении Германии мясом.

Действительно, обороты по внешней торговле крупным рогатым скотом и мясом всех немецких провинций Польши в среднем за 1911—1913 г.г., по вычислениям Ад. Розе, представляют следующую картину:

Крупный рогатый скот (в штуках).

	Вывоз	Привоз	Вывоз больше привоза (+), вывоз меньше привоза (-).
Вел. кн. Познанское	173.297	59.012	+ 114.285
Зап. Пруссия	140.633	29.666	+ 110.967
Горн. Силезия	19.818	53.618	— 33.800
Всего	333.748	142.296	+ 191.452

Мясо и солонина (т. п.).

Познань	187	59	+ 128
Зап. Пруссия	107	27	+ 80
Горн. Силезия	46	32	+ 14
Всего	340	118	+ 222

Эти таблицы чрезвычайно интересны. Они характеризуют, быть может, наиболее яркие результаты германской торговой политики в отношении скота и кормов для него. Запрещая под теми или иными предложениями привоз заграничного скота и, в то же время, всячески поощряя импорт кормовых средств, Германия сумела создать в своих восточных провинциях громадные мясные ресурсы.

Как мы видим из последнего ряда, излишки для живого скота составили в целом 191.452 штуки, причем только Горная Силезия обнаружила небольшой недостаток. Для мяса и солонины эти излишки равнялись 222 тыс. пудов, причем здесь и Горн. Силезия дала превышение вывоза над ввозом.

Выражая обороты со скотом в битом виде в штуках по принятому нами коэффициенту, мы получаем общий избыток рогатого скота немецкой Польши, равный 206 тыс. голов слишком. Таким образом, можно сказать, что, насколько велики были мясные недостатки в русской Польше, настолько почти были велики излишки немецкой Польши.

Положение мясного рынка в объединенном государстве Польском при неизменных хозяйственных условиях представлялось бы в следующем виде. Б. Ц. Польское обнаружило недостаток, исчисляемый для 1913 года в сумме 217 тыс. голов, Галиция давала излишек, приблизительно, в 28 тыс. голов (1910 год) и, наконец, немецкие провинции—излишек 206 тыс. голов. Таким образом, получилось бы покрытие внутренних потребностей даже с небольшим избытком.

К таким выводам приводит нас анализ цифр довоенного времени.

Но к настоящему моменту эти хозяйственные условия существенно изменились и можно даже смело утверждать, что и в будущем не возвратятся к своему *statu quo ante bello*. Прежде всего, Германия, как известно, за время войны, будучи изолирована от рынков сырья, с одной стороны, и перенося большие продовольственные затруднения, с другой, испытала громадный упадок своего животноводства, и прежде всего в своих восточных провинциях, ныне отошедших к Польше. Эта утрата не может быть восполнена Польской республикой даже и при полном восстановлении мирных хозяйственных отношений. Нужно вспомнить те исключительно благоприятные обстоятельства, которые позволили Германии проводить столь искусную политику в данной области по отношению к России, особенно при договоре 1906 года. Едва ли допустима для Польши возможность такой благоприятной ситуации в отношении использования русского рынка кормовых средств с одновременным устранением конкуренции ее мясных продуктов.

Итак, если, как мы думаем, возможность восстановления объединенной Польшей ее животноводства в довоенных размерах маловероятна, то, следовательно, и потребность ее в привозных мясных продуктах останется, причем размер этой потребности в значительной

мере зависит от характера и направления ее будущей торговой политики. Молодое польское государство сильно напоминает в этом отношении старую Германию, торговые проблемы Германии в малоизмененном виде стали проблемами Польши. Будущие годы покажут, насколько Польша оказалась достойной наследницей Германии, которая ей как бы уступила свою роль в торговых взаимоотношениях с Россией.

В настоящий момент животноводство Польской республики находится в стадии переходного периода. Подобно тому, как скотоводство в немецкой Польше сильно упало в силу отмеченных нами причин, так и в русской и австрийской частях Польши военные разрушения и хозяйственная разруха оказали на скотоводство губительное влияние. При таких условиях естественно, что Польша далеко не покрывает собственными ресурсами потребности населения в мясных продуктах, что влечет за собой сжатие потребления этих продуктов или замену их другими питательными веществами.

Пассивность торгового баланса до 1922 года не позволяла современной Польше развить импорт скота и мяса в надлежащих размерах. Поэтому ее обороты по внешней торговле данными продуктами ничтожны. Так, в 1920 году Польша привезла мяса воловьего 150.436 пуд., вывезла 1.211 пуд. Скота в живом виде привезла 12 штук, вывезла 44. Таким образом, излишек привоза над вывозом составляет всего около 10 тысяч голов. Обороты за 1-ю половину 1921 года почти аналогичны. Необходимо вновь подчеркнуть, что эта цифра не говорит о действительных недостатках в Польши скота; они несравненно больше, ибо восстановление скотоводства вообще есть процесс длительный, требующий многих лет.

Интересно отметить изменение характера ввоза в качественном отношении. Он теперь совершается исключительно в виде битого мяса, а не живого скота, в противоположность довоенному импорту. Главное участие в нем, как и следовало ожидать, принимают заокеанские страны.

Перейдем теперь к изложению торговли б. Ц. Польского свиными. Она представляется в следующем виде:

Годы	П Р И Б Ы Т И Е				О Т П Р А В Л Е Н И Е				Превыш. при- над отпр. (-) отпр. над при- быт. (+)
	с внутр. рынка	из России	из-за гра- ницы	всего	на внутр. рынок	в Россию	за границу	всего	
		В	Ш	т	у	к	а	х	
1905	150.226	90 374	—	240 600	150.226	35	28.348	178.609	-61.991
1908	173.639	57.858	—	231.497	173 639	166	75 283	249.088	+17.591
1913	191.182	169.203	—	360.385	191.182	8.664	75.863	275.689	-85.921
				В	0/0	0/0			
1905	62,4	37,6	—	100,0	84,1	0,0	15,9	100,0	—
1908	75,0	25,0	—	100,0	69,7	0,4	30,9	100,0	—
1913	53,1	46,9	—	100,0	69,3	3,2	27,5	100,0	—

Как видим, Ц. Польское являлось и в отношении свиней крупным импортным рынком. Исключение представляет 1908 год, когда, вследствие резкого падения вывоза свиней из России, с одной стороны, и увеличения польского вывоза за границу, с другой, товарообмен оказался активным для Польши.

Характерно в этой торговле то обстоятельство, что польский рынок, испытывая сам недостаток свиней, в то же время развивал вывоз их за границу. Это объясняется теми условиями, в которые был поставлен свиной экспорт. Наш вывоз в Германию с 1896 года утратил характер свободного торгового обмена и свелся, собственно, к снабжению убойными свиньями нескольких пограничных городов Верхней Силезии. Условия поставки были крайне тяжелы и до мелочей регулированы германским правительством. Единственным пропускным экспортным пунктом являлись Сосновицы. Закупку свиней на Сосновицком свино-торговом дворе имели право производить только 7 городов Верхней Силезии. Размеры закупки определялись правительством не только для отдельных городов, но и для отдельных мясников, которым велись поименные списки, с точным обозначением количества свиней, разрешенных каждому из них к приобретению на экспортном торжище в Сосновицах. Кроме того, существовал строгий ветеринарный надзор (см. С. Г. Гринцер „Современное положение ветеринарного дела в России“ СПб. 1914 г. 305—307 стр. и „Вывоз свиней“—Труды Центр. О-ва сел. хозяйства в Ц. Польском, стр. 8—9).

При таком положении привоз свиней в Сосновицы из отдаленных районов России являлся делом рискованным с коммерческой точки зрения. Необходимо было знание всех этих условий и требований Германии, а также положения сосновицкого рынка в каждый момент; в противном случае возможен был привоз или неподходящего товара, или тогда, когда спроса на него не было. Поэтому значительное количество свиней, поступавших в Сосновицы, застревало там и шло для удовлетворения потребностей местного населения. Так, по данным И. Я. Кишкеля („Русский экспорт свиней в Германию“ в Трудах Ю.-Зап. Съезда по пересмотру русско-германского договора в 1914 году, стр. 191), из доставленных в Сосновицы в 1912 г. 158.076 голов свиней 22.450 штук пошло на продовольствие населения Сосновицкого района.

Естественно, что при таких условиях наиболее экспортоспособным оказалось Ц. Польское. Применительно к требованиям германского рынка, в Сосновицы доставлялись свиньи породистые, хорошо упитанные. Такого рода экспорт отразился на развитии и улучшении свиноводства в губерниях Ц. Польского, что преимущественно наблюдалось в Люблинской, Радомской, Келецкой и Седлецкой губерниях. За последние годы там рациональное свиноводство стало играть видную роль в экономической жизни сельского населения и

особенно крупных помещичьих хозяйств, которые обзавелись образцово содержимыми свинарнями, где разводились исключительно свиньи чистой английской породы или же метисы с большой примесью чистой крови (см. указ. статью Кишкеля И. Я., 181 стр.).

Интересные выводы дает сопоставление поставок свиней Цар. Польского и России на Сосновицкое торжище:

	Из России.	Из Ц. Польского.
В 1905 г.	56.349	28.348
„ 1908 „	31.853	75.283
„ 1913 „	83.016	75.863

Здесь ясно видны успехи Ц. Польского в области экспорта по сравнению с Россией. Уже в 1905 году Польша поставляла значительно больше, чем Россия в пропорции с состоянием свиноводства. Если даже не принимать во внимание неблагоприятного для России 1908 года, все же роль Ц. Польского сильно возросла на Сосновицком экспортном торжище. В 1905 году она поставляет вдвое меньше, чем Россия, а в 1913 году уже немногим уступает России.

Как известно, по договору действовавшему с 1896—97 года еженедельный вывоз в Германию через Сосновицы был определен в 1385 голов в неделю, с 1 марта 1906 года был повышен до 2500 голов и, наконец, с 1 октября 1912 года эта норма была временно увеличена до 3075 голов в неделю. Этим увеличением контингента воспользовалось, как видим, Ц. Польское. Нам кажется, что в таком успехе Польши большую роль сыграли серьезные реформы в постановке ветеринарно-санитарного дела, проведенные на территории Польши с 1908 года в целях создания на пограничной с Германией полосе благополучной от животных эпизоотий зоны. Это значительно усилило способность польского свиноводства удовлетворять качественным требованиям германских экспортеров и, наоборот, ослабило Россию в ее конкуренции с Польшей на германском свином рынке.

Итак, мы можем сказать, что положение Ц. Польского в пограничной с Германией полосе оказалось благоприятным для ее свиноводства как в количественном, так и, в особенности, в качественном отношении. Высокия требования западного рынка повышали культуру свиноводства в Ц. Польском, а близость к границе облегчала возможность приспособления к этим требованиям.

Таким образом, Ц. Польское, оставаясь в конечном результате импортным рынком, в тоже время развивало двухсторонний товарообмен. С восточной границы оно принимало товар невысокого качества для внутреннего потребления, а через западную границу успешно развивало вывоз отборных экземпляров свиней.

Кстати здесь следует отметить несоответствие данных, приведенных в таблице товарообмена свиньями Ц. Польского цифрам движения в нем свиноводства за последние годы. Как мы видели, по-

ставка на внутренний рынок свиней собственного производства все время абсолютно растет; с другой стороны, сильно развивается вывоз в Германию. Это лишний раз подтверждает преуменьшенность данных о численности свиноводства в Ц. Польском.

Из русских областей в поставке свиней на польский рынок главную роль играла Правобережная Украина; в 1905 году она дала 57,3% всего вывоза, в 1908 г.—62,5% и в 1913 году—44,9%. В частности особенно выделялась по размерам отправления Волынская губерния.

Теперь посмотрим на обороты Ц. Польского свиной и свиным салом.

Г О Д Ы.	П Р И Б Ы Т И Е.				О Т П Р А В Л Е Н И Е.				Превыше- ние отпра- вления над прибытием.
	с внутр. рынка.	из России.	из-за гра- ницы.	В С Е Г О.	на внутр. рынок.	в Россию.	за границу.	В С Е Г О.	
В т ы с ы а ч а х п у д о в									
1902	147	11	2	160	147	132	10	289	129
1908	86	37	—	123	86	101	—	187	64
1913	49	21	1	71	49	177	84	310	239
В % о									
1902	91,9	6,9	1,2	100,0	50,9	45,7	3,4	100,0	
1908	69,9	30,1	—	100,0	46,0	54,0	—	100,0	
1913	69,0	29,6	1,4	100,0	15,8	57,1	27,1	100,0	

Как видим, эти обороты незначительны по своим размерам. Но любопытно то, что здесь баланс является благоприятным для Польши, и, что особенно оригинально, это благоприятный баланс созданся благодаря вывозу свинины и сала в Россию.

Вывоз в Россию в разные губернии совершался преимущественно из г. Варшавы. Безусловно, что Варшава, благодаря качественным достоинствам своих продуктов, создала себе этот рынок сбыта в России.

Но, конечно, это превышение отправок над прибытием свинины и сала лишь в незначительной доле покрывает недостатки польского рынка в отношении живых свиней. Если условно считать вес одной свиной туши в 500 фунтов и сопоставить оборот Ц. Польского живыми свиньями и свининой, то недостатки его в 1913 году выразятся в 76.800 голов.

Состояние свиноводства в Галиции, по переписи 31 декабря 1910 года, было таково. Числилось свиней 1.835.935 голов, что дает 22,9 голов на 100 жителей; в то же время во всей Австрии было 432.090 голов или 22,5 голов на 100 жителей.

В том же году внешняя торговля Австрии свиньями составила: вывоз—584 головы, привоз—7.909 голов; следовательно, получился дефицит в 7.325 голов. Кроме того, сала свиного привоз превышал вывоз на 15—20 тыс. пуд. Для Галиции этот недостаток можно определить, в пропорции с численностью свиней, приблизительно в 2.050 голов.

Далее, в прусских провинциях Польши численность свиней по переписи 2 декабря 1907 года определялась в следующих размерах: в Зап. Пруссии 907.227 штук, в Познани 1.142.152 штуки. Это составляет на 100 жителей в Зап. Пруссии 54,3 головы, в Познани —56,3 головы, между тем в целой Германии на 100 жит. приходилось 35,5 штуки. Таким образом, Познань и Зап. Пруссия являлись интенсивными рассадниками свиноводства.

Обороты по внешней торговле свиньями германских провинций Польши в 1911—1913 г.г. составляли (в штуках):

	Вывоз	Привоз	Вывоз больше привоза+, " меньше "
Познань	823.275	32.333	+790.942
Зап. Пруссия	707.451	124.420	+583.031
Горн. Силезия	96.022	158.333	—62.311
Всего	1.626.748	315.086	+1.311.662

Как видим из данной таблицы, эта часть Польши давала, несмотря на некоторый дефицит Горн. Силезии, колоссальные избытки в 1.311.662 головы.

Таким образом, если бы свиноводство в объединенной Польши не упало, то она обладала бы громадными излишками, определяемыми для довоенного времени приблизительно около 1¼ миллиона голов. Небольшие недостатки Ц. Польского и Галиции бледнеют перед избытками прусских провинций Польши.

И, несмотря на это, в настоящее время польская республика остается импортной страной. В 1920 году было привезено в Польшу свинины и сала 219.559 пуд., а вывезено 2.093 пуда; живых свиней было вывезено 109 штук при отсутствии ввоза. За первую половину 1921 года импорт сильно возрос, составив 737.344 пуда при вывозе в 1.187 пудов, чистый привоз дал 736.157 пуд., в отношении живых свиней наблюдался только вывоз 192 штук. Таким образом, импорт за половину 21 года превысил более, чем втрое годовой импорт 1920 года.

Характерно, что импорт свиней Польской республикой значительно превосходит таковой рогатого скота, что как будто бы противоречит положению вещей в этих областях животноводства в довоенное время. Ясно, что свиноводство понесло в Германии от военной блокады гораздо более сильный урон, чем разведение крупного рогатого скота.

Обратимся, далее, к довоенному товарообмену Ц. Польского

баранами и овцами. Он является более простым по своей структуре, чем предыдущие.

Годы	П Р И Б Ы Т И Е				О Т П Р А В Л Е Н И Е				Превыше- ние при- бытия над отпр.
	с внут. рынка.	из Рос- сии	из-за границы	всего	на внут. рынок	в Рос- сию	за границу	всего	
В ш т у к а х									
1906	2548	2985	—	533	2548	—	87	2635	2898
1908	3069	700	—	3769	3069	—	—	3069	700
1913	5304	6379	—	11683	5304	15	—	5319	6364
В ‰ ‰									
1906	46,1	53,9	—	100,0	96,7	—	3,3	100,0	
1908	81,4	18,6	—	100,0	100,0	—	—	100,0	
1913	45,4	54,6	—	100,0	99,7	0,3	—	100,0	

Внешний товарообмен, как явствует из этой таблицы, носил исключительно пассивный характер. За границу Ц. Польское не вывозило ничего, за исключением случайных партий, так как по германской границе вывоз баранов и овец, подобно вывозу рогатого скота, был фактически запрещен. Вывоза в Россию тоже не существовало.

Наоборот, ввоз из России в Польшу имел внушительные размеры, превосходил отправки с внутреннего рынка, за исключением ненормального 1908 года.

Доминирующую роль в поставке баранов и овец в Ц. Польское играла во все годы Волынская губерния. Так, в 1913 году из общего ввоза в 6379 штук Волынская губерния дала 4412 штук. Обслуживалась русским провенансом главным образом Варшава.

В Галиции овцеводство было мало распространено; в 1910 году насчитывалось 358.959 штук; во всей Австрии приходилось на 100 жителей 8,5 штук, в Галиции—4,5 штук.

Поэтому, несмотря на то, что Австрия в целом имела благоприятный баланс в торговле баранами, овцами и ягнятами (в 1910 году вывоз равнялся 30.334 штукам, ввоз—2042 шт.), все же Галиция была провинцией с довольно крупными недостатками этого продукта. Беря годовой убой баранов и овец равным трети их наличности и устанавливая потребные размеры убоя Галиции в соответствии с общеавстрийской нормой, мы можем приблизительно определить недостатки Галиции в 140 тыс. штук.

В Зап. Пруссии насчитывалось овец по переписи 1907 года 496.646 штук, а в Познани 410.742 штуки, или на 100 жителей 29,7 штук и 20,2 штуки, между тем во всей Германии приходилось на 100 жит. 12,3 штуки. След., эти две провинции по обеспеченности овцами и баранами более, чем вдвое превышали Германию.

Данное обстоятельство отразилось, конечно и на торговых оборотах провинций с заграницей, которые за период 1911—1913 г.г. выражались в следующих цифрах (в штуках):

	Вывоз	Привоз	Вывоз больше привоза +, ” меньше ” —
Познань	74.307	12.236	+62.071
Зап. Пруссия	95.325	8.262	+87.063
Горн. Селезия	2.799	2.306	+493
Всего	172.431	22.804	+149.627

В данном случае наибольшими избытками отличалась Зап. Пруссия, затем Познань; Горн. Силезия тоже дает маленький перевес вывоза над привозом. Общий избыток составлял 149.627 голов.

В общем, как видим, решающими по своему влиянию на указанный рынок являлись Галиция и б. прусские провинции Польши,— первая—с крупными недостатками, вторые—с большими излишками Но, повидимому, излишки немного не покрывали недостатков в этом продукте.

К сожалению, современная статистика внешней торговли Польской республики не показывает отдельно товарообмена бараниной, а только отмечает торговлю баранами в живом виде (в 1-ю половину 1921 года ввоз 2 шт., вывоз 1 шт.); между тем по аналогии с предыдущими рынками можно думать, что торговля выражается в главной массе в битом виде.

Обратимся, наконец, к рассмотрению довоенной торговли Ц. Польского лошаадьми. Обороты с ними были таковы:

Г О Д Ы	П Р И Б Ы Т И Е				О Т П Р А В Л Е Н И Е				Превышение от- правления над при- бытием (+), при- бытия над отп.(-)
	с внут. рынка	из России	из-за гра- ницы	В С Е Г О	на внут. рынок	в Россию	за границу	В С Е Г О	
Ш т у к и									
1905	4.973	2286	268	7.527	4.973	854	1.547	7.374	— 153
1908	8.706	8.289	286	17.281	8.706	932	7.576	17.214	— 67
1913	14.165	5.884	174	20.222	14.165	3.004	5.777	22.946	+ 2.724
% %									
1905	66,1	30,4	3,5	100,0	67,4	11,6	21,0	100,0	
1908	50,4	47,9	1,7	100,0	50,6	5,4	44,0	100,0	
1913	70,0	29,1	0,9	100,0	61,7	13,1	25,2	100,0	

Нам думается, что пользоваться данными жел.-дор. перевозок для определения состояния польского рынка лошадей можно крайне ограничено в силу уже отмеченного нами ранее обстоятельства, а именно, в силу того, что передвижения лошадей по жел.-дор. линиям совершались также военными властями для потребностей армии. Во всяком случае приток лошадей из России значительно превосходил обратный вывоз их в Россию. Но, с другой стороны, в широких размерах происходил вывоз лошадей из Ц. Польского за границу, тем более, что условия вывоза их, в противоположность другим видам животных, были более льготны.

Таким образом, польский рынок лошадей, в конечном счете, может быть признан самодовлеющим; в первые два исследуемые годы он дает крайне малые, не имеющие какого либо значения, недостатки, а в 1913 году обнаруживает даже излишек в 2.724 штуки.

В Галиции коневодство было очень развито; в ней числилось по переписи 1910 года 905.807 лошадей, что составляло 11,2 штук на 100 жителей, а между тем во всей Австрии приходилось 6,3 штуки. Австрия в целом являлась экспортной страной, а именно чистый вывоз в 1910 году составлял 49.559 штук. Тем более можно сказать про Галицию, что она обладала крупными излишками лошадей.

Что касается Познани и Зап. Пруссии, то в них по переписи 2 декабря 1907 года насчитывалось 538.188 штук лошадей, что составляет 14,5 на 100 жителей, а в Германии в целом приходилось на 100 жителей только 6,9. И, хотя Германия являлась импортной страной (чистый привоз лошадей в 1907 году равнялся 96.590 штукам), все-же указанные обе восточные провинции в виду того, что они превосходили общую обеспеченность лошадьми более, чем в два раза, не только не нуждались в привозных лошадях, но даже снабжали лошадьми другие, менее обеспеченные, провинции Германии.

Об этом свидетельствуют цифры их внешней торговли лошадьми в 1911—1913 г.г. (в штуках):

	Вывоз.	Привоз.	Выв. больше привоза (+), выв. меньше привоза (-).
Познань	27.636	14.095	+13.541
Зап. Пруссия	19.042	10.283	+ 8.759
Горн. Силезия	9.198	4.235	+ 4.963
Всего	55.876	28.613	+27.263

Как видим, в целом излишек лошадей дает солидную цифру 27.263 штуки.

Итак, все части объединенной Польши в отношении лошадей являлись независимыми от других стран, и даже сами, в особенности в крупных размерах Галиция, принимали участие в поставке их на мировой рынок.

Окидывая общим взором довоенное состояние польского рынка домашнего скота и мяса, мы замечаем, что в комплексе нынешней Польской республики слились части, гармонично дополняющие друг друга. С одной стороны, Ц. Польское представляло яркий пример скудости мясных ресурсов и экономической зависимости от своей бывшей метрополии; с другой стороны, Прусские провинции обладали громадными запасами скота и мяса, являясь поставщиками на всю Германию. В целом для объединенной Польши создается возможность экономической автархии в данном отношении, при условии восстановления сильно надломленных в минувшее десятилетие хозяйственных способностей отдельных ее частей.

В заключение скажем несколько слов по поводу взаимоотношений в довоенной торговле скотом и мясом отдельно Украины и остальных частей России с Ц. Польским. Уже в обзорах отдельных статей этой торговли нами подчеркивалась доминирующая роль отдельных украинских губерний в роли поставщиков на польский рынок. Этот характер еще более выявится, если мы подведем отдельные балансы для украинско-польской и русско-польской торговли скотом и мясом.

	РОССИЯ.						УКРАИНА.			
	Вывоз в Ц. П.	При-воз.	Выв. больше прив. (+),		Вывоз.	При-воз.	Выв. больше прив. (+),			
			Выв. меньше прив. (-)				Выв. меньше прив. (-)			
В	Ш	Т	У	К	А	Х				
Кр. рог. скот.	1905 г.	66.610	93	+66.517	87.763	—	+	87.763		
	1908 „	50.331	983	+49.348	90.363	—	+	90.363		
	1913 „	33.861	221	+33.640	154.484	—	+	154.484		
Свиньи.	1905 „	27.973	35	+27.938	62.401	—	+	62.401		
	1908 „	18.460	166	+18.294	39.398	—	+	39.398		
	1913 „	40.513	8.644	+31.869	128.690	—	+	128.690		
Бараны и овцы.	1905 „	120	—	+ 120	2.865	—	+	2.865		
	1908 „	—	—	—	700	—	+	700		
	1913 „	1.084	15	+ 1.069	5.295	—	+	5.295		
Лошади и жеребята.	1905 „	2.286	406	+ 1.880	—	448	—	448		
	1908 „	6.613	932	+ 5.681	1.676	—	+	1.676		
	1913 „	5.164	1.545	+ 3.619	720	1.459	—	739		
	В	Т	Ы	С.	П	У	Д	О	В	
Мясо, кроме свинины.	1902 „	82	20	+ 62	193	—	+	193		
	1908 „	91	13	+ 78	324	—	+	324		
	1913 „	58	74	— 16	571	—	+	571		
Свинина и сало.	1902 „	11	129	— 118	—	3	—	3		
	1908 „	10	87	— 77	—	14	—	14		
	1913 „	7	177	— 170	14	—	+	14		

Эта таблица достаточно ярко подчеркивает выдающуюся роль Украины в поставке животных продуктов на польский рынок. Мы

видим, что в отношении крупного рогатого скота она давала Польше больше, чем остальная Россия в $1\frac{1}{3}$, 2 и 5 раз, в отношении свиней в 2, 2 и 4 раза; таким образом, по этим двум самым крупным статьям торговли она и относительно быстрее прогрессировала, чем Россия. В торговле баранами и овцами Украина безраздельно царила, за исключением 1913 года, когда и Россия доставила $\frac{1}{6}$ часть вывоза.

И только товарообмен лошадьми представляет своеобразие: здесь, наоборот, Россия выступает активной стороной, для Украины же торговый баланс в 1905 и 1913 г.г. является пассивным.

Что касается торговли мясом, то здесь опять Украина занимает господствующее положение; наконец, в торговле свининой баланс пассивен и для Украины и, в особенности, для России. Но обороты со свининой носят настолько ничтожные размеры, что несколько не изменяют указанных основных черт товарообмена России и Украины с Польшей домашними животными.

(Продолжение следует).

✓ Послевоенное развитие валютных курсов.

В середине 1922 г. автором этих строк была опубликована небольшая работа ¹⁾, дававшая общий обзор развития международных валютных курсов с начала войны. Начиная с 1917 г. и вплоть до опубликования указанной работы следить за курсами приходилось по отрывочным сведениям из случайно доходивших источников ²⁾. В настоящее время мы располагаем систематическими обзорами международных вексельных курсов за 1917—1922 годы ³⁾ и для новейшего времени (по 8.II.1924 года) дополняем их по „Бюллетеню“ торгового представительства РСФСР в Германии ⁴⁾. Эти новейшие материалы позволяют нам внести некоторые коррективы в наши предыдущие, более отрывочные данные, а также проследить дальнейшую, более современную фазу в развитии европейского валютного кризиса вплоть до новейшей эпохи, связанной с мероприятиями по стабилизации наиболее расстроенных валют—германской, австрийской, польской и русской. В указанной выше работе мы рассматривали развитие движения валютных курсов только для семи воевавших „великих держав“—Соед. Штатов, Англии, Франции, Италии, Германии, Австро-Венгрии и России. В настоящее время мы можем пополнить обзор также и движением курсов ряда других государств ⁵⁾.

¹⁾ „Валютные курсы в эпоху войны и революции“. Статистич. Бюллетень Киевского Губстатбюро 1922 г., № 6—7.

²⁾ Только для марта—ноября 1918 г.—периода германской оккупации Украины, мы располагали почти ежедневными сведениями—в биржевых Бюллетенях „Vossische Zeitung“, да за апрель—август 1919 г. такие же почти ежедневные сведения мы почерпнули из случайно попавших в наши руки нескольких №№ Стокгольмского бюллетеня Центросоюза.

³⁾ Мы берем их из специальных приложений к журналу „Weltwirtschaftliches Archiv“, томы XIV—XIX (Geld-Markt, Wechsel und Effektenkurse, International-vergleichende Statistik) за 1918—1923 г.г.

⁴⁾ К сожалению, начиная с № 7 (от 18.II.1924 г.) этот бюллетень перестал печатать котировки Цюрихского рынка, которыми мы пользовались для всего предыдущего периода, а с момента конфликта с Германией издание Бюллетеня, повидимому, и вовсе приостановилось (на № 15 от 14.IV.1924 г.).

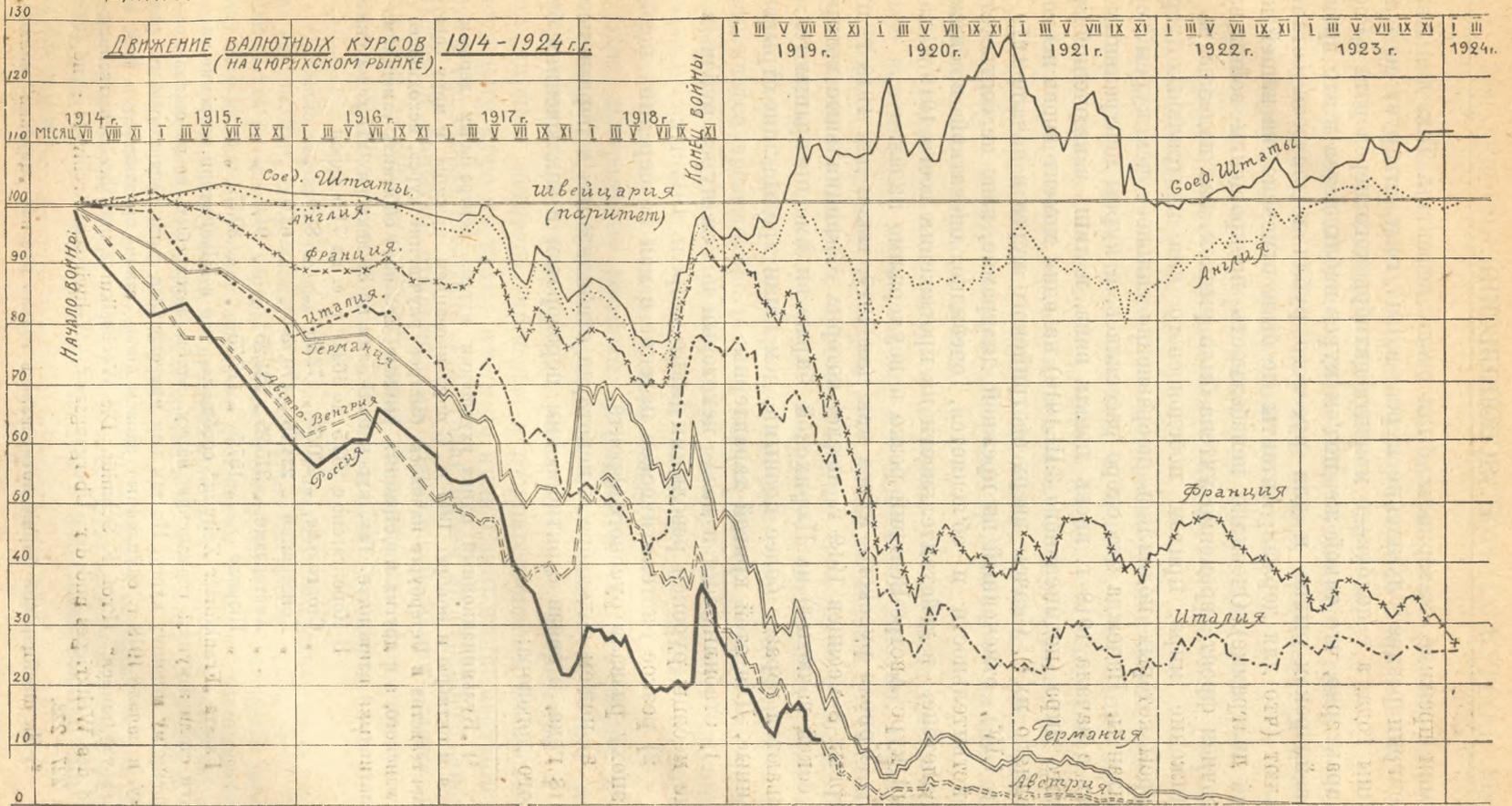
⁵⁾ В работе „Валютный рынок Запада в эпоху войны и революции“ (на правах рукописи, изд. Киевской конторы Внешторга—осень 1921 г.) мы касаемся также и некоторых других государств, главным образом „окраинных“—но тогдашние наши сведения были еще слишком отрывочны.

К сожалению, за период с начала войны и кончая 1916 годом наш основной германский источник не дает систематических обзоров валютных курсов, и для этого времени мы, таким образом, не можем внести коррективов. Но эта эпоха отошла уже в историю, и наибольшее наше внимание привлекает движение курсов в послевоенный период, которому, главным образом, мы и посвящаем настоящую заметку. За основу, как и в предыдущих работах, мы берем курсы швейцарского рынка. Хотя обычно в современных работах по вопросам международных валютных курсов условно за золото принимается американская валюта, но это недостаточно обосновано. Курс доллара претерпевал столь резкие пертурбации в сторону повышения, что ни в каком случае не может логически и фактически непогрешимо считаться истинным выражением цены золота на мировом рынке. Устойчивой валюты до настоящего времени вообще не существует, ибо неустойчива и цена самого золота, неустойчивы и условия международного спроса и предложения различных валют. Международный рынок лишь медленно и болезненно приближается к состоянию, более или менее аналогичному довоенной картине относительной стабилизации вексельных и валютных курсов, на измененной сравнительно с довоенным временем и далеко еще не установившейся в своей ценности золотой основе.

Швейцарская валюта была наиболее твердой из европейских валют во все время войны. Хотя кризис 1921 года и общая европейская конъюнктура тяжело отразились на ней, в особенности в виду близкой связи швейцарского народного хозяйства с германским, но все же это не отнимает у швейцарской валюты и поныне ее ценности, как одного из лучших мерил (конечно относительного—как все ныне относительно в этой области) для сопоставления с нею других валют. Нельзя, однако, отрицать, что со второй половины 1922 года швейцарский франк обнаружил заметную тенденцию к ослаблению в отношении не только к доллару, но и к голландской и шведской валютам, раньше уступавшим швейцарской. В виду этого для новейшего времени приходится ввести некоторый корректив и сопоставлять курсы валют не только со швейцарским франком, но также и с долларом. Но необходимо все время помнить, что и такое сопоставление условно. Устойчивой валюты—в довоенном смысле слова—повторяем, на современном международном рынке не существует.

На прилагаемой диаграмме, во избежание пестроты, нанесены курсы только для семи государств, цифровые таблицы как для них, так и для других мы даем в приложении. За 1914—1916 г.г. мы не имеем новых данных, и эта часть диаграммы поэтому воспроизводит лишь прежнюю нашу работу, но с 1917 г. диаграмма передает непрерывный ряд цифр, вносящий новые детали и исправляющий ряд существенных дефектов и погрешностей прежнего материала, в особенности для Австро-Венгрии и России, для которых

ДИАГРАММА I



наши прежние материалы были очень дефектны. Так, для Австро-Венгрии резкое улучшение курса в 1917 году датирует не с половины года, а с ноября—с момента октябрьского переворота в России. Характерно, что такой же под'ем курса наблюдается в это время на швейцарском рынке и для русского рубля и для всех остальных валют (что для держав Антанты не было отмечено на нашей прежней диаграмме). Очевидно неизбежность прекращения войны на восточном фронте временно учтена была рынком, как надежда на приближение мира, притом победоносного для центральных держав, курсы которых поднялись несравненно сильнее, чем курсы держав Антанты. Надежда эта скоро рассеялась, и курсы центральных держав с начала 1918 г. вновь пошли вниз, и лишь заключение Брестского мира (подписанного 3.III.1918) на один момент вновь несколько подняло их ¹⁾. Скачек вверх австрийского курса в начале 1919 года (на I.IV), отмеченный на прежней диаграмме, явно не соответствует действительности и объясняется, очевидно, опечаткой в биржевом бюллетене, — в действительности на протяжении всего 1919 г. валютный курс Австро-Венгрии резко и неудержимо падал.

Кривая русского курса как для 1917, так и для 1918 г. и для первых 8 месяцев 1919 г. после которых официальные котировки русской валюты ²⁾ на Цюрихской бирже видимо прекращаются, оказываются гораздо более полными, чем наши предыдущие отрывочные данные. Для этой кривой характерны:

- 1) стабилизация и даже некоторый под'ем курса рубля в первые месяцы русской революции (март—апрель 1917 г.);
- 2) резкое систематическое падение с мая по середину ноября—в эпоху развала русского фронта;
- 3) под'ем в декабре и некоторая стабилизация в первые месяцы 1918 года, в связи с октябрьским переворотом и заключением брестского договора;

¹⁾ „Кульминационный пункт ухудшения курсов центральных держав относится к октябрю и ноябрю 1917 г. С опубликованием призыва к миру советского правительства в Петербурге началось быстрое улучшение курса, исходившее не из германского, а с других иностранных рынков. Его надо объяснить тамошними спекулятивными влияниями. Так, курсы на Берлин по 31 декабря 1917 г. изменились:

В Копенгагене	с 233,5	до 162,0	т. е. на 71,5	марок
„ Стокгольме	„ 260,25	„ 172,25	„ „	88,0 „
„ Христиании	„ 234,75	„ 170,75	„ „	64,0 „
„ Амстердаме	„ 315,25	„ 221,25	„ „	94,0 „
„ Цюрихе	„ 157,5	„ 117,75	„ „	39,75 „

Газета „Frankfurter Zeitung“ сообщала, что в Швейцарии широкие народные круги стали закупать германскую марку, чтобы затем сбить ее по ожидаемому повышенному мирному курсу. Но так как мир оказался лишь сепаратным, то, повидимому, в начале 1918 г. скупленные запасы вновь стали продаваться и курс марки снова ухудшился“. (Prof. F. Schmidt. Die Wechselkurse und ihre Beherrschung während des Weltkrieges und der Übergangszeit.—Weltwirtsch. Archiv 14 Band (1919, I), стр. 227—228.

²⁾ На швейцарской бирже котировалась только русская „царская“ валюта.

- 4) чрезвычайно резкий под'ем, далеко оставляющий за собою рост курсов центральных держав—в момент окончания войны;
- 5) резкое последующее падение—до мая 1919 г.;
- 6) заметное повышение в мае—июне, очевидно в связи с первоначальными успехами добровольческой армии, несомненно учитывавшимися биржей как положительный момент;
- 7) резкое падение курса вновь уже с середины лета 1919 г.;
- 8) прекращение официальных котировок русской (царской) валюты—в конце августа.

Надо, впрочем, заметить, что котировки на некоторых швейцарских биржах (Женева) продолжались и дальше, и на нашей предыдущей диаграмме они нанесены вплоть до августа следующего 1920 года, после чего наши сведения окончательно прекращаются.

Таковы главнейшие отличия, внесенные нами на основании нового материала в прилагаемую диаграмму¹⁾. Указанием на них мы и ограничимся для периода войны.

Что касается послевоенного периода, то он дает чрезвычайно яркую картину. До конца войны, а в отношении Англии, Франции и С. Штатов и дальше до марта 1919 г. мы наблюдаем почти полный параллелизм в движении курсов в группе трех руководящих держав Антанты—с одной стороны, в группе центральных держав—с другой. После войны этот параллелизм для стран Антанты исчезает и заменяется чрезвычайно резким расхождением, причем эти четыре государства явственно разбиваются на две обособленные группы—страны с сильной и с ослабленной валютой—С. Штаты и Англия наверху, Франция и Италия далеко внизу.

Две центральные державы—Германия и Австро-Венгрия²⁾, испытывают и после войны общую, хотя и не связанную каким либо политическим единством судьбу: революционные потрясения и тяжесть мирного договора приводят к государственному банкротству, доводящему курс их валют почти до нуля. Санирование австрийской валюты (во второй половине 1922 года) путем иностранного вмешательства и попытка стабилизации германской марки—также при некотором содействии иностранных финансовых сфер, но все же главным образом внутренними силами самой Германии,—эти новей-

¹⁾ Можно добавить, что для 1919 г. наши предыдущие сведения были вообще очень скудны. Так, для Италии 1919 г. представлял совершенно пустое место. Только для весьма интересного периода окончания войны мы имели ежедневные данные, в виду чего на нашей прежней диаграмме этот период отразился более резкими и точными штрихами. Для России мы присоединили также подробную диаграмму ежедневного движения курсов в связи с военными и политическими событиями за весь период с начала войны и по начало 1918 г.

²⁾ С конца 1918 г.—с момента распада двуединой монархии, на диаграмму нанесены нами курсы Цюрих на Вену, т. е. курс старой австрийской кроны. Валюты отделившихся частей—Чехо-Словакии, Венгрии и Юго-Славии должны быть рассмотрены отдельно.

шие явления не могли получить отражения на кривых нашей диаграммы.

Тоже относится и к старой русской валюте. Во всех этих трех случаях ¹⁾ практическая нуллификация старой валюты нарушает прямую преемственность и приходится отдельно рассматривать этот разрыв со старой и переход к новой денежной единице.

Необходимо заметить, что графический прием, примененный на нашей диаграмме—разностные изменения ценности валют (на столько то процентов выше или ниже паритета) ²⁾ вместо кратного (падение или повышение во столько то раз), такой прием дает в значительной степени извращенное зрительное представление и неприменим изображению сильно упавших валют. Дело в том что движение кривой вверх является пропорциональным делению шкалы, движение же вниз—не пропорционально ему. Повышение курса, напр., на 50% есть повышение в 1½ раза, понижение же его на 50% есть понижение вдвое. Понижение до 10% паритета является падением в 10 раз, повышение же курса в 10 раз есть увеличение его на 900%. Вся амплитуда падения валюты от паритета до нуля, т. е. уменьшением ее ценности в бесконечное количество раз заключены в данном изображении в узкой полосе между 100% и нулем шкалы. В виду этого для слабых степеней обесценения валют при кратном изображении кривые отклонялись бы вниз более резко, на предельные же степени падения этот метод вовсе не реагирует, и они таким приемом вовсе не могут быть изображены. Так, австрийская валюта, как мы видим, с 1922 г., а Германская с 1923 года совершенно исчезают из поля нашего зрения, колебания же их в предыдущий год для зрительного восприятия совершенно не являются отчетливыми. Так, напр., за октябрь—ноябрь 1921 г. германская марка упала почти в 2½ (с 4,95 до 2,00 швейцарских франков за 100 марок), в октябре 1923 г. в 333 раза (0,0000000025 до 0,00000000075 фр. или с 400 миллионов до 133 миллиардов марок за франк). На диаграмме же этих соотношений мы вовсе не видим.

Подобные изменения возможно изобразить лишь при помощи логарифмических кривых, кратный же метод изображения без применения логарифмического масштаба и при сохранении масштаба нашей диаграммы потребовал бы для изображения падения курса марки к концу ноября 1923 г. ленты бумаги ни более ни менее как в 130 миллионов километров длиною. В виду этого изобразить движение германских и австрийских курсов возможно лишь на отдельной диаграмме в виде логарифмических кривых.

¹⁾ А в последнее время также и в отношении польской валюты.

²⁾ Для построения диаграммы все валюты приводились нами к их паритету (по швейцарскому курсу) и вычислялось: какой процент своей номинальной ценности они сохранили.

Возвращаясь к обозрению соотношений, изображенных на нашей диаграмме, мы должны отметить еще ряд существенных деталей, характеризующих эволюцию валютных курсов в послевоенный период.

Что касается фунта и доллара, то после периода чрезвычайно резкого расхождения между ними (вторая половина 1919 г.—конец 1921 года) мы наблюдаем тенденцию к заметному сближению их, правда, опять таки с некоторым расхождением с конца 1923 года. Параллелизм движения их курсов военного периода, отмеченный нами выше, объясняется, конечно, отнюдь не одними лишь стихийными влияниями конъюнктуры, а сознательной политикой совместного сотрудничества Англии и Соед. Штатов, направленного на поддержание курса фунта ст. в отношении доллара. В виду колоссальных закупок военных материалов и продовольствия, производимых Англиею в Соед. Штатах, обе стороны были в равной мере заинтересованы в поддержании взаимного устойчивого равновесия для их валют. Английское правительство учредило в Оттаве (в Канаде) филиальный золотой склад Английского Банка, из которого еще до вступления С. Штатов в войну—до апреля 1917 г.—до 225 мил. фунт. стерл. было передано в Нью-Йорк.¹⁾ В сентябре 1916 г. союзные государства для объединения мероприятий по поддержанию взаимных вексельных курсов на устойчивом уровне, учреждают в Лондоне центральный золотой резервуар, в распоряжении которого до конца первого же года один лишь Французский Банк доставил свыше 1200 мил. франков, туда же было отправлено и русским Гос. Банком в 1916 и 1917 гг. золота на сумму около 40 мил. ф. ст. Интервенции на Нью-Йоркской бирже велись Англией при посредстве банкирского дома Моргана и за весь период их (с начала 1915 и по 20 марта 1919 г.) Морганом затрачено было на эти интервенции за счет английского правительства до 3 миллиардов долларов. 21 марта 1919 г. интервенции были прекращены, международное регулирование валют отпало, английская и французская валюты были предоставлены собственной участи, и воздействие на их курсы стало с этих пор внутренним делом каждого из союзных государств. Результатом и было то резкое расхождение курсов валют государств Антанты, какое мы наблюдаем для Франции и Италии непосредственно вслед за моментом прекращения военного регулирования, а для Англии—со второй половины 1919 года.

В наиболее тяжелый период военных действий (лето 1918 г.) американская валюта утратила около 24⁰/₀, английская около 26⁰/₀,

¹⁾ Всего же до конца войны из Англии было вывезено золота на сумму до 400 мил. фунтов ст., в том числе до 300 мил. в Соед. Штаты (см. Г. Кемени „Иностранные вексельные курсы и переворот в международных экономических отношениях“, пер. с немецкого. Москва, 1923, стр. 75).

французская около 30⁰/₀, итальянская около 59⁰/₀ своей ценности, иными словами фунт и доллар обесценились приблизительно в 1¹ з раза, французский франк в 11¹/₂ раза, итальянская лира в 2¹/₂ раза против швейцарского паритета, который мы условно принимаем за устойчивое мерило ценности.

Что касается центральных держав, то параллелизм движения курса их валюты во все время войны объясняется также не только общностью их политических и военных судеб, но также и единством валютной политики, всецело определявшейся германской инициативой. Германия забрала почти все золото из Австро-Венгерского Банка и самовластно руководила всею девизной политикой как за собственный счет, так и за счет своего политически безвольного вассала — союзника. Нисшей точки за весь военный период (50⁰/₀ паритета) курс марки достиг в августе и ноябре 1917 г. (австрийская крона в эти моменты опускалась до 38⁰/₀). Затем последовал стремительный, отмеченный нами выше подъем (марка до 70⁰/₀, крона до 52 и даже 54,5⁰/₀ паритета) в конце 1917 и начале 1918 года и затем столь же стремительное падение к началу августа 1918 г., самому тяжелому для Германии периоду военного напряжения. Ген. Людендорф в своих воспоминаниях называет 8 августа 1918 г. „самым черным днем германской армии в истории мировой войны. Более тяжелые переживания — продолжает он — связаны лишь с событиями, которые после 15 сентября разыгрались на болгарском фронте и явились приговором судьбы для четверного союза“. ¹⁾ Эти два момента отмечены скачками вниз на нашей диаграмме. Но курс германской валюты не успел еще опуститься до уровня 1917 г., как капитуляция Болгарии (26/IX), а затем и самой Германии (в ночь с 4 на 5 октября 1918) положили предел войне и вместе с тем создали судорожный неудержимый скачек вверх всех курсов — огромный у стран победительниц, меньший, но все же явственный и у разбитых центральных держав. Предел напряжения и истощения был достигнут. Мир, мир какую бы то ни было ценою, — такова была единая мысль, на момент — но только на один момент, объединившая все. И стрелка чуткого курсового барометра резко поднялась вверх, чтобы непосредственно затем низвергнуться в бездну под напором революции, гражданской войны и беспощадной политики Версальского договора.

Характерно, что курс русской валюты в момент окончания войны также сделал огромный скачек кверху, далеко превзойдя своей амплитудой размеры скачка курсов центральных держав. Цифры таковы (в ⁰/₀/₀ швейцарского паритета):

¹⁾ Э. Людендорф. „Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг.“ Пер. с 5-го немецк. изд., т. II. Москва, 1924, стр. 237. 15 сентября на болгарском фронте две болгарские дивизии просто ушли со своих позиций, обнажив фронт (ibid., стр. 265).

	Minimum	Maximum	Разница (пунктов)
Соед. Штаты (6 августа)	75,4 ⁰ / ₀	97,2	+ 21,8
Англия (6 августа)	73,8 „	96,3	
Франция (6 августа)	68,7 „	92,3	19 октября + 23,6
Италия (17 июня)	43,8 „	78,3	
Германия (26 сентября)	52,0 „	64,8	14 октября + 12,8
Австро-Венгрия (26 сент.)	33,6 „	49,0	19 октября + 15,4
Россия (30 июля)	19,1 „	38,2	

Эти дни положили резкую грань между старой и новой Европой, положили грань и в движении валютных курсов.

После первых месяцев торжества и во Франции, и в Италии, и даже в Англии курсы резко пошли вниз. По силе и скорости падения Франция и Италия не уступают центральным державам. Нисшей точки они достигли в первые месяцы 1920 года. Глубина падения характеризуется такими цифрами.

	Maximum (октябрь 1918 г.)	Minimum (весна 1920 г.)	Разница (пунктов)
С. Штаты	97,2 ⁰ / ₀ (второй максимум)	119,7	+ 22,5
Англия	96,3 „	78,8 конец января	— 17,5
Франция	92,3 „	33,8	} конец апреля — 58,5
Италия	78,3 „	25,3	
Германия	64,8 „	4,9 начало февраля	— 59,9
Австро-Венгрия	49,0 „	1,3 конец января	— 47,7
Россия	38,2 „	2,1 май	— 36,1

Только С. Штаты заняли совершенно исключительное положение и их валюта не только достигла прежнего паритета, но парадоксальным образом перескочила его, и бумажная и вексельная долларовая валюта поднялась значительно выше своей золотой ценности—факт совершенно невозможный при нормальной свободной международной торговле, но вполне понятный, если принять во внимание колоссальный спрос изголодавшейся Европы на американские товары и почти повсеместные в европейских государствах запрещения вывоза золота и фактическое отсутствие его в обращении. Уже в июле 1919 г. доллар поднялся на 11% над его швейцарским паритетом. Цитированный нами новейший автор—Г. Кемени считает, что доллар лишь достиг паритета ¹⁾, след. швейцарский франк соответственно упал.

¹⁾ Op. cit, стр. 77.

Точнее и логичнее для всего этого периода—вплоть до конца 1921 г., когда временами доллар подымался до 127% швейцарского паритета,—считать, что главным образом подымалась именно цена доллара, а не падал швейцарский франк, можно думать, более или менее сохранявший свою стабильность в эти послевоенные годы.

Это можно было бы подтвердить, сопоставляя цену доллара с курсами всех европейских сильных (нейтральных) валют. И только с половины 1922 г. Швейцария, стоявшая уже почти накануне восстановления размена и возврата к золотому обращению, под давлением кризиса и тяжелой обще-европейской атмосферы вновь отошла назад от этого так долгожданного момента, к которому поныне вернулась в Европе лишь одна Швеция.

Надо, впрочем, заметить, что за время войны и швейцарский франк, несомненно, подвергся известному обесценению, лишь меньшему, чем все другие валюты. Основание для такого утверждения можно видеть в цифрах движения швейцарской бумажной эмиссии (в мил. франков):

На конец месяца	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Января . . .	503,2	633,1	882,4	948,3	938,9	890,1	—	—
Февраля . . .	508,8	646,7	845,5	939,5	944,4	837,7	—	—
Марта . . .	528,2	695,6	940,1	973,6	985,5	830,9	859,7	838,8
Апреля . . .	528,9	700,2	962,7	966,1	971,5	801,5	—	—
Мая	515,5	705,0	920,6	953,9	944,6	781,8	—	—
Июня	540,2	721,2	936,3	953,5	941,1	789,1	—	—
Июля	534,5	713,8	910,0	951,1	927,9	769,1	—	—
Августа . . .	537,8	762,7	911,7	951,9	927,1	771,1	—	—
Сентября . .	580,2	813,5	940,4	990,0	970,9	811,0	—	—
Октября . . .	613,1	891,5	974,4	997,0	970,0	903,9	—	—
Ноября . . .	627,6	934,6	960,9	998,6	949,1	988,0	—	—
Декабря . . .	702,3	975,7	1036,1	1023,7	1009,3	976,4	—	—

Мы можем косвенно заключить из этих цифр, что и швейцарский франк вряд ли был на протяжении всего военного периода также вполне устойчивой валютой. Некоторой инфляции нельзя отрицать и здесь, и в таком случае необходимо допустить, что относительное падение иностранных валют, по сравнению с валютой швейцарскою, в абсолютном выражении было, вероятно, еще более сильным их падением, чем это показывает наша диаграмма, и лишь частично оно компенсировалось падением самого мерила. Но в этом условном мире относительных ценностей нет и не может быть твердой почвы, тем более при рассмотрении фактов столь исключительной эпохи.

Как бы то ни было, нельзя отрицать заметного усиления инфля-

ции в Швейцарии к концу войны ¹⁾. Она наблюдается сезонно к концу каждого года, но в 1919—1920 г.г. и большей части 1921 г. действие ее еще обострялось усиленным импортом из Америки, в конце же 1921 г. этот импорт под влиянием кризиса заметно сжался. Необходимо добавить для ясности, что металлический запас Швейцарского национального банка все время держался не только весьма устойчиво, но, как и в других нейтральных странах, заметно возрос за время войны. Размеры его были таковы (в мил. франков):

Годы	З о л о т о		С е р е б р о	
	min.	max.	min.	max.
1917	339,3	357,6	50,6—	53,7
1918	361,9—	414,7	51,0—	58,4
1919	410,8—	517,0	58,8—	73,6
1920	528,7—	542,9	82,2—	121,6
1921	543,0—	549,5	108,2—	207,9
1922	505,3—	550,0	103,9—	116,9
1923 (23.III).	532,8		105,9	
1924 (22.III).	536,3		94,7	

В середине 1922 г. при наличии металлического фонда в 625—650 мил. фр. и банкнотного обращения в 770—780 мил. фр. Швейцария была очень близка к возможности открытия размена. Конец года резко ухудшил это соотношение (хотя и без уменьшения металлического фонда), и возможность возврата к разменной валюте вновь отдалилась.

Мы не имеем достаточных данных о платежном балансе Швейцарии в эти годы и не можем поэтому дать полного объяснения движению ценности швейцарской валюты, но все эти пояснения необходимы нам хотя бы для некоторой оценки того критерия, какой мы положили в основу для измерения других валют—швейцарского франка. Возможно, что заметное на нашей диаграмме повышение курса не только доллара, но и фунта стерл. к концу 1920 г. было в действительности до известной степени отражением также частичного обесценения швейцарского франка. А отсюда вывод, что в действительности лаг на доллар быть может и не доходил до таких непомерных пределов, какие мы видим на диаграмме. С еще большей определенностью это нужно отнести к движению курса фунта стерл. в 1920 и 1921 г.г., отличавшегося довольно значительной устойчивостью за вычетом лишь отдельных моментов, связанных, вероятно, с мимолет-

¹⁾ Надо, однако, иметь в виду, что 31.XII каждого года является днем крупного биржевого ultimo и не может служить показателем инфляции. Это можно видеть и по резкому падению банкнотного обращения к концу января каждого следующего года.

ными политическими настроениями и общего депрессивного влияния кризиса 1920—1921 г.г. Приведенные соображения относительно обесценения швейцарского франка в этот период утрачивают свое значение в применении к французским и итальянским курсам. Докатившись к маю 1920 г. до уровня 34 и 24% паритета, курсы этих государств стабилизируются и держатся, хотя и с сильными волнообразными колебаниями почти на одном уровне, вплоть до новейшего времени, для Франции, впрочем, с заметной тенденцией к понижению со второй половины 1922 г.—со времени Рурской оккупации.

Основною причиной стабилизации французской и итальянской валюты является, конечно, прекращение эмиссии.

Вот цифры их бумажно-денежного обращения (в мил. франков и лир):

На конец месяца	1917 г.		1918 г.		1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
	Франц.	Италия	Франция	Италия	Франция	Франц.	Франция	Франц.
Января .	17.328	3.908	23.534 ¹⁾	6.504 ¹⁾	31.983	37.583	37.913	36.433
Февраля	17.888	3.866	24.308 ¹⁾	6.573 ¹⁾	32.716	37.889	37.808	36.151
Марта .	18.460	3.921	25.179	—	33.372	37.569	38.435	35.528
Апреля	19.010	4.006	26.305	7.257	33.978	37.688	38.211	35.787
Мая . .	19.479	4.114	27.303	7.348	34.061	37.915	38.233	35.674
Июня .	19.823	4.467	28.550	7.889	34.442	37.544	37.422	36.039
Июля .	20.202	4.595	29.148	8.009	35.025	37.696	36.941	36.050
Августа	20.569	4.603	29.434	8.066	35.090	37.904	36.783	36.385
Сентября	20.995	4.985	29.922	—	35.787	39.208	37.128	36.603
Октября	21.705	5.389	30.782	—	36.974	39.084	37.154	37.126
Ноября .	22.691	6.338	29.072	—	37.424	38.807	36.336	35.789
Декабря	22.337	6.539	30.250	—	37.274	37.902	36.487	36.359

Для 1923 и 1924 г. мы можем привести только следующие цифры:

Франция		Италия	
1923 (29.III)	37.188	(28.II)	13.134,4
1924 (27.III)	39.950	(29.II)	12.260,6

¹⁾ На 10 число месяца. После августа 1918 г. сведения для Италии в нашем источнике прекращаются.

Металлическое обеспечение соответственно составляло:

Годы.	Франция				Италия			
	Золото		Серебро		Золото		Серебро	
	max.	min.	max.	min.	max.	min.	max.	min.
1917	5.121 (1.794)	5.351 (2.037) ¹⁾	282,0	247,7	869,6	833,4	381,8	496,9
1918	5.478 (2.037) ¹⁾	5.368	318,3	248,5	923,2	895,0	705,2	478,7
1919	5.578	5.505	316,1	268,0	—	—	—	—
1920	5.590	5.479	266,3	240,4	—	—	—	—
1921	5.524	5.502	279,6	264,1	—	—	—	—
1922	5.535	5.525	289,5	280,5	—	—	—	—
1923	(29.III)	5536		292	—	—	—	—
1924	(27.III)	5542		298	—	—	—	—

Эти цифры указывают нам на относительную силу инфляции в обоих рассматриваемых нами государствах, приведшей к тому, что курсы их валют опустились к началу 1924 г., примерно, до $\frac{1}{4}$ довоенного паритета (а в виду падения швейцарского франка, можно думать, что это падение было в действительности еще больше). Эти же цифры освещают и причину сравнительной стабилизации курса франка²⁾, причем сильные колебания вокруг этого более или менее устойчивого среднего уровня характерны вообще для сильно упавших валют, утрачивающих силу сопротивления—упор, присущий валютам более сильным, каковы английская или „нейтральные“.

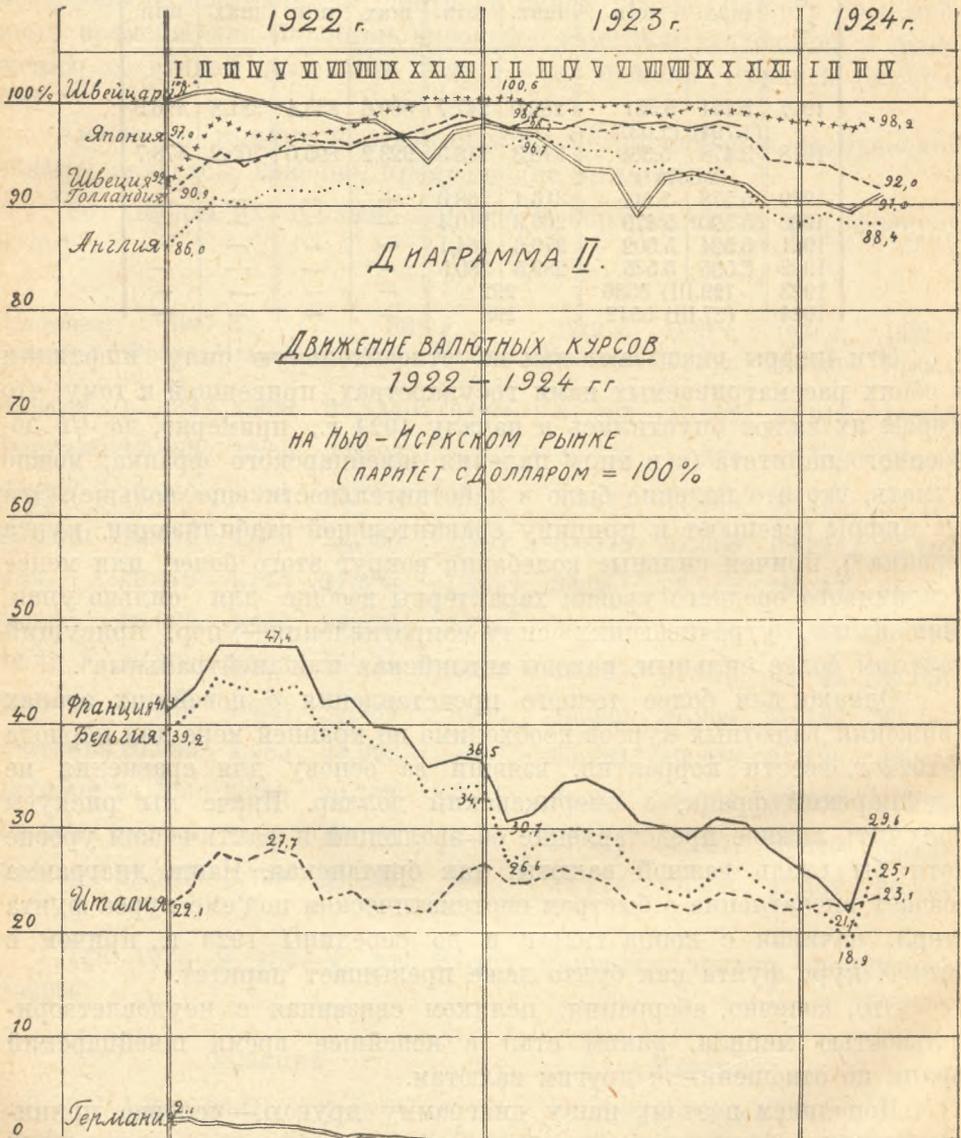
Однако, для более точного представления о новейших этапах движения валютных курсов необходимо по крайней мере для периода с 1922 г. ввести корректив, взявши за основу для сравнения не швейцарский франк, а американский доллар. Иначе мы рискуем получить ложное представление об эволюции и фактическом уровне хотя бы столь важной валюты, как британская. Наша диаграмма создает впечатление о быстром систематическом подеме курса фунта стерл. начиная с конца 1921 г. и до середины 1923 г., причем в 1923 г. курс фунта как будто даже превышает паритет.

Это, конечно, абберация, целиком связанная с неудовлетворительностью мерила, каким стал в новейшее время швейцарский франк по отношению к другим валютам.

Дополняем поэтому нашу диаграмму другою,—условно принимая за 100 паритет доллара на нью-иоркской бирже и вводя в нее

¹⁾ В том числе за границей (в Лондоне). С 1919 г. эти указания прекращаются, но до последнего времени значительный золотой фонд остается в Лондоне. На 29.III 1923 и на 27.III 1924 г. он составлял неподвижную сумму в 1.864 мил. франков.

²⁾ Относительно движения итальянской эмиссии, к сожалению, сведения наши отрывочны.



для сопоставления также ряд других валют, не обозначенных на первой диаграмме. Корректно ли логически допущение, что доллар на протяжении этих лет неизменен в своей „внутренней“ ценности, это, конечно, вопрос, который требовал бы специального рассмотрения. Для некоторого подкрепления этого допущения приводим на той же диаграмме цену золота в Соед. Штатах, т. е. индекс товарных цен деленный на единицу¹⁾.

Получается следующая картина (см. диаграмму II). Мы видим, что для стран с ослабленной валютой (Франции, Бельгии, Италии) и тем более для таких стран, как Германия, эта диаграмма не дает заметных изменений сравнительно с предыдущей. Но в отношении фунта стерл. мы можем заметить, что под'ем его с начала 1922 по март—апрель 1923 г. менее резок, чем это представлялось по сравнению со швейцарским франком (с 86 до 96% номинальной ценности, вместо под'ема от 85¹/₂ до 104%). Такое изменение находится, разумеется, в полном соответствии с тем фактом, что британская валюта лишь медленно приближается к довоенному паритету и еще не достигла его, а с марта—апреля 1923 даже обнаружила вновь некоторую тенденцию к понижению (с 96¹/₂ до 88¹/₂% доллароваго паритета). Следует отметить, что с первых месяцев 1923 г. все наиболее прочные валюты—японская, шведская, голландская и в особенности швейцарская также обнаруживают некоторую тенденцию к понижению в сравнении с долларом. Так, с начала января 1922 г. ход изменений был таков (в % паритета по отношению к доллару):

	Начало 1922 г.	Начало 1923 г. (maximum)	Начало апреля 1924 г.
Швейцария (франк)	100,0%	98,2%	91,0%
Япония (иена)	97,0	98,1	97,7 ²⁾
Швеция (крона)	92,0	100,6	98,9
Голландия (гульден)	90,9	98,5	92,0
Англия (ф. ст.)	86,0	96,7	88,4

Такова общая сравнительная картина развития валютных курсов, изображенная нами для всего периода на основе швейцарского франка, с необходимым коррективом для последних лет.

В приложении мы даем таблицы котировок цюрихской и нью-йоркской бирж, послужившие основой для наших диаграмм.

Однако котировки обеих этих бирж не включают в себя целого ряда европейских валют, главным образом восточно-европейских, а также вновь образовавшихся государств—Чехо-Словакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Необходимо было бы также дать общую картину развития валют центральных держав—Германии и Австрии. Эти данные можно было бы привести лишь в отдельной статье.

Л. Яснопольский.

¹⁾ По индексу Bradstreet.

²⁾ Начало ноября 1923 г.

Приложение. Валютные курсы Цюрихской биржи 1917—1924 гг. 1)

1917 г. Паритет.	Германия 123,46	Австро- Венгрия 105,01	Англия 25,22	Франция 100	Россия 266,67	Италия 100	С. Штаты 5,18	Голланд. 208,00	Швеция 138,89	Испания 100
Янв. нач.	84,8	53,25	24,07	86,7	151,5	73,25	5,05	205,75	147,5	107,75
серед.	83,75	53,5	24,02	86,45	—	73,10	5,04	205,3	—	—
конец	84,60	54,45	23,92	86,1	144,25	69,75	5,02	204,6	148,0	107,6
Февр. серед.	83,10	51,30	23,88	85,9	—	69,0	5,01	202,5	—	—
конец	81,90	50,9	23,89	85,87	142,75	66,4	5,01	202,6	148,5	106,0
Март серед.	79,25	50,7	24,03	86,4	—	64,5	5,05	203,1	—	—
конец	79,0	50,0	24,0	86,5	143,0	65,1	5,04	204,0	151,5	108,75
Апр. серед.	78,3	49,0	24,35	89,4	—	71,25	5,11	212,5	—	—
конец	79,75	49,7	24,57	90,4	146,0	73,25	5,16	210,5	155,25	112,5
Май серед.	78,4	49,55	24,37	89,6	—	73,5	5,12	209,75	—	—
конец	75,5	48,5	28,98	88,3	135,0	71,5	5,04	207,0	152,0	114,5
Июнь серед.	66,5	43,0	23,7	86,75	—	69,75	4,99	205,0	—	—
конец	68,5	43,5	23,06	84,2	110,0	67,25	4,83	199,0	147,0	114,0
Июль серед.	65,25	41,0	21,76	80,25	—	63,25	4,60	193,0	—	—
конец	63,5	40,75	21,66	78,89	99,0	62,6	4,50	188,25	150,0	105,3
Авг. серед.	61,9	39,3	21,14	77,0	—	60,1	4,45	185,5	—	—
конец	63,9	40,8	21,85	79,4	93,5	61,3	4,60	192,75	153,25	102,25
Сент. серед.	65,0	41,25	22,6	82,25	—	62,25	4,80	200,0	—	—
конец	64,75	41,6	22,38	81,2	78,0	61,0	4,72	198,75	163,0	111,0
Окт. серед.	64,35	41,6	22,23	80,75	—	60,1	4,67	199,0	—	—
конец	64,25	40,25	21,6	79,2	65,0	56,5	4,54	199,0	184,0	106,75
Нояб. серед.	62,30	39,5	20,9	76,5	57,5	52,5	4,40	192,0	—	104,5
конец	65,75	40,5	20,5	75,25	58,0	51,0	4,31	185,75	162,5	103,5
Дек. серед.	76,25	45,0	20,73	76,0	62,0	51,25	4,36	186,0	156,0	107,0
конец	86,0	53,0	20,85	76,75	70,0	52,75	4,38	189,5	148,5	106,25
Среднес.	1914 109,27 1915 92,67 1916 72,08	100,11 80,39 62,72	25,26 ^{1/2} 25,38 ^{3/4} 24,90 ^{3/4} 22,77 ^{1/2}	100,39 95,95 88,78 82,88	— — — —	98,79 88,14 79,68 63,89	5,16 ^{3/8} 5,33 ^{5/16} 5,22 ^{7/16} 4,77 ^{15/16}	209,33 216,04 217,69 198,66	— — — —	— — — —
сред.	1917 60,44	37,90	20,40 ^{3/4}	75,00	55,0	48,17	4,28 ^{1/2}	182,75	141,0	98,0
выш.	1917 86,0	54,22	24,55	90,45	155,0	74,42	5,15 ^{1/16}	212,5	197,0	119,0

1) За 1917—1922 гг. взято из Weltwirtschafliches Archiv, том 14—19, за 1923—1924 гг. из «Вюллетена» берлинского торгового представительства РСФСР.

1918 г.	Германия	Австрия	Англия	Франция	Россия	Италия	Соед. Штаты	Голландия	Швеция	Дания	Норвегия	Испания
Январь нач.	86,25	54,5	20,92	77,0	75	52,75	4,40	190,0	146,0	139,0	143	106,5
серед.	86,0	53,0	21,24	78,0	80	53,0	4,45	194,0	147,0	136,0	142	109,25
конец	82,0	52,0	21,40	78,75	78	52,25	4,50	197,0	151,5	143,0	139	109,25
Февраль серед. . . .	86,25	56,25	21,30	78,4	78	51,60	4,48	196,5	148,0	138,0	143	109,25
конец	86,5	57,25	21,2	78,0	73	50,75	4,45	200,5	144,0	137	139	108,25
Март серед.	83,0	53,0	20,97	76,8	75	50,75	4,40	202,0	142,5	134	136	109,25
конец	85,25	55,0	20,46	75,3	70	49,2	4,31	200,0	144,5	135	135	109,75
Апрель серед.	83,25	53,25	20,34	74,8	75	48,0	4,27	200,25	143,5	132,5	134,5	118,5
конец	82,10	52,6	20,05	73,3	70	46,75	4,21	202,0	142,25	131,25	132	116
Май серед.	78,75	48,25	19,15	70,75	63	44,25	4,02	203,25	138,25	127,5	127,5	116,5
конец	78,0	47,5	19,10	70,25	58	44,0	4,02	200,5	136,0	124,5	125,0	115,25
Июнь серед.	75,5	44,0	19,77	69,05	54	41,25	3,94	200,75	133,75	123,0	124	114
конец	69,25	40,50	19,98	70,0	51	43,5	4,97	201,75	140,0	123,0	124	111,25
Июль серед.	69,35	40,5	19,85	69,5	53	43,85	4,96	205,0	140,25	123,75	125	109,75
конец	65,65	38,75	19,79	69,2	51	44,4	4,96	205,25	141,25	124,25	124,75	107,25
Август серед.	67,0	39,25	19,25	72,0	54	54,0	4,02	207,0	142,5	124,50	124,5	103,0
конец	68,6	38,90	20,37	76,9	55	56,6	4,31	218,75	148,5	132,0	133,0	101,0
Сентябрь серед. . . .	70,0	40,75	21,65	83,1	52	69,5	4,55	215,25	149,0	135,0	138	102,75
конец	67,5	37,50	21,90	84,0	55	71,5	4,56	213,5	148,5	136,0	136	103,5
Октябрь серед.	78,0	45,0	23,6	90,5	90	77,0	4,90	207,0	143,0	132,0	135	105,5
конец	71,5	42,0	23,75	91,0	97	77,5	4,98	209,5	143,0	132,0	134	102,5
Ноябрь серед.	67,10	37,75	23,9	92,0	92,5	76,75	5,03	208,75	140,0	135	137,5	100,0
конец	62,75	32,75	23,45	90,5	85	76,5	4,95	205,50	140,0	131	135	98,75
Декабрь серед.	57,25	30,75	23,5	89,5	75	75,75	4,87	206,5	141,0	131	136,5	97,5
конец	60,25	30,50	22,98	88,5	67	74,5	4,82	204,25	140,5	128	134,5	96,75
Средн. 1913	123,67	104,79	25,31 ^{1/4}	100,25	—	98,47	—	—	—	—	—	—
1914	120,34	100,11	25,26 ^{1/2}	100,39	—	98,79	5,16 ^{3/8}	209,33	—	—	—	—
1915	109,27	80,39	25,38 ^{3/4}	95,95	—	88,14	5,33 ^{5/16}	216,04	—	—	—	—
1916	92,67	65,72	24,90 ^{3/4}	88,78	—	79,68	5,22 ^{7/16}	217,69	—	—	—	—
1917	72,08	45,33	22,77 ^{1/2}	82,88	195,87	63,89	4,77 ^{15/16}	198,66	—	—	—	—
Средн. 1918	74,07	44,4	20,89	78,15	63,19	56,52	—	—	—	—	—	—
Низш. "	52,0	28,5	18,57	68,40	50	40,25	3,91	189,0	—	—	—	—
Вышш. "	89,0	60,0	23,92	92,0	100	77,50	5,02	222,0	—	—	—	—

1919 г.	Германия	Австро-Венгрия	Прага (паритет 105,01)	Англия	Франция	Бельгия	Россия	Италия	С. Штаты	Голландия	Швеция	Дания	Норвегия	Испания
Янв. нач.	60,5	30,25	—	22,99	88,25	—	68	74,25	4,81	204,75	141	130,75	135	97,5
сер.	59	30,15	—	23,04	88,6	—	65	75,25	4,84	204	140	128,75	135	97,5
кон.	57,75	28,85	—	23,49	90,45	—	55	77,0	4,93	203,5	138,25	128,75	133,75	99,1
Февр. сер.	54	25,75	—	23,23	89,35	—	50	75,85	4,87	200,75	137	127	134	101,3
кон.	48,5	23,5	—	22,97	87,75	—	50	74,25	4,83	198,25	135,5	126,25	131,75	101,25
Март сер.	49,75	24	—	23,25	88	—	—	74,90	4,88	199	136	125,5	131,5	100
кон.	45,5	20	26	23,12	83,5	—	40	64,25	5,05	200,75	134,75	125,75	129	100
Апр. сер.	37,25	19,25	30	23,02	82,75	78,5	33	66,6	4,95	199,5	131,75	123,75	126,75	99,75
кон.	40,5	19,25	31	23,19	81,75	77,5	30	65,5	4,95	199,25	132,25	123,50	127,5	99,25
Май сер.	36,25	21,75	33,5	23,39	79,50	77,75	40	64,25	4,98	198,5	128,5	122	126,25	100,75
кон.	37	19,5	31	24,05	81,6	78,5	45	63	5,16	202,	131,5	121	129,5	103,0
Июнь сер.	35,6	17	29	24,77	84,6	80,25	43	67	5,34	209,75	139,5	129,5	135,5	107,0
кон.	42,5	17,18	28,25	25,05	84,5	81,25	46	68	5,43	211,75	139	128,5	135,0	106,5
Июль сер.	37,75	16,5	27,5	25,0	81,0	78,50	42	66,25	5,75	212,75	134,9	127,75	135,75	107,5
кон.	32,25	12,5	26	24,32	76,1	73,5	32	64	5,52	210,25	138,5	124,5	132,5	105,5
Авг. сер.	29,25	11,5	20	24,38	73,15	70,25	28	62	5,63	210	141,75	123,25	132,25	107
кон.	26,8	11	19,5	23,98	70,3	68,25	28	58,25	5,65	212,5	139,25	124	131	107
Сент. сер.	20,0	8,25	15,75	23,17	64,25	64,1	—	56,25	5,53	207,5	136,5	124,25	128,5	105,5
кон.	23,75	8,50	21,5	22,5	69,0	69	—	58	5,50	210,25	137,0	120,5	130,5	106,75
Окт. сер.	20,6	5,0	15,5	23,45	64,9	—	—	55,25	5,59 ^{1/2}	212,5	136,75	121,25	128,5	106,75
кон.	17,9	5,5	13,0	23,33	63,5	67	—	52	5,6	212,5	134,0	119,25	126,75	108,75
Нояб. сен.	13,75	4,6	10,74	22,75	58,0	—	—	48	5,6	208,0	128	116	125,0	109,5
кон.	13	3,9	11,25	21,9	55,75	58,5	—	47,25	5,49	208,5	129	118,5	118,5	108,5
Дек. сер.	11	3,0	9,0	20,5	49,75	52,0	—	41	5,50	206,0	112	97,0	100	104
кон.	11,5	3,2	9,4	21,25	52,0	53,5	—	42	5,57	210,25	119 ^{1/2}	110,25	116	106,75

1920 г.	Германия	Австрия	Прага	Англия	Франция	Бельгия	Россия	Италия	Соед. Штаты	Голландия	Швеция	Дания	Норвегия	Испания	
Январь	нач. . . .	11,40	2,95	9,30	21,25	52,25	52,60	—	42,15	5,60	211,75	119	107	116	107
	сер. . . .	10,00	2,20	8,60	20,90	49,25	49,50	—	41,25	5,60	211,50	118	102	111	107
	кон. . . .	6,10	1,40	5,30	19,88	41,10	41,75	—	34,10	5,68	218	110,8	91	101	102,5
Февраль	сер. . . .	6,10	2,05	5,50	20,66	42,50	44,50	—	35,25	6,05	225,50	113	88,5	104	105,5
	кон. . . .	6,25	2,35	6,40	20,95	43,20	45,25	—	33,50	6,20	228	115,5	93	107	107,25
Март	сер. . . .	8,05	2,75	7,00	20,08	45,00	46,25	—	32,95	5,96	214	120	102	107	106
	кон. . . .	7,95	2,65	7,40	22,19	38,30	41,25	—	27,30	5,73	211,5	123	106	109	100
Апрель	сер. . . .	9,00	2,80	9,00	22,15	36,00	38,00	—	26,50	5,56	207,25	122	103	109,5	99,5
	кон. . . .	9,80	2,75	8,86	21,63	33,80	36,10	—	25,30	5,62	205,25	120,5	96,5	108,5	93,75
Май	сер. . . .	11,65	2,75	10,00	21,70	37,25	39,75	—	27,30	5,70	207,50	119,5	95,5	105,5	95
	кон. . . .	15,25	4,25	12,50	21,75	42,50	44,50	—	32,50	5,59	204,75	120	93	101,5	91
Июнь	сер. . . .	13,30	3,70	12,15	21,70	42,00	44,05	—	30,95	5,51	198,6	120	94	98	91,10
	кон. . . .	14,30	3,85	12,85	21,78	45,20	47,60	—	33,00	5,49	195,75	121,25	90,25	94,25	91
Июль	сер. . . .	14,40	3,70	12,40	21,92	46,45	49,75	—	32,90	5,65 ^{1/2}	198	124,5	94,75	94,75	90
	кон. . . .	13,85	3,40	11,75	21,88	44,85	47,50	—	31,20	5,89	201,5	124,5	92,5	93	90,25
Август	сер. . . .	12,97 ^{1/2}	3,00	10,70	21,90	43,85	46,75	—	29,85	6,00	199	123,75	91	91,25	90,60
	кон. . . .	12,35	2,80	10,15	21,66	42,00	44,75	—	28,17 ^{1/2}	6,10	195,25	123,25	87,75	87	91
Сентябрь	сер. . . .	10,60	2,97 ^{1/2}	9,00	21,55	40,65	43,30	—	26,30	6,24	192	125,25	85	87,5	90
	кон. . . .	9,55	2,70	8,25	21,73	41,50	43,60	—	25,90	6,22	193,8	124,5	89	89	91,5
Октябрь	сер. . . .	8,92 ^{1/2}	2,15	7,40	21,81	40,95	43,20	—	24,50	6,31 ^{1/2}	194,75	123,25	87,5	86	90,20
	кон. . . .	8,25	2,00 ^{1/2}	7,45	22,74	40,55	42,85	—	23,67 ^{1/2}	6,36	194,1	123	86,5	86,25	88
Ноябрь	сер. . . .	7,60	1,75	6,70	22,09	37,65	39,90	—	22,60	6,55	195,1	123	86	86	77
	кон. . . .	8,90	1,95	7,90	22,27	38,50	40,75	—	23,40	6,39	194,5	122,75	86	86	83,5
Декабрь	сер. . . .	8,60	1,65	7,44	22,47	37,65	39,80	—	22,35	6,50	199,1	125,5	94	93	84,5
	кон. . . .	9,10	1,57 ^{1/2}	7,40	23,21	39,00	40,95	—	22,90	6,58	206,1	131	102,75	103	88,25

1921 г.		Германия	Австрия	Прага	Англия	Франция	Бельгия	Россия	Италия	С. Штаты	Голландия	Швеция	Дания	Норвегия	Испания
Январь	нач.	8,95	1,50	7,30	23,20	38,60	40,80	—	22,75	6,58	206,25	131	101	101,25	87,5
	сер.	9,52 ^{1/2}	1,17 ^{1/2}	7,60	23,98	39,05	41,20	—	22,05	6,41	211,25	137	114	110	85,25
	кон.	10,70	1,82 ^{1/2}	8,50	24,17	45,00	47,40	—	23,10	6,24	212,25	138	120	115	87,25
Февраль	сер.	10,47	1,50	8,00	23,72	44,30	46,25	—	22,25	6,06	209,25	137	112	108,5	86,75
	кон.	9,62 ^{1/2}	1,27 ^{1/2}	7,50	23,39	43,15	45,00	—	21,95	6,05 ^{1/2}	206,4	135	108,5	104,5	83,5
Март	сер.	9,32 ^{1/2}	1,40	7,70	22,97	40,65	42,50	—	21,65	5,89 ^{1/2}	202,6	134	102	96	82
	кон.	9,22 ^{1/2}	1,55	7,65	22,63	40,45	42,30	—	23,65	5,75	199	136	104	94	80,5
Апрель	сер.	9,17 ^{1/2}	1,71	7,95	22,61	41,45	42,75	—	28,75	5,78 ^{1/4}	200,6	137	104	93	80,25
	кон.	8,65	1,47 ^{1/2}	7,70	22,57	44,25	44,25	—	27,12	5,71	200,75	133	107	88,5	79,75
Май	сер.	9,85	1,32 ^{1/2}	8,10	22,28	47,45	47,45	—	31,15	5,56	201,3	131,25	100,75	91	70
	кон.	9,16	1,35	8,35	22,23	47,35	47,35	—	29,95	5,74	197	131,25	101,5	88	74,25
Июнь	сер.	8,55	1,25	8,25	22,41	47,55	47,50	—	30,40	5,98	196,5	132,75	101,5	86,5	77,5
	кон.	7,90	1,10	8,00	22,21	47,55	47,30	—	29,00	5,99	195,25	131,5	99,8	84,8	77,2
Июль	сер.	8,07 ^{1/2}	0,85	8,05	22,00	47,35	46,30	—	27,80	6,05	193,15	128,25	96,75	82	78
	кон.	7,47 ^{1/2}	0,67 ^{1/2}	7,65	21,75	46,35	44,60	—	25,65	6,10 ^{1/2}	188	125	93	78,25	78,25
Август	сер.	7,00	0,70	7,15	21,68	46,25	45,00	—	25,90	5,91	184,5	124,5	93,5	76,5	76,25
	кон.	6,80	0,70	7,00	21,79	45,82 ^{1/2}	44,40	—	25,30	5,87	185	127,25	103	80,3	76,6
Сентябрь	сер.	5,35	0,47 ^{1/2}	6,95	21,48	40,10	39,50	—	24,45	5,81	182,25	125	102,5	74,5	75,5
	кон.	4,95	0,37 ^{1/2}	6,05	21,52	41,25	40,80	—	24,00	5,78	184,25	128,5	103	71,25	75,25
Октябрь	сер.	3,60	0,27 ^{1/2}	5,75	20,15	38,60	37,50	—	20,75	5,20	176	121,5	100	65	70
	кон.	3,00	0,25	5,10	21,44	39,85	38,75	—	21,85	5,45	186	125,25	104,25	72,25	72,75
Ноябрь	сер.	2,07 ^{1/2}	0,20	5,70	21,05	38,70	37,00	—	22,40	5,29	184,25	122	97,5	76	72
	кон.	2,00	0,15	5,60	21,02	36,70	34,75	—	21,55	5,26	187	123,25	97,5	74,5	73
Декабрь	сер.	2,55	0,20	6,25	21,57	41,80	40,10	—	23,80	5,16	187	126	98,5	78,5	78,5
	кон.	2,82 ^{1/2}	0,19	7,60	21,58	41,50	39,40	—	22,50	5,12	188,75	128,5	102	82	76,25

1922 г.		Германия	Австрия	Прага	Англия	Франция	Бельгия	Россия	Италия	С. Штаты	Голландия	Швеция	Дания	Норвегия	Испания
Январь	нач.	2,75	0,19	7,85	21,64	41,65	39,75	—	22	5,15	189,5	128,25	103	82	40,5
	сер.	2,80	0,17	8,55	21,77	42,25	40,35	—	22,55	5,15	189,5	128,5	103,25	80,5	77
	кон.	2,52 ^{1/2}	0,19	9,95	21,77	42,04	40,20	—	22,85	5,12 ^{1/2}	188	128,6	128,6	80,25	77
Февраль	сер.	2,52 ^{1/2}	0,17	9,67 ^{1/2}	22,22	44,47 ^{1/2}	42,25	—	24,47 ^{1/2}	5,12 ^{1/2}	191,25	134,35	106,1	86,6	80,75
	кон.	2,27	0,09 ^{1/2}	9,10	22,61	46,80	44,40	—	27,10	5,10 ^{1/2}	196,25	135,75	107,5	87,75	81,75
Март	сер.	1,91	0,06 ^{1/2}	9,15	22,32	46	42,75	—	25,95	5,17 ^{1/4}	194,25	134	109	90,25	80
	кон.	1,69	0,06 ^{1/8}	9,60	22,56	46,52 ^{1/2}	43,40	—	26,42 ^{1/2}	5,15	194,75	134	109	91,50	79,75
Апрель	сер.	1,71 ^{1/8}	0,06 ^{3/4}	10,30	22,73	47,40	44	—	27,85	5,14 ^{3/4}	195,15	134	109,5	95,50	79,85
	кон.	1,81	0,06 ^{1/2}	9,95	22,78	47,25	43,30	—	27,15	5,14 ^{1/2}	196,60	133,5	109	96,25	79,85
Май	сер.	1,82	0,05 ^{3/4}	10,0	23,17 ^{1/2}	47,62	43,30	—	27,47	5,20	201,5	111,35	133,75	97,40	80,80
	кон.	1,91	0,04 ^{3/4}	10,05	23,26	47,70	44,10	—	27,30	5,22	203,25	135,5	115,5	94,25	83,60
Июнь	сер.	1,68 ^{3/4}	0,02 ^{3/4}	10,05	23,51	46,40	43,40	—	26,60	5,24 ^{3/4}	204,65	136,25	114,5	90,50	82,65
	кон.	1,43	0,02 ^{3/4}	10,10	23,20	44,50	41,75	—	24,75	5,27	202,6	135,75	119	86	82
Июль	сер.	1,16	0,01 ^{3/4}	11,75	23,77	42,90	40,60	—	23,67 ^{1/2}	5,21,40	202,4	135,25	112	86,5	81
	кон.	0,80	0,01 ^{1/2}	12,15	23,36	42,60	40,45	—	23,95	5,24 ^{3/4}	203,25	136,75	112,75	89,75	81,60
Август	сер.	0,52	0,01	14,80	23,44	41,85	39,75	—	23,85	5,25 ^{1/2}	203,85	137,5	113	90,5	81,60
	кон.	0,30 ^{1/2}	0,00 ^{3/4}	17,30	23,45	40,15	38,40	—	23,20	5,26	204,75	138,9	113	88,5	81,75
Сентябрь	сер.	0,37	0,00 ^{3/4}	17,70	23,62	40,55	38,30	—	22,50	5,33 ^{1/2}	207	141,25	113,4	89,4	80,95
	кон.	0,33 ^{1/2}	0,00 ^{3/4}	16,50	23,55	40,25	38,40	—	22,65	5,36 ^{1/2}	208,2	141,4	111,5	91,4	81,10
Октябрь	сер.	0,20	0,00 ^{3/4}	18,65	23,90	40,90	38,25	—	22,15	5,40	207,25	144	108,75	99	82,80
	кон.	0,12 ^{1/2}	0,00 ^{3/4}	17,65	24,74	38,55	35,85	—	21,87 ^{1/2}	5,53 ^{1/2}	216,75	148	112	100	84,75
Ноябрь	сер.	0,07 ^{1/2}	0,00 ^{3/4}	17,30	24,35	36,20	33,75	—	25,10	5,44 ^{1/2}	213,7	146,3	110,10	100,1	83
	кон.	0,06 ^{3/4}	0,00 ^{3/4}	17	24,25	37,15	34,20	—	26,55	5,37 ^{3/4}	212,5	144,75	109,5	99,5	82,50
Декабрь	сер.	0,07	0,00 ^{3/4}	16,15	24,48	38,30	35,30	—	26,60	5,26,84	211	142	110,25	100,5	82,80
	кон.	0,07 ^{1/4}	0,00 ^{3/4}	16,15	24,01	38,50	35,35	—	26,80	5,28 ^{1/4}	209,5	143	105,7	99,75	83

1923 г.	Германия	Австрия	Прага	Англия	Франция	Бельгия	Италия	С. Штаты	Голландия	Швеция	Дания
2 января . .	0,0725	0,0075	16,45	24,50	39,20	36,20	27,05	528,25	209,25	143,0	109,0
15 " . .	0,047	0,00755	15,20	24,82	36,90	33,60	26,30	530,0	210,50	142,50	106,0
1 февраля . .	0,0125	0,00745	15,30	24,86	32,0	28,10	25,375	535,50	211,0	143,25	102,5
15 " . .	0,0265	0,00745	15,75	24,97	31,95	28,25	24,40	533,25	210,75	141,25	101,0
1 марта . .	0,0234	0,00747 ⁷ / ₈	15,80	25,09	32,575	28,50	25,65	532,75	211,0	141,50	103,5
15 " . .	0,0258	0,00745 ⁵ / ₈	15,95	25,25	32,85	28,25	25,75	537,37	212,15	143,0	103,5
4 апреля . .	0,0261	0,0077	16,38	25,57 ¹ / ₂	36,72 ¹ / ₂	31,7	27,32 ¹ / ₂	549,50	215,0	146,0	103,5
15 " . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4 мая . .	0,0146	0,0078 ¹ / ₈	16,49	25,67 ¹ / ₂	37,10	31,90	27,10	554,63	217,0	147,9	104
22 " . .	0,0104	0,0078 ¹ / ₄	16,55	25,64 ¹ / ₂	36,80	31,75	25,75	554,0	217,2	148,1	103,25
1 июня . .	0,0077	0,0078 ¹ / ₄	16,55	25,63	36,05	30,90	26,00	554,0	217,1	147,75	102,5
16 " . .	0,0051 ¹ / ₂	0,0078 ⁵ / ₈	16,66	25,70	35,35	30,30	25,80	557,0	218,50	147,75	100,25
2 июля . .	0,032	0,0080 ¹ / ₈	17,06	26,02	33,80	28,80	24,65 ¹ / ₂	568,0	223,0	150,25	99,25
23 " . .	0,0015 ¹ / ₂	0,0079 ¹ / ₂	16,90	25,82	33,27 ¹ / ₂	27,50	24,50	561,0	220,75	149,80	99,0
3 августа . .	0,0004 ¹ / ₂	0,0078 ⁵ / ₈	16,40	25,57	32,35	25,75	24,22 ¹ / ₂	559,75	220,10	149,0	102,0
20 " . .	0,00012 ¹ / ₂	0,0077 ⁷ / ₈	16,15	25,20	30,75	24,70	23,75	552,37 ¹ / ₂	217,50	147,0	102,75
3 сентября . .	0,00005	0,0078	16,40	25,19	31,40	25,75	23,60	551,50	218,0	148,0	102,0
17 " . .	0,000003 ¹ / ₂	0,0079 ⁵ / ₈	16,97 ¹ / ₂	25,68	32,75	27,35	24,85	565,25	221,75	149,75	101,5
1 октября . .	0,0000002 ¹ / ₂	0,0078 ³ / ₄	16,45	25,46	34,10 ¹ / ₂	28,95	25,47 ¹ / ₂	560,0	219,35	148,25	99,90
15 " . .	не кот.	0,0078 ³ / ₄	16,60	25,25	34,25	29,20	25,57 ¹ / ₂	557,5	218,50	147,12 ¹ / ₂	98,50
2 ноября . .	—	0,0079 ¹ / ₄	16,45	25,14 ¹ / ₂	32,75	28,0	25,15	562,0	218,25	148,0	96,50
24 " . .	0,000000007 ¹ / ₂	0,0080 ³ / ₄	16,67 ¹ / ₂	25,02	30,95	26,62	24,80	573,0	217,50	150,5	100,0
3 декабря . .	0,0000000013	0,0080 ³ / ₄	16,75	24,96	31,05	26,75	24,87 ¹ / ₂	573,0	217,75	150,62	103,5
15 " . .	—	0,0080 ³ / ₄	16,79	25,08	30,45	26,40	24,92 ¹ / ₂	573,75	219,0	150,9	102,1
1924 г.											
2 января . .	0,0000000013 ¹ / ₂	0,0080 ³ / ₄	16,65	24,74	29,05	25,50	24,70	573,75	217,5	151,50	101,25
15 " . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2 февраля . .	0,0000000012 ¹ / ₂	0,0081	16,67 ¹ / ₂	24,92	26,37 ¹ / ₂	23,90	25,12 ¹ / ₂	573,0	216,0	151,0	94,0

О сохранении Государственного окладного обязательного страхования с.-х. культур¹⁾.

В числе мероприятий, направленных к укреплению нашего сельского хозяйства, крупнейшее значение представляет опыт трехлетней работы Госстраха. Он совершается в небывалом в истории мира масштабе, охватывающем колоссальную территорию Союзных Республик, и с этой стороны понятен тот интерес, какой выявляется к нему самыми различными учреждениями и теми или иными группами широких народных масс в смысле оценки результатов и указаний ошибок, неизбежных в столь большого размаха деле, ошибок в работе, протекавшей в обстановке ненормальных условий жизни страны—разрухи, оскудения деревни и прогрессивного падения курса совзнаков. Это внимание естественно выдвигает мысль о пересмотре главнейших оснований, задач и методов их осуществления, каковые должны быть положены в намечающуюся программу деятельности Госстраха на грядущий хозяйственный год, вернее на ряд предстоящих годов. В числе их в категорической форме поставлен вопрос об упразднении одного из основных существенных видов страхования—обязательного обеспечения сельского населения от градобитий с сохранением лишь формы добровольного участия населения. В решении его фигурирует главнейшим образом подход с чисто хозяйственной и финансово-политической стороны.

Огромное значение этого вопроса, охватывающего интересы свыше 30.000.000 сельских хозяев Украины и включающего в свое поле не менее 16.500.000 дес. земли, побуждает сосредоточить на нем сугубое внимание в момент, когда существуют различные течения в оценке его, сводящиеся к положению „быть или не быть“. Такое положение особенно обязывает выявить в этом деле особую объективность и осторожность во избежание тех потрясений, какие может вызвать в народном хозяйстве неправильно и наспех принятое решение, сводящее в иных случаях всю предыдущую работу „к горе, родившей мышь“. Вопросы планового порядка в жизни нашей страны

¹⁾ Из докладов Научного Страхового Кружка.

представляют особое значение, в силу чего как включение, так и исключение каких-либо мероприятий из общей хозяйственной системы, влекут за собой с одной стороны необходимость коренной перестройки оставшихся заданий, совершаемой уже в процессе текущей работы, с другой—часто приводят к дискредитации в глазах населения по своему существу правильной мысли, требующей лишь известной консервативности и настойчивости для проведения ее в жизнь. Вопрос этот в силу технических особенностей построения страхового дела (выгодность широты страхового поля, числа объектов включенных в него, выработки тарифов, снижение премии при большом размере страхового поля и т. п.) нельзя рассматривать с точки зрения интересов одной Киевской губернии, ибо последнее неминуемо влечет за собой прямой ущерб для С. С. С. Р. и У. С. С. Р. и в частности для той же Киевщины.

Из всех ныне охваченных страхованием стихийных бедствий, градобитие на Украине затрагивает интересы максимального числа хозяйств. Так, если обратиться к опыту прошлого года, то в одной У. С. С. Р. пострадало от градобития свыше 240.000 дес., находящихся в пользовании более 140.000 хозяйств, что составляет слишком 2% всей площади посевов в то время, как падежи скота коснулись лишь 22.000 хозяйств, а пожары 12.000 сельских домовладений. По самому скромному подсчету, Украина теряет ежегодно не менее 3.600.000 р. убытка от градобития. В качестве отдельного примера обратимся к данным по Киевской губернии. По 1923 г. мы имеем следующие цифры:

В 1923 году градом было поражено в губернии 296 пунктов, распределяющихся по отдельным Округам губернии нижеследующим образом:

	Число пунктов с повторными градобитиями.
Белоцерковский 39	Белоцерковский 4
Бердичевский 47	Бердичевский 5
Киевский 68	Киевский 4
Малинский 28	Малинский 1
Уманский 51	Уманский 3
Черкасский 30	Черкасский —
Шевченковский 33	Шевченковский —
<hr/>	<hr/>
296	17

Всего поражено градобитием в 1923 г. Киевской губернии 37.218,11 дес., распределяющихся между отдельными округами следующим образом:

О к р у г и	Озимого	Ярового	И т о г о
Белоцерковский	3.155,305	1853,97	5099,276
Бердичевский	5 063,64	3816,20	8879,74
Киевский	7.387,84	2274,13	9761,97
Малинский	2.551,88	630,205	3182,085
Уманский	2.277,045	2039,155	4316,19
Черкасский	1.602,04	301,46	1903,50
Шевченковский	3.310,57	340,275	4250,345
г. Киев	—	14,50	14,50
Всего	25 348,12	11 869,895	37.218,115

При наличии площади посевов в 1923 году в 1.759.975 это составляет 2,12% ее и 2,62% от зарегистрированной площади посевов 1.419.231,74.

Средняя интенсивность градобития для озимых 58%, для яровых 48,2%.

Общая для озимых и яровых 54,8%.

Выплачено убытков по округам:

Белоцерковский	667.909—87
Бердичевский	1.794.988—96
Киевский	310.314—02
Малинский	609.651—33
Уманский	4.963.276—97
Черкасский	241.094—68
Шевченковский	813.994—60
г. Киев	7.7.9

Всего . . . 10.412.052—47

что составляет 103,78% в отношении собранной премии.

Число хозяйств пострадавших от градобития:

О к р у г и	Число хо- зяйств	%
Белоцерковский	6719	16,27
Бердичевский	7384	17,80
Киевский	9957	24,13
Малинский	2332	5,66
Уманский	6005	14,55
Черкасский	2987	7,23
Шевченковский	5918	14,54
г. Киев	12	0,03
Всего	41278	100%

Сопоставляя данные последней таблицы числа пострадавших от градобития хозяйств на Киевщине с хозяйствами потерпевшими от падежа скота и огня (в круглых цифрах) имеем:

пострадало от града	41.300	хозяйств
„ „ падежа скота	4.000	„
„ „ огня	2.300	„

Таким образом, из числа стихийных явлений, причиняющих огромные убытки местному сельскому хозяйству, первое место по величине занимает тот же град.

Исследования прошлого года дают нам по самому скромному подсчету по Укр. 240 тыс. дес., перспективы же текущего указывают данные в масштабе территории У.С.С.Р.

Так, в момент, когда пишутся эти строки мы уже имеем следующие предварительные ориентировочного характера данные (Правления Укрвосстраха) на 15 июля по Украине:

г у б е р н и я	п о в р е ж д е н о п о с е в о в
Донецкая 3729
Волынская 28387
Екатеринославская 93593
Киевская 51220
Полтавская 66309
Подольская 23247
Одесская 56267
Харьковская 15604
Черниговская 28858
П о У к р а и н е 367214

Вот почему нельзя не согласиться с авторитетным мнением академика К. Г. Воблого, что „в организации страхования от градобития нужно видеть одну из важных очередных задач нашей аграрной политики“. Таким образом, если подходить логически к решению вопроса в плоскости выдвигаемой некоторыми оппонентами Госстраха, о необходимости сокращения в программе на 1924 г. некоторых видов государственного обязательного страхования (с точки зрения насущной их потребности для населения), то нужно в первую очередь поставить упразднение страхования от огня, на вторую—от падежа скота и лишь на третью—от градобития. Однако, к этому выводу притти нельзя и прежде всего не в силу логики, а по причине уже внедрившегося в психологию масс сознания о необходимости страхования от огня. Внедрение этого понятия в психологию населения является результатом 50-ти-летней работы в этом направлении земства, базировавшегося на обязательном страховании от огня. Поскольку мысль о необходимости обязательного страхования посевов не проникла в сознание широких масс населения, постольку

культурные элементы его в лице земских собраний еще в 1914 году признали необходимость государственного обязательного страхования с.-х. культур. Об этом свидетельствуют постановления 50 губернских и 200 уездных земских собраний. Если принять во внимание, что:

1) градобития по своей стихийности и неожиданности напоминают опустошительные пожары целых селений и городов или же жесточайшие вспышки чумы рогатого скота и других эпизоотий.

2) опыт 1923 года определенно говорит, что градобойность по своим колебаниям и пестроте охвата по различным округам является максимальной по сравнению с данными по огню и страхованию скота, то ясно, что вопрос этот обойти нельзя: он должен занять то или другое, но определенное положение в ряду мероприятий, направленных к облегчению пострадавших огромных групп сельского населения и в форме обязательного страхования сел.-хоз. культур.

Согласно современным обследованиям состояния сельского хозяйства Украины, земледелие является главнейшим промыслом сельского населения; остальные же отрасли, как то животноводство, садоводство, пчеловодство и т. п. служат вспомогательными к нему. Таким образом, основным фундаментом местного с. х. служит полеводство, на котором зиждется все остальное, являясь благополучным постолько, поскольку благополучна эта база. В прямой зависимости от нее стоит и весь уклад домашнего обихода хозяйства, начиная с построек его, что оказывает несомненное влияние на степень обеспечения их в пожарном отношении. То или другое стихийное бедствие, поразившее полеводство, немедленно же прямо или косвенно неблагоприятно отражается на всем бюджете крестьянского хозяйства, расшатывая его устои. К числу этих бедствий относится град, и всякая мера борьбы с ним есть, строго говоря, охрана всех вспомогательных отраслей хозяйства, как мера укрепляющая тот фундамент, на котором они стоят. Таким образом, упразднение обязательного страхования посевов есть по существу обнажение для удара наиболее чувствительной части крестьянского хозяйства.

Природа существующего у нас селянского землепользования, столь характерная своей череполосицей (явлению, изживаемому лишь на протяжении ряда лет) диктует необходимость страхования всех посевов, так как при градобитии бывают поражены сотни десятин с.-х. растений принадлежащих разным владельцам. Высокая культура страны обычно характеризуется широким развитием добровольного страхования, низкая, наоборот, требует подхода к этому виду нового для населения мероприятия через путь обязательности его. Этот путь, покоющийся на массовых фактах реальной помощи Государства в ряде окружающих данного хозяина примеров, повлечет за собой медленную, но верную прививку сознанию его убеждения в полезности и необходимости данной меры и создаст твердую базу для

перехода к добровольному страхованию, обеспечивающему хозяйство в полной мере от стихии. В типичной стране мелкого крестьянского владения Дании, характеризующейся высоким развитием народных масс, уже 65% сельского населения объединено добровольным страхованием посевов. К такому положению придем со временем и мы, если неуклонно, последовательно и настойчиво будем проводить твердый курс в этом направлении. Однако и высокая культурность страны не исключает признания с ее стороны мысли о необходимости введения обязательного страхования, как меры, расширяющей страховое поле, и в конце концов усиленно способствующей возможностям снижения премии по добровольному страхованию. В этом отношении весьма поучителен пример С.-А. Соединенных Штатов, в недавнее время установивших у себя обязательное окладное страхование с.-х. культур и тем самым давших определенный толчок в сторону дальнейшего развития добровольного страхования.

Град, как отрицательный экономический фактор, настолько уже учтен, что представляется вполне достижимым первоначальное построение борьбы с ним путем государственного страхования. Дальнейшая разработка данного вопроса должна идти в смысле уточнения тарифов для отдельных местностей и культур при тенденции на снижение их. Несомненно, что для правильной организации страхования всех с.-х. культур прежде всего необходимо изучить страховое поле и все особенности градобитий в каждой местности. Последнее возможно осуществить лишь при обязательном страховании посевов. Т. о. с точки зрения интересов развития добровольного страхования этого вида должно быть сохранено обязательное страхование, при наличии которого первое же пятилетие даст нам также указания опыта о природе градобитий, каковых до сих пор не имеется ни в одной стране мира.

Поскольку, повидимому, существует закономерность в деле выпадения осадков в определенные периоды, охватывающие значительный ряд лет, постольку в пределах каждого отдельного периода мы не имеем гарантий в смысле интенсивности градобойности в данный отдельный год. Поэтому градопоражаемость может быть чрезвычайно велика в районах, характерных по отсутствию в них града, и, наоборот, мала в местностях, обычно изобилующих градобитиями. Так, в 1923 г. максимум градобойной площади пришелся на северо-восточный район С.С.С.Р., на Украине же он выразился в меньшей степени, в то время когда Украина вообще относится к наивысшей градоопасности (в 1923 г. было выбито во всей России свыше 840.000 дес. посевов, из коих на северо-востоке России 400.000 дес., на Украине 240.000 дес., а во всей остальной России—200.000 дес.). Поэтому нет никаких гарантий, что в 1924 г. и последующих не придется иметь дело в этом направлении с обратным явлением.

Одним из доводов противников обязательного гос. страхования с.-х. культур является мотив, что данный вид содействия государства не популярен среди населения. Здесь, на наш взгляд, кроется, по видимому, простое недоразумение. Если это мероприятие, насчитывающее всего один год существования на Украине и два года в Р.С.Ф.С.Р., еще не осознано в полной мере всеми культурными слоями населения и представляется некоторым из них, подчас, лишь в виде „новой формы скрытого безвозвратного налога“, то что же возможно первоначально ожидать от толщи сельского населения, во многом сохранившей в себе элементы невежества, темноты и мало-сознательности, как наследия прошлого.

В материалах государственной страховой организации Украины уже возможно найти достаточное количество документов, свидетельствующих об определенно выраженном населением ряда пунктов Украины сознания в необходимости и пользе страхования с.-х. культур. Вполне понятное и нередко справедливое недовольство населения в 1923 г. направлялось не по существу вопроса, а по ряду дефектов в постановке этого вида страхования, ошибок вполне естественных в первый организационный год и часто вытекавших из причин не узко-ведомственного, а обще-государственного характера: отсутствия в 1923 г. твердой валюты, взимания с осени страховых платежей за яровые посевы будущего года, ничтожности сумм обеспечения прошлого года. Возможно насчитать сотни приговоров сходов селений, пострадавших от градобития, заключающих в себе не только формального характера благодарность Укргосстраху за оказанную материальную помощь, но и высказавшиеся за необходимость сохранения обязательного страхования с.-х. культур. Не загромождая нашу статью рядом наглядных примеров укажем лишь на один из ярких фактов практики текущего года, когда в одном из округов Киевщины, после удачно проведенной ликвидации убытков от градобития в смысле быстроты оценки повреждений и выдачи вознаграждения, 125 хозяев одного селения из общего числа всех 355 дворов немедленно же застраховали свои уцелевшие посевы по добровольному страхованию.

Рассмотрим теперь подробнее вопрос с финансово-экономической стороны. Здесь также приходится считаться с возражениями не великого значения. Одно из них—якобы значительный размер обложения. Ответим на него цифрами, именно, наглядным примером по Киевщине. При уплате 46 к. за десятину хозяин получает в случае гибели его посева до 20 руб., т. е. при существующей в настоящий момент цене в 1 рубль на рожь—до 20 пудов ржи. В прошлом году взималось 3 руб. с каждых ста рублей суммы обеспечения. В текущем году в начале 2 руб. 30 к., весной последовало снижение до 1 руб. 80 к. (1,89), на 1925 г. предполагается дальнейшее снижение (1,7). В Германии при нормальных условиях жизни в довоенные

годы премия в среднем составляла 1,11⁰/₀, в Италии 4,7⁰/₀, в Австрии 2,85⁰/₀. Если принять во внимание, что при исчислении премии на Украине на 1924 г. пришлось учесть расходы за падающую валюту (22,5⁰/₀ всех расходов по смете), то очевидно, что средняя премия по обязательному страхованию посевов У.С.С.Р., не может быть признана высокой. Если принять во внимание обеспечение от 20 до 10 руб. на десятину, составляющих 20—10 пуд. зерна, то ясно, что обязательное страхование в 1924 г. не только создает для каждого хозяина гарантии в пределах возврата стоимости посевных семян и труда, но в некоторых случаях в начале лета доводило обеспечение до 63⁰/₀ среднего крестьянского урожая по Украине (48 пуд.). Существующее одновременно добровольное страхование облегчает возможность селянину увеличить обеспечение до 100⁰/₀ всего урожая. Если взять для примера ту же Киевщину, где на одно хозяйство в среднем приходится около 3-х десятин пахатной земли, то при обеспечении 2-х десятин посевов в 40 руб. хозяин уплачивает страхового сбора 72 к. в год, т. е. не более пуда зерна. При присоединении к 72 к. страховых сборов по огню и скоту общая сумма сборов для такового хозяйства выражалась бы в среднем 1 р. 88 к., т. е. приблизительно 6⁰/₀ от единого с.-х. налога, а премия только по градобитию составляла бы 2,3⁰/₀. Размер премии падающей на различные группы хозяйств, отличающихся по степени их обеспеченности землей¹⁾ возможно усмотреть из нижеприведенной таблицы. Эту тяжесть сбора крестьянское хозяйство может нести при нормальном течении жизни его, неомрачаемой тем или иным стихийным бедствием. Каковы же будут последствия и для него, и для государства в случае пожара, гибели посевов или скота? Пострадавшее хозяйство становится не только неплатежеспособным, но и требует безотлагательной помощи во избежание его распада. Государство не должно и не может обойти молчанием этого вопроса с экономической и политической стороны из соображения, что обнищавшее хозяйство представляется опасным для страны, как снижающее дебет его и влекущее за собою новую разруху. Поэтому власть обязана изыскать специальные средства для данной помощи и, конечно, не в этот критический для хозяйства момент, а значительно раньше, т. е. неизбежно стать на путь образования „особого фонда“. Последнее влечет за собой необходимость сбора средств с того же населения в порядке нового налога, т. е. в заключительном итоге тот же подход к крестьянскому хозяйству, но с менее удачной стороны, с утерей в нем главного принципа взаимопомощи, столь определенно выраженного в современной конструкции Госстраха. Помимо того, для этой помощи, производящейся вне сферы служебного аппарата Госстраха, должны быть созданы специальные новые органы, требующие денежных средств и кадры

¹⁾ При тарифе 1,7⁰/₀.

неподготовленных практически людей, изучающих дело в процессе его производства. Если бы все эти соображения претворить в реальные цифры, то финансовая нецелесообразность этого подхода была бы очевидна. Напомним, что в октябре 1920 года был издан декрет Совнаркома Р.С.Ф.С.Р о хоз. помощи при стихийных бедствиях. По этому декрету помощь должна была производиться безвозмездно и в натуральной форме. Практика жизни отметила всю академичность его и оставила нереализованным до текущих дней. В настоящий момент, в момент новой экон. политики вряд ли возможно и говорить о нем. Таким образом, существующее течение мысли о сокращении

Т а б л и ц а

Налоговые группы Число десятин удобной земли на едока в группе.	Распред. облож. зем- ли по груп- пам в тыс. десятин.	Общая про- дук. сельск. хоз. в ты- сячах пуд. ржи.	Общая вало- вая продук- ция на 1 д. удоб. земли пуд. ржи.	Премия на 1 хоз. на посев.	Примечание
I. до 0,5 дес. .	279,9	18,390	66,4	освобожд.	
II. ст 0,51 д. до 1,76 „ .	657,1	36,500	55,4	50 к.	Скидка 20% по тариф. для града.
III. от 0,76 д. до 1,00 „ .	815,2	44,060	53,8	75 к.	
IV. от 1,01 д. до 1,25 „ .	552,4	29,380	53,0	1 р. — к.	
V. от 1,26 д. до 1,50 „ .	287,0	15,150	52,6	1 р. 10 к.	
VI. от 1,61 д. до 2,00 „ .	267,2	17,970	52,1	1 р. 50 к.	
VII. от 2,01 д. до 2,50 „ .	96,2	4,980	51,7	2 р. — к.	
IX. свыше 3-х десятин . .	49,3	2,340	49,3	свыше 3 р. — к.	
	3,043,3	167,000	55,0	—	

Примечание: Площадь посева, подлежащая страхованию, исчислена по расчету на хозяйство в 4 едока; из общей площади подлежащей засеву исключена 1/4 часть под толоку.

обложения крестьянского хозяйства за счет исключения страховых сборов путем отсечения от программы деятельности Госстраха обязательного страхования посевов и скота, не только не разрешает удачно этот вопрос, но, наоборот, неизбежно влечет за собою дальнейшие для государства обложения. Этот путь и с финансовой, и с политической стороны представляется определенно опасным с точки зрения сохранения целости крестьянского хозяйства. Особенно опасен он в то время, когда это хозяйство переживает не безболезненный период в своей организации, требующей максимума усилий со стороны Государства для поддержания его на существующем горизонте с возможными для настоящего момента продвижениями в смысле его интенсификации. А ведь последняя вытекает из требований совершенно замкнутого круга в смысле дальнейшего расширения его земельных площадей.

В числе доводов противниками обязательного страхования с.-х. культур выдвигается положение, что население не удовлетворяется обеспечением своих культур от одного лишь из действующих в сельском хозяйстве факторов, отрицательно влияющих на урожай. По мнению этих лиц необходимо было бы ввести вообще страхование от неурожая, причем такая постановка дела якобы удовлетворила запросы селянства и создала благоприятное отношение к Госстраху. Такой подход, с одной стороны косвенно направленный в сторону отрицания обязательного страхования от градобития, с другой—выдвигающий совершенно новый огромной важности и еще большей емкости вопрос, свидетельствует прежде всего о легковесности, с какой авторы его оперируют в области сложнейших экономических величин в их многообразных сочетаниях, подчас неуловимых даже глубокими знатоками и авторитетам страхового дела и сельского хозяйства. Вопрос этот мог бы послужить особой темой обширного исследования в области изыскания и изучения указанных элементов; здесь же приходится ограничиться лишь наиболее существенными положениями. Установление тарифов в страховом деле представляет одну из наиболее трудных его задач, требующих разработки огромного материала, охватывающего вопрос во всех его деталях и полноте. Самое понятие „неурожай“ является совокупностью значительного количества факторов, детально неизученных и требующих ряда лет и соответствующей научной обстановки для всестороннего их обследования; без последнего невозможно выявление цифровых данных, составляющих базу для построения тарифа. Принимая во внимание, что современная наука не имеет в своем распоряжении точных данных о закономерности смены влажных лет с годами засухи, что давало бы возможность предвидеть неурожайные годы, а также неизученность вопроса о размерах и степени повреждения посевов и других культур различного рода вредителями следует сказать, что установление даже приблизительного тарифа по страхо-

ванию от неурожая представляется в настоящее время технически невозможным. Если же говорить о самом приблизительном и грубом подсчете в этом направлении, то он дает все же довольно определенные указания, что тариф в этом случае будет совершенно непосилен настоящему экономическому положению нашей деревни, так как высота его стоит в прямой и органической связи с другими весьма частыми явлениями, отдельными или сопровождающими друг друга факторами, дающими в результате „неурожай“. При нашей некультурности и экстенсивности сельского хозяйства в значительном числе случаев страхование от „неурожая“ является поощрением невежества и стимулом не прогресса, а регресса в хозяйстве. Таким образом, проведение в жизнь этого вида страхования в настоящее время совершенно не осуществимо и направление работы на ближайший ряд лет должно быть поставлено лишь в плоскость более детального и всестороннего изучения явлений неурожайности.

Возвратимся к нашему основному вопросу об обязательном страховании с.-х. культур. Опыт Западно-Европейских Государств определенно доказал, что страхование с.-х. культур может успешно развиваться, и вряд ли СССР должно быть здесь особым исключением. Однако следует указать, что организация страховых операций в социалистических государствах должна покоиться на несколько отличных принципах, чем в капиталистических странах; в вершину их следует постановить обязательное страхование с.-х. культур от градобития, как меры, прежде всего обеспечивающей нужды маломощных и средних хозяйств. По всем этим соображениям необходимо сказать, что в интересах всего сельского населения Украины и СССР обязательное страхование с.-х. культур должно быть сохранено, как один из наиболее целесообразных и мощных экономических факторов, гарантирующих селянство от неотвратимых потрясений в его хозяйстве.

Очевидность необходимости сохранения и развития добровольного страхования настолько ясна, что о ней вряд ли возможно здесь говорить, но успех этот стоит в прямой и органической связи с сохранением обязательного страхования.

Очередная задача—не в уничтожении последнего, влекущем за собой лишь горечь сознания в ошибке „якобы“ преждевременного введения его в масштабе нашей необъятной страны, не в сокращении этого размаха до смехотворных величин операций по добровольному страхованию 1923 г. и, надо полагать, невысоких результатов и в текущему году. Задача эта кроется в том, чтобы, учитывая практику минувших дней, методически устранить неизбежные дефекты, свойственные каждому новому делу, установить необходимую гибкость и эластичность, которую должна выявить организация Госстраха в ее стремлениях отвечать требованиям и нуждам современной жизни.

В этом отношении следует наметить ряд пожеланий, каковые должны быть положены в основу операций 1925 года. В ближайшем будущем должны быть разработаны основы дифференцирования тарифа для разных классов населения с целью возможного снижения тарифа для малоземельных и маломощных хозяйств. Вопрос этот уже разрабатывается Правлением Укргосстраха. Намечается возможность понижения тарифа для слабых и малоземельных хозяйств посредством особых скидок с тарифа, которые должны быть предусмотрены сметой, а также скидок за счет запасного капитала, если таковой окажется. В ближайшее время должны быть разработаны особые тарифы для разных культур и растений, для различных поясов по урожайности и т. д. и такой дифференцированный тариф уже применяется по отношению к обязательному неокладному страхованию посевов на арендованных государственных землях, где установлены особые тарифы для таких групп посевов: 1) злаковые и другие хлебные растения, 2) посевные травы, 3) корнеплоды, клубнеплоды и огороды, 4) сады, табак, виноград и хмель.

Нельзя пройти также молчанием вопрос о пропаганде и превентивных мероприятиях, которые Госстрах считает необходимым проводить в целях борьбы с последствиями градобитий и вообще с неурожаем. Эти мероприятия должны выражаться в следующем: 1) организация бесед и лекций с целью ознакомления населения с задачами государственного страхования посевов от градобитий, 2) издание научно-популярной литературы, а также приобретению пособий для осуществления лекций (рисунки, диапозитивы, диаграммы, образцы растений, поврежденных градом и вредителями, коллекция вредителей и т. д.) 3) изучение природы грозовых явлений в целях организации борьбы с ними, 4) изучение неурожаев и вредителей посевов с целью организации в будущем борьбы с ними путем страхования.

Согласно декрета о государственном страховании на превентивные мероприятия ассигнуется 20% чистого остатка от страховых операций каждого года, отсюда следует, что суммы эти будут подвергаться колебаниям каждый год в зависимости от результатов операций по каждому виду страхования. Но из всего вышеизложенного ясно, что по страхованию с.-х. культур от градобитий нельзя ожидать более или менее значительных сумм в остатке страховых операций, а поэтому следует высказать пожелание, чтобы при устойчивом положении страхования посевов ассигнования на превентивные мероприятия носили более постоянный и менее колеблющийся характер. Этого возможно достигнуть, если в смету расходов каждого года будет вноситься определенная сумма на пропаганду и превентивные мероприятия.

Резюмируем наши выводы:

1. Обязательное окладное страхование посевов от града, затра-

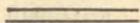
живая интересы всего сельского населения Украины и оказывая помощь всем пострадавшим от градобития,—имеет наибольшее значение для беднейшего населения деревни.

2. Только обязательное страхование от градобития даст возможность выявить в полноте все особенности данного стихийного бедствия и создать правильную организацию этого вида страхования в ближайшем будущем.

3. Все внимание Укргосстраха в настоящее время должно быть обращено на организацию наиболее совершенной формы ликвидации градобитий и на разработку дифференцированного тарифа для отдельных поясов градобойности.

4. В интересах всего сельского населения Украины, а также в целях развития добровольного дополнительного страхования, обязательное страхование посевов от града должно быть сохранено в программе деятельности Укргосстраха на 1925 год и последующие годы.

Агроном А. Гаршин.



✓ К вопросу об изучении преступника и преступности¹⁾.

Вопрос об изучении преступника и преступности является одной из самых жгучих проблем современности. Две большие точки зрения господствуют в этом вопросе: психопатологическая, выдвинутая американцами²⁾ и заменившая собою первоначальные антропологические построения итальянцев³⁾, и социологическая⁴⁾. Но эти две точки зрения стоят изолированно, плохо подходя друг к другу и становясь на путь либо исключительностей, либо механических компромиссов⁵⁾. Между тем все строение современной науки о преступности, все самые блестящие достижения в этой области вызывают к такому глубокому анализу, который установил бы неразрывный контакт между социологической и психопатологической точкой зрения и довел бы их до полного взаимопроникновения, т. е. до исчерпывающего раскрытия конкретного случая преступности, в качестве своеобразного сочетания конкретных психофизических и конкретных социальных условий. Успехи научной мысли последних десятилетий показывают одновременно необходимость такого контакта и его неосуществленность. Так, например, Груле в своем блестящем исследовании флегингенских несовершеннолетних преступников приходит

1) Доклад, сделанный в юридической клинике.

2) American Journal of criminal law and criminalology pass. См. также статью проф. П. И. Люблинского „Роль психологических лабораторий, право и жизнь“ 1923 г. кн. 9 и 10.

3) Начиная с Ломброзо, L'uomo delinquente. У нас в чистом виде антропологическая точка зрения выразилась у Тарновской „Женщины убийцы“, также ярко выявлена у Дриля „Малолетние преступники“, хотя общие воззрения этого автора более смешанного характера.

4) Начиная с Калаани, Sociologia criminale. У нас чисто социологическая точка зрения у М. Н. Гернета „Общественные причины преступности“, Москва, 1906 г., также под редакцией Гернета сборник „Дети преступники“ с господствующим социологическим направлением.

5) Компромисс есть уже у Ферри в его „Уголовной социологии“. Он очень ясен у Ашаффенбурга „Преступление и борьба с ним“, ярко выражен у Груле Die Ursachen der jugendlichen Verwahrlosung und Kriminalität. Компромисс с чисто практической точки зрения имеется в содержательном труде проф. П. И. Люблинского „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте“. Москва, 1923 г.

к заключению, что психическая дефективность, как естественно научное понятие, и преступность, как социальное понятие отнюдь не совпадают¹⁾. Среда и психическая организация (Anlage) одинаково могут быть причиной преступности²⁾. Преступники, впадающие в антисоциальное состояние в силу своей психической организации, по исследованиям Груле, не представляют какого либо однородного психофизического типа³⁾. Они различны и по своей умственной одаренности, и по степени своей активности, и по способам своего воздействия на социальную среду. Есть среди них действующие грубо насильственно, дерзко, озлобленно, есть хитрые и скрытные, есть детски беззаботные, легкомысленные, легко поддающиеся влиянию, есть и тупые и равнодушные⁴⁾. Единственным свойством, объединяющим всех преступников вообще, и в частности всех преступников в силу их психической организации является их антисоциальность, пробел в этических эмоциях. Но совершенно очевидно, что характерный для данной личности склад этических эмоций является пунктом интимнейшего слияния, глубочайшего взаимопроникновения социальных элементов в ней и биологических, того социального опыта, который она пережила, падавшего на почву именно данной биологической организации. В отношении индивидуального для каждого преступника строения пробела в этических эмоциях наиболее близким коррелятом его представляется способ воздействия на социальную среду. Способ воздействия на социальную среду необходимо вырабатывается под давлением всего социального опыта личности и в частности соприкосновения этого опыта с конкретными свойствами ее психофизической организации. В способе воздействия сплетаются суждения о наиболее легком средстве воздействия и переживания, связанные с социальной средой. И вот почему среди преступников, действующих насилем, попадаются умственно нормальные и озлобленные, есть и умственно дефективные и энергичные. Дерзкое насилие, лукавая скрытность, детское легкомыслие и тупое равнодушие—все эти способы воздействия на окружающую среду раскрывают эмоциональное отношение к окружающему социальному миру. Они очерчивают те психологические контуры, которые свойственны индивидуальному пробелу в этических переживаниях данного преступника. И как непосредственные психологические наблюдения—они отмечают факты во всей их конкретной психологической сложности. Задачей аналитической мысли является разобрать в этом сложном комплексе первичные элементы биологической организации и социального опыта, дающие в их конкретном сочетании данный психологический результат. Такого ана-

¹⁾ Груле цитированный труд. Берлин, 1912 г. отд. 2 и 3 *passim*, особенно стр. 208, 210.

²⁾ Там же, стр. 207, 214.

³⁾ Там же, стр. 214.

⁴⁾ Отдел 2 и 3.

лиза нет у Груле, как может быть не имеется полностью и у других авторов. Но углубленная работа научной мысли идет в направлении психологической характеристики тех путей, которыми возникают пробелы в эмоциональном этическом складе личности. В этом отношении особенно показателен труд Nealy где достигнута даже в самых трудных случаях большая разносторонность, глубина и объективность психологической характеристики. Такое направление научной мысли представляется ближайшей предшествующей ступенью, подготовительной стадией к теоретическому социологическому анализу. Но вместе с тем, оно показывает насколько теоретически сложным является такой анализ, и какие он представляет трудности, даже когда имеются уже богатые подготовительные психологические исследования. Эти трудности зависят отчасти оттого, что социологическая точка зрения применяется еще относительно грубо, необработано. В самой социологии, как науке еще не вполне сложившейся, весьма часто отсутствуют предпосылки для ее более тонкого и глубокого применения. Но все успехи психопатологической точки зрения и психологических исследований настоятельно вызывают к социологическому анализу.

Так, например, одним из самых блестящих приобретений современных психопатологических теорий является обнаружение специально криминальных эмоциональных комплексов по методу Юнга и исследование эмоциональной травмы по методу психоанализа Фрейда. Специфические эмоциональные комплексы, характеризующиеся, как „криминальные“, обнаруживаются по методу Юнга в каждом конкретном случае для каждой индивидуальной личности. Но их криминальный характер, типичность их для преступника устанавливается их повторяемостью у преступников и различием с ассоциациями нормальных, не преступных граждан. Само собою ясно, что самое понятие „криминального“ эмоционального комплекса далеко выходит за пределы индивидуальных патологических особенностей отдельной личности и вызывает к социологическому анализу и к социально-психологической типологии преступности. Эмоциональные комплексы ближе очерчивают этические пробелы в переживаниях преступника и их эмоциональные психологические корреляты. И как переживания, непосредственно связанные с социальной средой, с окружающим социальным миром, они в конечной своей расшифровке необходимо заключают конкретные социальные моменты в тесном переплетении с конкретным строением психофизической организации. И то же самое ясно по отношению к психоаналитическому методу Фрейда. Исследование эмоциональной травмы представляет обширное поле для применения не только психопатологической, но и социальной точки зрения. При анализе эмоциональной травмы нужно выделить социальные моменты в ее происхождении, связь ее с переживаниями, доставляемыми отношениями к другим людям. В этом смысле чрезвычайно показательны исследования д-ра Nealy.

Они устанавливают следующие наиболее выдающие типы эмоциональной травмы: травма на почве тайны для ребенка его происхождения, как и всей области сексуальности; обманы и ложь со стороны близких, как и жестокое обращение, вызывающие часто эмоциональные конфликты, неразрешимые для детского ума вопросы и моральное замешательство; озлобление, возникающие по различным причинам, иногда вследствие собственных физических недостатков¹⁾. Все эти типичные случаи эмоциональной травмы говорят необыкновенно ярко о значении в них социальных переживаний, неразрывно связанных с конкретными условиями социальной среды. Даже там, где, например, кражи имеют непосредственную связь с неправильно стимулированной сексуальностью, связующим эмоциональным звеном является момент тайны и стыда—момент социального, а не биологического происхождения. Момент социальной составляющей, переплетающейся в своем конкретном виде с конкретной психофизической организацией, чрезвычайно рельефен в эмоциональных конфликтах. Он требует глубокого социологического анализа: Помимо того, нужно еще в этих сплетениях анализировать моменты психофизические, с точки зрения их первичности или вторичности, производности от социальных моментов. Едва ли может подлежать спору то положение, что всевозможные психоневрозы распускаются и дают махровый цветок преступности в условиях нездоровой социальной обстановки, при посредстве раздражающих влияний со стороны социальных отношений. В последнее время в годы войны и революции, в частности в учении о психоневрозах, намечается сдвиг от одностороннего пансексуализма Фрейда к более широкой постановке вопроса об эмоциональном происхождении психоневрозов²⁾. Теперь именно с особой четкостью может быть поставлена проблема социального анализа, эмоциональной травмы вообще и соответственно раскрытия ее психофизического строения в отношении биологической первичности или социальной производности.

Проф. П. Г. Бельский исследовал своим оригинальным методом состояние этических эмоций у малолетних правонарушителей, те прорывы напряженной эмоции, которые она производит в этических переживаниях, опрокидывая этическое мировоззрение и заставляя мальчика в частном случае украсть, когда он в принципе отвергает кражу и в других случаях, не задевающих „гипертрофированной“ эмоции выдерживает этот принцип. Проф. П. Г. Бельский в своем чрезвычайно интересном докладе на II-м Съезде психоневрологов в январе текущего года в Ленинграде проводил классификацию типов право-

¹⁾ Healy „The individual delinquent“. Chicago, 1915, стр. 356, 357 и во 2 части главы о психоанализе.

²⁾ Таковы по направлению научной мысли были доклады покойной доктора Т. К. Розенталя-Розен, сделанные в Ленинградском Институте по Изучению Мозга и Психической Деятельности в 1919 году.

нарушений малолетних по соотношению эмоциональной мотивации с этическим принципом и умственным развитием. С этой точки зрения П. Г. Бельский различает следующие типы: 1) рефлекторный акт правонарушения, когда последнее уже настолько вошло в привычку, что делается автоматически без каких либо особых эмоциональных переживаний субъекта (мальчик, привыкший красть не может пройти мимо замка, чтобы не дернуть его чисто рефлекторно, даже без интереса к тем вещам, которые заперты. В параллель можно привести Жана-Вальжана из *Miserables* Гюго, который грабит франк у мальчика савояра чисто рефлекторно, по привычке в тот момент, когда в его эмоциональных переживаниях, наоборот, происходит перелом к честной жизни). 2) Гедонический акт, когда ребенок мотивирует кражу простым желанием обладать предметом „потому, что хотелось“. 3) Гедонико-утилитарный акт, когда выступает не мотивация непосредственного наслаждения, а наслаждение является лишь конечной целью, для достижения которой преступление представляется более отдаленным средством. Отсюда этот тип мотивации содержит формулу ответа „для того, чтобы“ в отличие от чисто гедонического типа „потому, что хотелось“, который заключает элемент ближайшего непосредственного наслаждения. Гедонико-утилитарный тип представляет большую степень умственного, но не этического развития, нежели чистый гедонический тип. 4) Нормально развитое этическое чувство обладает чисто принципиальным типом мотивации (мальчик любит родителей потому, что должно, не крадет потому, что стыдно). Разновидностью этического типа среди правонарушителей встречается такой тип, который хотя и обладает принципиальной мотивацией, но по существу иначе ориентированной нежели этические воззрения в нашей среде. Так, например, есть мальчики, которые считают принципиально должны мстить. Некоторые мальчики говорят, что только у своих не должно красть. Во всех этих случаях есть этическая мотивация по своим свойствам более или менее различная с нашей, социально общепринятой.

Глубоко продуманная классификация проф. П. Г. Бельского включает тонкую психологическую характеристику эмоциональной мотивации у правонарушителей в ее конкретной психологической сложности. Она очень полно и вдумчиво обнимает разнообразные факты живой действительности. Дело дальнейшего анализа разложить ее на первичные элементы и в частности выделить в ней социальную составляющую. Интересно отметить, как близко подходит классификация проф. П. Г. Бельского к той схеме нормального развития ребенка, которую дает М. Болдуин, истолковывая ее с социальной точки зрения¹⁾. Болдуин различает стадию неограниченной внушаемости, т. е. стихийной импульсивности у ребенка, затем рассуж-

¹⁾ Baldwin, *Interpretation sociale et morale du developpement mental*.

дающего, расчетливого эгоизма, наконец, стадию этическую, морально принципиальную. Проследивая ее происхождение, Болдуин находит ее необходимое социальное образование. В ней социальная составляющая в формировке личности ребенка сказывается по преимуществу. Совершенно очевидно, что стадия неограниченной внушаемости, вызываемой по Болдуину, всем окружающим миром, в том числе неодушевленными предметами, возбуждающими эмоциональные переживания, совпадает со стадией „гедонической“ по терминологии П. Г. Бельского, а стадия расчетливого эгоизма совпадает со стадией гедонико-утилитарной. Два глубоких исследователя, работавших совершенно самостоятельно, один в области детской моральной дефективности—другой в области нормального детского этического развития, приходят к очень близким классификационным схемам. Это с необыкновенной яркостью показывает, насколько дети правонарушители проходят те же стадии, что и нормальный ребенок, являются просто недоразвитыми в этическом отношении. Это подтверждается и типами своеобразных этических мотиваций у малолетних правонарушителей.

Так, принцип мести по своему формальному, чисто-принципиальному характеру, не предоставленному личному усмотрению раскрывает элемент социальной общеобязательности, социальной солидарности, ограниченной вместе с тем в самом содержании принципа. С социологической точки зрения признание мести долгом характеризует низшие стадии, социальную солидарность, ограниченную тесными пределами небольшой группы, например, родовой группы. Характерные ответы, что у „своих не должно красть, у чужих можно“ обнаруживают также социальную солидарность, замкнутую в весьма тесной группе. По складу своей этической эмоциональности, морально дефективные дети проходят путь существенно одинаковый с нормальными детьми и отчасти давно знакомой истории человечества. Но морально дефективные дети являются социально недоразвитыми до нашей нормальной для культурного человека современной этики. Это очень ярко сказывается и в том факте, что морально дефективные дети, исправляясь, сначала удерживаются от порицаемых актов из любви к воспитателю—потом из чистых принципов. Таковы наблюдения проф. П. Г. Бельского, а также американского судьи Линдслея. Это совершенно тот же путь, как и у нормальных детей, которые развиваясь переходят от конкретной эмоциональной связи идей должного и отвергаемого с личностью к силе абстрактных принципов. Глубоко вдумчивые наблюдения проф. П. Г. Бельского проливают свет на эмоциональность моральной дефективности. Они вызывают к социологическому анализу и к отчетливому выявлению взаимоотношения биологической и социальной составляющей в каждом конкретном случае.

Те же вопросы встают, если брать другие исходные пункты исследования. Так, например, общеизвестно, что многие преступле-

ния малолетних отчетливо воспроизводят фильмы, виденные ими в кинематографах. По существу влияние кинематографа является резко выраженным социально-психологическим моментом. Коллар, исследовавший этот вопрос, различает два типа зрителей, преступление которых носит явные следы кинематографической фильмой¹⁾. Во первых, это лица, обладающие легкой внушаемостью в связи с умственной дефективностью и во вторых, это лица с сильными внутренними конфликтами, эмоциональность которых поверхностно и односторонне раздражается кинематографической фильмой. В этих психологических типах позиция личности в социальном взаимодействии отчетливо определяется двумя моментами: психофизическим строением личности—с одной стороны, условиями социального взаимодействия—с другой. Легкая внушаемость при умственной дефективности представляет результат интимного сочетания психофизических свойств с определенными социальными моментами. Тоже самое относится к сильной реактивности, на почве острых эмоциональных конфликтов. Такая социальная позиция личности также является продуктом ее конкретных психофизических свойств и ее социального опыта. Эти психологические типы, очерченные Колларом, по его наблюдениям, особенно реагирует на кинематографическую фильму, задевающую соответствующие эмоциональные моменты. Здесь вновь и в очень конкретной форме сказывается непосредственно в деянии одна из социальных составляющих.

Приведенные Колларом типы чрезвычайно близко подходят к типам, охарактеризованным в гораздо более общей форме Кречмером²⁾. Кречмер очерчивает пикнотимика и шизотимика главным образом по их социальной установке, по той позиции, которую занимает личность в социальном взаимодействии. У пикнотимика—это позиция легкой внушаемости со стороны социальной среды, у шизотимика—это глубокая реактивность, которая имеет тенденции к сосредоточенности и отсюда к своеобразной углубленности, к оригинальности. Характеристические типы, обрисованные Кречмером, также представляют сложный результат психофизического строения личности с условиями социального взаимодействия и с конкретными влияниями, исходящими от социальной среды. Потому именно одна биологическая составляющая не всецело покрывает строение характера и нет полной адекватности между организацией пикника или шизофреника и характером пикнотимика и шизотимика; напротив, часты случаи пикнической организации с шизотимическим характером и наоборот. Типы, рассмотренные Кречмером, имеющие глубокое отношение к разновидностям психологии преступника, указывают еще раз на

¹⁾ Collard, Le cinematographe et la criminalite infantile. Revue de droit penal et criminologie VIII, № 8, 10, 1919.

²⁾ Кречмер. „Строение тела и характера“.

сколько настоятельна проблема тонкого социологического анализа для раскрытия личности преступника.

Те же вопросы намечаются не только в области строения эмоциональности преступника и криминальной характерологии, но и в другой большой проблеме психопатологической теории преступности. Так, для взрослых преступников известен их низкий средний умственный уровень, а в отношении детей преступников обширное обследование обнаруживает значительный процент умственно дефективных. Так, Груле нашел во Флегингеме 55% аномальных детей, включая уже более легкие отклонения от нормы. Последних было 26% общего числа воспитанников¹⁾. Д-р Nealy в Чикагской лаборатории, куда, правда, попадали только дети заподозренные в ненормальном психическом складе, констатирует 455 из тысячи, т. е. 45% психически ненормальными, в том числе 26% умственно дефективных, причем, из 218 случаев указывает только в 11 случаях прирожденное слабоумие²⁾. Для криминолога здесь необходимо выделить социологическую сторону, показать во первых влияние социальной обстановки на умственную дефективность, причем отделить первично биологическую дефективность от умственной недоразвитости в силу социальных причин и от влияния на умственную организацию дурных привычек, связанных с укладом социальной жизни. (Раннего алкоголизма, употребление наркотиков и т. д.). Но самым существенным является социологический анализ в отношении значения умственной дефективности для преступности. Нельзя забывать, что изучая преступность, мы ставим вопрос не о степени умственной дефективности человеческих поколений вообще, а о том, почему и в каких случаях эта дефективность принимает определенное социальное направление и ведет к таким социальным нарушениям, которые вызывают потрясение в социальной среде и требуют социального воздействия. Именно ответа на вопрос о социальном направлении деятельности слабоумного преступника не дает установленный факт его слабоумия, которое является для него общим со слабоумным не преступником, а с другой стороны—выделяет его из общей группы преступников, включающей и не слабоумных. Прав Груле, когда выдающийся психиатр приходит к тому выводу, что естественно научная ненормальность (умственная дефективность) и социальная ненормальность, т. е. преступность, представляет две совершенно различные категории, ничего общего между собой не имеющие³⁾. У многих психически ненормальных преступников нельзя даже найти связи между их ненормальностью и их преступностью. Только очень глубокий социологический анализ соотношения биологических и со-

¹⁾ Цит. труд, стр. 182—183 и весь отдел.

²⁾ Цит. труд, часть I, глава о статистических данных.

³⁾ Цит. труд, особенно стр. 208—210.

циальных моментов может раскрыть действующие моторы социальной ориентации деятельности слабоумного преступника и показать значение слабоумия в его сцеплении с конкретными социальными моментами. Все эти вопросы ждут еще более глубокого социологического анализа.

Вполне понятно, что глубокое исследование преступника и преступности не мыслимо без тонкого и вдумчивого социологического анализа, несравненно более пронизательного, чем то, что мы имеем до сих пор. Преступление есть прежде всего социальный конфликт, потрясение социальных отношений. Именно, в качестве нарушителя социальных отношений, личность преступника подлежит исследованию и воздействию. По своему содержанию, по своей конкретной форме воплощения в жизнь всякое преступление в конечном итоге заключает социальный момент, характерный для данной среды и эпохи. Нарушенные социальные отношения неизбежно являются кореллятом нормального типичного склада социальной жизни. Только по отношению к этому типичному нормальному складу социальной жизни и может быть построено понятие „преступления“, как социального потрясения, произведенного резкими отклонениями в деятельности отдельной личности. Из социального строения преступления вытекает, что непосредственным его причиняющим моментом является специфическая социально-анормальная ориентация деятельности преступника. И действительно, исследования показывают, что единственным объединяющим моментом для всех испытуемых преступников является их социальная квалификация, их морально-социальная дефективность¹⁾. Совершенно независимо от того, какой процент преступников представляется психически дефективным, всякий преступник является, по определению, социально-анормальным субъектом, его преступление социально-анормальной деятельностью. Отсюда неизбежно следует, что вскрыть социальную ориентацию деятельности преступника во всей ее реальности, в ее конкретном виде совершенно невозможно без глубокого социологического анализа. Даже там где, имеются установленные психопатологические предпосылки преступления, преступление в его конкретной реальности, как чисто социальное потрясение определяется социальными моментами. Эти социальные моменты могут только встречать своеобразную почву в отклонения биологической конституции, обуславливающих трудность социальной дисциплины. Но по существу психопатологическая конституция без социологического анализа не может раскрыть причин преступления, ибо не определяет той своеобразной социальной ориентации, деятельности преступника, в которой и заключается вся

¹⁾ Срав. Груле, особенно цитированное место, а также весь второй отдел проф. П. И. Люблинского, цит. труд *pass.*, также Joly, „Le crime“ и „Le combat avec le crime“. Ашаффенбург, цит. труд.

проблема преступности. Быстрые успехи психопатологической точки зрения еще ярче выдвигают настоятельную необходимость социологического анализа, более углубленно вскрывающего соотношение между биологическими и социальными моментами, их сплетение тесное и своеобразное для каждого конкретного случая. Но для такой степени проницательности социологического анализа его чисто социологические предпосылки должны быть разработаны. К сожалению, их разработка оставляет желать еще многого.

Американские схемы, приведенные проф. П. И. Люблинским в его интересном докладе на Январском Съезде, представляют блестящие достижения в отношении описательно-психологической задачи, но совершенно далеки от глубокого аналитического разложения психических проявлений личности преступника на их первичные биологические и социальные элементы. После детально разработанных частей о воспитании преступников, о его семейной среде и школе, идет суммарная рубрика о его „трудовой жизни“. С точки зрения социологического анализа ускользает даже подготовительный материал, регистрация социальных влияний, в сферу которых попадает взрослый человек и его реакции на них. Наоборот, с точки зрения описательно-психологической, рубрика „трудовой жизни“ представляет блестящий итог, непосредственно коррелятивный социальным моментам преступности. Понятие „трудовой жизни“ обнимает все нормальные виды социальной деятельности, все нормальные для данной среды занятия, являющиеся социально-нормальными источниками существования личности. Преступление, как антисоциальная деятельность, представляется прежде всего нарушением нормального строя трудовой жизни; состояние хронически преступной деятельности является социально-психологической противоположностью нормальному трудовому социальному существованию, всем нормально дозволенным занятиям в данной социальной среде. Отсюда, плохое приспособление, не к определенному виду труда, а к трудовой жизни вообще, с одной стороны, может иметь значение симптома, зарождающейся преступности, с другой—условия предрасполагающего к преступлению *ceteris paribus*. Потому, огромное большинство преступных детей начинает с уклонения от школьных занятий или труда после окончания школы¹⁾. Социально ненормальный склад трудовой жизни является социально-психологическим коррелятом преступности, тем более ярко выраженным, чем более хронический характер имеет преступная деятельность. С этой точки зрения интересно отметить, что огромное большинство преступлений совершается с корыстной целью, т. е. представляется антисоциальным источником существования в обществе.

¹⁾ Срав. Груле, часть II. „Сто пять биографий малолетних правонарушителей“. Проф. П. И. Люблинский, цит. труд, отд. „Анализ социальных факторов“, в частности о беспризорности.

Достаточно взглянуть на любую статистическую таблицу с распределением возникших дел и осужденных по преступлениям, чтобы не оставалось никакого сомнения в огромном преобладании преступлений с корыстной целью. Взять хотя бы материал Е. Н. Тарновского „Итоги русской уголовной статистики за 20 лет“, где мотивы преступления не обозначены, но имущественные преступления выделены в особую графу и отмечено как число возникших дел, так и число осужденных. Мы берем эти данные за первое пятилетие 1874—1878, когда кража была подведомственна единой судебной инстанции, не дробилась между мировым и окружным судом ¹⁾.

Годы	Преступления против личности.		Имущественные преступления		Все остальные	
	Число возникш. дел	Число осужденных	Число возникш. дел	Число осужденных	Число возникш. дел	Число осужденных
1874	15453	2779	47898	14062	18612	5328
1875	17730	3303	48951	15190	16395	6201
1876	18017	3503	50511	15326	15982	6641
1877	18057	3711	55533	15668	15320	694
1878	19672	3482	61972	15762	15731	6159

Эти цифры достаточно красноречивы. Нужно еще иметь в виду, что в рубрике „преступления против личности“ среди осужденных за убийство, имеется значительный контингент, совершивших убийство с корыстной целью. Среди „остальных преступлений“ имеются служебные преступления, весьма часто, с корыстной целью и в числе преступлений против порядка управления имеется огромное количество нарушений правил торговцами, также имеющими, несомненно, корыстный мотив. Из числа рецидивистов до 75% из общей суммы рецидивистов дают кража, разбой и грабеж ²⁾. Последнее особенно показательно. У огромного большинства рецидивистов преступная деятельность составляет профессию—источник существования.

Общеизвестный факт, что хроническая преступность является профессией, т. е. источником дохода, раскрывает ее социально-психологическую противоположность нормальной трудовой жизни. И другой факт, наличие особого преступного языка, очерчивает преступников, как отмежеванную социальную группу. Язык этот отпечатлевает противоположность преступной группы нормальной

¹⁾ Е. Н. Тарновский. „Итоги русской уголовной статистики за 20 лет“, из таблицы XXII.

²⁾ Цит. труд, стр. 208 и таблица LXXXII.

социальной среде. В нем есть, как отмечает Тард, ирония ¹⁾. Обычно эта ирония является издевательством над нормальной социальной жизнью. Возвеличение преступника и унижение нормального социального деятеля является характерным моментом, преломленным в языке преступника. Этот момент отражает не только противоположность настроений и поведения, но и ту прямую борьбу, которая отличает взаимоотношения преступного мира и нормальной социальной среды. Своеобразные особенности социальной связи между преступниками были нередко описаны ²⁾, хотя больше в виде общих замечаний и отдельных наблюдений, нежели точным, научно-описательным методом. С точки зрения экономической, правовой, социально-психологической, преступная деятельность является особым *modus*ом социального существования, совершенно непримиримым с нормальным строем социальной жизни. Поэтому если все виды дозволенных, нормальных социальных занятий объединить понятием трудовой жизни, то ее ненормальное течение может служить коррелятивным показателем состояния возникающей преступности или социальной и психологической подготовки к нему. Но с точки зрения социологического анализа самый факт плохой приспособленности к трудовой жизни может иметь весьма различное социальное строение и психофизическую подкладку. Поэтому он является описательным психологическим коррелятом, а отнюдь, не первичным однозначным социальным элементом, а тем более не первичным биологическим элементом. С другой стороны, характер профессии и социальное положение личности открывает преимущественно сферу влияния одних группировок, отдаляя другие, поверхностно затрагивая третьи. Здесь важна интерференция этих новых и многообразных социальных влияний между собой и с подготовкой, полученной в семье и школе, этих двух фокусах социального ученичества личности. Все эти вопросы о социальных группировках, о социальных влияниях, формирующих типичного члена данной социальной среды и влияниях, которые противодействуют им, вступают с ними в конфликт и приводят, в конце концов, к тому, что преступник является выброшенным из нормальной трудовой жизни—все эти сложные вопросы социального порядка остаются незатронутыми в суммарной, психологически-описательной характеристике фактов „трудовой жизни“ преступника. Это показывает на сколько слабы предпосылки социологического анализа, на сколько здесь отсутствуют выработанные, твердо установленные положения и проверенные приемы их практического применения в конкретном случае. Основная причина такой неразработанности социологического анализа преступности коренится в шаткости социологии, как науки; социология теперь лишь начинает становить-

¹⁾ Тард, „Преступление и преступник“, см. также его своеобразную социологическую точку зрения в его „Philosophie penale“.

²⁾ Joly. Le crime, особенно глава „association criminelle“.

ся на твердую почву исследования социальных фактов и социальных группировок. Потому отсутствуют твердые, научно-общепризнанные основы и для анализа в частном вопросе явлений преступности.

Тем не менее, правильный методологический подход к социологическому анализу явлений преступности во многом мог бы облегчить его задачи. С этой точки зрения исследование индивидуальной личности преступника во всем ее конкретном многообразии, со всеми конкретными влияниями, которые в ней перекрещиваются, воспринимаются или отталкиваются ею, представляет самый сложный и трудный для исследования объект.

Более простым и показательным в методологическом отношении является массовое исследование преступности в определенной социальной среде. В этом смысле изменения преступности в связи с резкими изменениями социальной структуры определенной среды особенно показательны. Потому эпохи социальных кризисов представляют необыкновенно благодарный материал для обнаружения социальных моментов преступности. В эти периоды обычно происходит огромный рост преступлений, как насильственных кровавых, так и потайно-имущественных ¹⁾. Оно и вполне понятно. В эпохи социальных кризисов с их ломкой мирозерцаний, социальных взаимоотношений, государственного устройства, оказывается особенно много личностей, не приспособленных к изменившемуся укладу социальной жизни. От старого они отошли, нового не восприняли. Русло старых социальных группировок сдерживало поведение малосознательных элементов своим коллективным давлением. Кризис разрушает это русло старых социальных группировок, а вместе с ними устраняет и их коллективное давление на поведение индивида. Между тем, новые социальные группировки в момент острого кризиса еще только нарождаются, еще недостаточно сформировались и упрочились, чтобы своим коллективным укладом сдерживать малосознательные элементы. Вместе с тем, государственная власть в переходную эпоху всегда испытывает огромные потрясения. Государственный аппарат перестает давить на личность своей угрозой. Преступные склонности встречают меньше тормозов в укладе социальной жизни, а между тем они возбуждены. Явления войны и гражданской войны, в частности, приучают к обесценению человеческой личности, к насилию. Трудно, почти невозможно, удержать поток насилия, вызванный войной в определенном идеологическом русле. Именно потому, все разграничения на комбаттантов и не комбаттантов, принятые в международных конвенциях, всегда оставались бумажными предписаниями. Насилия над мирными жителями всегда совершались неприятельскими армиями, чему блестящей иллюстрацией служит последняя общеевропейская война. Тем более, гражданская война, где стра-

¹⁾ Richard. La criminalite et les crises sociales. Annee soc. VIII.

сти самих сталкивающихся масс накалены до высшей степени и которая в принципе плохо уживается с нейтральностью граждан, дает обильный поток насилия. Для людей со смутной и неустойчивой идеологией и социальной позицией, грани между дозволенным и недозволенным перепутываются и получается обесценение личности, привычка к насилию. Вместе с тем экономические кризисы, неизбежно сопутствующие большим социальным потрясениям, усиленно толкают в сторону преступления. Общее количество преступлений особенно с корыстной целью как насильственных кровавых, так и потайных значительно повышается в эпохи социальных кризисов. Но не только общий количественный рост преступности имеет в них место. Качественный характер преступности значительно меняется в зависимости от социальных условий.

Это качественное изменение характера преступности и его связь с социальными моментами кризисов представляет настолько осязательный факт, что отмечается наиболее выдающимися психологами. Так, глубоко вдумчивый психолог и психиатр проф. Л. Г. Оршанский в своем чрезвычайно интересном докладе на съезде психоневрологов дал яркую характеристику современного преступника, выдвинув изменения в его социальных чертах в связи с переживаемым социальным кризисом. Преступник был более тонкий профессионал, с гордым сознанием своего профессионального достоинства. Современный преступник более случайный преступник и почти растворяется в общей массе социальной среды. Лишь в последнее время начинает образовываться новая отборная группа преступников—тонких профессионалов. Затем возраст преступников, в общем, значительно понижен. Заметно также значительное повышение участия женщины в преступлениях и даже в кровавых. Все эти характерные черты современного преступника, отмеченные нашим выдающимся ученым, имеют социологическую природу. Они находят свое непосредственное объяснение в условиях социального кризиса. Когда было спокойное время устойчивых социальных группировок, тогда и профессиональные группировки, в области антисоциальной деятельности преступников, имели устойчивый характер. Они вырабатывали своеобразный тип профессионала, находящегося в определенной социальной позиции, борьбы с укладом социальной жизни и проникнутого всеми профессиональными, этическими и правовыми взглядами, связанными с определенной социальной группировкой. Вместе с тем грань между преступным и нормальным социальным миром была более резкой в силу четкой определенности социальных группировок. Эпоха социального кризиса представляется эпохой ломки социальных группировок. Сломленной, оказывается, и социальная группа профессиональных преступников. Она растворяется, рассасывается в общей ломке социальной жизни. Между тем огромный контингент лиц с недостаточно яркой идеологической и социальной физиономией, оказывается плы-

вущим без руля в бушующем море разнородных и сталкивающихся социальных влияний. Хаос в их умах при отсутствии коллективного давления со стороны устойчивых социальных группировок, дает почву в их деятельности для резких конфликтов с социальной средой, для преступления. А общие социальные условия кризиса, неизбежный поток насилий и экономической нужды, толкают их на этот путь. Получается случайный и массовый преступник, не специфический социально-преступный тип, как прежний преступник профессионал, а родной брат обывателя. Когда проф. Л. Г. Оршанский отмечает, что в эпоху социального кризиса грань между преступником и не преступником становится шаткой, как будто ступовывается в незаметных переходах, то явление это происходит потому, что массы малосознательных людей находятся в орбите разнородных социальных влияний, без кристаллизованных понятий должного и преступного, без устойчивой социальной позиции, связанной с прочными социальными группировками, в условиях сильной экономической нужды. Потому происходит рост случайной преступности и этот случайный преступник по своей социально-психологической формации мало отличается от темного обывателя не преступника. Вместе с тем, когда социальная жизнь начинает укладываться в новое русло, то являются новые сложившиеся социальные группировки и преступность понемногу возвращается к профессионализму и социальной позиции *sui generis*. Такие же основные социальные моменты лежат и в корне других изменений современного преступника по сравнению с прошлым. Более молодой возраст современного преступника не является неожиданностью для социолога. Эпохи социальных кризисов с их смелым новаторством и возбужденной эмоциональностью имеют тенденцию ценить активность личности в более молодом возрасте ¹⁾. Это общее повышение активности молодого поколения сказывается и в частном случае антисоциальной активности преступности. Выступление женщины на путь преступления также имеет тесную связь с общим повышением активности женщины—этого резерва человечества, в эпоху кризиса вообще и, в частности, в переживаемое время. Эта повышающаяся активность женщины преступницы в эпоху социального кризиса приносит подтверждение тезису Калааяни ²⁾, что не в факте пола, а в условиях социальной жизни женщины нужно искать причины ее меньшей, по сравнению с мужчиной, преступной деятельности. Резко изменяются условия социальной жизни женщины, меняется и отношение ее преступности к преступности мужчины. Все приведенные черты качественной характеристики современного преступника в его отличиях от прежнего ярко-социологического происхо-

¹⁾ Gowin Corellation between Reformative Epochs and the Leadschp of Joung Men.

²⁾ Цит. труд.

ждения и находят свое социологическое объяснение в условиях социального кризиса.

Такой же социологический анализ можно выдвинуть и для качественных особенностей, которые выступают в самом характере преступления. Таким качественно резким проявлением преступности переживаемой эпохи социального кризиса является широко распространенный бандитизм. Не вдаваясь в юридическое построение бандитизма, отметим только, что он по существу сочетает имущественное преступление, явную корыстную цель с очень резко выраженным насилием. Рост имущественных преступлений само собой понятен в годы экономического кризиса, а дерзкое насилие в бандитизме является отражением того общего потока насилий, который связан с социальными потрясениями. В малосознательных умах годы гражданской войны с ее ожесточением преломлялись, как общее обесценение личности и сдвиг в сторону насилия без разбора, ради грабежа. Слабость государственной власти, неизбежная в момент больших социальных потрясений, создавала благоприятную почву для проявления такого хаотического насилия без разбора. С этой точки зрения бандитизм должен был особенно сильно проявляться там, где всего упорнее была борьба социальных групп и где аппарат государственной власти был наиболее длительно неустойчив. В действительности факты подтверждают это положение. Бандитизм особенно ярко сказался на Украине. Украина дала картину особенно упорной и длительной борьбы социальных группировок, сталкивавшихся по самым разнообразным линиям классовым, государственным, национальным. Перекрещивалось бесконечное количество социальных движений, имевших самое разнообразное социальное и идеологическое содержание. Государственный аппарат устанавливался и налаживался труднее всего. И Украина дает необыкновенно характерные явления бандитизма. Начинается волна „политического бандитизма“, когда грабеж направляется по линии социальных группировок и не было бандитской группы без социально-политических лозунгов. Грабеж входил в то русло, которое ему предоставляла социальная структура кризиса. Далее, с социальной замирностью, социально-политические лозунги, прикрывавшие насилие, отпадают; бандитизм распыляется, приближаясь от массового к индивидуальному насилию. В нем оседают те элементы, которые, затерявшись среди разнородных социальных влияний, восприняли только корысть и насилие, как таковые. Эта стадия уголовного бандитизма не только преемственно связана с „политическим бандитизмом“, но имеет явные следы происхождения от него в характере преступления. Дерзкое насилие, как путь осуществления имущественного преступления, неразрывно связано с тем массовым насилием, которое тесно сплетаясь с различными социально-политическими лозунгами, возникало в период гражданской войны и увлекало темных людей к грабежу. Бандитизм, вообще

в переживаемую эпоху, и в частности на Украине, где он особенно резко проявляется, вскрывает в качественном характере преступности, черты, тесно связанные с условиями социального кризиса.

Другим характерным явлением в нынешней преступности представляется широкое распространение и качественные особенности должностных преступлений. Они взрощены, с одной стороны, широкой экономической нуждой и разожженными во время гражданской войны аппетитами к легкой наживе за чужой счет. С другой стороны, они связаны с фактом нового строительства и массовой замены в государственном аппарате старых людей новыми, часто прежде неизвестными людьми. Наконец, самое расширение государственного аппарата на новые экономические области составляет приманку для всевозможных искателей наживы. Характерные особенности должностных преступлений, широко распространенных в переживаемое время, имеют корни в условиях социального кризиса и в частности в конкретных особенностях произошедшего социального сдвига. С методологической стороны изучение эпох социальных кризисов, изменений их преступности в количественном и качественном отношении, проливает свет на многие пункты социологического анализа и дает правильные точки зрения для подхода к раскрытию конкретных явлений, склада индивидуального преступника.

В методологическом отношении, помимо эпох социального кризиса, может оказаться очень плодотворным изучение преступности в различных местах и сравнение результатов. Так, в специальной литературе является общепринятым изучать отдельно преступность города и деревни. Но сравнение это имеет преимущественно количественный статистический уклон ¹⁾, тогда как несомненно интересно сопоставлять и качественную сторону преступности города и деревни ²⁾. Сопоставление количественное и качественное преступности в среде, различной по своему социальному строению, вскрывает многие социальные элементы преступности. Это верно и в отношении американского типа исследований преступности по округам. Если выделить для каждой местности социально наиболее типические моменты, например, ее профессионально-экономические особенности, национальный состав населения, его культурную дифференциацию и проследить их в связи с явлениями преступности как статистически, так и детальным социологическим анализом конкретных сцеплений, а полученные результаты в свою очередь сопоставить по ряду местностей, то в итоге выяснится зависимость отклонений преступности от социальных особенностей и связанного с ними уклада социальной

¹⁾ У нас, начиная с Е. Н. Тарновского, „Итоги русской уголовной статистики за 20 лет“, глава „сопоставления места совершения преступления“.

²⁾ Тогда бы в частности пришлось особо выделить преступления, совершенные в городе, недавно прибывшими деревенскими жителями.

жизни. В этом отношении С.С.С.Р. с его резкими различиями экономического уклада, национального состава, культурного уровня в различных местностях представляет чрезвычайно богатый материал для такого типа сравнительного социологического исследования преступности по местностям. С методологической стороны это является правильным подходом к общему учению о социальных моментах преступности и к разработке тех положений, которые должны быть взяты за основу при изучении наиболее сложного конкретного объекта, индивидуальной личности преступника.

Два больших течения сталкиваются в объяснении явлений преступности: психопатологическое, представляющее разновидность биологических теорий, и социальное. Оба течения в своей изолированности бессильны обнять явления преступности в целом. Психопатологическая теория одна не раскрывает преступности потому, что преступление в основу является социальным конфликтом, проявлением социальной неприспособленности личности преступника. Понятия патологической дефективности и социального конфликта, т. е. социальной неприспособленности в корне разнородны, не говоря уже о том, что весьма значительная часть преступников никакой другой дефективности не обнаруживает, кроме социальной. Но даже в тех случаях, где имеются явно выраженные патологические моменты в частности, в случаях многочисленных и неопределенных психопатий, вопрос о преступности отнюдь не исчерпывается ими, ибо ответа на склад и формы социальной неприспособленности они не дают. С своей стороны социологическое течение необыкновенно ярко и сильно освещает вопрос о преступности вообще, о складе и формах антисоциальной деятельности. Оно и понятно. Преступность, как социальная патология, неизбежно коррелятивна социальной норме. В этом смысле в каждой социальной среде склад преступности, ответвляющейся от нее, неразрывно связан со складом ее нормальной социальной жизни и деятельности. Но указания на социальные условия самостоятельно весьма часто оказываются бессильными обосновать индивидуальный отбор преступников, почему именно данный индивид вступает на путь антисоциальной деятельности. Если очень часто легко найти в биографиях преступников благоприятствующие их антисоциальному складу моменты во влияниях конкретной их окружающей социальной среды (нездоровой семейной обстановки у детей, например), то далеко не всегда эти условия касаются только одного индивида, наоборот обычно постигают многих индивидов, из которых отнюдь не все выходят преступниками. Бывают случаи очень обыденного строения конкретной социальной обстановки, казалось бы ничем не ухудшенной по сравнению с обычным складом социальной жизни, а между тем в этой обстановке один какой либо индивид, по исключению, выходит преступником. Здесь социологическое течение в его нынешнем виде бессильно. Только углубленный социологический

анализ может раскрыть в каждом данном случае то конкретное сцепление особенностей данной психофизической организацией, с особенностями конкретной социальной обстановки, которое сформировало личность преступника. Последние успехи психопатологической точки зрения, тот углубленный психологический анализ, который намечается в работах, например, Nealy, Груле, проф. П. Г. Бельского, проф. Л. Г. Оршанского отчетливо выявляет такие успехи биологической теории и психологической характеристики, которые вызывают к социологическому анализу и совершенно ясно очерчивают, в каких именно пунктах должен произойти контакт биологической и социальной точки зрения для раскрытия сложного конкретного психологического факта личности преступника. Уже сейчас видно, что дальнейшая разработка социологического анализа даст возможность прийти до конкретных связей ее с биологическими фактами, и, следовательно, до полного раскрытия психологической формации личности преступника. Тогда будет ясна не только общая коррелятивность социальной патологии, в данном случае преступности, социальной норме, но и индивидуальной отбор преступников среди членов социальной среды. Углубление социологического анализа должно идти двумя большими путями: возможно тщательным изучением социальных свойств и психологической характеристики индивидуальных преступников и общим изучением преступности в связи со строением и особенностями социальной среды. Результаты этих исследований, тесно сплетаясь с биологическими данными, дадут настоящее исчерпывающее причинное объяснение, адекватное конкретной психологической картине.

А. Звоницкая

Об организации и деятельности Постоянной Международной Судебной Палаты¹⁾.

В январе 1922 г. в Гааге состоялось первое заседание вновь избранной Постоянной Международной Судебной Палаты (*La Cour permanente de Justice internationale*), посвященное избранию президиума этой Палаты. Впервые начал функционировать Международный Суд, который, по мысли авторов его статута, должен был иметь более или менее постоянный характер, о котором так много писали и представляли целый ряд проектов. Интересно ознакомиться с тем, что представляет собой Международная Судебная Палата, (в дальнейшем для сокращения мы будем ее называть Палатой), каково ее место в системе международноправовых учреждений и насколько она выполняет возлагаемые на нее задачи. Для ответа на данные вопросы нужно ознакомиться, во 1-х, с тем, как организована эта Палата, во 2-х, какова компетенция этого суда, в 3-х, какие процессуальные нормы применяет этот суд при разрешении передаваемых на его рассмотрение споров, и, наконец, в 4-х, в чем выразилась практически деятельность этой Палаты за короткое время ее существования.

До создания М. С. Палаты существовал лишь третейский суд, коренным образом отличающийся от М. С. Палаты. Первое его отличие заключается в его временном характере. Третейский суд во 1-х, организовывался прежде всего *ad hoc* для разрешения возникшего спорного вопроса, во 2-х, можно было при заключении договора внести статью о том, что в случае возникновения споров по данному договору стороны соглашаются разрешение таковых передать третейскому суду. Но возможно было пойти еще дальше и заключить договор о том, что все возникающие между двумя государствами споры, за некоторыми изъятиями, передаются на рассмотрение третейского суда. Однако во всех этих случаях суда не был налицо, и приходилось специально такой суд организовывать.

¹⁾ Работая над данной статьей, я пользовался русским текстом статута, напечатанном в журнале № 1 за 1924 г. „Международная летопись“, органе Кабинета внешней политики Социалистической Академии, а также французским текстом, напечатанным в „*Niemeys Zeitschrift für Internat. Recht*“ XXX B. 1—4 Heft. 1922.

Гаагская конференция, хотя и подготовила почву для создания постоянного суда, выработав проект такового, но не создала его в виду оппозиции ряда государств. Гаагская конференция указала лишь на подробный порядок организации третейского суда и создала постоянный список кандидатов, из числа коих спорящиеся стороны могли составлять третейский суд временного характера. Каждое из государств назначало сроком на 6 лет 4 судей из числа лиц, отвечающих известным моральным качествам и являющихся знатоками международного права. Существовало постоянное бюро третейского суда, находившееся в Гааге, которое хранило соглашения об обращении к третейскому суду и вело переписку с государствами по поводу организации суда. За деятельностью бюро надзирал особый совет, состоявший из дипломатических представителей государств в Гааге под председательством министра иностранных дел Голландии. Члены постоянной палаты третейского суда жили у себя на родине и прибывали в Гаагу лишь в том случае, если они избирались членами третейского суда тем или иным государством. Организовался третейский суд следующим образом. Каждое государство избирало 2 представителей из числа лиц, помещенных в списке членов судей постоянной палаты третейского суда. Совместно они избирали председателя, причем конвенция о третейском разбирательстве самым подробным образом определяла, как нужно было поступать в случае отсутствия согласия на избрание того или иного лица председателем. Конвенция довольно подробно описывала процесс, применяемый при рассмотрении дел. После рассмотрения предложенного им дела, судьи уезжали к себе на родину. Таким образом, в постоянной палате третейского суда мы постоянно имеем лишь список судей, из коих должен быть составлен суд, бюро постоянн. пал. третейск. суда и совет, наблюдающий за деятельностью бюро, суд же не был постоянен и собирался лишь *ad hoc*. Как известно, третейский суд, организуемый согласно вышеприведенным основаниям, разобрал всего 14 дел (с 1899 г. по 1914 г. включительно)¹⁾.

Проект об учреждении М. Судебн. Палаты, предложенный на 2-й Гаагской конференции, не был проведен в жизнь, главным образом в виду невозможности придти к соглашению о способе избрания судей. Положение о Призовой Палате (состав—из 15 судей—8 постоянных судей представителей великих держав, 7 представителей всех других государств), хотя и было принято конференцией, но не было ратификовано государствами.

Совсем иной характер должна иметь Межд. Суд. Палата. Суд этот не должен был быть организуем *ad hoc*, но доступ к нему должен быть открыт всегда, он должен быть составлен не из представителей сторон, а из судей, избранных коллегией, представляющей

¹⁾ Oppenheim. „International Law“. vol. I. 1920, стр. 632—633.

интересы международноправового общения, как нечто целое, его компетенция должна быть довольно широка, наконец, решение его должно являться не только компромиссом, но должно иметь характер решения, постановленного судебным органом. Хотя Гаагские конференции и не создали такой судебной палаты, но их работа подготовила почву для создания М. С. Палаты и дала значительный материал составителям статута Палаты.

История составления статута вкратце такова. Уже 14 ст. Положения Лиги Наций предусматривает учреждение М. С. Палаты, которая должна была разрешать споры между государствами, а также давать заключения по предлагаемым ей запросам. Совет Л. Наций для проведения в жизнь этой статьи организовал особую комиссию, состоящую из 10 юристов-знатоков международного права. Комиссия эта получила название юридической комиссии. В состав ее вошли: Adatci—представитель Японии, Altamira—Испании, Bevilaqua—Бразилии, замененный позже Fernandes'ом, Descamps—Бельгии, Hagerup—Норвегии, de Lapradelle—Франции, Loder—Голландии, Phillimore—Англии, Ricci-Busatti—Италии, E. Root—С.-А. Штатов. Таким образом, мы видим, в составе этой комиссии наряду с представителями государств-победительниц и представителей некоторых нейтральных государств, но там совершенно отсутствуют представители побежденных государств. Юридическая комиссия собралась 16 июня 1920 г. и заседала она до 24 июля 1920 г. При разработке статута имел известное влияние проект статута, выработанный 3 скандинавскими государствами, Швейцарией и Голландией, так называемый проект нейтральных государств¹). Проект, выработанный комиссией юристов, был принят с известными изменениями Советом Л. Наций в сессиях в августе и октябре. Главнейшее изменение, внесенное советом Л. заключалось в отклонении принципа обязательности обращения в М. С. Палату по известного рода международным спорам²). Затем текст статута был представлен собранию Л. Наций, которое приняло его с некоторыми поправками 13 декабря 1920 г. Далее статут был передан на ратификацию отдельных государств и вошел он в силу после того, как был ратификован 1/2 государств, подписавших протокол. Произошло это в сентябре 1921 г. Затем собранием и советом Лиги Наций были избраны, согласно статуту, 11 судей и 4 к ним кандидата. Избранными оказались: Altamira (Испания), Anziliotti (Италия), Barboza (Бразилия), Bustamente (Куба), R. Finlay (Англия), M. Huber (Швейцария), Loder (Голландия), I. Moore (С.-А. Штаты), Nyholm (Дания), I. Odde (Япония), Ch. Weiss (Франция), заместителями же судей были избраны: Beichman (Норвегия), Negulesco (Румыния), Wang Chung Hui (Китай), Yovanovitch (Сербо-Хорватско-Словения). Члены Международ-

¹) Strupp. „Internationales Gerichtsbarkeit Handbuch der Politik“. В. V, 21 стр. и Strupp. „Grundzüge d. positiven Völkerrechts“, 1921 г. § 35.

²) См. статью dr. H. Held'a в „Weltwirtschaftliches Archiv“ 17 B. 1922. стр. 300.

ной Судебной Палаты по предложению секретаря Л. Наций собрались в январе 1922 г. и избрали председателем Палаты Loder'a, вице-председателем Weiss'a и назначили секретарем Hammarskyold'a¹⁾.

Статут о М. С. Палате ратификован 36 государствами.

Организация М. С. Палаты.

Необходимо прежде всего указать, что статут не уничтожает Пост. Палаты третейского суда. С одной стороны в ст. 1 указывается, что Палата учреждается независимо от Пост. Пал. трет. суда. По-прежнему отдельные государства вправе организовать третейский суд согласно Гаагской конв. и передавать этим судам рассмотрение того или иного спора. Могут они и другим способом организовывать третейские суды²⁾.

С другой стороны, однако, статут пользуется контингентом судей Пост. Пал. трет. суда в деле организации М. С. Палаты, о чем будет речь дальше. Далее во 2 ст. мы читаем, что Палата является учреждением (corps) независимых судей, избранных без обращения внимания на их национальность. Этой статьей составители статута стремились указать, что судебный орган создаваемый статутом, должен стоять выше интересов отдельных государств.

Каковы же условия, требуемые для занятия должности члена М. Палаты? Условия эти довольно близки к условиям требуемым от членов Пост. Палаты трет. суда. Помимо требования высоких моральных качеств, от членов Палаты требуется, чтобы они были знаатоками межд. права, либо занимали высокие судебные должности в стране. Число судей Палаты определяется в 11 и 4 к ним кандидата. Статут предвидит, что в будущем опыт может показать необходимость увеличения числа членов М. Палаты, скажем, для того, чтобы представить некоторые юридич. системы, не имеющие своих представителей в Палате. С этой целью статут считает возможным в будущем увеличить число судей до 15, а кандидатов до 6.

Но, как же избираются члены суда? Статут различает с одной стороны представление списка кандидатов, а с другой непосредственное избрание. Необходимо указать, что авторы статута стремились связать Судебн. Палату с пост. пал. трет. суда. В виду этого дело представления кандидатов поручено национальным группам по-

¹⁾ См. об избрании судей в изд. „La cour permanente de Justice internationale“ 1923, стр. 7—8 и в „Carnegie Endowment for international peace“ стр. 152—154.

²⁾ Strupp. „Internationales Gerichtsbarkeit“ 21 стр., Schaeffer Volkerrecht 1922, стр. 80 и Макаров „Лига Наций“ 1922 г., стр. 80.

стоянной палаты трет. суда. До начала выборов составляется особый список кандидатов следующим образом. За месяц до выборов секретарь Л. Наций предлагает национальным группам государств, входящих в Лигу Наций, представить кандидатов в члены Палаты. Не все национальные группы пост. суда участвуют в представлении кандидатов, но лишь представители тех государств, кои состоят членами Л. Наций, или упомянуты в приложении к полож. Л. Наций. Интересно отметить, что членом Палаты состоит американец Moore, между тем, известно, С.-А. Штаты ¹⁾ не ратификовали Версальский договор, заключающий в себе Полож. о Лиге Наций, не входят они в число государств, принявших статут М. С. суд. палаты. С другой стороны участвуют в назначении кандидатов государства (напр. Албания), не имевшие своих представителей в пост. Пал. трет. суда или даже такие автономные образования, как доминионы (Канада, Австралия и др.).

Каждая группа предлагает 4 кандидатов, из коих лишь 2 могут принадлежать к той же нации, что и члены назначающей группы. Здесь как бы выражается стремление по возможности ослабить влияние национального момента. Важно отметить, что выдвигают кандидатов национальные группы пост. палаты третейск. суда без всякого посредничества государств. Как указывает Magyary, после выработки проекта, ряд государств высказал предложение о том, чтобы назначение кандидатов производилось государствами. Против этого решительно высказался в своем докладе Совету Bourgeois, указав, что при таком способе представления кандидатов слишком много места будет предоставлено политическим влияниям ²⁾. Перед предложением кандидатур в судьи рекомендуется каждой группе совещаться с высшим судом страны, юридическими факультетами и академиями, занимающимися изучением права, но не указывается на то, насколько советы этих установлений являются общеобязательными. Получив сведения от национальных групп о лицах, предлагаемых ими в качестве кандидатов в члены палаты, секретарь лиги составляет алфавитный список и лишь из этого списка, как общее правило, могут быть избираемы члены палаты.

Какая-же коллегия избирает членов палаты? Вопрос, этот, как известно, не был разрешен на Гаагских конференциях в виду того, что крупные государства требовали преобладающего их значения в междунар. суде, средние-же и малые государства наста-

¹⁾ Интересно отметить, что в последнее время в С.-А. Штатах дебатировался вопрос о признании С.-А. Штатами М. С. Палаты без того, чтобы С.-А. Штаты вступили в Лигу Наций, см. статью Wehberg'a „Etats Unis et cour permanente de justice internationale. Revue de droit internat et de la legislation comparée“ 1923, № 2—3.

²⁾ Prof. G. Magyary. „Die internationale Schiedsgerichtsbarkeit im Völkerbunde“ Berlin. 1922, стр. 106—107.

ивали на проведение принципа равенства. Подробности работ Гаагской конференции по этому вопросу изложены с достаточной полнотой в сочинении Wehberg'a. „The problem of an international court of justice“ 1918¹⁾. Каким же образом был разрешен вопрос об избрании членов палаты? Согласно 8 ст. судьи избираются и собранием и советом Лиги Наций, действующими отдельно друг от друга.

По поводу происхождения этой статьи необходимо указать следующее. В юридич. комиссии проф. Descamps предложил поручить избрание судей независимой от Лиги Наций коллегии, а именно общему собранию членов постоянной пал. трет. суда. Это предложение характеризуется проведением принципа равенства государств и напоминает оно проект проф. Мартенса²⁾, представленный им на 1-ой Гаагск. конференции. На принципе равенства построен был также проект 5 нейтральн. государств. В противовес проекту Descamps'a был представлен проект Филлимора, предложившего поручить избрание судей органам Лиги Наций, а именно собранию, где каждое государство, входившее в Лигу имело один голос, и совету, в котором руководящую роль играли великие державы. Проф. Root внес изменение в проект Филлимора, ограничив выбор совета и собрания списком кандидатов, представленных национал. группами судей пост. палаты трет. суда. При голосовании в юридич. комиссии был принят проект Филлимора—Root'a, за проект Descamps'a высказался лишь сам автор³⁾.

Такова история современного порядка избрания членов Палаты⁴⁾.

Совет и собрание, выбирая членов Палаты, должны руководствоваться тем, чтобы в палату были избраны юристы, представляющие главные формы цивилизации и главные юридические системы мира (ст. 9). Необходимо отметить, что статья эта составлена крайне расплывчато. Здесь нет точной юридической формулировки, а указывается лишь то, что избиратели „должны иметь в виду“ (auront

1) Стр. 69—85.

2) H. Wehberg. „The problem of an international court of justice“. Oxford, 1918, стр. 71—72.

3) Magyar. „Die internationale Schiedsgerichtsbarkeit“, стр. 107—109.

4) Хотя представители Германии, как известно, не участвовали в выработке ни Положения Лиги Наций, ни Статута Палаты, тем не менее в 1919 г. был представлен Германский проект организации Лиги Наций и суда при ней. Весьма интересно отметить, что, согласно этому проекту, в состав Лиги (Völkerbund) должны были войти все воевавшие государства и все нейтральные государства, принявшие Гаагский третейский суд. Все же остальные государства должны были быть принимаемы большинством $\frac{2}{3}$ голосов. Межд. Суд по этому проекту должен был состоять из 15 членов и организовывался он следующим образом: каждое государство предлагало от 1—4 кандидатов, затем каждое государство избирало из списка кандидатов 15 лиц; 15 кандидатов, получившие наибольшее число голосов, считались избранными судьями межд. суда (Zorn. Völkerbund. Eine Kritik d. Verfassung d. Völkërbundes). Berlin, 1919.

en vue); затем не указывается, какие именно формы цивилизации считаются главными, нет также перечисления главных юридических систем мира. Затем неизвестно, в каком отношении стоят оба принципа друг к другу. Проф. Strupp ¹⁾ так комментируют эту статью „таким образом, напр., должна быть представлена японская цивилизация, наряду с представителями континентальной правовой системы должны быть представители англо-саксонской системы“. Почти так же комментирует эту статью—Schaeffer ²⁾ в своем курсе „Völkerrecht“. Такое толкование далеко не разъясняет смысла статьи.

Составители статута предвидели, что возможен случай, когда совет и собрание, действуя раздельно, не придут к соглашению по поводу избрания членов палаты. В виду этого они в ст. 12 указывают, что, если после тоекратного голосования совет и собрание не выберут судей, то они избирают особую комиссию по 3 члена от совета и собрания и эта комиссия уже и избирает членов Палаты. Во время первого избрания членов Палаты, произошел казус, предусматриваемый 12 ст. Произошло это в виду разногласия крупных держав, имевших влияние в совете, и малых, игравших роль в собрании Лиги Н. Особо организованная комиссия и выбрала современный состав палаты ³⁾.

По вопросу о правовом положении судей, статут стремится провести начало несовместимости должности судьи с какой либо другой службой, которая могла бы оказывать влияние на самостоятельность решения судей. Для проведения этого начала статут запрещает судьям выполнять какие-либо политические или административные функции (ст. 16). Более этого, члены палаты не могут выполнять функций агента совета или адвоката. Статут идет еще дальше и запрещает судьям принимать участие в рассмотрении тех дел, в коих они принимали участие как агенты совета, или адвокаты одной из сторон, члены национального трибунала, международной комиссии и др.

Какими же постановлениями статут стремится гарантировать независимость судей? Прежде всего во все время исполнения своих обязанностей судьи пользуются дипломатическими преимуществами. Затем статут стремится гарантировать несменяемость судей. Так как члены суда назначаются не отдельными государствами, поэтому отдельным государствам не принадлежит право их смещения. Хотя судьи и избираются советом и собранием Лиги Н., но ни тот, ни другой орган не имеет право их смещения. Ст. 18 ясно указывает, что члены суда могут быть смещаемы лишь по поста-

¹⁾ „Internationales Gerichtsbarkeit Handbuch d. Politik“. V B., стр. 22.

²⁾ Völkerrecht, стр. 81.

³⁾ „Carnegie Endowment for International Peace Year Book“, 1922, № 11 стр. 152—153.

новлению палаты, причем требуется, чтобы постановление палаты по этому вопросу было единогласным. В ст. 18 не указывается, кому принадлежит право возбуждения вопроса о смещении судьи, могут ли сделать отдельные государства, совет Лиги Н. или группа членов суда. В общих выражениях говорится также, когда могут быть смещены члены палаты, а именно, когда они перестают отвечать условиям, требуемым от членов суда. Очевидно, здесь авторы статута разумели то, что члены суда перестали отвечать моральным условиям, требуемым от них, так как нельзя предполагать, что судьи могли потерять знание международного права. Благодаря столь общему определению может быть возбужден вопрос об исключении члена суда не только за то, что он предан уголовному суду или осужден за какое либо уголовное деяние, но и также за всякое другое деяние, которое дает основание не признавать за ним человека моральной честности.

Судьи получают вознаграждение, назначаемое им собранием Лиги Н. по предложению Совета, причем это вознаграждение не может быть изменено до истечения срока полномочий судей. Получают они также возмещение расходов по поездке в Гаагу. Члены суда избираются на 9 лет; после истечения сего срока они могут быть переизбраны (ст. 13).

Вопросы конституирования суда разрешаются следующим образом: Палата избирает председателя и вице-председателя на 3 года и назначает секретаря (ст. 21). Место заседания суда—Гаага, т. е. то место, где находится постоянная палата третейского суда (ст. 22). Этим самым статут стремится подчеркнуть, что палата имеет большую связь с Гаагой—местом пребывания пост. пал. трет. суда, а не с Женевой, где находятся учреждения Лиги Н. В Гааге, как известно, выстроен дворец мира, где и заседает Палата.

Палата заседает не постоянно, а собирается на сессии (ст. 23). Предполагается, что в первое время Палата не будет иметь такого значительного количества дел, которое требовало бы постоянного пребывания ее членов в Гааге. Каждый год летом 15 июня собирается Палата на очередную сессию, которая продолжается до тех пор, пока все дела не будут рассмотрены. Но председатель и секретарь находятся постоянно в Гааге и председатель может созвать экстраординарную сессию, когда обстоятельства этого потребуют.

Как общее правило, Палата осуществляет свои обязанности в пленарном заседании. Предполагается желательным участие всех членов Палаты. В случае отсутствия одного из членов палаты он может быть заменен кандидатом. Во всяком случае кворум не должен быть менее 9 членов. Таковой состав в виду значительного числа его членов может оказаться чересчур громоздким. С другой стороны является довольно затруднительным созывать на чрезвычайную сессию судей, живущих не только в различных государствах, но и в

различных частях света. С целью создать более гибкую организацию ст. 29 предписывает М. С. Палате ежегодно избирать особое отделение суда из 3 судей. Отделение это разбирает дела в случае обращения к нему сторон, применяя суммарный процесс.

Но помимо этого отделения создаются еще 2 специальные камеры—одна по делам, связанным с международной организацией труда (ст. 26), другая по вопросам, связанным с транспортом (порты, водные пути сообщения, ж. д.) (ст. 27). Они организуются путем присоединения к пяти избираемым на 3 г. судьям ассесоров, т. е. технических советников.

Заканчивая рассмотрение отдела об организации Палаты, необходимо коснуться еще одного вопроса, а именно того, допустимо ли участие национальных судей в палате, при рассмотрении того или иного дела. Как указывает проф. Magyary¹⁾ вопрос о допущении национальных судей является одним из наиболее спорных вопросов междунар. суда. За допущение национальных судей высказался Bourgeois в своем докладе еовету Лиги Н. от 27/x 20 г. Он указывал, что, правда, допущение национальных судей мало совместимо с идеей настоящей судебной палаты, однакоже оно должно быть принято из-за соображений целесообразности.

Статут не только допускает участвовать в разрешении дел национальных судей¹⁾, но более того, если известное государство не представлено в М. Палате, то оно может делегировать своего судью, преимущественно из числа членов постоянн. пал. трет. суда. Судьи-представители спорящих государств имеют в палате права всех других судей и участвуют в постановлении решения. Таков слабый отголосок идеи третейского суда в организации М. Палаты. Интересно отметить, что, когда разбиралось первое судебное дело парохода „Wimb edona“, то Германия, которая, как известно, не участвовала в избрании палаты, делегировала в качестве судьи известного специалиста по междунар. праву проф. Schücking'a.

Компетенция межд. судебной палаты.

Существует целый ряд способов определения компетенции межд. суда. Многочисленная практика третейских судов дает нам богатый материал. Наиболее простым случаем является заключение сторонами специального соглашения для разрешения того или иного возникшего спора третейским судом. Деятельность *ad hoc* составленного суда ограничивается разрешением данного спора. Более широкое применение третейского суда будет иметь место тогда, когда стороны, заключая тот или иной договор, в конце его устанавливают, как правило, передачу разрешения всех возникающих из толкования

¹⁾ Стр. 124.

этого договора недоразумений на разрешение трет. суда. Здесь мы видим большее распространение деятельности третейского суда, который может применяться для разрешения целого ряда споров, возникших на почве применения данного договора. Но возможно еще более широкое применение третейского договора в том случае, если не только два государства, но целый ряд государств, заключая договор общего характера, согласятся применять третейский суд для разрешения споров, возникающих из толкования данного договора. Таковой случай мы имеем в почтовой конвенции. Но, при всех указанных случаях применение третейского суда имеет ограниченное поле действий. Наиболее широкую формулу мы будем иметь в том договоре, согласно коему государства, заключившие его, согласны передать в третейский суд все возникающие между ними споры, какого бы характера эти споры ни были (договор Дании и Голландии 1904 г.). На конференции 1907 г. весьма подробно дебатировался вопрос об установлении принципа обязательности обращения в междуна. суд, но он не прошел в виду оппозиции со стороны Германии и Австро-Венгрии. В результате была составлена декларация, выражавшая свое сочувствие обязательному третейскому разбирательству. Обращение к третейскому суду предусматривалось также 2-ой конвенцией об ограничении в применении силы при взыскании по договорным обязательствам¹⁾.

Как же поставлен этот вопрос в статуте? Отвечая на этот вопрос, необходимо определить компетенцию палаты с субъективной точки зрения, т. е. определить кто является субъектами, выступающими в палате и во 2-х определить компетенцию палаты с объективной стороны, т. е. указать, какие дела подлежат ведению палаты. Вторая глава статута посвящена этим вопросам, кроме того она затрагивает вопрос о нормах права, применяемых в процессе М. С. Пал. Казалось бы, что совокупности столь важных вопросов должно быть посвящено значительное число статей. Но статут, который, как мы видели, довольно подробно описывает состав и организацию суда в 1 главе, сравнительно мало места посвящает главе 2-ой (§§ 34—39). Кто же может выступать стороной в процессе? Ст. 34 гласит, что лишь государства или члены Лиги Н. могут выступать в качестве сторон в Палате. Дело в том, что в состав Лиги входят не только государства, но и такие автономные организации как английские доминионы (Канада, Австралия и некот. др.). Редакция 34 ст. является несколько неудачной. Удачнее было бы вместо союза *ou* (или) поставить *et* (и). Ведь далеко не все государства яв-

¹⁾ В 1907 г. 5 среднеамериканских государств создали междунар. трибунал, куда они должны были обращаться по всем возникающим между ними спорам. Как указывает Heilborn („Handbuch d. Völkerrechts“ I B. 1 Abt. 17 стр.) деятельность этого трибунала оказалась весьма незначительной.

ляются членами Лиги Н. В следующей 35-ой ст. развивается высказанное положение. Ст. 35 с одной стороны предполагает, так сказать, нормальный порядок, когда в качестве сторон выступают члены Лиги, а также государства, указанные в приложении к положению о Лиге, с другой стороны доступ разрешается и другим государствам, не состоящими членами Лиги Н. Условия участия государств, не входящих в состав Лиги Н., определяются советом, причем ни в коем случае не должно быть нарушено равенство сторон перед палатой. Мы знаем, что не смотря на короткий срок существования палаты ей пришлось разрешать дело (о пароходе „Wimblidon'e“), где одна из сторон (Германия) не была участницей Лиги Н.

Я указывал, что лишь государства являются сторонами в процессе. Таким образом, статут не признает, подобно полож. о призовом суде, возможности обращения в суд частных лиц¹⁾.

Компетенция палаты распадается прежде всего на консультативную и судебную. Согласно 14 ст. Полож. Лиги Н. Палата будет ведать всеми разногласиями международ. характера, которые стороны будут вносить на ее рассмотрение. Она будет также давать свое заключение относительно всякого разногласия или всякого вопроса, порученного ей советом или собранием. Статут палаты не развивает вопроса о консультативной деятельности палаты, и посему мы должны довольствоваться столь кратким определением. Важно отметить, что палата дает свои заключения лишь по инициативе совета или собрания. Формулировка „всякое разногласие, всякий вопрос“ дает возможность подводить под это определение самые разнообразные вопросы международного права. Как указывает изд. секретариата Лиги „La Cour Permanente de Justice internationale“ 1923²⁾—опыт показывает, что палата весьма часто высказывается по различным запросам. Хотя инициатива обращения исходит от Совета, но дело возбуждается иногда представителями известных организаций, действующих через посредство государств представленных в совете Лиги.

Второй функцией палаты является функция юрисдикционная. Юрисдикция бывает добровольная и обязательная (ст. 36 и 37). Добровольная юрисдикция М. палаты имеет место в том случае, если обе стороны передают на рассмотрение палаты какой-либо спор, обязательная же юрисдикция имеет место в том случае, если какой-либо договор указывает, что всякое разногласие, вытекающее из применения этого договора, подлежит разбору М. Суд. Палаты. Кроме того, согласно ст. 37, обращение к палате обязательно, когда какой-либо договор отсылает к юрисдикции учрежденной Лигой Н. Необходимо

¹⁾ Необходимо отметить, что во время обсуждения статута в комиссии проф. de-Lapradelle поднял вопрос о допущении в качестве сторон и частных лиц и представителей национальн. меньшинств, но против высказался ряд юристов (Филлимор, Descamps) и предложение de Lapradelle'я не было принято. См. Maguayú, стр. 132.

²⁾ Стр. 12—13.

указать, что Версальский и другие договоры предусматривают, суд, учрежденный Лигой Н. Такой суд предусматривается ст. 336 Версальского договора, регулирующие судоходство по международным рекам, а также 416—419 статьями регулирующие вопросы труда.

Издание „La Cour permanente de Justice Internationale“¹⁾ перечисляет постановления отдельных договоров, предусматривающих обращение к М. С. Палате. Так, Версальский договор предусматривает обращение к палате по спорам, вытекающим из пользования Кильским каналом. Упоминают об обращении к этой палате статьи общих и специальных договоров, заключенных державами согласия с Польшей, Чехо-Словакией, Юго-Славией, Румынией и Грецией и посвященных охране прав национальных меньшинств. Имеется ссылка на М. С. Палату в Барселонской конвенции о транзите и судоходстве по международным путям, конвенции о воздухоплавании и нек. др. Государства, заключая торговые договоры, ссылаются на М. С. Палату (торговые договоры между Швейцарией и Польшей, Голландией и Ч.-Словакией), находим ссылки на М. С. Палату и в некоторых политических договорах (договоры между Ч.-Слов. и Австрией, Австрией и Венгрией, Польшей и Данцигом, в соглашении по поводу Аландских островов, Германо-Польском о Верхн. Силезии), статут о Танжерской зоне в ст. 54 предусматривает обращение к М. С. Палате, либо к пост. пал. трет. суда²⁾.

Но не был ли поставлен вопрос об обязательном обращении в палату в более широком масштабе, когда подписавшие государства обязались, если не по всем, то по ряду важнейших вопросов обращаться в М. С. Палату? Действительно, мы узнаем, что юрид. комиссия выработала проект (36-й) статьи об обязательном обращении в Палату в следующих случаях—разногласия относительно толкования договора, относительно всякого вопроса международного права, относительно действительности всякого факта, который, будучи установлен, вызвал бы прекращение международного обязательства, или относительно размеров или способов возмещения убытков, вытекающих из прекращения такого обязательства. Как указывает проф. Maguary п. 2 изложен так, что охватывает всю сферу международного права и делает излишним, как 1, так и последующие пункты³⁾.

Но ни совет, ни собрание Лиги Н. не приняли обязательного обращения в Палату по перечисленным вопросам. Была лишь выработана т. н. факультативная обязательность обращения (ст. 36)⁴⁾.

¹⁾ Стр. 14—16.

²⁾ „Междунар. летопись“ № 1 за 1924 г., стр. 85.

³⁾ „Die internationale Schiedsgerichtbarkeit“, стр. 141.

⁴⁾ Как указывает dr. H. Held в собрании Лиги Н. ряд южно-американск. и др. государств горячо отстаивал проведение принципа обязательности обращения в М. С. Палату по вышеуказанным вопросам. Но так как большинство участников собрания не стало на их точку зрения, то пришлось ограничиться принятием компромиссной ст. 36. устанавливающей т. н. факультативную обязательность, стр. 303—304 „Weltwirtschaftliches Archiv“. 17 B. 1922 г.

Члены Лиги могут заявить о том, что они принимают обязательность обращения к Палате в случае споров по вышеуказанным 4 пунктам, или по некоторым из них с государством, признающим такую же обязательность. Заявление это может быть сделано не только при подписании протокола, но и позже. Оно может быть сделано под условием взаимности со стороны одного или нескольких государств и может быть установлено на определенный срок. Подписали и ратификовали это постановление Австрия, Бразилия, Гаити, Дания, Китай, Литва, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Урагвай, Финляндия, Швейцария, Швеция и Эстония¹⁾. Подписавшие государства, за исключением Китая, принадлежат к числу средних и малых; инициаторы проекта обязательности 5 нейтр. государств все приняли и ратификовали обязательность обращения. Сравнивая положение, существовавшее до введения в жизнь статута, мы должны сказать, что статут отчасти использовал практику третейских судов, когда стороны заключали компромисс об обращении к третейскому суду для разрешения отдельного спора, либо когда 2 государства заключали договор об обращении к третейск. суду по всем спорам или по ряду споров, либо более чем 2 государства, заключая генеральный договор, ссылались на третейский суд. Но с другой стороны статут внес то изменение, что, упоминая об обращении к суду, имеет в виду не трет. суд, который еще должен быть образован, а уже существующую Судебн. Палату, имеющую характер не арбитража, а постоянного суда. Наконец, они вводят робкое нововведение, допуская факультативную обязательность. Я говорю „робкое“ уже потому, что число государств, принявших обязательность, весьма невелико и государства эти таковы, что вряд-ли возможно ожидать между ними возникновения частых конфликтов. Однако не нужно забывать, что статут открывает возможность в будущем и другим государствам принимать обязательность обращения в Палату.

Последняя ст. II главы (ст. 38) посвящена тем источникам, которыми руководствуется палата при разрешении дел. Палата применяет: 1) международные соглашения—как общие, так и специальные, 2) международное обычное право, 3) основные принципы права, приемлемые культурными народами и, наконец, 4) судебные решения, которые обязательны лишь для участвовавших в споре лиц и учения известных юристов. Как указывает проф. Maguary²⁾ ст. 38 отмечает вспомогательную роль судебных решений и учений известных юристов. Что же касается первых трех источников, то законная их сила одинакова. Однако же существует известная логическая последовательность их применения. Если есть договоры, то ими руководствуется палата, отсутствуют таковые, она обращается к обычному праву, а

¹⁾ См. „Международная Летопись“ 1924 г. № 1, стр. 135.

²⁾ „Die Internationale Schiedsgerichtsbarkeit im Völkerbunde“, стр. 152.

если нет указаний обычного права, то обращаются к общим принципам права. Весьма неопределенным является 3 источник—основные принципы права, применяемые культурными народами. Какие именно принципы права являются основными и где они формулированы, на это статут не дает ответа. Как мы видели, ст. 38 не упоминает о внутреннем праве того или иного государства. Это является ее дефектом. Как известно при даче заключения по делу немецких колонистов в Польше палата руководствовалась между прочим немецкими земельными законами.

Процесс в М. С. Палате.

Выработка процесса вызвала меньше споров, нежели вопрос об организации Палаты и ее компетенции. Как указывает проф. Maguary ¹⁾, затруднения, стоявшие на пути организации Палаты и вытекавшие из принципа суверенитета и равенства государств при создании процесса, не давали себе чувствовать. Еще на Гаагских конференциях были выработаны довольно детально процессы в пост. пал. трет. суда, призовой палате и суд. палате. Как известно, полож. о призовой палате не было ратификовано, полож. о суд. палате оставалось в виде проекта. При выработке межд. процесса в палате авторы статута приняли за основу процесс. нормы, представленные в проекте 5 нейтр. государств. Проект этот был основан на работах Гаагской конфер. ²⁾. В виду сделанных заимствований из указанных процессов нет необходимости детально рассматривать процесс М. Палаты, а следует лишь указать, что внесено нового по сравнению с процессами выработанными Гаагской конференцией.

Ст. 39, которой начинается III гл. статута отмечает равноправность французского и английского яз. в процессе и допускает возможность употребления и других языков по разрешению палаты. Здесь мы видим еще один шаг в деле поколебания значения французского языка, как дипломатического языка.

Как же возбуждается процесс в палате? Здесь статут выработывает порядок средний между порядком в трет. суде, где обращение имеет место в случае представления соглашения сторон об обращении в суд, и—в постоянном суде, где иск возбуждается одной стороной. Статут в ст. 40 указывает 2 основания для возбуждения дел. Во 1-х статут воспринимает практику трет. судов, указывая, что дело возбуждается путем представления сторонами компромисса о передаче известного спора на рассмотрение палаты, и, во

¹⁾ стр. 158—199

²⁾ Maguary, стр. 157 и Strupp „Internationales Gerichtsbarkeit Handbuch d. Politik“ B. V, стр. 22.

2-х путем предъявления иска одной из сторон. Последнее имеет место при признании обязательности обращения в Палату по одному из договоров.

Процесс распадается на письменную и устную стадию. Все письменные материалы сообщаются палате и в копиях другой стороне. Весьма значительна роль суда в процессе. Он принимает все меры к выяснению обстоятельств дела. Согласно ст. 50 палата может дать поручение какому-либо бюро, учреждению или комиссии произвести экспертизу, анкету и др. Несколько раньше в ст. 43 статут указывает, что во время устного разбора дела суд выслушивает свидетелей, экспертов, агентов и адвокатов. Статут более полно проводит принцип публичности заседания, чем конв. о трет. разбирательстве ¹⁾, указывая в ст. 46, что заседания палаты должны быть публичны, поскольку не иначе постановлено палатой. В конв. же 1907 г. в ст. LXVI о трет. разбирательстве указывается, что прения могут происходить при открытых дверях не иначе, как по постановлению суда и с согласия сторон. Статут вводит новшество, предоставляя, в случае необходимости, палате принимать охранительные меры. Ст. 41, посвященная этому вопросу, весьма кратка и не указывает, в чем заключаются эти охранительные меры. Статут вводит заочное решение дела в случае неявки одной из сторон (ст. 53).

Статут затрагивает вопрос о вступлении в дело 3-х государств. Согласно 62 ст. каждое государство имеет право вступить в качестве третьего лица, если затронуты его правовые интересы. Государство обращается в палату, и палата сама решает, имеет ли данное государство правовой интерес, дающий основание для допущения его в процессе. Если идет речь о толковании коллективного договора, то должны быть уведомлены все государства, подписавшие его и каждое государство может вступить в дело в качестве 3-ей стороны. Если оно осуществить это, то толкование, содержащееся в решении, обязательно и для него. Статут разрешает также вопрос о пересмотре дела. Таковое возможно лишь в случае обнаружения такого обстоятельства, которое будучи неизвестно палате и стороне, возбуждающей вопрос о пересмотре дела, могло оказать существенное влияние на разрешение дела. Однако, пересмотр (revision) не может иметь места позже 6 мес. после обнаружения нового обстоятельства и не позже 10 л. после вынесения решения по делу (61 ст.). Вот в сущности главнейшие изменения, которые внесены статутом палаты по сравнению с процессом, выработанным Гаагской конференцией.

¹⁾ Schaeffer „Völkerrecht“, стр. 81.

Практическая деятельность М. С. Палаты ¹⁾.

Эта деятельность сводилась преимущественно к даче заключений. Довольно много времени посвятила палата составлению регламента процесса и работе административного характера. Первая же регулярная сессия (июль—август 1922 г.) была посвящена обсуждению и выработке заключений по трем запросам, связанных с международной организацией труда. По первому запросу пал. дала заключение по поводу назначения представителя от профессиональных организаций Голландии на конференцию труда. По второму вопросу палата ответила утвердительно в смысле распространения компетенции международной организации труда и на сельскохозяйственных рабочих. Наконец, по третьему вопросу палата указала, что в компетенцию международной организации труда не входит занятие вопросами, связанными с постановкой производства в сельском хозяйстве, поскольку постановка этого производства не отражается на рабочем вопросе. Во второй сессии (экстраординарной) палате предложено было дать заключение о том, насколько распространяются французские декреты о национальности на британских граждан, проживающих в Марокко и Тунисе. Палата дала отрицательный ответ. Третья сессия (ординарная) (июнь 23 г.) была довольно продолжительной. Прежде всего палата рассмотрела дело парохода „Wimbledon“^a. Несколько времени спустя после заключения Советско-Польского перемирия, Германия запретила проход через Кильский канал зафрахтованному Францией пароходу „Wimbledon“^y, направляющемуся со снаряжением для Польши, на том основании, что Германия должна соблюдать нейтралитет. Франция выступила с требованием о возмещении убытков, вызванных удлинением пути парохода. Для разрешения возникшего недоразумения Германия обратилась в палату. Палата признала, что Германия нарушила ст. 389 Версальского договора, предоставляющую право свободного прохода судам всех государств, находящимся в состоянии мира с Германией и присудила Франции возмещение убытков с Германии, вызванных удлинением пути. Судьи Anziliotti (Италия), M. Huber (Швейцария) и представитель Германии проф. Schüking, не согласные с вынесенным решением, представили в особом мнении весьма веские данные, оправдывающие поведение Германии.

Что же касается возбужденного в этой же сессии Финляндией запроса по поводу дачи заключения о толковании 10 и 11 ст. Юрьевского договора, заключенного между РСФСР и Финляндией об автономии восточной Карелии, то здесь палата большинством 7 голосов признала себя некомпетентной. Некомпетентность свою моти-

¹⁾ Необходимые сведения по данному вопросу черпались мною из издания „La Cour permanente de Justice Internationale“. Novembre, 1923 г., стр. 23—32.

вировала тем, что РСФСР отказалась принять участие в процессе; дача же заключений по вопросам, затрагивающим договоры, в которых принимают участие государства, не состоящие членами Лиги Н., возможна лишь при наличии их на то согласия.

В эту же сессию палата дала 2 заключения по вопросу о толковании договора держав согласия с Польшей о национ. меньшинствах, признав незаконным поведение польского правительства, изгнавшего с земель немецких колонистов и отказывавшего некоторым из них в приеме в польское гражданство¹).

Наконец, четвертая (экстраординарная) сессия имела место в конце 1923 г. Здесь палата дала свое заключение по вопросу о споре между Польшей и Чехо-Словакией по поводу Яворжинской территории. Палата в своем заключении стала на сторону Чехо-Словакии.

После рассмотрения указанных выше вопросов можно придти к следующим заключениям. Наиболее важным и трудно разрешимым вопросом для составителей статута был вопрос об организации палаты. Как известно, на гаагской конфер. суд. палата не была создана именно в виду невозможности разрешения вопроса о составлении палаты. Авторы статута должны были разрешить прежде всего вопрос о том, должна ли быть избираема палата корпорацией судей, независимой от Лиги Н., либо она должна быть избираема органами Лиги. Авторы статута стали на второй путь, отвергнув проект Descamps'a. Благодаря тому, что судьи избирались органами Лиги Н., получилось, то что деятельность палаты распространяется, как общее правило, лишь на государства, входящие в Лигу Н., и здесь мы видим первое ограничение деятельности палаты. Затем авторы статута должны были решить вопрос о соблюдении принципа равенства при организации палаты. Здесь мы встречаемся с борьбой средних и малых государств за проведение этого принципа и со стремлением к преобладанию со стороны крупных государств¹). Принцип неравенства проводится в организации Призывной Палаты и Совета Лиги Н. И в организации м. с. палаты победил принцип неравенства, выразившийся в том, что избирает судей не только собрание Лиги Н., где представлены все государства, но и совет, где значительную роль играют крупные государства. Что установленный порядок избрания судей не удовлетворил средние и малые государства это видно из той борьбы, которая имела место во время первого избрания судей.

¹) О результатах деятельности 3-й сессии палаты см. статью P. Vineuil. „Les résultats de la 3-me session de la cour permanente de Justice internationale. Revue de droit international“. 1923 № 6.

²) По вопросу о новейшей эволюции учения о равенстве государств см. интересную статью проф. Грабаря „Начало равенства государства в современном международном праве“. „Изв. Мин. Иност. Д.“ 1912, кн. 1.

Что же касается вопроса о компетенции палаты, то здесь авторы должны были отказаться от проведения принципа широкой обязательности. Да разве возможно было проведение таковой при обостренных отношениях отдельных государств, при существовании разнообразных группировок государств, враждебно относящихся друг к другу? Составители статута приняли лишь факультативную обязательность, которая была признана лишь небольшим числом средних и малых государств. В остальном они большей частью систематизировали лишь опыт третейских судов. Авторы статута сами сознавали, что Палата будет иметь ограниченное поле деятельности. Это видно из ст. 1 статута, в которой указывается, что государства по прежнему могут организовывать третейские суды согласно гаагской конв., либо иным способом организовывать трет. суд. Для того, чтобы палата стала активной, необходимо, чтобы государства, заключая договоры, ссылались на палату. Между тем, просматривая договоры, заключенные после учреждения палаты, в коих имеется ссылка на палату, мы видим, что это далеко не все договоры, заключенные государствами за последнее время. Наконец, не надо забывать, что многочисленные и разнообразные сферы международно-правовой деятельности государств регулируются так называемыми коллективными договорами, заключенными государствами до создания палаты и в них, понятно, нет ссылки на палату.

Наконец, что касается процесса, то, как известно, и на гаагских конфер. вопрос этот вызвал меньше всего споров, и здесь авторы наиболее широко использовали работу гаагских конф. и меньше всего внесли своего нового.

В результате практическая деятельность палаты, как мы видели, свелась к даче некоторого числа заключений. Важнейшие-же споры не только политического, но и юридического значения разрешались помимо палаты¹⁾. Причина заключается в том, что государства и раньше неохотно передававшие на рассмотрение третейского свои споры и теперь ревниво оберегают свой суверенитет и неохотно соглашались обращаться в м. с. палату, благодаря чему ее деятельность в настоящее время является ограниченной и далеко не удовлетворяющей тем широким заданиям, которые имели в виду ее составители.

В. Ф. Яновский.

1) Во время итало-греческого конфликта палата была вовсе обойдена, т. к. ей сперва предложили разрешить второстепенный вопрос, а именно о размере денежного возмещения, которое должна была уплатить Греция Итилии, но затем и этот вопрос был изъят из ее ведения. „Международная летопись“. № 1 за 1924. Итало-греческий конфликт, р. 28—102.

✓ Закон Гука в теории упругости.

Роберт Гук (Hooke) в сочинении *De potentia restitutiva* (London 1678) указал, что он еще 18 лет до появления книги открыл основной закон теории пружин, но не публиковал его, желая получить патент на частное его приложение. Он продолжает, что он облек его в вид анаграммы

c e i i i n o s s t t u v

что должно обозначать

ut tensio sic vis

то есть сила пружины пропорциональна ее растяжению.

Впоследствии этот закон, оказавшийся действительно полезным на практике при малых деформациях тел, вылился путем общего признания, как говорит Сен-Венан (1855), в требование, чтобы составляющие тензора напряжения были линейными функциями соответствующих тензора расширения. Линейность зависимости должна соответствовать физическому факту, что каждая деформация должна однозначно давать тензор напряжения, причем при равной нулю деформации, то есть ее отсутствии, напряжение должно пропадать.

Если мы назовем через u, v, w проекции на трех осях координат смещения точки от деформации, то искажающую вещество деформацию можно характеризовать следующими шестью величинами

$$\frac{du}{dx} = x_x, \quad \frac{dv}{dy} = y_y, \quad \frac{dw}{dz} = z_z$$

$$\frac{dw}{dy} + \frac{dv}{dz} = y_z = z_y, \quad \frac{du}{dz} + \frac{dw}{dx} = z_x = x_z, \quad \frac{dv}{dx} + \frac{du}{dy} = x_y = y_x$$

Эти шесть величин определяют деформацию как некоторый геометрический образ, называемый тензором. Этот тензор по свойствам своим связан с поверхностью второго порядка

$$x_x \xi^2 + y_y \eta^2 + z_z \zeta^2 + y_z \eta \zeta + z_x \zeta \xi + x_y \xi \eta = \text{Const}$$

Три корня l_1, l_2, l_3 кубического уравнения

$$\begin{pmatrix} x_x - e & \frac{1}{2} x_y & \frac{1}{2} x_z \\ \frac{1}{2} y_x & y_y - e & \frac{1}{2} y_z \\ \frac{1}{2} z_x & \frac{1}{2} z_y & z_z - e \end{pmatrix} = 0 \quad (1)$$

дают так называемые главные расширения деформации, а направления их определяются косинусами углов α, β, γ , получаемыми из уравнений

$$\begin{aligned} (x_x - e) \alpha + \frac{1}{2} x_y \beta + \frac{1}{2} x_z \gamma &= 0 \\ \frac{1}{2} y_x \alpha + (y_y - e) \beta + \frac{1}{2} y_z \gamma &= 0 \\ \frac{1}{2} z_x \alpha + \frac{1}{2} z_y \beta + (z_z - e) \gamma &= 0 \end{aligned} \quad (2)$$

Деформации соответствует тензор напряжения определяемый шестью давлениями

$$X_x, Y_y, Z_z, Y_z = Z_y, Z_x = X_z, X_y = Y_x$$

Он связан со своей поверхностью второго порядка

$$X_x \xi^2 + Y_y \eta^2 + Z_z \zeta^2 + 2Y_z \eta \zeta + 2Z_x \zeta \xi + 2X_y \xi \eta = \text{Const}$$

Главные давления p_1, p_2, p_3 будут корнями кубического уравнения аналогичного (1) для новой поверхности, а направления их получатся из уравнений

$$\begin{aligned} (X_x - p) \alpha' + X_y \beta' + X_z \gamma' &= 0 \\ Y_x \alpha' + (Y_y - p) \beta' + Y_z \gamma' &= 0 \\ Z_x \alpha' + Z_y \beta' + (Z_z - p) \gamma' &= 0 \end{aligned} \quad (3)$$

Указанная линейная зависимость между двумя тензорами должна выражаться формулами

$$\begin{aligned} X_x &= a_{11}x_x + a_{12}y_y + a_{13}z_z + a_{14}yz + a_{15}z_x + a_{16}x_y \\ Y_y &= a_{21}x_x + a_{22}y_y + a_{23}z_z + a_{24}yz + a_{25}z_x + a_{26}x_y \\ &\text{---} \text{---} \text{---} \text{---} \text{---} \text{---} \end{aligned}$$

Таким образом зависимость между деформацией и напряжением имеет 36 коэффициентов a_{ik}

Если структура тела имеет различные степени симметрии, то число этих коэффициентов значительно понижается. Это имеет место, например, при кристаллах. Самое большее упрощение происходит для так называемых изотропных тел, структура которых одинакова во всех точках и по всем направлениям. Для них число коэф-

коэффициентов сводится к двум. Разные авторы приводят различные способы получения формул для изотропных тел.

Я предлагаю в качестве самого простого следующий способ рассуждения. Для однозначного сопоставления напряжения деформации при произвольной деформации необходимо, чтобы оси главных напряжений совпадали с осями главных растяжений.

В самом деле, если бы трегранный угол осей напряжения оказался повернутым относительно угла осей деформации, то явился бы вопрос, почему поворот произошел именно в ту сторону а не в другую, ибо никакого основания для выбора направления поворота нет вследствие полной симметричности структуры тела во всех направлениях. Одним словом, необходимо, чтобы косинусы α' , β' , γ' совпадали с косинусами α , β , γ . Для этой цели коэффициенты в уравнениях (3) должны быть пропорциональны коэффициентам в уравнениях (2) и мы получим

$$\begin{aligned} X_x - p &= -2\mu(x_x - e) & , & & Y_z &= -\mu yz \\ Y_y - p &= -2\mu(y_y - e) & , & & Z_x &= -\mu zx \\ Z_z - p &= -2\mu(z_z - e) & , & & X_y &= -\mu xy \end{aligned}$$

Первое из левых уравнений можно написать в виде

$$X_x = p + 2\mu e - 2\mu x_x$$

Величина $p + 2\mu e$ должна быть одна и таже для всех корней, то есть должна быть инвариантом преобразования координат, но с другой стороны она должна быть линейной функцией от составляющих тензора деформации, следовательно для нее остается единственный выбор

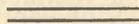
$$\lambda(x_x + y_y + z_z),$$

где λ постоянный коэффициент.

Таким образом мы окончательно приходим к классическим формулам теории упругости изотропных тел.

$$\begin{aligned} X_x &= -\lambda(x_x + y_y + z_z) - 2\mu x_x & , & & Y_z &= -\mu yz \\ Y_y &= -\lambda(x_x + y_y + z_z) - 2\mu y_y & , & & Z_x &= -\mu zx \\ Z_z &= -\lambda(x_x + y_y + z_z) - 2\mu z_z & , & & X_y &= -\mu xy \end{aligned}$$

Д. Граве.



✓ Новые основы теории шарнирно-рычажных систем.

Со времени изобретения пораллегограмма Уатта теория шарнирно-рычажных механизмов превлекала к себе внимание многих ученых и инженеров, и даже таких выдающихся математиков как Чебышев и Сильвестер. Но в течение последних тридцати лет интерес к этим механизмам значительно ослабел. Причиной этого, по моему мнению, явилось то, что вообразили, будто изобретать новые такие механизмы можно, комбинируя между собою шарнирные четырехсторонники. Действительно, таким путем можно создавать весьма сложные системы. Но при этом совершенно упускается из вида самое главное—цель механизма, и получаются сложные, но ни к чему не пригодные системы. Кроме того, этот бесплодный способ не имеет никакой связи с остальными дисциплинами математики.

В настоящей заметке я желаю изложить метод, связывающий теорию шарнирно-рычажных систем со многими отделами математики.

Прежде всего я полагаю, что на первом плане теории должен стоять не механизм, а замкнутая кинематическая цепь, по терминологии Рело. Так, например, инверсор Посселье представляет большой интерес потому, что он дает инверсию любой кривой, а инвертирование весьма существенно во многих отделах математики и физики. Тот-же инверсор, обращенный в прямоило, является аппаратом, служащим для узкой специальной цели: черчения прямой линии. Большой интерес представляет пантограф, давая гомотетическое преобразование. Но, как только он становится механизмом, то есть системой с одной степенью свободы, так он обречен на узко специальное дело: давать гомотетию определенной специальной кривой. На практике всегда приходим к механизму, но для теории замкнутая кинематическая цепь представляет более широкое поле для творчества.

В виду изложенного я выставляю следующие положения: 1) в теории превалирующее значение имеет замкнутая кинематическая цепь, 2) основа теории должна заключаться в преобразовании $x' = f(x, y)$; $y' = F(x, y)$ координат двух точек такой цепи. Это преобразование (Punkttransformation по номенклатуре Софуса Ли)

играет значительную роль в теории дифференциальных уравнений и в других отделах математики.

Всю теорию шарнирно-рычажных систем можно распределить по таким преобразованиям. Привожу некоторые примеры.

Преобразование $x' = -x$; $y' = -y$: равносторонний пантограф, дающий середину переменного расстояния между двумя точками (x, y) ; (x', y') . Он может также служить: 1) для преобразования фигуры в симметричную ей относительно данной точки и 2) для той самой передачи вращения $w' = -w$, для которой служит внешнее зацепление двух равных зубчатых колес.

Преобразование $x' = kx$; $y' = ky$: обыкновенный пантограф, дающий гомотетическое преобразование любой кривой. Он может тоже служить для передачи вращения.

Преобразование $R = \frac{R^2}{r}$; $\varphi' = \varphi$: инверсор, дающий инверсию и служащий для построения многих механизмов.

Преобразование $x' = x$; $y' = ky$: мой проектор, дающий ортогональную проекцию любой плоской кривой. Он может служить для черчения эллипса, как проекции окружности.

Преобразование $x'^2 = x^2 - (m^2 - n^2)$; $y' = y$, дающее мой гиперболограф.

Преобразование $x'^2 = \frac{[a^2 - (x^2 + y^2)] y^2}{x^2 + y^2}$; $y'^2 = \frac{[a^2 - (x^2 + y^2)] x^2}{x^2 + y^2}$, дающее прямолинейную кривую Чебышева.

Таким образом, вместо бесплодной теории шарнирно-рычажных механизмов, целесообразнее построить плодотворную теорию коленчатых трансформаторов, соприкасающуюся со многими отделами математики и, прежде всего, с группами преобразований (Transformationsgruppen). Вместо бесцельного нагромождения одного шарнирного четырехсторонника на другой полезнее было бы создавать новые механизмы, комбинируя между собою коленчатые трансформаторы.

Комбинируя, например, инверсор с эллипсографом, можно чертить улитки Паскаля. Комбинируя два пантографа с инверсором, можно получить кинематическое замыкание (удаление мертвых положений) антипараллелограмма, не дающее таких ударов, как вилки Рело.

Шарнирный четырехсторонник реализует кривую 6-го порядка и, комбинируя эти четырехсторонники, действуют „в слепую“.

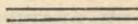
Тогда как всякий коленчатый трансформатор реализует ясную идею того или иного преобразования координат, и, комбинируя эти идеи, можно идти твердым и верным путем к точно намеченной цели.

Из всего изложенного получается вывод: 1) теория шарнирно-рычажных механизмов должна быть заменена теорией коленчатых

тых трансформаторов, 2) каждый из этих трансформаторов, в существенной части, состоит из замкнутой кинематической цепи, дающей преобразование $x' = f(x, y); y' = t(x, y)$ координат.

Кроме указанных преимуществ, намеченный путь может породить и теорию пространственных шарнирно-рычажных трансформаторов, которые давали-бы преобразование: $x' = f(x, y, z); y' = t(x, y, z); z' = \varphi(x, y, z)$.

Н. Делоне.



✓ Состав некоторых продажных минеральных красок.

Руководства по фабрикации минеральных красок трактуют по большей части только о красящем веществе краски, ничего почти не упоминая об остальных постоянных составных частях, постоянных примесях продажных красок; мало указаний на состав применяющихся на практике красок можно найти и в журнальной литературе. Такое отсутствие данных чрезвычайно затрудняет оценку продажных красок и выработку технических условий приемки в различных государст. и общественных учреждениях; желание возможно лучше оградить интересы учреждения, при отсутствии сведений о составе действительно существующего в продаже продукта, часто ведет к непомерно строгим требованиям, удовлетворить которые рыночный продукт не может.

В 1906—1907 г. г. технические условия на поставку красок на одной из русских казенных железных дорог требовали от большинства поставляемых красок, чтобы они были „химически чистыми“ и содержали „примесей 0%“; для других красок количество допускаемых примесей было очень невелико—так, для белил свинцовых $1/2\%$, для сажи голландской— 3% , для сурика железного— 6% ; охра и мумия должны были состоять из „из окиси железа и кремнекислого глинозема“, с содержанием окиси железа в охре не менее 30% , в мумии не менее 65% ; примесь извести и мелу не допускалась вовсе.

В поисках красок, удовлетворяющих этим условиям, были исследованы образцы красок целого ряда крупных русских фирм; в результате пришлось технические условия изменить, приспособивши их к существующим на рынке продуктам. Результаты произведенных анализов, представляющие, несмотря на их неполноту, общий интерес, мы приводим здесь, с указанием цен, по которым предлагались или поставлялись краски. (Цены 1906—1907 г. г.).

Белила свинцовые без примесей предлагались по цене 7 р.—7 р. 50 к. пуд; в одном случае чистые белила, с содержанием $85,7\%$ PbO , предлагались по цене 4 р. 80 к. Белила ценой 3 р. 75 к. всегда содержали примесь сернокислого бария, в количестве 16,8—26, 4% .

Белила цинковые можно было иметь чистыми по цене 5 р. 60 к. за пуд; при поставке некоторые бочки были забракованы, т. к. содержали 65—68% CoSO_4 .

Охра различных оттенков имела такой состав:

НАЗВАНИЕ КРАСКИ	ЦЕНА	Содержание окиси железа	ПРИМЕСИ
Охра светлая	—	21,45%	SiO_2 - 6,67%; CaO —38,42%; CO_2 —много (примесь мела)
Охра темная	—	23,43%	SiO_2 —5,36%; CaO —38,26%; CO_2 —много (примесь мела)
Охра	1 р. 85 к.	20,74%	} мелу нет
Охра	2 р. 15 к.	21,08%	
Охра светлая	1 р. 80 к.	19,83%	
Охра темная	—	12,66%	
Охра темная	—	12,29%	
Охра	1 р. 70 к.	15,34%	
Охра францужск. темн.	2 р. 30 к.	24,22%	

Мумия почти всегда оказывалась по составу смесью окиси железа с сернокислой известью.

НАЗВАНИЕ КРАСКИ	ЦЕНА	Содержание окиси железа	ПРИМЕСИ
Мумия	1 р. 90 к.	39,9%	49,81% CaSO_4 (по SO_3)
"	1 р. 90 к.	62,1%	25,06% CaSO_4
"	1 р. 90 к.	23,5%	56,46% CaSO_4
"	1 р. 90 к.	33,5%	52,87% CaSO_4
"	3 р. 20 к.	87,23%	
"	1 р. 50 к.	27,55%	
"	—	59,21%	
"	—	37,20%	
"	—	34,40%	
"	—	30,03%	
Мумия английск.	3 р. 60 к.	31,04%	
Мумия светл. каретная.	2 р. 40 к.	30,20%	
Мумия	2 р. 20 к.	41,43%	
"	2 р. 20 к.	34,65%	
"	—	39,15%	
"	—	22,90%	

Сурик железный и капут-мортuum содержит только землистые примеси и небольшое количество сернокислых солей.

НАЗВАНИЕ КРАСКИ	ЦЕНА	Содержание окиси железа	ПРИМЕСИ
Сурик железный . . .	1 р. 60 к.	—	3,09% SO ₃
" " . . .	—	52,02%	
" " . . .	—	76,97%	
" " . . .	1 р. 60 к.	65,43%	
" " . . .	—	60,45%	
" " . . .	2 р. 50 к.	61,53%	
" " . . .	—	83,4%	
" " . . .	—	85,19%	Примечание: по цвету походят более на капут- мортuum
" " . . .	—	87,1%	
Капут-мортuum	2 р. 50 к.	—	3,50% SO ₃
" "	2 р. 50 к.	89,25%	
" "	3 р. 20 к.	89,57%	
" "	2 р.	92,12%	
" "	—	60,86%	
" "	—	72,1%	
" "	—	89,6%	

Крон желтый и оранжевый, судя по результатам анализа, является смесью хромосвинцовых солей со свинцовыми белилами и почти всегда содержит примеси сернокислого барита или сернокислой извести. Незначительная примесь BaSO₄ в более дорогих сортах, вероятно, являлась примесью прибавленных к крону белил. При анализе крона определялся хромовый ангидрид и пересчитывался на среднюю соль PbCrO₄.

НАЗВАНИЕ КРАСКИ	ЦЕНА	Содержание PbCrO ₄	ПРИМЕСИ
Крон желтый	—	55,2%	18,52% CaO
" "	—	42,3%	16,2% CaO
Крон	15 р.	24,44%	50,22 BaSO ₄
" "	10 р. 50 к.	18,66%	34,8% CaO
Крон оранжев.	16 р. 50 к.	26,81%	Ba и Ca нет
Крон палевый	—	41,49%	примесь PbSO ₄
Крон оранжев.	20 р.	58,38%	6,35% BaSO ₄
" "	—	57,04%	6,28% BaSO ₄
" "	—	62,5%	5,08% BaSO ₄

Хром зеленый (окись хрома) только в двух случаях оказался не содержащим примесей; обычно содержит большие или меньшие количества $BaSO_4$ или $CaSO_4$.

В одном случае краска была названа „зеленой окисью хрома“ только по недоразумению, являясь смесью свинцового крона и берлинской лазури без других примесей.

НАЗВАНИЕ КРАСКИ	ЦЕНА	Содержание окиси Cr_2O_3	ПРИМЕСИ
Хром зеленый	40 р.	—	44,8% $BaSO_4$
„ „	—	30,5%	33,6% $BaSO_4$
„ „	—	—	47,0% $BaSO_4$
Окись хрома	24 р. 50 к.	68,96%	} Немного SiO_2 , Al_2O_3
„ „	49 р.	66,41%	
Хром зеленый	—	41,02%	есть примесь $CaSO_4$
Зеленая окись хрома .	45 р.	Cr_2O_3 н т	Крон + берлин. лазурь

Зеленые краски, носящие в продаже названия „зелень“, „зелень для грунтовки“, „зелень вагонная“, „киноварь зеленая“ в качестве красящего вещества содержат смеси крона свинцового с берлинской лазурью и в качестве примеси $BaSO_4$ в количестве от 62,17 до 90,84%; цены—от 7 р. до 15 р. за пуд.

Сурик свинцовый без примесей предлагался по 5 р. 20 к за пуд; более дешевый содержал примесь $BaSO_4$.

НАЗВАНИЯ КРАСКИ	ЦЕНА	ПРИМЕСИ
Сурик свинц.	3 р. 50 к.	54,3% $BaSO_4$
„ „	„	30,5% $BaSO_4$
„ „	4 р. 80 к.	20,97% $BaSO_4$
„ „	—	34,43% $BaSO_4$

Киноварь искусственная, киноварь ализариновая представляет по составу свинцовый сурик, подкрашенный органическим пигментом, с примесью $BaSO_4$.

НАЗВАНИЕ КРАСКИ	ЦЕНА	ПРИМЕСИ
Киноварь ализарин. .	—	15,7% BaSO ₄
" " " "	16 р.	5,7% BaSO ₄
Киноварь искусств. . .	17 р.	21,1% BaSO ₄
" " " "	—	21,2% BaSO ₄
Киноварь ализарин. бордо	22 р.	57,6% BaSO ₄

Киноварь ртутная предлагалась по цене 48 р. 50 и 54 р. за пуд; примесей не содержала—улетучивалась при прокаливании почти без остатка.

Сажа голландская часто содержит ненормально много золы; более дорогая кость слоновая в одном случае содержала золы ненормально мало (23,1⁰/о), что указывает на фальсификацию, вероятно на примесь сажи.

НАЗВАНИЕ КРАСКИ	ЦЕНА	СОДЕРЖАНИЕ ЗОЛЫ
Сажа голландская . .	1 р. 55 к.	1,98%
" " " "	1 р. 45 к.	10,10%
" " " "	2 р. 60 к.	11,48%
" " " "	—	5,37%
Кость слоновая	7 р.	85,78%
" " " "	5 р. 75 к.	80,34%
" " " "	—	81,86%
" " " "	—	23,1%

Образцы графита содержали углерода: богемский 49,99⁰/о, цейлонский 46,42⁰/о и 56,47⁰/о.С.

Д. А Чернобаев.

✓ Железобетонная набережная на анкерах в г. Нижне-Днепровске.

Набережные на анкерах, представляют из себя новинку для нашей страны.

Насколько нам известно у нас и по настоящее время не выстроено ни одного сооружения этого типа. Между тем по своей экономичности и простоте конструкции, они превосходят другие типы однородных сооружений. С успехом могут применяться в железнодорожном и дорожном хозяйстве как подпорные стены для поддержания земляных масс. Особенно желательным этот тип может быть при использовании старых железнодорожных рельсов и других старых фасонных сортов железа. По своей дешевизне и скорости постройки с успехом может конкурировать с деревянными сооружениями, даже по строительной стоимости, не говоря уже об эксплуатации.

Литература по этому типу сооружений на русском языке весьма бедна. Настоящая статья имеет своей задачей восполнить этот пробел и на частном примере показать схему расчета этого типа.

Анкерные подпорные стены и на практике дали блестящие результаты. В Германии, через несколько лет после постройки, были осмотрены тяжи и окутывающий их в земле бетон. Никаких трещин и вообще вредных признаков обнаружено не было. Сооружения существуют и в настоящее время, с успехом выполняя свое назначение.

Описываемая в этой статье набережная была спроектирована нами в 1917 году по предложению Киевского Округа Путей Сообщения. Предложено было спроектировать железобетонную набережную вместо деревянной (проект которой уже был составлен) с условием, чтобы строительная стоимость ее была не выше деревянной.

Условия для проектирования железобетонной набережной были усилены.

1) Требовалось высоту стены поднять на 0,75 с. против деревянной, которая спроектирована с земляным откосом (см. проект).

2) на призме обрушения предлагалось уложить 2 железнодорожные пути—один для крана, другой для паровоза.

Не смотря на это, строительная стоимость ее только немногим превзошла стоимость деревянной. Уже были свезены материалы, была

составлена техническая организация, но последующие затем политические события не позволили выстроить сооружение.

§ 1. Описание проекта.

А. Стойки из двутавровых балок.

На расстоянии 1,50 метр. ось от оси забиваются железные двутавровые балки № 40 с наклоном к вертикали 1 : 10. Глубина забивки приблизительно равна 2,00 саж. Для предохранения железной двутавровой балки от ржавления приняты следующие меры.

Часть балки, погруженная в землю, длиною 4,50 метр. (приблизительно 2,00 саж.), окутана бетоном с облоймой Консидера (см. проект). Бетонировка балок (окутывание бетоном) производится в горизонтальном положении. Состав бетона для окутывания балок (1 : 2¹/₂ : 4) или (1 : 3 без щебня). Выдержать балки с момента бетонирования до забивки необходимо не менее 3-х недель (возраст балок).

Остальная часть балки изолируется штукатуркой, толщиной в 1" приблизительно (подробности описаны ниже).

Б. Шпунтовый ряд.

Забив двутавровые балки, делают забивку шпунтового ряда позади линии двутавровых балок. Направляющими рамами при забивке шпунта служат брусья, укрепленные между двутавровыми балками (так называемые рамы постоянные).

В. Бетонная стенка под водой.

Забив шпунт, делают бетонирование под водой бетонной стенки от земли до железобетонных брусьев при помощи переносных щитов. Формами для бетонной стенки служат: сзади шпунтовой ряд, спереди—переносный щит, устанавливаемый таким образом, чтобы двутавровая балка погрузилась в бетон; с боков—вертикальные полки двутавровых балок.

Заполнение между балками (стенка) состоит из двух конструкций: конструкция деревянная—временная, и конструкция железобетонная—постоянная.

Г. Деревянная конструкция.

Конструкция деревянная состоит из досок, закладываемых за балки, и предназначенных для поддержания земляных масс. По высоте стенки, в зависимости от давления земли, приняты три сорта досок: на глубине до 2,00 метр.—доски сечением 2¹/₂" × 5 в.; на глубине от 2,00 метр. до 4 метр. доски сечен. 3¹/₂" × 4 в.; на глубине от 4,00 метр. до 6 метр. доски сечен. 4" × 4 в.

Так как конструкция имеет временный характер, то вместо указанных сечений могут быть применены разные другие, но обязательно с толщиной не меньшей, чем у рассчитанных досок.

Доски закладываются по мере хода земляных работ. Длина досок должна быть кратной расстоянию между балками. Это необходимо для того, чтобы стык досок приходился на двутавровую балку, а не в пролете.

Порядок земляных работ вблизи стенки предполагается такой. Забив шпунтовый ряд, делают позади линии двутавровых балок, насыпку земляных масс до уровня верха шпунта. Далее, по мере возведения насыпи, закладывают деревянные доски за двутавровые балки до самого верха.

При подходе поверхности земляной насыпи к уровню нижних тяжей, поверхность эта должна быть спланирована по уклону тяжей. Это обстоятельство упростит окутывание тяжей бетоном.

Дальше делается окутывание тяжей бетоном. После чего земляные работы производятся беспрепятственно до конца. Причем необходимо над упорной стенкой делать насыпь, по мере возможности выше, чем возле стенки набережной.

Д. Железобетонная конструкция стенки (заполнение между балками).

Как указано выше, земляные работы ведутся при временной заборчатой стенке из деревянных досок, закладываемых за двутавровые балки. В таком виде конструкция может быть оставлена на время весенних вод (период наводнения) или на более продолжительное время. Для придания конструкции типа долговечности, сконструированы два варианта стенки.

1-й вариант.

За горизонтальные стенки двутавровых балок предполагается закладывать железобетонные брусья. Железобетонные брусья спроектированы так, что их можно делать в стороне от работ в крытом помещении в формах. Имея в виду необходимость их переноски, при выработке проекта принято во внимание, чтобы вес каждого отдельного бруса был удобен для работы двух человек. Приняты веса брусев: 4,3 пуд., 4,2 пуд., 5,5 пуд., 6,15 пуд. (см. таблицу II).

Точно так-же, как и в конструкции деревянной заборчатой стенки, в зависимости от давления земли, приняты четыре сорта железобетонных брусев:

на глубине до 1,8 метр.	железобетон. брусья сечен.	10×20 см.
на глубине от 1,8 метр. до 3,30 метр.	жел. бетон. брусья.	13×15 см.
„ „ от 3,30 метр. до 5,55 метр.	жел. бетон. брусья.	16×15 см.
„ „ от 5,55 метр. до 7,50 метр.	жел. бетон. брусья.	19×15 см.

Закладка брусьев может быть произведена при помощи крана, передвигающегося по крановому пути. Из здания для заготовки брусьев (бетонного завода) брусья могут быть поданы к крану по Девковилевскому пути. Длина закладываемых железобетонных брусьев должна быть на один сантиметр короче расстояния между вертикальными полками двутавровых балок в свету, для возможности осуществления температурного шва.

Температурный шов в данном случае необходим, так как стенка в полной мере подвержена температурным и атмосферным колебаниям.

Осуществленный таким образом зазор между торцом железобетонного бруса и стенкой двутавровой балки заполняется или доской или асфальтом.

По мере закладывания брусьев на место, должно быть произведено и заполнение тощим бетоном—состава 1 : 8 до 1 : 10—пространства между этими брусьями и деревянной заборчатой стенкой. Точно так-же, как и при укладке брусьев, необходимо осуществить температурный шов, для чего так-же, как и раньше нужно: или заложить доску соответствующей толщины и ее там оставить, или, выдернув по затвердении бетона, зазор заполнить асфальтом. Брусья сконструированы таким образом, что наружная горизонтальная полка двутавровой балки приходится за-подлицо с наружной плоскостью бруса; для этого в железобетонных брусьях по концам выбраны четверти соответствующей глубины. Арматура, ее сечения и расположение в бруссе показаны в проекте. При выделке брусьев необходимо намечать лицевую сторону, чтобы правильно по проекту уложить их в стенку.

Конструкция железобетонной заборчатой стенки из отдельных брусьев дает возможность вести работы без временной деревянной заборчатой стенки, что сильно удешевит конструкцию. При таком условии работ железобетонные брусья должны быть заготовлены заблаговременно с таким расчетом, чтобы пускались в работу брусья возрастом не меньше 21 дня (3 недели). Заполнение тощим бетоном производится так, как описано раньше с той только разницей, что вместо заборчатой деревянной стенки, служащей ограждающей плоскостью при утрамбовке, необходимо устанавливать временные переносные щиты, которые, по мере бетонирования, поднимаются кверху.

2-ой вариант.

Если работы по устройству железобетонной заборчатой стенки предполагается вести по спаде высоких вод, то гораздо рациональнее и экономичнее вместо отдельных железобетонных брусьев, закладываемых за полки двутавровых балок, вести цельные стенки от низу до верху, трамбуя на месте. В таком случае толщина сте-

нок будет переменная от низа до верха, причем внизу она равна толщине нижних железобетонных брусьев, т. е. 19 сант., а вверху 10 сант.

Стержни сопротивления остаются прежние, а распределительные идут во всю высоту стенки, т. е. 7,50 метр.

Формами при бетонировании служат: переносные щиты спереди и сзади стенки и передвижные доски между стенкой и заполнением из тощего бетона. Тощий бетон утрамбовывается одновременно. Доска, отделяющая тощий бетон от бетона стенки, по мере хода работ, поднимается кверху, а оставшийся промежуток заполняется тощим бетоном. Наружный и внутренний щиты устанавливаются так, чтобы между ними и горизонтальными полками балок был зазор 1,5 сантиметр.

Благодаря такой установке щитов (см. черт. № 1) двутавровые балки будут совершенно погружены в бетон.

Необходимо устроить, как и раньше, температурный шов способом, указанным раньше.

При утрамбовке бетона между двумя двутавровыми балками необходимо их распереть распорками, каждую с соседней наружной, во избежание выпучивания балок от распора бетона.

Е. Т я ж и.

Конструкция тяжей такова, что они могут быть сделаны отдельно.

Полная длина тяжа в среднем 10 метр.

Тяж состоит из следующих частей.

1) Часть в форме подковы для прикрепления тяжа к двутавровой балке (см. чертеж 2 и проект) из квадратного железа 2"×2". К подкове прикрепляется глухой петлей стержень тяжа.

2) Стержень тяжа состоит из двух частей, соединенных муфтой с нарезкой. Каждый стержень заканчивается петлей. Петля делается отгибанием конца тяжа на 180° и привариванием его; причем следует следить, чтобы прямой участок был достаточной длины, чтобы и при плохом сваривании была уверенность, что петля выдержит усилие. Другой конец стержня заканчивается винтовой нарезкой. Оба таких стержня свинчиваются муфтой и получается полный стержень тяжа, заканчивающегося с обеих сторон петлями.

3) Скоба, заделанная в контрфорс железобетонной упорной стенки. Сечение скобы 3"×3". Скоба надежно заанкерена в массу бетона при помощи штырей и хомутов. Как видно из чертежа (см. проект) одна скоба служит для всех трех анкеров, притягивающих двутавровую балку. Установка тяжей производится таким образом:

Подкова с примыкающим к ней стержнем тяжа надевается сверху на забитую в землю двутавровую балку; в строго определенном

месте горизонтальной полки двутавровой балки отмечаются центры для болтовых отверстий. Прибалчивается подкова на свое место. Так устанавливаются части всех трех тяжей каждой двутавровой балки. Три других части тяжей петлями надеваются на скобу перед заделкой ее в массу бетона упорной стенки.

Сборка тяжей производится после достаточного отвердения бетона, не раньше 1-ой недели со дня окончания бетонирования участка стенки в месте прикрепления скобы. Натяжение тяжей не ранее трех недель. Каждую двутавровую балку устанавливают тяжами строго по проекту, исправляя таким образом дефекты забивки двутавровых балок. Для одинакового натяжения всех трех тяжей одной балки (условие, необходимое для правильной работы тяжей) может служить проба по звуку. Одинаково натянутые тяжи издадут звуки одного тона. Натяжение производится муфтой с прямой и обратной нарезкой. Оба стержня одного тяжа необходимо также нарезать нарезкой прямой и обратной. Как показало испытание, произведенное в Киевском Политехническом Институте, муфтовое соединение весьма надежно. Когда тяжи установлены и проверено их натяжение, их окутывают бетоном, для предупреждения от ржавления.

Окутывание тяжей производится таким образом.

Когда земляная насыпь доведена до уровня тяжа и спланирована по уклону тяжей, подкладывают под тяж надлежащим образом доску и к ней прибавают другую под углом 60° одной стороной, две другие стороны досок скрепляют планками; планки устанавливают на расстоянии $1\frac{1}{2}$ —2 арш. друг от друга.

Тяжи подвешиваются при помощи крючков на предназначенное им в проекте место. Бетонировка производится сбоку со стороны планок. Планки же служат и направляющими для правила при выравнивании бетона. Боковую доску можно снимать немедленно, закончив трамбование, нижнюю—не ранее 2-х, 3-х дней.

При опытных рабочих—бетонщиках можно обойтись совсем без этих форм, произведя окутывание призмой треугольного сечения на глаз.

Верхнее ребро призмы необходимо делать острым, выравнивая **кельмой**; это необходимо для того, чтобы земляная насыпь при осадке не нагружала тяжей: земляная насыпь, разрезываясь острым верхним ребром призмы бетона, скользит в стороны.

Окутывание двух нижних тяжей отличается от верхнего тем, что оба тяжа помещаются в общей призме окутывающего бетона и вид этой призмы в сечении—пятиугольник.

Как видно из чертежа № 5, формы состоят из четырех досок и планок. При опытных рабочих работу можно вести без форм таким образом: выкапывают яму на насыпном грунте (см. черт. 6) и запол-

няют бетоном с утрамбовкой, затем, делают треугольник. Для того, чтобы тяжи при трамбовании не болтались, их соединяют хомутиками из обрезков железа диаметром 5—7 мм. Тяжи необходимо смазать цементным молоком немедленно после установки и при окутывании бетоном тщательно протереть тряпкой и вторично смазать цементным молоком. Эта манипуляция обязательна; в противном случае тяжи, загрязненные землей, не пристанут к бетону, и окутывание бетоном потеряет свой смысл, как предохранительная мера.

Ж. У п о р н а я с т е н к а .

Служащая упорой для тяжей упорная стенка спроектирована из железобетона с целью достигнуть необходимой в данном случае монолитности. Как видно из проектного чертежа, упорная стенка состоит из горизонтальной и вертикальной плиты и контрфорсов, расположенных через полтора метра друг от друга. Контрфорсы расположены против каждой двутавровой балки и служат местом прикрепления скоб для тяжей. Толщина горизонтальной стенки и контрфорса принята одинаковая—30 см. Толщина вертикальной 33 сант.; на опоре 37 см. Упорная стенка, как видно из проектного чертежа, располагается на глубине приблизительно 6 метр. от поверхности земли.

Температурные колебания на такой глубине будут ничтожны и поэтому температурные стыки (дилатационные швы) не являются обязательными. Но принимая во внимание большую длину набережной, а следовательно и стенки—250 саж., а также и то обстоятельство, что в самом бетоне происходят деформации (бетон на суше имеет тенденцию к сокращению), желательнее сделать стыки в стенке через каждые 25 саж. Таким образом стенку приходится разбить на 10 частей; длина каждой части 25 саж. Между каждыми двумя соседними стенками необходимо оставить зазор в 5 см.

Каждая такая стенка должна начинаться и оканчиваться контрфорсом, для равномерности распределения напряжений в стенках от тяжей. В стыках тяжи необходимо располагать таким образом: два нижних тяжа зацепить на одной скобе в контрфорсе одной стенки, а верхний тяж зацепить на другой скобе в контрфорсе соседней стенки. Стыки между стенками должны быть заполнены или асфальтом или досками. Порядок ведения работ таков:

Выкапывается котлован шириною равный ширине упорной стенки, т. е. 1,00 метр., или немного шире. Набивается горизонтальная плита; затем набивается вертикальная стенка и контрфорсы. Для этого устанавливается щит из досок со стороны контрфорса, а со стороны противоположной (со стороны земли), если грунт плотный—щит излишний. Если же грунт мягкий и возможны обвалы, то и с

другой стороны устанавливается щит, который поднимается по мере трамбования стенки.

Скобы устанавливаются вместе с надетыми на них стержнями тяжей. В случае производства железобетонных работ во время мороза, для техников, опасющихся производить работы на морозе, предоставляется удобным делать работы в тепляке.

Для устройства тепляка необходимо сделать сверху помост и укрыть его навозом или соломой и сверху завалить землей; сделать по длине котлована две переносные стенки и установить одну или две переносных печи.

§ 2. Данные для расчета.

Высота насыпи у подошвы набережной 4,00 саж.=8,5 метр.
 Глубина воды в межень у подошвы набережной 0,80 саж.=1,70 метр.
 Угол естественного откоса для грунта $\varphi = 30^\circ$
 Глубина забивки свай приблизительно $l = 2,00$ саж.

§ 3. Постоянная нагрузка.

Вес 1-го кубического метра грунта 1800 килограмм.

§ 4. Временная нагрузка.

Как видно из чертежа № 8, на набережной расположены два пути с нормальной колеей: ближе к стенке путь К для крана и второй путь П для паровоза. Расстояние между путями $l = 2,27$ саж. = 4,84 метр.

Вес крана $P = 4000$ пудов = приблизительно 66 tonn., размеры указаны на схеме (см. черт. 9).

Паровоз весом 100 tonn. Размеры указаны на чертеже № 10. Для расчета принимаются следующие комбинации нагрузок.

1) Согласно чертежа № 8 и кран и паровоз, если они окажутся на призме обрушения; 2) на крановом пути, ближайшем к стенке набережной, устанавливается паровоз, если оба груза не окажутся на призме обрушения.

Такая комбинация принята в том предположении, что с одной стороны она даст нагрузку в два с половиной раза больше крана:

$$\left(\text{отношение } K = \frac{100 \text{ t}}{40 \text{ t}} = 2,5\right)$$

с другой стороны можно предположить, что в будущем возможна перестройка пути в предполагаемом виде; следовательно долготнее сооружение, каким является набережная, будет приспособлено к такой перестройке.

§ 5. Допускаемые напряжения.

Для сосны обыкновенного качества принимается на изгиб нормальное напряжение, увеличенное на 25%, как для временной постройки $K = 70 \times 1,25 = 87,5$ кил/см².

Для железных двутавровых балок, тяжей и арматуры железобетонных конструкций на растяжение и нормальные напряжения при изгибе 800 кил/см².

Для бетона на сжатие при изгибе 35 кил./см²; На грунт на глубине 6 метр. 2,5 кил./см².

§ 6. Расчет временной деревянной заборчатой стенки за стойками из двутавровых балок.

Подпорная стенка разбита по высоте на три части и принято, что в каждой части грунт давит на нее равномерно, причем в запас прочности допущено, что давление в каждом участке характеризуется большей ординатой распределительного треугольника, полученного при графическом расчете распора (см. проект).

В таком случае давление на квадратный метр стенки:

- 1) в верхней части: $g_1 = 1,095 \times 1800 = 1970$ кил/м²;
- 2) в средней части: $g_2 = 2,190 \times 1800 = 3940$ кил/м²;
- 3) в нижней части: $g_3 = 3,020 \times 1800 = 5436$ кил/м².

Принимая во внимание приведенные давления, при расстоянии между стойками $l = 1,50$ метр. подобрана толщина досок для каждого участка, причем доски рассматривались, как разрезные свободно лежащие на двух опорах.

ТАБЛИЦА I. Д о с к и.

Участки	Размеры досок	Момент сопротивления доски W см. ³	Изгибающий момент, приход. на одну доску M килmt	Напряжения $\sigma = \frac{M}{W}$ кил/см. ²	Допускаемое напряжение R кил/см. ²
Верх.	2 1/2" × 5 в.	$\frac{22 (6,35)^2}{6} = 148$	$\frac{0,223 \cdot 1970(1,5)^2}{8} = 124$	83,8	1,25 × 70 = 87,7
Средн.	3 1/2" × 4 в.	$\frac{17,8 \cdot (8,88)^2}{6} = 235$	$\frac{0,18 \cdot 3940(1,5)^2}{8} = 200$	85,2	
Нижн.	4" × 4 в.	$\frac{17,8(10,16)^2}{6} = 309$	$\frac{0,18 \cdot 5436(1,5)^2}{8} = 275$	88,8	

§ 7. Расчет постоянных железобетонных плит, закладываемых между двутавровыми балками.

Подпорная стенка разбита по высоте на четыре части, размеры которых указаны на схеме. Так же как и при расчете временных досок принято, что давление в каждой части равномерно и характеризуется большей ординатой распределительного треугольника, полученного при графическом расчете распора.

Тогда давление на квадратный метр стенки:

- 1) в первом участке $g_1 = 0,764 \cdot 1800 = 1375$ кил/м²
- 2) во втором „ $g_2 = 1,400 \cdot 1800 = 2520$ кил/м²
- 3) в третьем „ $g_3 = 2,355 \cdot 1800 = 4230$ кил/м²
- 4) в четвертом „ $g_4 = 3,183 \cdot 1800 = 5730$ кил/м²

(См. табл. II, стр. 132).

§ 8. Расчет тяжей.

На стойку из двутаврового железа действуют следующие силы:

а) верхний тяж Q_1 ; б) нижний тяж Q_2 ; в) распор земли $E = 42,39$ тонн (см. графический расчет)

г) давление воды $P_2 = \gamma \frac{bh^2}{2} = \frac{1,5 \cdot (1,71)^2}{2} = 2,19$ тонн.

д) некоторое давление можно допустить на часть стойки, находящейся в грунте. Давление это определится, исходя из того положения, чтобы давление стойки на грунт нигде не превышало 1 кгр/см².

Принимая распределение давления сваи на грунт, указанное на чертеже № 13, можно получить, беря точку момента относительно нижней части сваи:

$$P_1 h = N \frac{5}{6} h - N \frac{1}{6} h;$$

$$P_1 = \frac{4}{6} N = \frac{2}{3} \cdot 1890 = 1260 \text{ kgr.}$$

В таком случае можно считать, что на систему действуют силы, изображенные на черт. № 14.

Момент сил относительно точки 0;

$$M = Q_2 \text{ Cos} \alpha_2 \cdot 3,20 - E \cdot 5,76 + Q_1 \text{ Cos} \alpha_1 \cdot 6,90 + P_1 \cdot 8,64 + P_2 \cdot 8,07 = 0$$

Проекция сил на горизонтальную ось

$$Q = Q_2 \text{ Cos} \alpha_2 - E + Q_1 \text{ Cos} \alpha_1 + P_1 + P_2 = 0$$

Решая эти уравнения, получим: $Q_2 = 3,20 \times 0,993 - 42,39 \times 5,76 + Q_1 \times 0,968 \times 6,90 + 1,26 \times 8,64 + 2,19 \times 8,07 = 0;$

$$3,18 \times Q_2 - 244,17 + 6,68 Q_1 + 10,89 + 17,67 = 0;$$

$$3,18 Q_2 + 6,680 Q_1 = 215,61;$$

$$0,993 Q_2 - 42,39 + 0,968 Q_1 + 1,26 + 2,19 = 0; 0,993 Q_2 + 0,968 Q_1 = 38,94$$

ТАБЛИЦА II.

Железобетонные брусья (при пролете 1,50 mt и весе железобетона 2400 кил./mt³).

№№ участков	Поперечное сечение железобетонных брусьев	Изгибающий момент $M = \frac{pl^2}{8}$	Число стержней на п. м. по высоте стенки п	Диаметр стержней в дюймах	Площадь сечения стержней на пог. метр f_e	h-a	Положение нейтральной оси $x = \frac{nfe}{b} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2b(h-a)}{n \cdot fe}} \right)$	Напряжение в бетоне $\sigma_b = \frac{2M}{bx(h-a - \frac{x}{3})}$	Напряжение в железе $\sigma_e = \frac{M}{fe(h-a - \frac{x}{3})}$	Объем одного бруса	Вес бруса P
I	16×20 см.	$\frac{1375(1,5)^2}{8} = 387 \text{ kgrmt}$	10 шт.	$\frac{3}{8}$ "	7,13 см. ²	8	$\frac{15 \cdot 7,13}{100} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2 \cdot 100 \cdot 8}{15 \cdot 7,13}} \right) = 3,2 \text{ см.}$	$\frac{2 \cdot 38700}{100 \cdot 3,20(8-1,07)} = 34,9 \text{ kgr/cm}^2$	$\frac{38700}{7,13(8-1,07)} = 784 \text{ kgr/cm}^2$	0,0294 mt ³	70,5 kgr = 4,3 пуд.
II	13×15 см.	$\frac{2520(1,5)^2}{8} = 708 \text{ kgrmt}$	13,33 шт.	$\frac{3}{8}$ "	9,51 см. ²	11	$\frac{15 \cdot 9,51}{100} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2 \cdot 100 \cdot 11}{15 \cdot 9,51}} \right) = 4,35 \text{ см.}$	$\frac{2 \cdot 70800}{100 \cdot 4,35(11-1,45)} = 34,1 \text{ kgr/cm}^2$	$\frac{70800}{9,51(11-1,45)} = 779 \text{ kgr/cm}^2$	0,0287 mt ³	69 kgr = 4,2 пуд.
III	16×15 см.	$\frac{4230(1,5)^2}{8} = 1190 \text{ kgrmt}$	20 шт.	$\frac{3}{8}$ "	14,25 см. ²	14	$\frac{15 \cdot 14,25}{100} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2 \cdot 100 \cdot 14}{15 \cdot 14,25}} \right) = 5,89 \text{ см.}$	$\frac{2 \cdot 119000}{100 \cdot 5,89(14-1,96)} = 33,6 \text{ kgr/cm}^2$	$\frac{119000}{14,25(14-1,96)} = 693 \text{ kgr/cm}^2$	0,0376 mt ³	97,3 kgr = 5,5 пуд.
IV	19×15 см.	$\frac{5730(1,5)^2}{8} = 1612 \text{ kgrmt}$	20 шт.	$\frac{3}{8}$ "	14,26 см. ²	17	$\frac{15 \cdot 14,25}{100} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2 \cdot 100 \cdot 17}{15 \cdot 14,25}} \right) = 6,64 \text{ см.}$	$\frac{2 \cdot 161200}{100 \cdot 6,64(17-2,21)} = 32,90 \text{ kgr/cm}^2$	$\frac{161200}{14,25(17-2,21)} = 765 \text{ kgr/cm}^2$	0,0420 mt ³	100,7 kgr = 5,15 пуд.

$$\frac{Q_2 = 38,94 - 0,968 Q_1}{0,993}; \quad \frac{318 (38,94 - 0,968 Q_1)}{0,993} + 6,68 Q_1 = 215,61$$

$$6,63 Q_1 + 123,83 - 3,08 Q_1 = 214,10; \quad 3,55 Q_1 = 90,27$$

$$Q_1 = \frac{90,27}{3,55} = 25,43 \text{ tonn}; \quad Q_2 = \frac{38,94 - 0,968 \times 25,43}{0,993}$$

$$Q_2 = \frac{14,32}{0,993} = 14,42 \text{ tonn}$$

Определение равнодействующей тяжей.

Беря проекции сил на горизонтальную и вертикальную оси, получим: $Q_1 \text{ Cos}\alpha_1 + Q_2 \text{ Cos}\alpha_2 = R \text{ Cos}\alpha$; $Q_1 \text{ Sin}\alpha_1 - Q_2 \text{ Sin}\alpha_2 = R \text{ Sin}\alpha$;

$$25,43 \times 0,988 + 14,42 \times 0,975 = 39,18 = R \text{ Cos}\alpha$$

$$25,43 \times 0,151 - 14,42 \times 0,222 = 0,64 = R \text{ Sin}\alpha;$$

откуда $\text{tg}\alpha = \frac{0,64}{39,18} = 0,01633$

$$\alpha = 58'; \quad R = \frac{39,18}{0,999} = 39,20 \text{ tonn}$$

Подбор сечения стержней.

Принято: Верхний тяж — 1 стержень

$$\psi = 17,8'' (f_e = 18,81 \text{ см}^2); \quad \sigma_e = \frac{1442}{18,81} = 767 \text{ kg/cm}^2 < 800 \text{ kg/cm}^2$$

Нижний тяж — 2 стержня: $\psi = 13/4'' (f_e = 31,02 \text{ см}^2)$

$$\sigma_e = \frac{2542}{31,02} = 819 \text{ kg/cm}^2 \sim 800 \text{ kg/cm}^2$$

§ 9. Расчет стоек из двутаврового железа.

В запас прочности балка рассчитана для двух сечений в следующих предположениях: в одном сечении, как свободно лежащая на двух опорах (тяжах); в другом сечении, как консоль, заделанная одним концом:

1-й случай

Изгибающий момент в любом сечении

$$M = \frac{q_2 x}{2} \cdot (l-x) + \frac{(q_1 - q_2)}{6} (l^2 - x^2) \frac{x}{l}$$

После преобразования

$$M = \frac{q_2 x l}{3} + \frac{q_1 l x}{6} - \frac{q_2 x^2}{2} - \frac{q_1 x^3}{6 l} + \frac{q_2 x^3}{6 l}$$

$$\frac{dM}{dt} = \frac{q_2 l}{3} + \frac{q_1 l}{6} - q_2 x - \frac{q_1 x^2}{2l} + \frac{q_2 x^2}{2l} = 0$$

$$x^2 \cdot X^2 \left(\frac{q_2 - q_1}{2l} \right) - q_2 x + \frac{q_1 + 2q_2}{6} l = 0$$

Вставляя числовые значения, получим

$$-x^2 \frac{4230}{2,3,70} - 3670 x + \frac{15240 \cdot 3,70}{6} = 0$$

$$x^2 + 6,42 x - 16,44 = 0$$

$$x = -\frac{6,42}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{6,42}{2}\right)^2 + 16,44}; \quad x = 1,96 \text{ метр.}$$

$$M_{\max} = \frac{3670 \cdot 1,96}{2} (3,70 - 1,96) + \frac{7,900 - 3,670}{6} \left[(3,7^2) - (1,96^2) \right] \frac{1,96}{3,70}$$

Откуда $M_{\max} = 9937 \text{ kg.mr.}$

II-й случай.

$$M = \frac{q_2 l^2}{6} = \frac{3670 - (3,20)^2}{6} = 6263 \text{ kgmtr.}$$

Первый случай—опасный.

Подбор сечения балки.

Принято сечение стойки—двутавровая балка № 40.

Статический момент балки относительно оси $x-x$.

$$S_x = 106,13 \cdot 20 - \frac{(1,9)^2 \cdot 2}{2} = 2122,60 - 3,61 = 2118,99 \text{ см.}^3$$

Площадь сечения:

$$\Omega = 106,13 - 1,9 \cdot 2 = 102,33 \text{ см.}^2$$

Расстояние до нейтральной оси:

$$x = \frac{2118,99}{102,33} = 20,71 \text{ см.}$$

Момент инерции:

$$J_{x_0 \text{ brutto}} = J_{x_0} + \Omega \left(X - \frac{h}{2} \right)^2 = 26087 + 106,13 (0,71)^2 = 26140 \text{ см.}^4$$

$$J_{x_0 \text{ netto}} = 26140 - 1,9 \cdot 2 (19,76)^2 = 26140 - 1483 = 24657 \text{ см.}^4$$

Момент сопротивления:

$$W = \frac{J_{x_0 \text{ netto}}}{h} = \frac{24657 \cdot 20,71}{40} = 1276 \text{ см.}^3$$

$$\text{Напряжение: } \sigma = \frac{M}{W} = 778 \text{ kgr/cm.}^2 < 800 \text{ kgr/cm.}^2$$

§ 10. Расчет упорной стенки.

А. Боковая плита.

Тяжи прикреплены к упорной стенке внецентренно по высоте, почему реакция грунта распределена не равномерно по площади стенки, но по трапеции, наибольшая и наименьшая ординаты которой найдутся по известной формуле:

$$p = \frac{P}{a \cdot b} \left(1 \pm \frac{6 \cdot e}{a} \right)$$

Вставляя числовые значения, получим:

$$p_{\max} = \frac{39180}{150 \cdot 150} / 1 + \frac{6 \cdot 10}{150} / = 2,445 \text{ kgr/cm.}^2$$

$$p_{\min} = \frac{39180}{150 \cdot 150} / 1 - \frac{6 \cdot 10}{150} / = 1,045 \text{ kgr/cm.}^2$$

Вертикальная плита стенки рассчитана по большей ординате трапеции

$$p = p_{\max} = 24450 \text{ kgr/cm.}^2$$

Сечение в пролете

Считая плиту, как полузаделанную на двух опорах, можно найти наибольший положительный изгибающий момент

$$M = \frac{p l^2}{10} = \frac{24450 \cdot (1,5)^2}{10} = 5501 \text{ kgrmetr.}$$

Принято сечение плиты: $h = 33 \text{ см.}$ $a = 9 \text{ см.}$ $h - a = 30 \text{ см.}$

Арматура: 20 стержней $\phi = 5/8''$ на 1,5 пог. метр.

$f_e = 26,4 \text{ см.}^2$ на 1 пог. метр.

$$x = \frac{nf_e}{b} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2 \cdot b/h - a}{nf_e}} \right)$$

$$x = \frac{15 \cdot 26,4}{100} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{200 \cdot 30}{15 \cdot 26,4}} \right) = 11,94 \text{ см.}$$

Напряжение в бетоне:

$$\sigma_e = \frac{2 M}{bx \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{2 \cdot 550100}{100 \cdot 11,94 (30 - 3,98)} = 35,4 \text{ kg/cm.}^2 \approx 35 \text{ kg/cm.}^2$$

Напряжение в железе:

$$\sigma_e = \frac{M}{f_e \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{550100}{26,4 (30 - 3,98)} = 800 \text{ kg/cm.}^2 = \text{допуск.}$$

Сечение на опоре:

Отрицательный изгибающий момент

$$-M = \frac{pl^2}{10} = \frac{24450(1,5)^2}{10} = 6890 \text{ kgmetr}$$

Принято сечение: $h = 37$ см. $h - a = 34$ см. $a = 3$ см.Арматура : 20 стержней $\phi = 5/8''$ и 11 стержн. $\phi = 1/4''$ на 1,5 пог. метра.

Площадь сечения железа на 1 пог. метр плиты:

$$f_e = f_{e1} + f_{e2} = 26,4 + 2,32 = 28,7 \text{ см.}^2$$

$$x = \frac{nf_e}{b} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2b(h-a)}{nf_e}} \right)$$

$$x = \frac{15,28,72}{100} \left[-1 + \sqrt{1 + \frac{200 \cdot 34}{15,28,72}} \right] = 13,56 \text{ см.}$$

Напряжение в бетоне:

$$\sigma_b = \frac{2M}{bx \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{2 \cdot 689000}{100 \cdot 13,56 (34 - 4,52)} = 34,5 \text{ kgr/cm.}^2 < 35 \text{ kgr/cm.}^2$$

Напряжение в железе:

$$\sigma_e = \frac{M}{f_e \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} = \frac{689000}{28,72 (34 - 4,52)} = 812 \text{ kgr см.}^2 \approx 800 \text{ kgr/cm.}^2$$

Б. Расчет контрфорсов.

Контрфорсы рассчитаны как консольная балка, заделанная одним концом (в месте прикрепления тяжей), при чем при расчете в запас прочности допущено, что давление земли на стенку по высоте ее распределяется не по трапеции, а по прямоугольнику.

При таком предположении давление на квадратный метр стенки:

$$q = \frac{39180}{1,50 \cdot 1,50} = 17410 \text{ kgr/mt.}^2$$

а на пог. метр по высоте контрфорса:

$$p = 17410 \cdot 1,5 = 26115 \text{ kgr/пог. mt.}$$

Изгибающий момент:

$$M = \frac{pl^2}{2} = \frac{26115 \cdot (0,85)^2}{2} = 9434 \text{ kgr/mt.}$$

Расчетная ширина плиты определяется из условия:

$$b \leq \frac{3}{4} B \leq \frac{1}{3} l ; b \leq \frac{3}{4} 1,50 \leq 1,50 \text{ Принято } b = 0,50 \text{ метр.}$$

Сечение в опасном месте контрфорса представляет из себя тавровую балку.

Сечение ее принято (см. черт. № 24).

Ввиду того, что из предварительных подсчетов выяснено, что нейтральная ось не выходит из плиты, прочность тавровой балки можно поверить по формулам:

$$x = \frac{nf_e}{b} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2b(h-a)}{nfe}} \right)$$

$$x = \frac{15.20,24}{50} \left(-1 + \sqrt{1 + \frac{2.50.72}{15.20,24}} \right) = 24,2 \text{ см.}$$

Напряжение в бетоне:
$$\sigma_b = \frac{2 M}{b x \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} ;$$

$$\sigma_b = \frac{2.943400}{50.24(72-8)} = 24,6 \text{ kg/cm.}^2 < 35 \text{ kg/cm.}^2$$

Напряжение в железе:

$$\sigma_e = \frac{M}{f_e \left(h - a - \frac{x}{3} \right)} \sigma_e = \frac{943400}{20,24(72-8)} = 730 \text{ kgr/cm.}^2 < 800 \text{ kgr/cm.}^2$$

На скалывание проверки можно не производить, так как нейтральная ось не выходит из плиты.

В. Расчет горизонтальной плиты упорной стенки.

Ввиду неопределенности усилий, действующих в горизонтальной плите (плита предназначена для выравнивающего действия всей системы)—она рассчитана в фиктивном предположении: снизу на плиту давит грунт силою, равной весу столба земли над плитой, сверху же давления на плиту нет.

Тогда давление на подошву плиты:

$$P = \gamma H = 1,8.6,0 = 10,8 \frac{\text{tn}}{\text{mt}^2} = 1,08 \text{ кил/см.}^2$$

где: γ — вес земли = $1,8 \frac{\text{tn}}{\text{mt}^3}$, H — высота столба = 6,0 mt.

Изгибающий момент на опоре:
$$M = \frac{pl^2}{8}$$

$$M = \frac{10800(1,5)^2}{8} = 3037 \text{ кил/мт.}$$

По предварительным подсчетам сечение плиты: $h = 30$ см.; $a = 7$ см.; $h - a = 23$ см.

арматура: 10 стержней $\phi = 5/8''$ на пог. метр.

Это сечение можно принять без проверки прочности.

ПРИЛОЖЕНИЕ.
Перечень количества материалов
А Р М А Т У Р А.

Название стержней	Число	Длина одного стержня	Общая длина на стержня	Диаметр	
					1) Арматура брусков.
					Распределительные стержни.
a	8	0,18	1,44	1/4"	9 брусков № 1. $\frac{1,44 \times 3,28 \times 0,18}{40} = 0,0213 \text{ пуд.} \times 9 = 0,1917 \text{ пуд.}$
					Стержни сопротивления
b	2	1,52	3,04	3/8"	$\frac{3,04 \times 3,28 \times 0,41}{40} = 0,1022 \text{ пуд.} \times 9 = 0,9198 \text{ пуд.}$
					Распределительные стержни.
a	8	0,15	1,20	1/4"	10 брусков № 2. $\frac{1,20 \times 3,28 \times 0,18}{40} = 0,0173 \text{ пуд.} \times 10 = 0,173 \text{ пуд.}$
					Стержни сопротивления.
b	2	1,94	3,88	3/8"	$\frac{3,88 \times 3,28 \times 0,41}{40} = 0,1305 \text{ пуд.} \times 10 = 1,305 \text{ пуд.}$
					Распределительные стержни.
a	10	0,15	1,50	1/4"	15 брусков № 3. $\frac{1,50 \times 3,28 \times 0,18}{40} = 0,2211 \text{ пуд.} \times 15 = 0,3315 \text{ пуд.}$
					Стержни сопротивления.
b	3	2,37	7,11	3/8"	$\frac{7,11 \times 3,28 \times 0,41}{40} = 0,239 \text{ пуд.} \times 15 = 3,585 \text{ пуд.}$
					Распределительные стержни.
a	10	0,15	1,50	1/4"	13 брусков № 4. $\frac{1,50 \times 3,28 \times 0,18}{40} = 0,0221 \text{ пуд.} \times 13 = 0,2875 \text{ пуд.}$
					Стержни сопротивления.
b	3	2,39	7,17	3/8"	$\frac{7,17 \times 3,28 \times 0,41}{40} = 0,241 \text{ пуд.} \times 13 = 3,133 \text{ пуд.}$
					2) Арматура свай.
					Вес спирали одной сваи.
	50	1,20	60,00	1/4"	$\frac{60,00 \times 3,28 \times 0,18}{40} = 0,8856 \text{ пуд.}$
	2	4,60	9,20	1/2"	$9,20 \times 0,0606 = 0,558 \text{ пуд.}$

3. Арматура упорной стенки.

I. Распределительная арматура.

В плите: 9 шт. — $\psi = 1/4''$ $l = 1,00 \text{ mt}$; 9 $l = 9,00 \text{ mt}$
 В стенке: 8 шт. — $\psi = 1/4''$ $l = 1,50 \text{ mt}$; 8 $l = 12,00 \text{ mt}$

Коротыши в вертикальной стенке:

10 шт. $\psi = 1/4''$ $l = 0,80 \text{ mt}$; 10 $l = 8,00 \text{ mt}$

Итого 29,00 mt

Вес: $\frac{29,00 \times 3,28 \times 0,18}{40} = 0,428 \text{ пуд.} - 1/4''$

II. Стержни сопротивления.

В плите: $\left\{ \begin{array}{l} 6 \text{ шт. } \psi = 5/8'' \quad l = 1,65 \text{ mt} \quad 6 l = 9,90 \text{ mt} \\ 4 \text{ шт. } \psi = 5/8'' \quad l = 1,50 \text{ mt} \quad 4 l = 6,00 \text{ mt} \end{array} \right.$
 В стенке: 19 шт. $\psi = 5/8''$ $l = 1,70 \text{ mtr}$ 19 $l = 32,30 \text{ mtr}$

Итого 48,20 mtr

Вес: $\frac{48,20 \times 3,28 \times 1,13}{40} = 4,466 \text{ пуд.} - 5/8''$

III. Арматура контрфорсов.

Стержни сопротивления $\psi = 1''$

2 шт. $\psi = 1''$ $l = 2,80 \text{ mt}$ 2 $l = 5,60 \text{ mt}$

2 шт. $\psi = 1''$ $l = 2,02 \text{ mt}$ 2 $l = 4,04 \text{ mt}$

Штыри в скобе:

2 шт. $\psi = 1''$ $l = 1,00 \text{ mt}$ 2 $l = 2,00 \text{ mt}$

Итого 11,64 mt

$11,64 \times 0,242 = 2,82 \text{ пуд.}$

Хомуты: $\psi = 1/2''$ 1) $l = 2 \times 0,60 + 0,25 = 1,45 \text{ mt}$

2) $l = 2 \times 1,00 + 0,25 = 2,25 \text{ mt}$

3) $l = 2 \times 0,80 + 0,25 = 1,85 \text{ mt}$

4) $l = 2 \times 0,65 + 0,25 = 1,55 \text{ mt}$

5) $l = 2 \times 0,55 + 0,25 = 1,35 \text{ mt}$

Итого . 8,45 mt

Вес: $8,45 \times 0,0606 = 0,51 \text{ пуд.}$

Итого арматуры $\psi = 1/4''$ — 2,308 пуд.

” ” $\psi = 3/8''$ — 8,940 ”

” ” $\psi = 5/8''$ — 4,470 ”

” ” $\psi = 1''$ — 2,820 ”

” ” $\psi = 1/2''$ — 1,068 ”

Всего . 19,61 пуд.

Подкова $2'' \times 2''$; $l = 0,80$ метр.; $3 l = 0,80 \times 3 = 2,40$ метр.

$$\frac{2,40 \times 3,28 \times 14,79}{40} = 2,91 \text{ пуд.}$$

Скоба: $3'' \times 3''$; $l = 2,30$ метр.

$$\frac{2,3 \times 3,28 \times 33,27}{40} = 6,27 \text{ пуд.}$$

Тяжи: Верхний тяж $\phi = 1\frac{7}{8}''$

$l = 10,10$ метр. в том числе две петли тяжей

$$2 l = 0,65 \times 2 = 1,3 \text{ метр.}; \quad 1,30 \times 0,852 = 1,11 \text{ пуд}$$

$$10,1 \times 0,852 = 8,61 \text{ пуд.}$$

Два нижних тяжа $\phi = 1\frac{3}{4}''$

$$2 l = 20,2 \text{ метр.}; \quad 20,2 \times 0,742 = 15,00 \text{ пуд.}$$

в том числе 4 петли

$$0,65 \times 4 = 2,60 \text{ метр.} \quad 2,6 \times 0,742 = 1,93 \text{ пуд.}$$

Болты: 6 шт. $l = 0,15$ метр. $\phi = 1''$

$$\frac{15 \times 0,04 \times 6}{16,38} = 0,22 \text{ пуд.}$$

Муфты: 3 шт. $l = 0,3$ метр. $\phi = 2\frac{5}{8}''$ $3 l = 0,9$ метр.

$$\frac{0,9 \times 3,28 \times 20,01}{40} = 1,5 \text{ пуд.}$$

Количество железа на всю набережную.

Наименование железа	На 1,50 метр.	На 250 саж. = = 532,50 метр. или 350 звеньев
Подковы $2'' \times 2''$	2,91 пуд.	1033,05 пуд.
Скобы $3'' \times 3''$	6,27 "	2225,85 "
Тяжи: {	$1\frac{7}{8}''$	8,61 "
	$1\frac{3}{4}''$	15 "
	Болты $1''$	0,22 "
	Муфты $2\frac{5}{8}''$	1,50 "
Арматура в бетоне:		
$1\frac{1}{4}''$	2,308 пуд.	819,34 пуд.
$3\frac{1}{8}''$	8,94 пуд.	3173,70 "
$5\frac{1}{8}''$	4,47 "	1586,65 "
$1\frac{1}{2}''$	1,068 "	379,14 "
$1''$	2,82 "	1001,10 "
Всего железа	54,12 пуд.	40926,98 пуд.

Количество цемента, щебня и песку.

Наименование материала	Бетон 1:2 ¹ / ₂ :4 139,87 куб. с.	Бетон 1:3:6 28,40 куб. с.	Бетон 1:10 102,99 куб. с.	Всего материалов.
Цементы пуд.	24486	3879	12747	41112 пуд.=4350 боч.
Щебня куб. саж.	130	31	—	161 куб. саж.
Песка	81	15	168	264 куб. саж.

И. А. Куренко.



✓ Кристаллизация крахмала.

Первое сообщение.

Предметом настоящей работы было исследование крахмального клейстера (именно клейстера из картофельного крахмала) на те изменения, которые происходят в нем при известной продолжительности стояния в антисептических условиях.

Изложенные кратко взгляды по этому предмету Maquenne и Кох представляются в следующем виде:

Если крахмальный клейстер, приготовленный при обычных условиях или под давлением, оставить стоять стерилизованным или с прибавлением антисептиков, то по прошествии некоторого времени (от 3-х до 21-го дня) образуется постепенно осадок (1 амилоза), который не оклейстеризовывается, не осаживается, иодом не окрашивается и в воде до 100° не растворяется. Растворенный в воде при 4 атм. вновь осаживается в виде сферокристаллов (2 амилоза), похожих на мелкие зерна крахмала, окрашивается иодом в синий цвет; растворенный в воде (только при 4 атм.) в отношении $\frac{1}{12}$ воды всецело переходит в мальтозу под влиянием диастаза. Приняв во внимание, что обычно при осаживании получается около 80—82% мальтозы, а получаемый в конце концов осадок переходит в мальтозу всецело, Maquenne делает вывод, что этот осадок (2 амилоза) и является главной составной частью крахмала, каковой по осаживанию (80%) очевидно в крахмале около 80%.

Прежде, чем приступить к получению и последующему осаживанию 2-й амилозы, были поставлены разнообразные испытания с обыкновенным крахмальным клейстером, приготовленным при различных условиях.

В нижеследующих таблицах род солодовой вытяжки каждый раз указывается. Вытяжки делались водные. К отвешенному количеству солодовой муки или растертого солода приливалась дистиллированная вода до метки измерительной колбы. Сначала фильтровалась через складчатый фильтр и по отфильтровании прибавлялся толуол, а колба с вытяжкой становилась на холод. После, в виду связанной с этим задержки фильтрования и более строгой асептики, фильтрование шло с сосалкой в небольшое количество толуола.

Определение сахаров делал по Мюллер-Бауману с упрощением А. А. Кирова.

Крахмальные клейстеры также сохранялись под толуолом. Крахмал содержал золы 0,29% и 15,89% воды.

Как изменяется количество получаемой мальтозы с увеличением концентрации крахмального клейстера?

Оп. 18. III. Вытяжка зел. солода при 48° 1 ч. 10%.

Осахаривалось 50 к. с. клейстера, 10 к. с. вытяжки при 56° 2 ч.

0,8% клейстер дал . . . 76,3% мальтозы

10% " " . . . 74,2% " "

На другой день, т. е. вытяжка простояла сутки:

Осахаривалось 50 к. с. клейстер 20 к. с. вытяжки при 56° 2 ч.

Оп. 19. III 0,8% клейстер дал . . . 74,7% мальтозы

10% " " . . . 75,1% " "

Произошло уравнивание действия диастаза с легким ослаблением его действия.

Другой опыт в том же направлении показал ненормально высокую диастатическую силу, однако понижение ее с увеличением концентрации клейстера сохранилось.

Оп. 14. III. Вытяжка стояла сутки. Была приготовлена из солода при 30° 3 ч. 10%.

Осахаривалось 50 кб. с. 20 кб. с. вытяжки 2 ч. при 56°.

0,8% клейстер дал . . . 99,7% мальтозы

2% " " . . . 64,9% " "

Ожидаемого уравнивания осахаривания со стоянием вытяжки не получил.

Равным образом непонятна высокая диастатическая сила.

Влияние продолжительности осахаривания.

Оп. 21. III. Вытяжка завяданного солода. Приготовлено:

При 30° 3 ч. 10% солода.

Осахаривается 50 к. с. 0,8% клейстера при 56°—10-ю к. с. вытяжки

в течение 1 ч. получено . . . 74,1% мальтозы

" 2 ч. " . . . 78,8% " "

Другая вытяжка из сушеного солода дала следующие результаты:

Оп. 1. II. Вытяжка 10% 6 ч. при нормальной температуре 15—18° 40 кб. 2%-го клейстера осахарив. 10-ю кб. вытяжки.

1 час дало . . . 72,4% мальтозы

48 час. " . . . 100,0% " "

Очень продолжительный срок осахаривания, может быть произошла инверсия мальтозы. Бактерий не найдено.

Оп. 18. III. Вытяжка завяданного солода 1 ч. при 48° 10%.

Осахаривалось 50 кб. 10% клейстера 10-ю с. с. вытяжки, при 56°.

2 часа осахаривания . . . 54,2% мальтозы

5 часов " . . . 54,9% " "

Из этих опытов следует, что действительно осахаривание с течением времени продолжается, но ход его у менее концентрированных растворов идет быстрее, чем у более концентрированных.

Было замечено, что 0,8% крахмального клейстера, бывший мутным, после прибавления вытяжки становится прозрачным, но через некоторое время опять мутнеет. Полагая, что от такого помутнения, если это есть действие амило-коагулазы выделяющей 1 амилозу не подвергающуюся действию диастаза, может быть уменьшение выхода мальтозы, была сделана попытка определить мальтозу при только что начинающемся помутнении и помутнении наиболее сильном. Первое было через час после начала осахаривания, второе через 2 ч. В обоих случаях взят 0,8% клейстера. 100 к. с. его осахарено 40 кб. 10% вытяжки приготовленной при 35° в течение 3 ч. Осахаривание при 56° С. До помутнения—74,1% мальтозы. С помутнением 78,8%. Очевидно, или помутнение не является следствием выделения 2 амилозы, или же выделение амилозы идет попутно с осахариванием и не поддается учету таким путем до предела осахаривания. Затем, нарушая несколько хронологический ход работ, привожу результат осахаривания 1 амилозы.

5. III. Вытяжка свежая, сушен. солода 10% при 15° 6 ч.

Суспендирован. раствор 1 амилозы при 85° 2%. Осахаривается 50 к. с. его 10-ю к. с. вытяжки.

1 ч. при 60° получено 8,38% мальтозы. Как и следовало ожидать диастаз действует мало.

Для 2 амилозы получены следующие цифры в различных опытах.

7. III—15% вытяжка при 35° 3 ч. Завяд. солод. Осахаривание с 20 к. с. выт. на 50 с. с. раствора 2 ч. при 35°.

2 амилозы (раствор при 4 атмосфер.) 0,8%—104,0% мальтозы

Клейстер (при 85°) 0,8%—100,0% „

28. III. 10% вытяжки зав. солода 35° 3 ч.

Осахаривание 50 с. с. 10 с. с. вытяжки 56° 2 ч.

2 амилоза (раствор при 4 атмосфер.) 0,2%—90,0%.

Клейстер (при 4 атмосферах) . . . 0,3%—74,1%.

В двух других случаях иные результаты.

14. III. Постоявшая 2 дня 10% вытяжка из зеленого приготовленного в течение 3 час. солода при 30°. Осахаривание 5 к. с. раствора 2-мя к. с. вытяжки 2 амилоза (4 атмосфер.) 0,8%—98,2%

Клейстер (85°) 0,8%—79,7%

Изменение крахмальных клейстеров.

Приготовление клейстера. 1%, 2%, и 5% при 2½ атмосфер. ½ ч. и 5% при 85°.

Первые (приготовленные под давлением) дали при стоянии незначительные осадки.

5% клейстер при 85° дал довольно об'емистый осадок, который и был исследован.

Первый осадок крахмала (по Maquenne превращенный крахмал) я называю для краткости 1 амилозой.

1 амилоза не сушенная очень слабо растворима в воде, с щелочью и кислотой дает прозрачный раствор. При нейтрализации не регенерирует. Количество ее со 100 к. с. 5% раствора (взвешена на тарированном фильтре) = 0,669 гр. или 1,4%, за все время стояния в 21 день. (По Maquenne максимум, после которого 1 амилоза не образуется больше). С иодом окрашивания не дает. Если же постоит в воде на холоде некоторое время или же будучи прокипячена в воде — осадок по прежнему не окрашивается, а вода окрашивается иодом (водный 1% раствор с Jk) в зеленый цвет, а со спиртовым раствором иода ($\frac{N}{50}$) в розовато-синий. При стоянии окраска отчетливей. Через 4—5 дней обе окраски уравниваются до чисто синего цвета.

Повидимому здесь 1 амилоза является как бы ангидридом окрашивающейся в синий цвет 2 амилозы.

Aspergillus nige и мукор № 19 сидят на этой 1 амилозе, которая была простерилизована с минеральным раствором солей с прибавкой аспарагина. Заметно, что сидят именно на амилозе, потому что амилоза выделилась в виде свертков из растворов.

Вообще из всех предполагавшихся растворов 1 амилозы, приготовленных при кипячении до 100° и фильтровавшихся прозрачными, она выделялась в виде свертков. 1 амилоза сначала высушена при 30°, затем, когда на ощупь вещество сухое еще до 60—80°. Затем сохранялось в эксикаторе.

Сухое вещество при кипячении в воде растворимо мало.

По указанию Maquenne'a растворено при 4 атмосферах в отношении $\frac{1}{12}$. После охлаждения быстро выделяется порошковидный осадок, красящийся иодом в интенсивно-синий цвет. Под микроскопом осадок представляет из себя небольшие скопления и отдельные кристаллообразные крупинки; по форме и по величине подобные мелким крахмальным зернам, крупинки по величине все между собой одинаковы и сильно преломляют свет. Высушенная при 30—40° эта 2 амилоза по внешнему виду совершенно напоминает крахмал, так же при растирании руками пачкает, имеет чисто белый цвет, но клейстера, в обыкновенных условиях по крайней мере, не дает. Осхаривание дало 90,0% мальтозы. В тех же условиях крахмальный клейстер дал 74,1%.

Полученного вещества было слишком мало для повторных опытов, поэтому я пытался получить большие количества 1 и 2 амилозы.

Было взято 232 гр. крахмала, оклейстерено при обыкновенных условиях, доведено до литра и выдержано при 4 атмосферах 1 час. Затем остужено и застывшая масса стояла неделю. После недельного стоя-

ния клейстер был разложен на тряпке, промыт водой и нагрет для лучшего действия диастаза (по указанию Maquenne для очистки употребляется вытяжка солода). Получилась слегка слизистая масса, непохожая на клейстер. Затем на ночь поставлен с вытяжкой и по отделении раствора еще раз промыт водой. В отдельной пробе нет окрашивания с иодом.

Отжатая в фильтровальной бумаге масса высушена при 30—55° С. Получилась роговидная, слегка, пожелтевшая масса, в виде трудно растирающихся кусочков. Получено всего 44,4 гр. (19,1%). Полученное вещество в воде не растворимо и при кипячении клейстера не дает.

Вещество в количестве 10% было размещено в воде и доведено в автоклаве до 3-х атмосфер. Получился желтый, прозрачный, хорошо преломляющий свет раствор. На дне стакана черная (при высушивании хрупкая) масса.

Раствор при охлаждении застывает в кашеобразную массу, которая при нагревании дает опять прозрачный раствор, красящийся иодом в синий цвет. По охлаждении получается вновь прежняя кашеобразная масса.

Запах сладкого хлеба от жидкости заставил испытать ее на присутствии сахара. Еще не застывшая жидкость (около 40° С.) была втянута в пипетку.

10 кб. с. дали—0,1176 гр. мальтозы.

Затем помощью сосалки был оттянут маточный раствор. Этот раствор испытан на присутствие сахара.

10 кб. с. дали—0,1396 гр. мальтозы.

Принимая во внимание, что в первый раз был взят по необходимости более теплый раствор, кроме того в нем были взвешены частички 2 амилозы—надо считать весь сахар в растворе, т. е. вся восстанавливающая часть принадлежит раствору, а не 2 амилозе.

Остаток был промыт и высушен при 30—60°. В воде он не растворялся и при кипячении.

Была получена 2% суспендированная жидкость и испытана на присутствие сахара.

В 10 кб. с. оказалось 0,0105 гр., считая мальтозу.

Осахаривание же дало (за исключением мальтозы вытяжки и мальтозы до осаживания) всего 8,38% мальтозы.

По Maquenne здесь осаживание не должно иметь место.

Далее приготовлен 1% раствор 2 амилозы при 4 атм. давления, профильтрован, по охлаждении долит до 100 кб. с.; 25 кб. с. такого раствора осажено 5-ю кб. с. вытяжки. Получено 66,8% мальтозы. В тех же условиях обыкновенный 1% клейстер дал 71,2% мальтозы.

Впоследствии оказалось, что в данном случае мной не было замечено, что 1% раствор 2 амилозы при охлаждении выделяет оса-

док. Таким образом выделившаяся часть, как не подвергающаяся действию диастаза и дала уменьшение выхода мальтозы.

Раствор 2 амилозы осахаренный на другой день дал 100,7%.

Под микроскопом.

Клейстер, приготовленный в обычных условиях при высокой концентрации.

1) Целые нетронутые крахмальные зерна.

Оклеистирование начинается с середины и долго задерживается у плотного слоя с края. Вряд ли все таки по этому виду можно говорить о радиальном строении зерна или сферокристаллах. Зерно лопается сразу в двух местах, одна трещина получается поперечная, другая продольная (3 рис.).

Другое дело по отношению к 1 амилозе, здесь ясная радиальность (4 рис.).

Что касается 2 амилозы, то она имеет вид (структура строения кристаллов не различима под микроскопом).

Обе последние амилозы не подвергаются брожению маслянокислых бактерий, обычно развивающихся в клейстере. Искусственно зараженная пробирка не дала развития их при долгом стоянии. Зато плесени развиваются, хотя и очень слабо.

Р Е З Ю М Э.

1. Крахмальный клейстер при стоянии выделяет осадок—1 амилоза; этот осадок не осахаривается диастазом, иодным раствором не окрашивается, в воде растворяется только под давлением. Он состоит из сферокристаллов.

2. Раствор 1 амилозы, полученный под давлением, выделяет при стоянии зернистые кристаллы, окрашивающиеся в интенсивный синий цвет, с диастазом переходящие нацело в мальтозу.

3. 1 амилоза подвергается действию плесеней, но не бактерий.

4. Разрушение крахмального зерна при оклеистировании происходит из середины и сначала растворяется центральное ядро. Наружный слой служит как бы предохранительной оболочкой.

R E S U M E.

1. Stärkekleister bildet beim Stehen einen Niederschlag—1 amylose aus. Der Niederschlag wird durch die Diastase nicht verzuckert. Die Iodlösung giebt keine Farbe, in Wasser löst sich nur unter Druck.

2. 1 Amylozelösung, unter Druck enthalten, bildet beim Stehen kornähnlich, lichtbrechende Kristalle, die färben sich mit Iod in intensivblau Farbe und durch Diastase übergehen vollständig in Maltose.

3. 1 amylose unterliegt Einwirkung der Schimmelpilze, aber nicht von Bakterien.

4. Die Zerstörung des Stärkekornes bei der Kleisterbildung geht von Innen aus und anfangs löst sich zentral Kern Die äussere Schicht dient als Schutzmembrane.

М. С. Философов.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

О задачах и структуре Промышленного факультета.

„Преемственность поколений, преемственность культуры для нас великая вещь... Кто может, должен учиться изо всех сил, чтобы не тратить их на открытие Америк, а, в особенности, на блуждания в открытом океане за незнанием географической карты и неимением компаса. Всякий фальшивый футуризм, отказывающийся от прошлого, надо гнать от себя, как надоедливую муху“.

А. Луначарский (Изв. ВЦИК, № 154, от 13.VII.22).

История высшего технического образования в России показывает, что учебные заведения специального направления возникали и развивались под влиянием тех требований, которые выдвигались промышленною жизнью страны. Сначала появились училища горного дела, и первым высшим техническим учебным заведением был Горный институт. Затем выдвинулось обучение инженерно-строительному искусству. В середине 19 столетия, когда обрабатывающая промышленность была еще очень слабо развита, но стало развиваться железнодорожное и военное строительство, высшие специальные школы культивировали преимущественно строительное дело. Эта тенденция оказалась весьма живучею и проглядывала в учебных планах технологических и политехнических институтов до самого последнего времени. Указания на права ответственных строителей считались очень важною частью диплома даже таких инженеров, которые подготовлялись к руководительству производственной работою на фабриках и заводах и получали свое образование на химических отделениях.

Уже в начале текущего столетия новые политехнические институты (в Киеве, Варшаве, Петербурге), проектированные согласно новым заданиям и во многом отличавшиеся коренным образом от прежних высших технических учебных заведений (Технологических институтов в Петербурге и Харькове, Технического училища в Москве), тем не менее не только сохранили в выдаваемых ими дипло-

мах упоминание о строительных правах, но даже расширили эти права на всю область строительства, наравне с специалистами—гражданскими инженерами и архитекторами. Между тем учебные планы и весь строй преподавания уже были настолько приспособлены к своим особым задачам, что расширенные строительные права, например, для окончивших химические отделения совершенно не вытекали из содержания обучения. В тоже время о подготовке к производственной деятельности на фабрично-заводских предприятиях диплом ничего не говорил. Повидимому, тенденция удержать „права“ за окончившими высшие технические школы, наравне с инженерами горного и путейского ведомств, была причиной применения названия „инженер“ в самых широких рамках, иногда не оставившаяся даже перед внутренними противоречиями между наименованием и содержанием полученного образования.

Последнее десятилетие прошлого и первое десятилетие текущего столетия ознаменовались быстрым ростом обрабатывающей промышленности и возникновением целого ряда новых отраслей производства, как механических, так, в особенности, химических. Это явление нашло отражение и в жизни высших специальных школ: их учебные планы и программы преподавания стали сосредоточиваться на заданиях производственных, а не строительных, деятельность высшей технической школы стала дифференцироваться, число отделений (или факультетов) начало увеличиваться, и, вместо прежних технологических институтов, стали возникать политехнические. Формирование последних носило отпечаток западных влияний, в частности, германских высших политехнических школ, которые пережили период расцвета в тесном контакте с мощным развитием германской промышленности.

Однако, параллельно начала назреть новая потребность, которая не могла быть удовлетворена культивированием технико-производственных дисциплин. Потребность эта была тесно связана с вопросами распределения промышленной продукции, с рынками, с коммерцией. Понадобились деятели, научно подготовленные к коммерческой деятельности в крупном масштабе, к организации фабрично-заводских предприятий, к руководству ими со стороны размещения продукции, а не с точки зрения техники производства. Толчек в этом направлении дан был прежде всего Америкой, но он быстро докатился и до Европы, а также нашел отражение и у нас.

Первые высшие школы этого типа, возникшие по частной инициативе в Москве и Киеве, получили название Коммерческих институтов¹⁾. В своей первоначальной форме эти институты представляли сложные и громоздкие конгломераты разнообразных научных

¹⁾ Я не имею здесь в виду коммерческих учебных заведений сословного характера, которые возникли в России гораздо раньше и в начале XX столетия были очень многочисленны.

дисциплин, заимствованных из наличных учебных заведений. Основною тенденцией было комбинирование юридических и экономических предметов с технологическими, но как те, так и другие брались в прежних рамках и формах и сопоставлялись рядом механически. Более определенную физиономию приобрели факультеты, которые получили название „экономических“, так как они строились совершенно заново и ставили своею целью подготовку „экономистов“, но, однако, и на этих факультетах лежал очень заметный отпечаток юриспруденции. Факультеты, которые должны были стоять ближе к производственной деятельности, получили сначала наименование „коммерческих“, позднее „коммерческо-технических“. Придать этим факультетам индивидуальность, обособить и уточнить их задачи представилось делом большой трудности. История этих факультетов представляет картину непрерывных переработок их программ, учебных планов и всего строя вплоть до последних дней.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН КОММЕРЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
в 1909—10 уч. году.

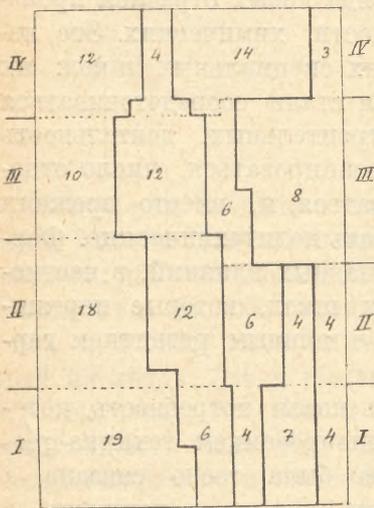


График № I

В дальнейшем я буду иметь в виду лишь соответствующий факультета Киевского Института Народного Хозяйства, во первых, как единственный на Украине, и, во-вторых, как наиболее далеко ушедший вперед естественной эволюции своего учебного строя и в истолковании своих задач.

Первоначальная организация этого факультета, в конце первого пятилетия его существования, сложилась таким образом, что учебный план был сильно перегружен разнообразными предметами, заимствованными от нескольких факультетов университета и политехнического института, с добавкою еще специально коммерческих и финансовых наук. Все эти предметы можно было

подразделить не менее, как на 5 групп, почти не соприкасающихся между собою, а именно: естественно-исторические, юридические, экономические, коммерческие и технико-товароведные.

Я не буду углубляться в подробный анализ учебного плана Коммерческого отделения того времени ¹⁾ и ограничусь его графическою схемою, так же, как и в последующем для других учебных планов, потому, что такие схемы очень ясно и наглядно характеризуют структуру учебного дела. ²⁾

¹⁾ См. „Обозрение преподавания на 1909—10 академ. год в Киевском Коммерческом институте“. Киев 1909, стр. 33 и 34.

²⁾ Эти графики составлены таким образом, что часы учебного плана выражаются площадями, в определенном масштабе, для каждой группы предметов и для каждого курса. Весь график дает учебную работу в течение полного курса факультета с распределением ее по группам наук.

График наглядно показывает, какую преобладающую роль играли в этом учебном плане экономические и юридические предметы. Они поглощали вместе 56,5% всего учебного времени, решительно главенствовали в продолжение трех лет обучения и только в последнем году уравнивались с коммерческими и товароведными предметами. На финансово-коммерческие предметы отводилось планом 19,4% всего времени и на товароведные—17,4%.

Группа естественно-исторических предметов была представлена слабо, всего—6,7% времени и располагалась только на первых двух курсах.

Вторую особенностью этого плана является то, что четыре группы предметов протекали по нему параллельно от начала до конца, не сливаясь и не синтезируясь. Вследствие этого цели факультета оставались неопределенными, и оканчивающие факультет сами не знали, к какого рода деятельности они подготовлены, и, главное, в чем заключается их отличие от „экономистов“?

Между тем торгово-промышленная деятельность все настойчивее заставляла провести более резкую и отчетливую грань между экономистами и товароведными. Институт, в целом, и коммерческо-техническое отделение, в частности, внимательно прислушивались к голосу жизни и старательно искали новых форм и новых путей. Учебный план видоизменялся почти ежегодно и через 8 лет после предыдущего принял вид, представляемый графиком № 2¹⁾.

Разница между двумя планами оказывается весьма значительною: усилилось преподавание товароведных наук (23,1% вместо 17,4%), естественно-исторических (12,2% вместо 6,7%) и юридических (вместо 20,7%—24,7%), но значительно сокращены социально-экономические предметы (вместо 35,8% только 22,1%). Группа финансово-экономических предметов осталась почти без изменения (19,4 и 17,6, уменьшение на 1,8%). И значительное понижение роли социально-экономических наук (на 13,7%), и усиление юридических предметов (на 4,2%) говорят не в пользу нового плана. В отношении этих двух групп новый опыт представлял шаг назад, а не вперед.

Усиление естественно-исторических наук представлялось неизбежным в связи с поднятием значения товароведной группы. Они

УЧПЛАН КОММЕРЧ.-ТЕХН. ФАКУЛЬТЕТА
в 1917-18 уч. году.

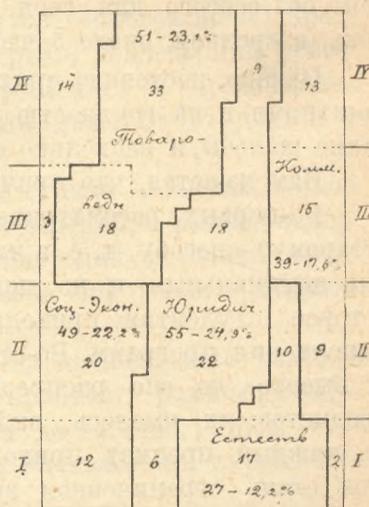


График № 2.

¹⁾ Составлен по материалам „Обозрения преподавания по Коммерческо-Техническому факультету в 1917—18 учебном году“. Киев, 1918 г.

обе возрасли в равной мере (5,6% и 5,7%). Но, если обратить внимание на первый год, то оказывается, что увеличение часов естественной группы произошло за счет групп—социально-экономической и товароведной, причем последняя сошла на нет. Такая перемена не может быть признана удачной ни в каком отношении.

Кроме того, товароведная группа исчезла совсем также и на втором курсе. График показывает, что эта группа сосредоточилась полностью на 3-м и 4-м курсах. Такие перемены нельзя признать ни в какой мере целесообразными с точки зрения усиления товароведного направления и придания факультету большей индивидуальности.

Второй график учитывает и теоретические, и практические часы, которых всего на 4 курсах оказывается 221. В общем среднем, это составляет около 28 час. в неделю. В частности, наиболее трудным являлся 4-й курс с числом нед. часов—34¹/₂. Все-таки, общее число часов занятий слушателя в институте отнюдь не являлось чрезмерным. В самом деле, затрачивать на все лекции и на все практические занятия около 30 часов в неделю мог бы всякий студент без особого для себя обременения, ибо это составляло бы в день, в среднем, около 5 часов.

Однако, постоянно приходилось слышать жалобы на обременение занятиями и на трудности учения. Откуда же могли проистекать такие жалобы, и насколько они могли быть основательными?

Нам кажется, что причин тому было несколько.

Во-первых, рассматриваемый учебный план был составлен по „старому“ способу, т. е. в части, выражающей практические занятия, был номинальным и не показывал того действительного времени, которое студентам приходилось на самом деле затрачивать для выполнения программ. Во-вторых, хотя общее число часов работы и не высоко, но оно распределяется на весьма значительное число предметов: их имелось, включая и практические занятия, 66, т. е. на каждый предмет приходилось, в среднем, около 3¹/₄ сем. часов. При столь ограниченном времени и при громадном разнообразии предметов студент лишен возможности сосредоточиваться и усваивать, он принужден быстро переходить от предмета к предмету, не останавливаясь на прочности и отчетливости своих познаний.

Насколько велико было число отдельных предметов и их разнообразие, показывает нижеследующий список.

К группе естественно-исторических предметов относились—высшая математика, физика, химия неорганическая и органическая, микробиология, общая ботаника и прикладная геология.

В группу юридических предметов входили энциклопедия права, гражданское право, русское государственное право, торговое право, международное право, финансовое право, вексельное право, конкурсное право, морское право.

Группу социально-экономических предметов составляли—политическая экономия, статистика, экономическая политика, экономическая география, экономическая география Юго-Западного края, хозяйственный строй Зап. Европы, хозяйственный строй России, рабочий вопрос, организация промышленных предприятий.

К группе коммерческих предметов принадлежали—коммерческие вычисления, общее счетоводство, финансовые вычисления, фабрично-заводское счетоводство, сельско-хозяйственное счетоводство, коммерческая корреспонденция, специальная бухгалтерия, техника торговли, техника банковского дела, банковое счетоводство, политическая арифметика, транспортное дело.

Наконец, группа технологии и товароведения состояла из предметов: химическая технология, химическое товароведение, сельско-хозяйственное товароведение, текстильное товароведение, горнозаводское дело, специальные курсы товароведения. Из последних для каждого студента было обязательно не более двух. В эту же группу включались техническая микология, машиноведение, холодильное дело, электротехника.

Почти половина перечисленных предметов сопровождалась практическими занятиями. Таким образом, материал, подлежащий усвоению во время прохождения курса, был громадным и чрезвычайно сложным и требовал огромного напряжения даже от студентов с недюжинными способностями.

Если же вспомнить, что студенты поступали в Коммерческий институт из самых разнородных учебных заведений, с разнокалиберною подготовкою в науках, то мы найдем еще один источник трудности учения. И первая особенность оказывала еще большее влияние при наличности последнего условия.

Итак, предметов было много, времени на преподавание каждого предмета отводилось мало, а подготовка до крайности разнообразна,—совокупности этих данных было более, чем достаточно, чтобы студенты чувствовали себя в затруднении при прохождении курса, хотя он и был номинально 4-летним.

Ко всему этому надо еще добавить отсутствие целевого задания для факультета. Цель института в целом характеризовалась в общих чертах—„подготавливать учащихся к практической деятельности в торгово-промышленных учреждениях, к финансово-технической, государственной и общественной службе, а равно к преподаванию специальных предметов в коммерческих учебных заведениях“¹⁾. Последняя задача заметно превалировала, особенно в первые годы существования института. Формулировок целей факультетов отдельно не давалось, и на этот счет нельзя было найти никаких указаний ни в Положении об институте, ни в его Уставе.

¹⁾ См. брошюру „Киевский Коммерческий институт“. Киев, 1913 г., стр. 4.

Будущему товароведу предстояло пройти очень сложную и трудную школу. Кроме того, в этой школе он черпал, наравне с товароведными знаниями, не меньшее количество знаний юридических, экономических, коммерческих... и в конечном результате, выходя из такой школы он не знал, к какой же собственно деятельности он подготовлен, и где он будет чувствовать себя на своем месте? Такие вопросы постоянно можно было слышать от окончивших коммерческое отделение, но необходимо одновременно указать на то, что без работы они не оставались и довольно быстро находили применение своих знаний в торговых, промышленных и даже чисто-технических сферах.

Как бывает всегда в таких случаях, коммерческие инженеры сравнивали свое положение прежде всего с окончившими другие специальные институты, давно существующие и уже успевшие занять определенное положение на рынке труда. Чаще всего приходилось слышать сравнения с положением инженер-технологов, обладавших вполне определенной подготовкой и отвечавших вполне определенному спросу. Но при этом упускали из вида, что инженер-технологи завоевали себе положение тоже не сразу, а впродолжение многих лет, и ряд поколений инженер-технологов доказал на деле свои знания, умение работать, свою трудоспособность, прежде чем создалась репутация. Упускали из вида, что в то время, когда петербургские технологи уже занимали в русской промышленности видное место почти 50 лет, технологи, окончившие вновь открытый харьковский институт, должны были сами пробивать себе дорогу. А еще через 20 лет такая же задача встала перед новыми технологами—питомцами Киевского политехнического института.

Правда, задача, стоявшая перед инженерами, окончившими киевский коммерческий институт, была гораздо более трудной не только потому, что им приходилось прокладывать совсем новые пути на жизненном поприще, но еще и вследствие того, что они являлись питомцами высшей школы, возникшей по частной инициативе и в начале не наделенной от государства никакими привилегиями и правами. Их успех зависел всецело от их предприимчивости, находчивости, умения ориентироваться и использовать полученное образование в конкретной обстановке торгово-промышленной деятельности.

Когда коммерческие институты стали выпускать инженеров новой формации, потребность в технологах всякого рода—механиках, химиках, конструкторах, электротехниках и т. п., удовлетворялась уже в достаточной мере и вполне хорошо в смысле качества, но товароведов не было. Нужда в товароведах бесспорно была и давала себя чувствовать все сильнее по мере развития торговли и промышленности. Технологи далеко не поглощались спросом со стороны фабрично-заводских предприятий, а народившийся вновь спрос на товароведов не мог быть удовлетворен. Стало ясно, что там, где тре-

буется товаровед, технолог не подходит. Правда, нередко функции того и другого смешивали, вплоть до полного совпадения, и ясного, общепринятого разграничения мы не имеем до сих пор. Но все чаще и чаще возникали случаи в областях торговли и промышленности, в которых технологи не могли разобраться, ибо не были для того достаточно вооружены. И бывало так, что решающее значение приобретал не анализ технолога, а отзыв практика-коммерсанта, чистого эмпирика. Можно было бы привести не мало примеров из области торговой, судебной, выставочной. Для составления отзывов о товарах, оценки их с точки зрения потребителя, заключения о пригодности, о приемке, о браковании, о размере скидки, о примесях, о суррогатах, о фальсифицировании и т. д., и т. д.—приходилось прибегать к „сведущим“ лицам из среды практиков, между тем случаи такого рода возникали тем чаще, чем шире развивалась торговля. Кроме того, практика таможенная, интендантская, казенных подрядов и поставок и др. доставляла множество казусов из области товароведения, для разрешения которых чисто технологического подхода оказалось недостаточно. Правда, встречались технологи, которые умело разбирались в подобных вопросах, но всегда оказывалось, что им посчастливилось приобрести в этой области большой чисто практический стаж, благодаря которому они и сделались товароведами. Эти немногие исключения не могли, конечно, привести к планомерному разрешению задачи о подготовке товароведов.

Период войны еще боле обострил и выявил потребность в надлежаще подготовленных товароведах. Вместе с тем обнаружилось что учебные планы Коммерческо-Технического отделения все еще не были приспособлены к тому, чтобы давать нужных товароведов. В 1918 году идея о преобразовании коммерческого отделения настолько созрела, что решили вновь приступить к коренной реформе. Смысл этой реформы состоял в том, чтобы значение и размещение предметных групп подогнать к целевым заданиям факультета.

Это было очень серьезным шагом, благодаря которому Коммерческо-Технический факультет приобрел гораздо более определенную физиономию и затем стал выпускать инженеров, которые чувствовали свою связь с промышленностью несравненно сильнее, чем было до тех пор.

Целевые задания факультета были впервые конкретно и точно сформулированы по трем направлениям—товароведения, промышленности и торговли. Существовало еще одно направление—железнодорожной эксплуатации, которое вскоре обособилось в самостоятельный факультет.

Отделение Товароведения задавалось целью готовить ученых экспертов, присяжных оценщиков, технических агентов таможенной службы, технических агентов по снабжению армии, заведующих

складами товаров, организаторов выставок и товарных музеев, заведующих музеями, организаторов товароиспытательных станций, заведующих ими.

Отделение Промышленности ставило своей задачей—подготавливать организаторов промышленных предприятий, заведующих таковыми, доверенных, уполномоченных, представителей и т. п.

Наконец, отделение Торговли должно было подготавливать коммерческих агентов, торговых представителей, организаторов торговых предприятий, заведующих таковыми, административных агентов таможенной службы, комми-воажеров.

Введением специализации стремились ослабить затруднительность прохождения курса с большим числом разнородных предметов и сосредоточить внимание и силы учащихся на тех группах предметов, которые ближе всего стоят к их будущей работе.

Первые две группы предметов — естественно-исторических и юридических—считались тем общенаучным базисом, на котором строилось преподавание дисциплин, представлявших особенность факультета, характерно отличавшую его от других факультетов и других специальных школ. Чтобы школа сохранила признаки высшего учебного заведения, и чтобы она могла обеспечить высшее научное образование, считалось необходимым этот общенаучный базис сделать возможно широким, глубоким и прочным, вплоть до того предела, чтобы только он не был в ущерб дисциплинам остальных трех групп. Соблюдение известного равновесия между теми и другими группами необходимо вытекало из ограниченности времени, которым располагала школа для обучения своих питомцев. Последние должны были усвоить ясно и прочно запас общенаучных фундаментальных знаний и достаточно широкий круг сведений специального характера: только при таких условиях считалось возможным выпустить их из школы и людьми, образованными научно, и хорошими специалистами. Второе считалось необходимым для того, чтобы они могли завоевать себе в жизни определенное положение, а первое им было нужно для того, чтобы не замкнуться в тесном кругу слишком узких, профессиональных знаний, а иметь широкий простор при выборе своего жизненного пути.

Три направления в специализации обуславливались тем, какой из трех последних групп предметов придавалось преобладающее значение и, в связи с этим, которая из 2 первых групп получала преобладание. Вполне естественно, что на отделении товароведения выдвигалась на первый план группа товароведных предметов, а подготавливательная роль отводилась, главным образом, естественно-историческим предметам. На отделении промышленности должны были выдвинуться социально-экономические дисциплины на основе преимущественно юридических дисциплин. На отделении торговли—предметы коммерческие с основной базой из юридических дисциплин.

Таким образом, специализация понималась здесь только в смысле групп предметов, а не отдельных дисциплин или отраслей, как это уже имеет место по отношению к техническим специальностям. Высшее коммерческое образование насчитывало еще слишком мало времени своего существования, чтобы могла ощущаться надобность в более детальной дифференцировке. И даже более того: проведение в жизнь высшей коммерческой школы слишком узкой детализации специальностей представляло бы для нее серьезную опасность, потому что понижало бы ее до уровня профессиональных училищ.

Следуя принципу групповой специализации, не представляется возможным поставить грань, отделяющую базисные предметы от специальных, точно на рубеже двух каких-либо лет обучения, например, между первым и вторым или между вторым и третьим. Такое решение методологической задачи было бы совершенно искусственным и чисто арифметическим делением всего курса. Для групповой специализации в этом нет ни малейшей надобности. Предметы основные могут быть точно так же, как и предметы специальные, распределены по всем курсам, соответственно взаимной логической зависимости их содержания. В этом отношении можно естественно ожидать лишь одного,—чтобы первый год обучения был отдан *преимущественно* основным предметам, и чтобы последний год обучения был занят *преимущественно* предметами специальными. Но даже и такое выделение двух крайних курсов не представляет никакой необходимости для планомерного осуществления специализации преподавания.

Когда учащиеся вводятся с самого начала в сферу своей будущей специальности, у них сразу возбуждается интерес, присущий реальной постановке своего призвания, а отношение к основным наукам становится более сознательным и определенным. С другой стороны, изучение основных дисциплин параллельно с чисто специальными не позволяет утонуть в деталях и поддерживает мышление на высшем уровне широких обобщений и руководящих теорий.

В дальнейшем, когда коммерческие институты сделались институтами народного хозяйства, в новой обстановке и в новых условиях, конечно, пришлось вновь поставить вопрос о том, кого готовить теперь, и как выполнить эту подготовку? Этот процесс новой ориентации, нового приспособления к запросам жизни застает нас в данный момент.

Два старейших института народного хозяйства—московский и киевский—пошли в указанном направлении совершенно разными путями. Первый институт, повидимому, прямо примкнул к учебным заведениям чисто технического характера в виде своего „технологического“ факультета, и встал на путь параллелизации высшему тех-

Те новые условия, в которых находится наша промышленность конечно, требуют и новых людей, деятелей нового типа, каких раньше не было. Положение сложилось так, что специалистов технологов у нас сейчас более, чем достаточно: имеются разные специалисты, разных квалификаций и для разных отраслей промышленности. Можно сказать даже больше: наша промышленность не поглощает всего того количества технических специалистов, которых выпускают технологические и политехнические институты. Статистика и прежде обнаруживала, что не более 25—30% технологов находили себе применение в фабрично-заводской промышленности, а остальная масса прилагала свои знания в различных других отраслях деятельности—коммерческой, педагогической, железнодорожной, строительной, земской и городской, таможенной, фабричной инспекции и мн. др. ¹⁾

Что касается экономистов, на которых спрос был велик и раньше, а теперь возрос во много раз,—экономистов чистой воды,—то таковых готовили институты народного хозяйства в Москве и Киеве, а также Экономический факультет Петроградского политехнического института. Позднее возникли в Харькове и в Одессе институты народного хозяйства, состоявшие каждый только из одного экономического факультета. По всей вероятности, подготовка экономистов в этих институтах должна будет видоизмениться более или менее значительно в соответствии с новыми требованиями, но мы не будем касаться этого вопроса, ограничившись указанием на то, что подготовка чистых и прикладных экономистов обеспечивается в достаточной мере.

На чью же долю выпадает подготовка *хозяйственников, промышленных администраторов* в широком смысле этого слова, т. е. руководителей промышленности, не приуроченных ни к какой отдельной производственной или коммерческой специальности, но отвечающих типу *высшей квалификации*. Ибо только таковой включает все разновидности административных функций и обеспечивает подготовку для руководства и отдельными предприятиями, объединениями предприятий и крупными хозорганами. Деятели этого типа должны быть подготовлены в таком направлении, чтобы они могли свободно ориентироваться в экономических факторах производства и направлять те или другие хозяйственные и производственные начинания в сторону наибольшей целесообразности с точки зрения удовлетворения интересов всего общества. Здесь именно и вскрывается коренная разница между прежнею коммерческою и современною экономическою школою. Первая стремилась научить, как обеспечивать частные интересы предпринимателя или предпринимającego органа, стоящего во главе данного предприятия. Вторая преследует задачи социального и общественного характера.

¹⁾ См. „Очерк развития и современного состояния Хим. отд. КПИ“. Киев, 1913 г., стр. 153 и след.

Такого типа промышленных администраторов и организаторов до сего времени у нас не подготовляла ни одна высшая школа, да и не могла подготовить.

Высшие технические учебные заведения все более и более, путем естественного развития, сосредоточивались и дифференцировались на подготовке „спецов“, т. е. технических производственников, разумеется, насущно необходимых для промышленности. В этой области высшего технического образования специализация представляется неизбежной, она настойчиво выдвигается самой жизнью, но такая специализация, как задача очень сложная, трудная и самадвлекательная, настолько заполняет учебные планы каждого технического ВУЗа, что исключает всякую возможность охватить также и подготовку промышленных администраторов. Производственная техника естественно и неизбежно стремится к специализации и дифференциации, а промышленное администрирование должно охватить и синтезировать технические возможности и экономическую целесообразность. Промышленный администратор должен уметь из всех возможностей, которые предоставляет техника, выбрать те, которые связаны с наименьшими затратами, являются наиболее экономными и рациональными и отвечают наибольшей хозяйственной целесообразности.

Так поставленная задача—новая, большая и чрезвычайно ответственная, не может быть разрешена попутно при других задачах, например, факультетами технических ВУЗов или экономическими факультетами ИНХ'ов. Первые слишком далеко ушли уже в специализацию (механика, химия, строительство, электротехника и т. д.). Попытки присоединить к изучению производственно-технических дисциплин также и дисциплины, необходимые для подготовки администраторов промышленности, приведут неизбежно к отрицательным результатам в области специально-технической, и в то же время не дадут сколько-нибудь определенных и законченных достижений в сфере административно-промышленной. В лучшем случае они, может быть, доставили бы „спецам“ некоторое облегчение в задаче ориентироваться в вопросах управления и организации своего *отдельного* предприятия.

Экономические факультеты также не могут доставить удовлетворительного разрешения поставленной задачи; они настолько перегружены социально-экономическими и правовыми дисциплинами, что там не остается совсем места для дисциплин производственных, без которых подготовка хозяйственника не мыслима. Ведь, вопрос сводится не к тому, чтобы „иметь понятие“, а к тому, чтобы „понимать и разбираться“.

Экономические факультеты несомненно обеспечивают очень широкую экономическую подготовку. В их планы входят, кроме экономических, также финансовые и правовые дисциплины, и выполнение такой задачи поглощает все их время. Если к этим факультетам

сделать кое-какие технические прибавки, вставки производственных дисциплин, то они будут по необходимости отрывочными, случайными, и развить это дело сколько-нибудь планомерно и последовательно экономические факультеты не будут в состоянии.

До сего времени планомерной и систематизированной подготовки промышленных администраторов у нас не было. Такие администраторы и организаторы или являлись самородками, или выдвигались постепенно путем длительного естественного отбора в практической деятельности. Но мириться с таким положением далее стало совершенно невозможно, ибо вся организация промышленности должна быть теперь проведена на совершенно иных основаниях и в новых условиях.

Разумеется, школа сама по себе, как бы ни была она целесообразно организована и образцово поставлена, не может выпускать в массе *ютсовых* промышленных администраторов, кои *непосредственно* по выходе из школы могли бы занимать *сразу* руководящие и ответственные положения. Но высшая школа для подготовки промышленных *администраторов* должна облегчить такую *подготовку* в определенной, своеобразной и самодовлеющей концепции, а далее промышленные администраторы и организаторы, конечно, будут выдвигаться и отбираться самой жизнью, в процессе конкретной работы и в реальной обстановке, сообразно их индивидуальным способностям. Тем не менее высшая школа рассматриваемого типа должна существенно облегчить и ускорить процесс отбора, во-первых, путем соответствующего комплектования учащихся, во-вторых, своим учебным планом, и, в третьих, своей методологией.

Таким образом, подготовка хозяйственников, промышленных администраторов является осуществимую не иначе, как в рамках особого факультета, такого факультета, учебный план которого должен воплощать сочетание двух групп дисциплин—с одной стороны, социально-экономических, с другой, производственных, причем обе группы должны быть органически синтезированы. Учебный план не должен представлять из себя механическую смесь, чтобы в нем значилось столько то предметов одной группы и столько то предметов другой группы. В нем должен быть дан продуманный синтез и проведенный в таком направлении, что основой являются экономические предметы, и на этой почве идет развитие прикладных, производственных предметов. В то же время предметы эти не должны быть поставлены с разветвлением по узким отраслям, как это имеет место в технологических и политехнических институтах. Там это закономерно, там это отвечает жизни, ибо технологи должны идти по отдельным отраслям промышленности. Здесь это было бы ошибочно. Хозяйственники и администраторы здесь должны быть образованы в гораздо более широком масштабе, их образование не должно быть приурочено к какой-нибудь определенной специальности—механической, хи-

мической, строительной и т. д.,—потому что этим деятелям придется работать, в качестве промышленных администраторов, в самых разнообразных отраслях. Поэтому они должны обладать подготовкою в широком масштабе—совнархозов, трестов, синдикатов и т. п. объединений. Если бы такому работнику пришлось действовать в рамках отдельного предприятия, то это составит для него более простую и легкую задачу, с которой он справится без затруднений. Вот здесь и выявляется разница между этими деятелями и технологами.

Если бы к технологическому образованию прибавить некоторые экономические предметы, то, может быть, и получилось бы некоторое приближение к администратору, но лишь для данной узкой специальности. Например, если на химическом факультете технического института ввести преподавание тех или иных экономических предметов, то в лучшем случае получатся технологи-химики с некоторыми сведениями из экономических наук, но они были бы подготовлены только для некоторых химических отраслей промышленности. Таких промышленных администраторов узкого типа *недостаточно*. Подготовка промышленных администраторов должна быть развита на экономической базе потому, что она является общей для всей промышленности. А база техническая будет несравненно более узкой, частной, отдельной. Промышленный администратор должен быть подготовлен для работы в любой отрасли промышленности, а не только в какой-либо одной определенной.

Промышленный факультет призван заполнить этот пробел в области высшего специального образования, пробел, который до сих пор остается не заполненным, между производственной областью, с одной стороны, и хозяйственно-экономической, с другой.

Если отнестись к задаче факультета с такой точки зрения, то учебный план должен быть воплощением синтеза социально-экономических и производственных дисциплин. Как же может быть осуществлен такой синтез? Наибольшие затруднения вызывает вопрос о производственных предметах. Какие именно дисциплины этого рода должны быть введены в учебный план и в каком количестве? Вполне ясно, что они не могут занимать первенствующего или руководящего положения. Их роль состоит в том, чтобы составить необходимую конкретную базу для *сознательной* административно-распорядительной и организационной работы в промышленной области. Вместе с тем должно быть соблюдено *равновесие* в области этих знаний, и должна быть проведена *соразмерность* отдельных частей производственных знаний. Чем общее должна быть поставлена эта часть учебного плана, и чем меньше деталей может быть в ней допущено, тем больше отдельных отраслей промышленности она должна охватить, не упуская из вида ни одной из главнейших, но и не развивая ни одной больше других.

Главнейшие руководящие моменты, которые должны быть положены в основу построения учебного плана, таковы: 1) *планировка хозяйства*, базирующаяся на экономических и технических возможностях и на нормах советского права, 2) *организационная часть* промышленных предприятий, их объединений и управление ими и 3) методы *оценки* хода производств.

Намеченным общим принципам могло бы в полной мере соответствовать лишь новое учебное заведение, специально организованное для подготовки промышленных администраторов. Ни в одном из существующих ВУЗ'ов мы не встречаем последовательного и планомерного осуществления намеченных принципов в своих учебных планах и программах. Специально-технические ВУЗ'ы отходят от выставленных выше положений всего далее, так как их задания совсем иные. Институты Народного Хозяйства имеют многие точки соприкосновения, потому что в них преподавание общественно-экономических дисциплин поставлено шире, чем в каких-либо других ВУЗ'ах. Но, с другой стороны, в ИНХ'ах, говоря вообще, отсутствуют дисциплины производственного порядка. Счастливыми исключениями являются только Технологический факультет Московского ИНХ'а и Хозяйственно-Технический факультет Киевского ИНХ'а. В первом развитие учебно-вспомогательных учреждений, в виде многочисленных и богатых лабораторий, кабинетов, музеев и т. п. получило сильный толчок с самого основания МИНХ'а и сыграло немалую роль в последующей явно выраженной технологизации факультета. Во-втором, хотя и нет такого разнообразия и богатства, как в Москве, но, все-же, вполне обеспечено основательное прохождение экспериментальных наук применительно к задачам товароведения, и всех товароведных и производственных дисциплин. Многие из них должны быть введены в учебный план рассматриваемой школы, разумеется, с соответствующими видоизменениями, приспособлениями программ и характера трактовки предметов.

Как выше подчеркивалось, социально-экономические науки должны составить ту главную и твердую базу, на которой строится вся подготовка промышленных администраторов, но в то же время эти науки, как бы широко они ни были поставлены и глубоко разработаны, не могут не только исчерпать, но даже и заполнить содержание учебного плана, ибо таковой должен включать целый ряд дисциплин производственного характера. То равновесие и та соразмерность, о которых упоминалось выше, между социально-экономическими и производственно-товароведными дисциплинами, составляют коренную задачу учебного плана Промышленного факультета и обуславливают всю трудность его проектирования.

Вполне ясным представляется, однако, то, что отмеченные выше руководящие моменты могут быть воплощены в учебном плане не

иначе, как путем органического синтеза входящих в него дисциплин. Простое механическое сопоставление предметов различных категорий не может привести к разрешению задачи, ибо оно исключает всякую логическую связь в порядке размещения наук и в последовательности прохождения курса. Социально-экономические предметы, составляя главную базу, и определяя характер и направления преподавания, должны быть наиболее широко представлены на первом курсе. Далее, по мере их дифференциации и уточнения, количественно они убывают, но, во всяком случае, сохраняют до конца свое место в учебном плане. Напротив, группа производственных дисциплин, являющаяся надстройкой над первыми, получает все большее развитие по мере продвижения от 1 курса к 3-ему, но также присутствует на всех 3 курсах. „Планировка хозяйства“ трактуется, главным образом, в плоскости социально-экономических дисциплин, между тем как „организация промышленных предприятий“ и „методы оценки хода производств“ не могут быть рассмотрены вне той и другой категории, т. е. и социально-экономических, и производственно-товароведных наук.

Планомерное разрешение этой задачи достижимо только в рамках факультетского построения, ибо взаимное переплетение дисциплин и их общая логическая и педагогическая последовательность должны быть проведены на протяжении всех трех лет. Так как число производственно-товароведных предметов не может быть значительным, то их выбор должен быть сделан с самым строгим ответственным группировке социально-экономических дисциплин, а расположение их по годам обучения должно быть подчинено логической последовательности и зависимости не только между собою, но и от предметов социально-экономической категории. Сосредоточение всех производственных предметов производственно-товароведного характера на каком-либо одном семестре или курсе неизбежно противоречило бы заданиям планомерности усвоения науки и целесообразности учебного плана.

Поставленная таким образом задача в весьма значительной степени выясняется, благодаря тому опыту, который накоплен Хозяйственно-Техническим факультетом КИНХ'а. Предпоследний учебный план этого факультета включал 42 наименования предметов и занятий. Эти предметы можно было разбить на 3 группы: 1) социально-экономические, 2) техно-товароведные и 3) естественно-исторические. Следовательно, в этом плане, кроме двух главных групп, о которых говорилось выше, имеется еще одна—естественно-историческая, в которую входило 7 теоретических предметов, при 32 трим. нед. часах. Относительно дисциплин этой группы нужно сказать, что они представляли важное дополнение учебного плана, при условии, что

преподавание этих предметов ведется не в общеобразовательном масштабе, но как наук, стоящих в самой тесной связи с изучением сырья и с рационализацией производственных процессов. При всем том относительная роль этих дисциплин оказывается чрезвычайно суженною по сравнению с учебными планами индустриальных институтов, где те же предметы являются главной базой.

В современном учебном плане Промышленного факультета науки этой категории принимают соответствующую окраску. Так, высшая математика изучается в тесной связи с промышленными проблемами, в частности, как введение к курсу математической теории производственно-экономического анализа. Науки о мертвой и живой природе ставятся исключительно как учение о минеральном, растительном и животном сырье. Из физики усваиваются только те методы, которые нужны при испытаниях сырья, товаров и для их оценки, и усвоение это происходит исключительно в лаборатории, а преподавание аудиторное этого предмета полностью исключено. Изучение химии ставится всецело как промышленной дисциплины, и ведется преимущественно путем семинариев и работы в лаборатории. Этим кратким перечнем исчерпываются все предметы названной группы.

По группе социально-экономических наук изменились и распределение материала, и во многих случаях даже самые наименования предметов. В современном учебном плане в эту группу входят: Социологические основы права и государства, Политическая экономия, Мировое хозяйство, Рабочее движение в связи с историей европейской промышленности, Экономия промышленности, Экономическая политика, Статистика (теория, техника и промышленная статистика), География промышленности СССР, Промышленная политика СССР, Промышленное право в связи с хозяйственным правом, Охрана промышленного труда, Математическая теория производственно-экономического анализа.

Группа производственных и товароведных дисциплин составлена также по принципам, изложенным выше, из следующих предметов: Основы фабрично-заводской промышленности, Промышленная энергетика, Сельско-хозяйственная промышленность, Товароведение неорганических продуктов, Товароведение органических продуктов, Энциклопедия механической промышленности, Техническое устройство фабрик и заводов, Специальные отрасли фабрично-заводской промышленности.

Для большей ясности, в следующей табличке сопоставлены количества часов, отводимые для разных групп предметов на всех трех курсах. Необходимо иметь в виду, что здесь все обучение распределено на три года и 9 триместров, и учтено все время, которое требуется для теоретического и практического обучения. Общее число часов работы в неделю в стенах института составляет для студента около 36.

Курсы Группы	Курсы				Всего	‰
	I	II	III			
Соц.-Эконом. . .	44	36	50	130	40,9	
Производств. . .	22	56	56	134	42,1	
Естеств.-Истор. .	38	16	—	54	17,0	
Итого . . .	104	108	106	318	100	

По этим данным построен график № 4, на котором наглядно изображен современный учебный план Промышленного факультета; там же приведены суммарные числа часов, отводимых на каждую группу предметов на каждом курсе. Кроме того, даны числа по каждой группе всего, с указанием ‰ по отношению к общему количеству времени, затрачиваемого на учение.

УЧПЛАН ПРОМЫШЛЕННОГО ФАКУЛЬТЕТА
в 1924-25 уч. году.

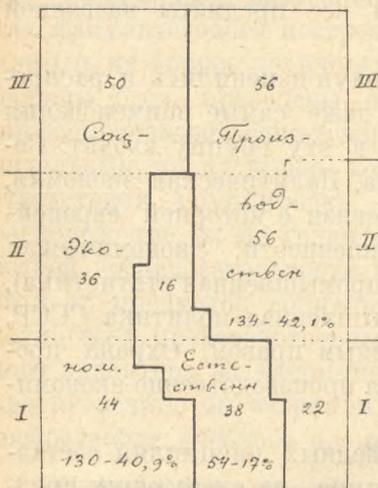


График № 4.

В этом плане уже нет совсем юридических и коммерческих дисциплин, по крайней мере, в самостоятельной форме. Но те сведения из этих групп наук, без которых нельзя обойтись по смыслу целевого задания факультета, включены в соответствующие предметы социально-экономической группы. Этим объясняется появление таких предметов, как „Социологические основы права и государства“, „Промышленное право в связи с хозяйственным правом“. Необходимые знания по счетоводству и т. п. учащиеся будут черпать в курсе „Организация промышленных предприятий“.

На графике ясно видно, какую большую и подсобную роль играют в современном плане естественно-исторические предметы, помещаясь между двумя главными группами и прекращаясь на втором курсе. Совсем иное положение занимают предметы социально-экономические. Они решительно главенствуют на первом курсе, а на втором и третьем занимают такое место, какого им не отводилось ни в одном из прежних учебных планов. Наконец, на последнем курсе эти предметы синтезируются с производственными дисциплинами. Тут, строго говоря, нельзя провести точной границы между теми и другими, ибо целый ряд важнейших предметов может быть с одинаковым правом отнесен и к той, и к другой группе. Таковы—Математическая теория производственно-экономического анализа, Организация промышленных

предприятий в связи с принципами НОТ в промышленности, и друг. Вот это слияние, синтезирование социально-экономических дисциплин с производственными и составляет наиболее характерную и ценную особенность последнего учебного плана Промышленного факультета. Его график как нельзя лучше обнаруживает простоту и ясность его основной идеи, планомерность в развитии его содержания и целевое завершение всего его строя. Ни один из прежних планов не представлял столь законченной конструкции.

В заключение, сделаем сопоставление рассмотренных графиков по группам предметов.

Группы:	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Социально-Экономические	35,8	22,2	27,3	40,9
Производственные	17,4	23,1	38,0	42,1
Естественно-Исторические	6,7	12,2	21,0	17,0
Финансово-Коммерческие	19,4	17,6	10,5	—
Юридические	20,7	24,9	3,2	—
И т о г о	100,0	100,0	100,0	100,0

При таком сопоставлении эволюция основной идеи факультета становится особенно ясною. В первом периоде учебный план стоял под сильным влиянием экономического факультета: первое место занимала социально-экономическая группа, затем почти равную роль играли три группы—юридическая, финансово-коммерческая и производственная. Естественно-историческая группа была едва намечена.

Во втором периоде был сделан опыт уравнивания роли юридической и производственной группы с социально-экономическою, а две прочие поставлены на второе место.

В третьем периоде решительно усилена группа производственных предметов, вокруг нее социально-экономические и естественные предметы. Роль коммерческих значительно ослаблена, а юридических сведена почти на нет.

Отсюда, наконец, сделан новый крупный шаг в том же направлении. Эволюция выдвинула на первый план только две группы—производственную и социально-экономическую, естественно-исторической отвела вспомогательную роль, а две остальные группы совсем вывела из учебного плана.

Разумеется, такая структура составляет лишь скелет учебного плана. Его характер не может выясниться до конца без плоти и крови—содержания программ и методов преподавания. Но, все же, структура скелета в значительной мере предопределяет строение организма: если можно по одной кости предугадывать облик всего организма, то тем более по целому скелету можно судить о всем теле.

Окончательная же и наиболее достоверная оценка будет возможна не ранее, чем этот учебный план будет проведен в жизнь и принесет результаты, которые будут проверены на деле в промышленности.

В. Шапошников.

✓ Очерк развития и деятельности Юридического Факультета КИНХ'а.

Общие сведения. Вместе с ликвидацией Киевского Университета летом 1920 года прекратил свое существование юридический факультет, входивший в состав Университета. Вопрос о дальнейшей судьбе высшего юридического образования представлялся в то время чрезвычайно спорным, так как многим казалось вообще излишним подвергать работников пролетарской юстиции какой то особой специальной подготовке. Во всяком случае было несомненно, что в связи со всей системой украинского профессионального образования высшее юридическое образование (если только оно вообще нужно) должно быть сосредоточено в тех ВУЗ'ах, которые готовят квалифицированных работников Народного Хозяйства, т. е. Институтах Народного Хозяйства.

8-го ноября 1920 года в заседании Социально-Экономического Факультета Киевского Института Народного Хозяйства было постановлено—считать желательным образование нового правового отделения (цикла) в составе социально-экономического факультета, а 29-го ноября того же года Факультетом, а затем Советом Института был утвержден учебный план Правового Отделения, который осуществлялся Правовым Отделением в течение 1920—21 учебного года.

Летом 1921 г. к Второму Всеукраинскому Совещанию по просвещению Институтом был представлен проект плана КИНХ'а, предусматривавший, между прочим, преобразование Правового Отделения в Социально-Правовой Факультет. Хотя в секции по профессиональному образованию не было достигнуто единства мнений по вопросу о целесообразности восстановления высшего юридического образования, тем не менее Коллегией Главпрофобра УССР 24 июня 1921 г. был полностью утвержден представленный КИНХ'ом план, и тем самым Правовое Отделение социально-экономического факультета преобразовано в самостоятельный социально-правовой факультет. С осени 1922 г. соответственно новому учебному плану, выработанному Главпрофобром, социально-правовой факультет переименован в юридический факультет.

Учебные планы. Вопрос о системе и учебных планах юридического образования в течение всего времени существования фа-

культета продолжал оставаться дискуссионным. Общепризнанная неудовлетворительность до-революционной системы юридического образования обосновывала сознание необходимости коренной перестройки традиционных начал юридического образования, соответственно реальным запросам советской действительности, но отыскание надлежащих принципов советского юридического образования оказалось делом весьма нелегким. Вследствие этого в продолжение всех трех лет своего существования юридический факультет непрерывно пересматривал свои учебные планы, учитывая накопившийся опыт учебных занятий и устраняя намечавшиеся недостатки.

Учебный план, осуществлявшийся в 1921—22 уч. году, предусматривал три отделения: судебное (подготовка ответственных работников в области юстиции), административное (подготовка ответственных работников отделов Управления, милиции, общих отделов исполкомов и пр.) и охраны труда (подготовка специалистов, знакомых с историей и задачами рабочего законодательства для работы в отделах труда, инспекции труда и пр.). Первые два года обучения являлись общими, причем первый год был общим для всех факультетов (т. н. основной факультет), а специализация проводилась на третьем году обучения. Из предположенных трех отделений функционировало лишь два: судебное и административное.

С 1922—23 уч. г. был введен в действие новый учебный план, который также намечал два специальных отделения: судебное и административное. Существенным отличием этого учебного плана от учебных планов до-революционных факультетов был отказ от таких специфических предметов, как церковное право, история и система римского права. Из историко-правовых предметов сохранены были лишь следующие: эволюция правовой мысли (история философии права), история русского права и всеобщая история правовых институтов.

Тот же учебный план с небольшими коррективами осуществлялся и в 1923—24 уч. году. Однако, в виду незначительности количества студентов, записавшихся на административное отделение, решено было этого отделения в 1923—24 уч. г. не открывать, а взамен этого отделения открыть юрисконсультско-хозяйственное, в отношении учебных планов мало отличающееся от судебного отделения, но имеющее другую целевую установку (юридические отделы административных и хозяйственных органов) и соответственно этому включающее дополнительно несколько экономических и хозяйственно-прикладных дисциплин (экономическая география, бухгалтерия, описательное товароведение). Со стороны студенчества обнаружился живой интерес к этому новому отделению.

В связи с происходившей по заданию Главпрофобра разработкой нормального учебного плана юридического факультета, юридический факультет КИНХ'а посвятил ряд заседаний факультетской

комиссии и предметных комиссий выработке проекта нормального учебного плана. Было представлено два основных проекта, из коих один предусматривал специализацию по отделениям: судебному, административному и юрисконсультско-хозяйственному, а другой по отделениям публичного и частного права. В обсуждении проекта приняли живое участие представители суда, прокуратуры и юридических частей хозяйственных органов. В результате был выработан окончательный проект, представленный при объяснительной записке в Главпрофобр.

Этот проект намечал подразделение на судеб.-административное и (эвентуально) юрисконсультское отделение. Основные положения учебного плана правового факультета сформулированы в объяснительной записке следующим образом: „Правовой факультет, в соответствии со всей системой высшего профессионального образования, имеет своей целью подготовку высоко-квалифицированных практических работников права, с широким материалистическим кругозором, основательным знанием действующего права и необходимыми в профессиональной деятельности техническими навыками.

В отличие от до-революционной системы юридического просвещения, преследовавшей по преимуществу цели общего образования и соответственно этому отмежевывавшей научную теорию от практических запросов жизни, правовой факультет советских ВУЗ'ов должен строиться на гармоническом сочетании и взаимном восполнении теоретических положений и их практических применений.

В соответствии с изменившимися целями, должен быть радикально перестроен учебный план. В первую очередь необходимо включение в учебный план социально-политических дисциплин, направленных на выработку в учащемся устойчивого марксистского мировоззрения. Во главу теоретических дисциплин должны быть положены науки, посвященные систематическому изучению основных отраслей действующего советского права. История права и системы права буржуазных государств привлекаются лишь постольку, поскольку это диктуется необходимостью при сравнительно-правовом изучении действующего советского права. Практические целевые задачи, поставленные перед правовым факультетом, делают необходимым последовательное и планомерное приспособление к ним методов преподавания всех без исключения преподаваемых предметов.

Ориентируясь, в конечном счете, на полное вытеснение лекций практическими и семинарскими занятиями, максимально стимулирующими активность учащихся и упрощающими поверку успешности, необходимо в процессе осуществления нового учебного плана в первую очередь обратить сугубое внимание на постановку практических занятий, вводящих учащихся непосредственно в гущу практических запросов, возникающих в жизни при применении права...

Задача первого курса—выработка марксистского правового мировоззрения и ознакомление с основными началами права. Первая задача осуществляется прохождением предметов социально-политического цикла, которые должны преподаваться специально для учащихся правового факультета, причем преподавание должно быть индивидуализировано сообразно потребностям и целевым заданиям правового просвещения. В силу этого проблемам, соприкасающимся с правом, должно быть уделено большее внимание, нежели это необходимо для иных факультетов...

Задача второго курса—дать учащимся юридическое, в тесном смысле, образование, т. е. обучить основным юридическим дисциплинам, имеющим фундаментальное значение для практического работника права...

Задача третьего курса—сообщить учащимся специальные познания, соответственно избранной ими специальности и ознакомить с необходимыми техническими навыками.

На состоявшемся при Главпрофобре УССР в июле 1924 г. методологическом совещании по вопросам правового просвещения были подвергнуты обсуждению все представленные ВУЗ'ами и Нарком'юстом проекты, и в результате был выработан нормальный учебный план правового факультета, синтезирующий представленные материалы. Вопрос о фуркациях разрешен введением на третьем курсе специализации по двум уклонам: судебному и административному. Принципиально не исключена возможность, в зависимости от местных условий, вносить представления об открытии иных специальных уклонов.

Новый учебный план предположено внести в 1924—25 уч. году.

Учебные занятия. В 1921—22 уч. году занятия на факультете, как и в большинстве других ВУЗ'ов, происходили с перебоями из-за отсутствия топлива и недостаточности освещения. Начиная с 1922—23 уч. г. учебная жизнь вполне входит в нормальную колею и протекает удовлетворительно при значительной посещаемости учащимися и успешности их занятий.

Одним из факторов, отрицательно влиявших на ход занятий, была неустойчивость учебных планов, вследствие чего в одно и то же время различные группы студентов заканчивали свое образование по различным учебным планам. В 1921—22 уч. г. существовали т. н. „ликвидационные группы“ студентов, для которых выработаны были особые учебные планы. А затем ежегодно учебные планы подвергались более или менее существенным изменениям, всякий раз вносящим путаницу в порядок сдачи зачетов, отработки практических занятий и пр.

Стремясь использовать, хотя бы частично, для занятий утренние часы, юридический факультет в виде опыта в течение осеннего триместра 1923/24 уч. г. ввел чтение двух лекций в утренние часы (от

9 час. утра). Первоначально посещаемость была весьма велика, но с наступлением коротких зимних дней аудитория начала уменьшаться, вследствие чего в следующем триместре пришлось отказаться от этого начинания.

Одним из основных вопросов, стоявших перед предметными комиссиями, был вопрос о разработке новых методов преподавания, в виду очевидной для всех непригодности монопольного господства лекционной системы. По этому вопросу заслушаны были доклады большинства преподавателей основных дисциплин. В частности, были приняты нижеследующие постановления о методах преподавания наиболее существенных для учащихся дисциплин уголовного и гражданского права:

О методах преподавания уголовного права (Заседание предметной комиссии публичного права от 31-го ноября 1923 г. Доклад проф. Н. Н. Паше-Озерского): „Необходима полная ревизия содержания и методов изучения этой науки. Наука уголовного права не есть учение о преступлении и наказании, как о каких то отвлеченных юридических понятиях, а есть сложная дисциплина, имеющая своей задачей не только создание общих правовых понятий о преступлении и наказании, но и изучение преступления и наказания, как социальных явлений. Достаточно обветшавшие устои уголовной ответственности, как-то преступление, вменяемость и виновность, должны уступить иному обоснованию: „опасному состоянию личности преступника“. Что касается методов, то необходимо иметь в виду, что преподавание уголовного права преследует двоякого рода цели: а) научно-педагогическую и б) чисто-практическую. Первая достигается научной систематизацией не только основных положений науки уголовного права, но и Уголовного Кодекса, толкованием, раз'яснением и сопоставлением их.

Преподавание уголовного права распадается на: а) лекции, б) практические занятия и в) семинар уголовного права. Лекции имеют в своем основании Угол. Код. Изложению предпосылается экскурс в догму уголовного права, и лишь после подведения каждый раз капитального теоретического фундамента, дается научное толкование и практическое раз'яснение соответствующих статей Угол. Кодекса“.

О методах преподавания гражданского права (Заседание Предметной Комиссии Частного Права от 11 декабря 1923 г. Доклад проф. А. Э. Крестера): „Предметом преподавания должно быть все действующее гражданское право, научно обработанное в систему. Ограничение преподавания гражданского права в смысле изложения некоторых частей следует признать нежелательным. Свообразие исторического материала и его многочисленность необходимо требуют выяснения теоретических основ институтов гражданского права. Следует признать желательным предварительный

туре истории русского гражд. права, причем история институтов русского гражданского права должна быть доведена до последних дней старого режима.

В виду тесной связи гражданского права с хозяйством, знание экономических явлений, в частности истории хозяйства, служит важным средством понимания институтов гражданского права и облегчает его изложение.

Практическая цель подготовки к юридической деятельности может быть достигнута только при помощи теоретического образования. Односторонний характер лекционного метода необходимо должен быть исправлен и дополнен конвенсаторным методом. Наряду с лекциями и дополняющими их беседами по поводу пройденного (конвенсаториум), следует вести практические занятия, состоящие в изучении вопросов применения правовых норм, в толковании их и выяснении практического значения теоретических учений. Наряду с устными практическими занятиями следует вести и письменные занятия, в виду важности формулировки юридических заключений“.

Вопрос о размерах и методах практических занятий неоднократно подвергался обсуждению в заседаниях предметных комиссий факультета. В одном из докладов декана ректору по этому вопросу имеются нижеследующие обобщающие сведения: „Юридический факультет КИНХ'а строит весь свой учебный план под строго определенным целевым практическим уклоном. Вследствие этого все основные предметы факультета излагаются в „окружении“ практическими занятиями с таким расчетом, чтобы по возможности каждый отдел, изложенный теоретически на лекциях, подвергся затем практическому освещению путем непосредственной проработки вопросов самими учащимися. В соответствии с учебным планом на юридическом факультете ведутся нижеследующие практические занятия: по а) Гражданскому праву, б) Гражданскому процессу, в) Основам гражданского права, г) Торгово-Промышленному праву, д) Уголовному праву, е) Уголовному процессу, ж) Административному праву, з) Международному праву и и) Эволюции правовой мысли.

Способы ведения практических занятий индивидуализируются в зависимости от свойств трактуемых сюжетов и педагогических воззрений и навыков руководителей занятий. В общем можно отметить следующие основные приемы: а) рассмотрение дел из архивов советских учреждений, б) инсценировка судебных процессов по архивным материалам, а равно и по оригинальным фабулам, составленным самими учащимися, в) разбор юридических казусов по отдельным вопросам права, г) доклады, рефераты и иные индивидуальные и коллективные сообщения учащихся.—Существенным коррективом к практическим занятиям следует считать:

а) студенческий юридический кружок (намеченный к организации), б) семинары, в которых ведутся работы повышенного типа и читаются доклады как студентами, так и приглашенными практическими работниками советского права, в) обязательное практиканство студентов в судебных учреждениях и юридических отделах“.

Значительное внимание было уделено факультетом дипломным работам с обязательной публичной защитой. Еще до получения соответствующего распоряжения Главпрофобра на факультете были введены для оканчивающих студентов обязательные публичные защиты дипломных работ, вызвавшие интерес к отдельным специальным вопросам советского права и послужившие наиболее надежным критерием для оценки успешности занятий и личных способностей абитуриентов.

Преподавательский персонал. За время своего трехлетнего существования преподавательский персонал юридического факультета КИНХ'а претерпел немалые изменения, в виду смерти (проф. А. Гуляев) и выезда одних преподавателей (проф. Б. Ландау и др.) и приглашения новых. В настоящее время в составе преподавателей юридического факультета числится 34 лица, из коих 21 основных преподавателей, 3 ассистента и 10 преподавателей социально-экономического цикла, ведущие сводные курсы для всех факультетов.

Студенчество. Количество учащихся на юридическом факультете обнаруживает тенденцию к неуклонному росту. Так, в 1921/22 уч. г. числилось (без основного факультета)—112 ст., в 1922/23 уч. г. (без основного факультета)—260 ст., а в 1923/24 уч. г.—433 ст.

Общее количество студентов юридического факультета в 1923/24 уч. г. с распределением их по социальному составу представлено на нижеследующей таблице:

Рабочие		Крестьяне		Интеллигенты		Социальное положение не выяснено.		В с е г о .	
1 курс	17	1 курс	14	1 курс	73	1 курс	3	1 курс	107
2 „	14	2 „	25	2 „	124	2 „	2	2 „	165
3 „	5	3 „	11	3 „	96	3 „	5	3 3	117
нет сведений	5	нет сведений	3	нет сведений	34	нет сведений	2	нет сведений	44
Итого .	41	Итого .	53	Итого .	327	Итого .	12	Итого .	433

В 1921/22 г. окончило факультет 70 чел., в 1922/23 г.—38 чел. Выпуск 1923/24 г. составит около 40 чел.

Органы факультетского управления. Как и на других факультетах КИНХ'а работой юридического факультета руководили предметные комиссии и факультетская комиссия. Предметных комиссий было образовано три: Публичного права (Председатель—проф. Н. Н. Паше-Озерский), Частного права (Председатель—Е. И. Кельман) и Общей Теории права (Председатель—Я. С. Розанов). Предметные комиссии ведали вопросами, входящими в их непосредственную компетенцию, как-то: разработкой учебного плана факультета и программ преподавания по отдельным дисциплинам; согласованием методов преподавания; обсуждением форм контроля над посещаемостью лекций и практических занятий и способов проверки познаний студентов; дачей отзывов о кандидатах для замещения вакантных предметов.

Факультетская комиссия функционировала под председательством декана в составе председателей предметных комиссий и преподавателей основных предметов. В круг ее ведения входило утверждение протоколов заседаний предметных комиссий и все текущие вопросы академической жизни, в частности распределение читаемых курсов между преподавателями, утверждение тем дипломных работ и заслушивание публичных защит представленных студентами дипломных работ и пр.—Обязанности декана в течение 1921/22, 1922/23 и 1923/24 уч. годов выполнял Е. И. Кельман.

Семинары. Одним из существеннейших условий целосообразной постановки занятий в Высшей Школе являются семинары. Соответственно с особенностями юридического факультета можно различать три вида семинаров: а) Семинары, в которых ведутся приведенные в определенную систему практические занятия, рассчитанные на усвоение предусмотренного учебным планом материала. Этого рода семинары составляют органическую часть учебного плана и представляют собою основной метод прохождения курса взамен лекций и на-ряду с ними; б) Семинары повышенного типа, преимущественно для студентов последнего курса, наиболее интересующихся научной работой, дающие возможность выдвинувшейся группе учащихся приобщаться к самостоятельной исследовательской работе; в) Семинары аспирантские, организуемые в отношении тех дисциплин, которые не имеют исследовательских кафедр.

Семинары первого типа функционировали под наименованием практических занятий по всем основным предметам преподавания юридического факультета. Семинаров последнего типа организовано не было, в виду отсутствия исследовательской кафедры по праву; но в дальнейшем предполагается сосредоточить аспирантскую работу в секции по праву Обще-Вузовского Маркса-Ленинского Семинара, находящегося при КИНХ'е.

Широко развернулась работа семинаров повышенного типа. Цели семинаров формулированы были следующим образом: „а) Пополнение познаний студентов старших курсов юридического факультета,

б) Ведение самостоятельной исследовательской работы по вопросам права, в) Выполнение различного рода заданий по собиранию материалов и изучению советского права“.

Наиболее успешно функционировали семинары: по основам гражданского права (руководитель—проф. А. К. Митюков), по гражданскому праву (руководитель—проф. А. Э. Кристер), по уголовному праву (руководитель—проф. Н. Н. Паше-Озерский) и семинар живого права (руководитель—Е. И. Кельман). Первые два семинара имели закрытый характер, в последних же двух читались доклады в публичных заседаниях с широким привлечением практических работников. По семинару уголовного права прочитаны, между прочим, следующие доклады: Н. Н. Паше-Озерский.—Необходимая оборона и крайняя необходимость в Уг. Код. 1922 г.; Сикорский.—О хулиганстве; Борисенок.—Изгнание как наказание; Эйсман.—Убийство в У. К.; Байер.—Злостное невыполнение договоров с госорганами (ст. 130 У. К.); Шпирт.—Смертная казнь, как мера социальной защиты; Федотов и Гришин.—Взятничество (ст. 114 УК).

По семинару живого права (изучение права, как социального явления): Е. И. Кельман.—Задачи и методы изучения живого права; Егo же.—О плюрализме правовых систем; Егo же.—Мебель как объект частного права; Е. И. Гинзбург.—Анализ материалов комиссии по делам о малолетних правонарушителях; Рогинский.—О коллективных договорах по материалам Киевского Губ'отдела профсоюза Совработников; Ниренштейн.—Из действующей практики Трудсесии по применению Кодекса Законов о труде; Горенштейн.—Пролетарское и живое право; Маньковский.—О результатах анкетного обследования „живого семейного права“ среди слушателей семинара живого права; Шпринцен и Книжник.—Смешанный договор трудового найма (Из практики Киевского Губ'суда).

Учебно-вспомогательные учреждения. Юридический факультет, представляя собою новое образование в составе Кинх'а (б. Киевского Коммерческого Института) первоначально функционировал, не имея никаких учебно-вспомогательных учреждений.

В результате продолжительных ходатайств удалось получить и перевезти в помещение факультета в КИНХ'е чрезвычайно ценную библиотеку б. Юридического Семинара при юридическом факультете упраздненного Киевского Университета. Книгохранилище это, с количеством томов до 6000, представляет собою тщательно подобранный в течение многих лет фонд специальной юридической литературы, по некоторым отделам (напр. государственного и уголовного права) могущий смело конкурировать с юридическими кабинетами при ВУЗ'ах Москвы и Ленинграда. Книги этой библио-

теки распределены между двумя образованными при юридическом факультете кабинетами: уголовного права (заведующий—проф. Н. Н. Паше-Озерский) и частного права (заведующий—проф. А. Э. Кристер). Предполагается в будущем образование еще одного кабинета по публичному праву и общей теории права.

В 1923/24 уч. году при Юридическом Факультете было организовано учебно-вспомогательное учреждение нового типа под названием „Юридическая Клиника“. (О значении Юридической Клиники см. мою статью „О постановке юридического образования в Высшей Школе“, „Техника, Экономика и Право“, № 1, 1923 г., стр. 71—73).

Цели Юридической Клиники были сформулированы следующим образом:

„а) Всестороннее изучение личности преступника; б) изучение психологии свидетелей и судей; в) дача консультаций и заключений по вопросам действующего права; г) иные обследования действующего права, как социального явления“.

В организации Юридической Клиники приняли самое непосредственное участие, кроме преподавательского персонала юридического факультета (по соответствующим специальностям), также представители Губпрокуратуры, Губсуда, Уголовного Розыска, несколько врачей-психиатров, приглашенных персонально, и представители студенчества. После двухмесячной подготовительной работы 21 февраля 1924 года состоялось публичное открытие Юридической Клиники, на котором сделаны были сообщения: Е. И. Кельманом на тему „Задачи Юридической Клиники“, А. С. Звоницкой—„О научных методах работы Юридической Клиники“ и проф. В. М. Гаккебуша—„Об изучении личности преступника“.

В составе Юридической Клиники образованы три секции: а) по изучению взрослого преступника (руководитель—проф. В. М. Гаккебуш), б) по изучению несовершеннолетнего правонарушителя (руководительница—Е. И. Гинзбург) и в) социально-статистическая, занимающаяся как вопросами исследования преступности, так и социально-статистическим изучением других правовых явлений (руководительница—А. С. Звоницкая). Общее заведывание Юридической Клиникой было возложено на А. С. Звоницкую. К непосредственной работе привлечены студенты 2 и 3 курса.

Секцией по изучению личности взрослого преступника было признано необходимым, прежде чем перейти к изучению личности взрослого преступника, исследовать по методу ассоциаций личность нормальных (т. е. не преступных) взрослых людей. С этой целью была выработана схема нормальных ассоциаций, состоящая из 100 слов-раздражителей, которая отпечатана и при помощи студентов будет в необходимом количестве экземпляров заполнена, после чего секция перейдет к изучению личности взрослого преступника.

Секция по изучению личности малолетнего правонарушителя в основу своей работы также положила схему для исследования ассоциаций малолетних. Схема эта, состоящая из 80 слов-раздражителей, представляет собою переработку схемы, принятой кабинетом проф. М. Гернета в Москве, видоизмененной согласно заданиям секции применительно к детскому возрасту. По этой схеме начато обследование всех правонарушителей, проходящих через Киевскую Комиссию по делам о несовершеннолетних правонарушителях. С началом нового учебного года начнется совместно со студентами Юридического Факультета обработка полученных данных. Тогда же предполагается начать работу по установлению ассоциаций нормального детства.

Юридической Клиникой установлена непосредственная связь с следственными органами Киевского Губсуда, благодаря чему студенты юридического факультета имеют возможность присутствовать при наиболее интересных психиатрических экспертизах, производимых при Губсуде.

В деле изучения личности взрослого преступника методом индивидуального исследования каждой личности существенным подспорьем Юридической Клинике является открываемая при Центральной больнице Киевских Допров психиатрическая палата (отделение). Психиатрическая палата организуется взамен существующей при Допрах психиатрической консультации, находящейся в заведывании д-ра И. А. Залкинда, который принимает одновременно непосредственное участие в Юридической Клинике.

Юридической Клиникой было устроено 2 открытых публичных заседания: 24-го мая 1924 г., на котором д-ром Капустинским был прочитан доклад на тему: „К вопросу о постановке реформаториев“; 28-го июня 1924 г., на котором, находившимся в Киеве проездом академиком В. М. Бехтеревым был прочитан доклад на тему: „Субъективное и объективное в изучении личности“. На одном из закрытых заседаний А. С. Звоницкой был прочитан доклад „Об изучении преступности и личности преступника“ (напечатан в настоящем номере „Техника, Экономика и Право“). В новом учебном году намечен ряд научных докладов, часть которых уже изготовлена (напр., А. Звоницкой—„О современной американской психопатологической школе изучения преступности“, К. Макульского—„Современные учения об ассоциациях человека“, Борейко—„Песни несовершеннолетних правонарушителей, как отражение их личности и среды“).

Для изучения психологии свидетелей и установления точности их показаний 4-го июля 1924 г. был поставлен научный эксперимент, а именно, по заданию Юридической Клиники студентами-участниками драматического кружка КИНХ'а была инсценирована, без предварительного предупреждения публики, ссора перед аудито-

рией, состоящей из студентов юридического факультета и нарследов и нарсудей-курсантов Краткосрочных Юридических Курсов при Киевском Губсуде. Текст этой ссоры был заранее составлен руководителем драматического кружка. После того, как ссора была ликвидирована, присутствующим было разъяснено, что все происшедшее в аудитории представляло собою научный эксперимент, и предложено было в письменной форме дать свои свидетельские показания по этому поводу. Листки с показаниями использованы для научной разработки.

Практикантство и стаж. Правильная организация практикантства и стажерства составляет существенное условие для гармонического объединения преподаваемых в ВУЗ'ах теоретических знаний с непосредственными запросами профессиональной практической деятельности. В особенности это необходимо в отношении юридического факультета, непосредственно ориентирующегося на важнейшие отрасли государственного аппарата—на суд и администрацию. Однако, проведение практикантства, т. е. работы студентов в соответствующих органах во время прохождения курса занятий в ВУЗ'е, а равно и стажерство, т. е. работа по специальности лиц, окончивших ВУЗ,—наталкивались при своей реализации на существенные препятствия, из коих важнейшим было отсутствие в распоряжении соответствующих органов кредитов для оплаты труда практикантов и стажеров. Тем не менее, благодаря чрезвычайно отзывчивому отношению Киевской Прокуратуры и Киевского Губсуда к юридическому факультету КИНХ'а, удалось в общем и целом вполне благоприятно разрешить эту задачу. К организации обязательного практикантства юридический факультет приступил еще задолго до получения соответствующих распоряжений из центра. Осенью 1922 г. состоялся ряд заседаний совместно с представителями судебных органов, на которых решено было ввести для студентов юридического факультета обязательную двухмесячную практическую работу в органах юстиции. Тогда же Киевским Губсовнарсудом была разработана „Инструкция о порядке привлечения слушателей старших курсов соц.-правового факультета КИНХ'а в качестве практикантов в судебные органы г. Киева“. Согласно п. 1-му этой Инструкции, „в целях предоставления слушателям социально-правового факультета КИНХ'а возможности практической подготовки к судебной деятельности, эти слушатели допускаются для работ в качестве практикантов в органы суда и следствия г. Киева“. В той же Инструкции имелась разверстка мест, предоставляемых практикантам. Подбор практикантов поручен был особой комиссии при факультете, состоящей из декана, представителей соответствующих органов и студенчества. При направлении на ту или иную работу студенты предварительно заполняли особые анкеты и в заседании комиссии подвергались личному опросу. В таком составе комиссия по практике и стажу работала в течение 1922—1924 гг.

Сведения о практикантах, направленных на работу, помещены в нижеследующей таблице:

В каких учреждениях отбывалось практиканство	1922 г.	1923 г.	1924 г. (первая полов.)
Прокуратура	4 чел.	6 чел.	6 чел.
Совнарсуд	4 „	—	—
Губсуд	—	23 „	8 „
Губревтрибунал	2 „	—	—
Нарсуд	6 „	19 „	5 „
Ст. Следователи	—	4 „	6 „
Оснарслед.	—	3 „	—
Нар. Следователи	1 „	3 „	4 „
Трудсесия	—	—	2 „
Земсудкомиссия	—	1 „	1 „
Юрчасть ГИК'а	—	8 „	2 „
ЗАГС	—	1 „	—
Коллегия защитн.	—	12 „	2 „
Юрчасть Коммуналдела	—	1 „	1 „
Юрчасть Сахарогреста	—	2 „	1 „
Юрчасть Г. С. П. С.	—	1 „	3 „
Юрчасть Ю.-З. ж. д.	—	1 „	—
Юрчасть Губземотдела	—	1 „	—
Юрчасть Сорабкопа	—	2 „	—
Юрчасть Тов. Биржи	—	—	1 „
Юрчасть Райкомвода	—	—	1 „
ИТОГО	17	88	43

По окончании практикантства практиканты представляли о проделанной работе отчеты, которые совместно с конфиденциальными отзывами соответствующих учреждений заслушивались и утверждались в заседаниях комиссии по практикантству и стажу. Для наблюдения за работой практикантов комиссией по стажу было выделено особое лицо из числа ассистентов юридического факультета.

Для того, чтобы учесть и оценить работу практикантов, юридическим факультетом КИНХ'а, 11-го декабря 1923 г. были посланы запросы в Губпрокуратуру, Губсуд и Президиум Коллегии защитников с просьбой высказать свои соображения по ряду вопросов.

На запросы поступили обстоятельные ответы Прокурора Киевского Губсуда, Председателя Киевского Губсуда и Президиума Киевской Коллегии Защитников.

На вопрос о степени подготовленности работавших практикантов-студентов юридического факультета КИНХ'а имеются нижеследующие ответы:

Председатель Губсуда считает, что „характерной чертой практикантов-студентов, по сравнению их со старыми юристами, является большая способность и умение быстро схватывать, ориентироваться и понимать сущность советского законодательства. Эти ценные качества, а также и познания свои студенты, однако, не могут целиком применить на практике, исключительно в силу своего незнакомства с самой техникой работы“.

В таком же благоприятном для студентов смысле высказывается и Прокурор Губсуда: „Подготовленность и работоспособность командированных в Прокуратуру студентов оказалась в достаточной степени удовлетворительной и с работой, поручаемой им как технической, так и самостоятельной, требующей умения юридически мыслить и применять теоретические познания на практике—они справлялись на-ряду с постоянными работниками“.

По вопросу о той пользе, которую, по мнению запрашиваемых учреждений, получали студенты от работы в качестве практикантов, имеются следующие ответы: Председатель Губсуда полагает, что „из своих работ в судебных органах студенты могут извлечь большую пользу, так как, наблюдая отдельные случаи и сталкиваясь на практике с разрешением различных жизненных вопросов, они получают богатый материал для продумывания и усвоения того, что они изучили в КИНХ'е“.

Прокурор Губсуда по этому же вопросу говорит следующее: „Что касается пользы, извлекаемой практикантами из работы, то, как по моим наблюдениям, так и по общему мнению практикантов, она выражается в существенных для начинающих юристов моментах отрыва от сухого академизма, подробного ознакомления с действующим законодательством, умения ориентироваться в системах судопроизводства и судебного производства и живого знакомства с принципами уголовной политики. Говоря в общем и целом, студенты, по отбытии практики, могут самостоятельно и сознательно работать в органах юстиции“.

Извлекая пользу от работы для себя, практиканты приносили и приносят пользу Прокуратуре. Время, затрачиваемое ответственными работниками и техническим персоналом на первоначальное инструктирование практикантов, впоследствии с лихвой окупалось тем, что практиканты, войдя в курс работы, разгружали аппарат Прокуратуры от весьма значительной работы“.

Президиум Коллегии Защитников, характеризуя работу практикантов, обращает внимание на следующее: „Деятельность практи-

кантов при консультациях заключается в постепенном ознакомлении с основами действующего права, судебной практикой, формой судебных бумаг и т. д. Степень успешности такого рода занятий зависит, с одной стороны, от общего развития и теоретической подготовки практиканта и вытекающей отсюда возможности иметь ориентировку в вопросах действующего права, с другой, от степени внимательности его, сосредоточенности и других чисто субъективных условий, не поддающихся внешней проверке в процессе работы консультации... Из работ в Юридических Консультациях практиканты могли бы усвоить достаточное знакомство с основными вопросами гражданского и уголовного права, если у них есть достаточная подготовка, а, главное, усвоить те руководящие начала в области применения законов, которые должны уже в начале их будущей деятельности определить их общий подход к защите в делах судебных“.

Что касается желательных изменений и улучшений, то все ответы сходятся на необходимости увеличения срока практикантства, считая 2 месяца недостаточными, и на установлении оплаты труда практикантов.

Прокурор Губсуда попутно высказывается в том смысле, что, по его мнению, было бы вполне целесообразно „превращение института практикантов и стажеров в институт кандидатов на должности по ведомству Юстиции с организованным учетом всех молодых юристов, с прикреплением их к учреждениям НКЮ, т. е., создание организованного резерва работников Советской Юстиции. Только при условии такого планового использования студентов-юристов институт стажеров-практикантов получит серьезное государственное значение“.

Менее благоприятно было положение с обязательным для окончивших студентов годичным стажем. В то время, как практикантство без оплаты труда (либо с случайной и недостаточной оплатой) все же могло осуществляться, принимая во внимание краткосрочность такового, то в отношении годичного стажа, разумеется, не было никакой возможности строить предположения, рассчитывая на бесплатный труд. Поэтому лишь в ограниченном количестве случаев удалось некоторое число окончивших студентов устроить на работу на правах стажеров. Впрочем, для большинства студентов удалось все же приискать работу по специальности, в качестве постоянной службы, по преимуществу в органах прокуратуры и суда, которые многих из практикантов, работавших бесплатно, затем оставляли у себя на штатных должностях.

В силу установившейся тесной связи между органами юстиции и юридическим факультетом, подавляющее большинство лиц, окончивающих факультет, находят себе работу по специальности. Выпуск 1921/22 г. преимущественно дал кандидатов для Киевской Коллегии Защитников. Начиная с выпуска 1922/23 г. намечается тяга в магистратуру. В настоящее время почти все освобождающиеся техниче-

ские должности по Киевскому Губсуду заполняются лицами окончившими юридический факультет КИНХ'а. Значительное количество окончивших юридический факультет КИНХ'а работает в качестве нарследов и на иных ответственных должностях.

Хотя выпуск 1923/24 г.г. еще не закончен, однако, уже имеется заявка Киевского Губсуда на работников для г. Киева и на округа в количестве, превышающем размеры этого выпуска.

Связь с органами Юстиции. Считая необходимой полную координацию своей работы с запросами и указаниями органов юстиции, юридический факультет с самого начала своего существования установил самый тесный контакт с соответствующими учреждениями. Представители Губ'юста, а затем Прокуратуры и Губсуда входили в состав факультетской комиссии, в состав комиссии по практикантству и стажу. Было проведено несколько об'единенных заседаний для согласования работы факультета с задачами советской юстиции (Отчет об одном из таких заседаний напечатан в „Вестнике Советской Юстиции“ за 1923 г., № 1). День пятилетия существования советской юстиции был ознаменован торжественным открытым заседанием, устроенном в КИНХ'е факультетом совместно с органами юстиции. Вместе с органами юстиции организовано в Киеве Юридическое Общество, на правах Киевского Отделения Украинского Юридического Общества. Представитель юридического факультета принимал непосредственное участие во 2-ом Всеукраинском Съезде Работников юстиции, состоявшемся в Харькове с 26 февраля по 3 марта 1924 года.

Перспективы. Вопрос о праве юридического факультета на существование в настоящее время можно считать окончательно решенным в положительном смысле. При нынешнем фазисе экономики юридическому факультету предстоит значительная и ответственная задача, так как подготовка квалифицированных юристов новой формации является делом государственной важности.

Неуклонно растущая тяга студенчества на юридический факультет, с одной стороны, и все большее внимание, уделяемое ему ведомствами, для которых этот факультет готовит специалистов, с другой стороны, дают основание для самого благоприятного прогноза. Вышеупомянутое недавно состоявшееся совещание по выработке нормального учебного плана юридического факультета заложило прочный фундамент советского юридического образования и лишней раз подтвердило, что Советская Высшая Школа не знает двух путей теории и практики, а строится и развивается на неразрывном союзе науки и жизни.

Учитывая опыт революционной юстиции и революционного правотворчества, накопленный органами юстиции, юридические факультеты мало-по-малу отыщут искомые методы преподавания для того, чтобы дать Республике тех новых квалифицированных советских работников права, которых Республика от Высшей Школы ожидает.

Е. И. Кельман.

√ Школа права в Соединенных Штатах Америки.

Передо мною проспекты преподавания на юридических факультетах двух крупнейших С.-Американских университетов: Нью-Йоркского (Колумбийского) и Чикагского (Норсвестернского): 1) *Columbia University Bulletin of Information, School of Law, Announcement, № 41, 1923—1924, Published by Columbia University in the City of New-York, стр. 50*; 2) *Northwestern University Bulletin, Annual Catalog, 1922—1923, № 34. Published by Northwestern University, Chicago, Illinois, стр. 591.*

Обстоятельные объяснительные записки, сопровождающие учебные планы факультетов, разворачивают своеобразную и глубоко отличную от континентальных стран З. Европы систему юридического образования.

Юридические факультеты (Schools of Law) входят в состав университетов, распадающихся на значительное число отдельных факультетов, среди которых наряду с обычными в составе университетов факультетами: медицинским, одонтологическим, историко-литературным, имеются также специальные факультеты профессионального характера, как-то факультеты: инженерный, коммерческий, музыкальный, журналистики и даже публичной речи (The School of Speech).

Университеты представляют собою огромные учреждения с многочисленными зданиями и обширными библиотеками, сооруженными преимущественно на средства, пожертвованные различными частными лицами.

Факультеты имеют свои специальные органы. Так, юридический факультет Чикагского университета издает два специальных ежемесячных журнала: „*Illinois Law Review*“ и „*The Journal of the American Institute of Criminology*“.

Юридический факультет Нью-Йоркского университета издает один ежемесячный журнал: „*Columbia Law Review*“.

Учебная жизнь студентов строго регламентирована. Имеются твердые, заранее установленные даты начала и окончания занятий и других важнейших моментов учебной жизни (регистрации поступа-

ющих, записи на экзамены и пр.). В Нью-Йоркском университете существуют три сессии в течение года: зимняя, начинающаяся в последний вторник сентября и оканчивающаяся в первую среду февраля; весенняя сессия, начинающаяся в последний вторник февраля и оканчивающаяся во второй вторник июня и летняя сессия продолжительностью 6 недель, начинающаяся немедленно после 4 июля. Летняя сессия не включается в основной учебный план и предназначена для лиц, не имеющих возможности заниматься в течение года, вследствие чего для них создаются особые учебные планы из части предметов нормального учебного плана.

В университетах существует нечто вроде внешкольного надзора. Так, согласно Университетскому Статуту Чикагского университета (п. п. 7 и 8), „студенты, не живущие со своей семьей, должны жить в университетских общежитиях, и лишь с особого разрешения имеют право жить и в других местах“.

Нуждающимся студентам обещана помощь, но тут же предусмотрено предупреждение, чтобы никто из будущих студентов не приезжал в университет, надеясь вполне или в значительной мере на материальную поддержку университета. (!)

В русской литературе (см. Ф. Ф. Зигель, „Юридическое Образование в С. Штатах. Сборник Правоведения и общественных знаний“, т. VI, 1896 г.) уже отмечались характерные особенности юридического образования в С. Штатах: всецело практическое направление, изолирование научного изучения общества и государства от преподавания права, значительная специализация преподавания.

Все эти характеристические особенности находят свое полное выражение в вышеназванных учебных планах.

Правда, задачи юридического факультета очерчены официально более широко: обзор преподавания Нью-Йоркского университета содержит по этому поводу следующие строки: „Назначением юридического факультета является достижение посредством практического и научного образования знания принципов общего и статутарного права Соединенных Штатов, английской и американской системы юрисдикции на основании „справедливости“ (Equity), публичного права Соединенных Штатов и Европы, римского права древнего и современного, теоретической и сравнительной юриспруденции. Эти предметы преподаются с изложением как их исторического развития, так и практического применения, так как цель факультета состоит не только в том, чтобы возможно более приспособить студентов к практической деятельности по применению права и работе в государственных учреждениях, но также и в том, чтобы посредством исследовательских работ содействовать научному изучению права и сообщению основных познаний лицам, готовящим себя к деятельности преподавателей права.“

Для достижения этих целей голое сообщние сведений подчиняется более существенной задаче—развитию способностей студента и выработке в нем умения юридически мыслить, с наделением его в то же время наиболее полными познаниями действующего права.

Преимущественным методом преподавания является свободная дискуссия профессора и студентов по поводу отдельных дел из практики, а равно и мнений авторов, с целью ознакомления с принципами права путем индуктивного мышления“, (стр. 10—11).

Однако, ознакомление с учебными планами не оставляет никакого сомнения в том, что общетеоретические знания и общетеоретическая подготовка занимают в системе юридического образования двух вышеупомянутых университетов самое незначительное и мало заметное место.

В этом смысле более согласована с учебными планами формулировка задач юридического факультета, которая дается в обзоре преподавания Чикагского университета. Там говорится, что юридический факультет должен иметь в виду достижение следующих основных целей: „Обеспечить всем учащимся умение основательно разбираться в оригинальных источниках и строгую умственную дисциплину, имея в виду выработку тех приемов самостоятельного правового мышления, которые должны составлять отличительное свойство каждого работника правовой профессии“.

В учебных планах обоих университетов совершенно отсутствуют столь необходимые общеобразовательные дисциплины, как, напр., политическая экономия и др., без которых не может быть и речи о широком кругозоре юриста. Все эти науки выделены из юридического факультета и сосредоточены на особом отделении политических наук.

Предметам историческим (напр. римское право, история юриспруденции) и чисто-теоретическим (философия права и теоретическая юриспруденция) отводится незначительное количество места, причем преподаются эти предметы лишь на третьем году обучения, т. е. тогда, когда правовое мировоззрение учащегося уже оказывается сформировавшимся, независимо от этих историко-теоретических наук.

Главным объектом изучения и одновременно пособием при изучении являются сборники казусов (Cases) по различным отраслям действующего права. При этом, ориентируясь не на научные системы права, а непосредственно на опыт судебных учреждений и разновидности действующего права, учебный план представляет собою своеобразную картину множества обособленных друг от друга предметов, которые с точки зрения научной систематики можно и даже необходимо было бы объединять воедино. Так, напр., вместо читаемого обычно на юридических факультетах курса гражданского права, в учебном плане Чикагского университета фигурируют следующие

предметы: контракты; собственность на движимые и на недвижимые вещи; убытки; продажа; завещания. Курс торгово-промышленного права дифференцирован следующим образом: приказчики; векселя; страхование; тресты; банкротство; корпорации; регулирование торговли; промышленные правоотношения; фирма.

Результатом подобной дробности изучаемых предметов является значительность общего количества предусмотренных учебным планом предметов, число которых по учебному плану Чикагского университета достигает 64, не считая специальных курсов по действующему праву Штата Иллинойс.

В системе учебных планов обнаруживается явное преобладание той сферы права, которая в новейшее время часто именуется хозяйственным правом, над правом уголовным. Так, уголовному праву по учебному плану Нью-Йоркского университета уделяется всего лишь три недельных часа на первой сессии первого года обучения. В таком же размере читается этот предмет и в Чикагском университете, где, впрочем, имеется еще небольшой предмет—криминология (1 час в нед.).

Весьма своеобразной представляется также последовательность читаемых предметов: в течение первой сессии первого года обучения читаются специальные разделы гражданского права, в том числе, напр., учение об убытках, хотя многие важнейшие отделы обязательственного права (напр., учение о квази-контрактах; продажа), а равно и учение о вещном праве излагаются лишь на втором году обучения.

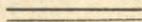
В учебных планах помещено много предметов узко прикладного значения. Так, напр., в учебном плане Чикагского университета предусмотрены: искусство профессиональной публичной речи (Professional Speech); практика корпораций (их организация и деятельность); составление сделок (изучение типических форм и приемов, применяемых при совершении сделок—„живое право“—the living law). Таково же назначение предусмотренной учебным планом правовой клиники (Legal Clinic), представляющей собою „курс непосредственно экспериментального характера, проходимый при Бюро по оказанию правовой помощи при объединенных благотворительных учреждениях Чикаго, в котором в течение года бывает до 10.000 дел. Работа студентов состоит в обслуживании клиентов, выступлениях в судах, рассмотрении всякого рода документов и вообще выполнении всякой работы, которую обычно выполняют сотрудники общественного правового бюро“.

Проверка познаний студентов производится путем экзаменов. Познания оцениваются посредством баллов: А (отлично), В (хорошо), С (удовлетворительно), D (слабо), F (неудачно). Каждый балл имеет цифровое выражение: А=1, В=2, С=3, D=4, F=5. Для перехода

на следующий курс студент должен в среднем получить не выше $3\frac{1}{2}$ баллов. Средняя сумма получается путем сложения всех полученных баллов и деления на число предметов, по которым выставлены баллы.

Для лиц, окончивших юридический факультет, установлены степени: бакалавр права, мастер права и доктор права. Последние две степени даются лицам, которые получили уже первую степень и сверх нормальных трех лет прослушали еще один год и выполнили предусмотренные правилами специальные задания.

Е. И. Кельман.



✓ Технологический Кружок.

Научный студенческий Технологический кружок организован при Промышленном факультете КИНХ'а с целью содействия расширению и углублению знаний как теоретических, так и практических, в области товароведения и технологии различных производств, а также в целях усовершенствования наиболее способной части пролетарского студенчества и практически делового объединения с пролетарскими массами предприятий и сельского хозяйства, вовлечения студентов в строительство высшей школы и подготовки из них кадров активных и преданных делу строителей коммунистического общества, осуществления деловой связи с фабриками, заводами, хоз'органами и научными лабораториями. Кроме того, Кружок имеет целью в периодических публичных выступлениях, путем докладов и рефератов, освещать достигнутые успехи в области научных изысканий, осуществлять пополнение технологического и товароведного музея путем собирания коллекций во время экскурсий и практики на предприятиях и заводах, собирание научно-вспомогательной библиотеки, организацию экскурсий на предприятия, организацию выставок студенческих работ и проектов как периодических, так и в особых случаях, издание программ, а также курсов, отчетов, протоколов и издание своих записок, научных исследований членов Кружка и проч.

Таковы задачи нашего Кружка, намеченные схематически в его уставе. Посмотрим теперь, как удалось ему выполнить их за период времени, истекший со времени его организации.

Время организации Кружка относится к февралю месяцу прошлого 1923 г. В начале идея организации первого в стенах нашего Института Технологического Кружка, преследовавшего цели углубления знаний своих членов в области технологических и подсобных дисциплин, была встречена очень горячо как со стороны профессуры и администрации И-та, так и со стороны пролетарского студенчества. Но, впоследствии, Правлению Кружка пришлось столкнуться в своей организационной работе с многими затруднениями: 1) Кружку для своих организационных расходов нужны были деньги, которые, несмотря на все попытки Правления Кружка, добыть не удавалось; 2) Работа Кружка не могла захватить широкие массы пролетарского студенчества, что объясняется тем, что в тот период времени про-

исходили ломка старой четырехгодичной программы и переход к трехгодичному курсу обучения. Ясно, что при существовании прежнего основного факультета, работа Кружка могла развернуться лишь среди студентов специального факультета. Специальные факультеты в то время имели 2 курса; студенты 1 курса, перешедшие недавно с основного, имели весьма слабое представление о прикладных науках, а студенты 2 курса, будучи поставлены в условия ускоренного выпуска, направляли максимум энергии на сдачу зачетов. Итак, перед Правлением Кружка стояла задача вовлечь в работу Кружка студентов 1 курса специального факультета, которые по своему пролетарскому составу более подходили к требованиям Правления. Но последнему все таки не удалось раскатать инертную массу, и, начиная с февраля месяца, до летнего перерыва Кружок работал очень слабо. За этот период времени было устроено 12 собраний Правления, 3 общих собрания, на которых обсуждались вопросы организационного характера и разрабатывался план работы Кружка; были организованы секции, в принцип организации коих была положена разбивка по предметам, а во избежание раздробления сил и средств, родственные предметы объединялись в одну группу (секцию). Организованы были следующие секции: 1) Физико-химическая под руководством проф. Делоне и в химической части проф. Семенцова. 2) Производственно-организационная—руководители проф. Короткевич и проф. Воблый. При каждой из секций имелись секретари из числа членов данной секции, на которых возлагались обязанности вести протоколы заседаний секции, регистрацию членов и т. д. В силу указанной выше причины неосведомленности студентов в области прикладных дисциплин—нормально протекала лишь работа физико-химической секции. Кроме того, Правлением Кружка был поставлен ряд докладов и публичных лекций, на которых обсуждались вопросы как научного, так и академического характера.

Во время летнего перерыва работа Кружка замерла и возобновилась лишь в феврале текущего года. 10.II 1924 г. переизбрано было Правление Кружка, которому дан был наказ в кратчайший срок вовлечь студентов как первых, так и последних курсов в орбиту деятельности Кружка и перенести центр тяжести на секционную работу. В связи с организацией Семинара Экономических Исследований—часть секций Кружка, преследовавших общие с Семинаром цели, была перенесена туда, во избежание параллелизма в работе.

Вновь избранным Правлением была оставлена общая организационная структура Кружка, но, главным образом, применяясь к условиям Промышленного факультета, был организован целый ряд секций по специальным отраслям промышленности, взамен прежней производственно-организационной секции. Таких секций есть 6: 1) Сахарная, под руководством пр. Душского; 2) Бродильная, под руководством пр. Философова, 3 и 4) Силикатная и мануфактурная,

под руководством проф. Шапошникова; 5) Кожевенная, под руководством пр. Ноллена; 6) Мукомольная, под руководством пр. Ноллена.

Все члены разбиты по секциям и работают там по вопросам интересующей их специальности.

Работа секций Кружка за истекший период выразилась в следующем: было поставлено 13 публичных докладов по разным вопросам, прочтенных как представителями хозорганов, так и профессурой, и членами секций. Была установлена тесная органическая связь с хозорганами. Начата работа членом секции в лаборатории по вопросам, практически их интересующим. В последние 2 месяца работа протекает в условиях ознакомления и установления тесной связи с предприятиями, для каковой цели организован был ряд экскурсий на фабрики и заводы. Большинство заводов, осмотренных экскурсантами, находилось на территории Киева, но были экскурсии на периферии. Из числа их, как наиболее крупные, следует отметить экскурсии на Яготинский и Згуровский сахзаводы и на Мироцкий винзавод. В связи с приближением летнего перерыва всю лабораторную и кабинетную работу предложено прекратить и перенести центр тяжести на фабрики и заводы, для каковой цели намечен ряд экскурсий на периферии.

При каждой секции имеются семинарии по специальным курсам, которые ведутся руководителями секций.

На указанных выше экскурсиях намечен сбор коллекций образцов сырья, промежуточных продуктов, полуфабрикатов, фабрикатов и пр., которые пополнят витрины Технологического Кружка при Товароведном музее; для этой же цели даны задания студентам, уезжающим на практику, которые обязуются собрать ряд коллекций по разным отраслям промышленности.

В организации библиотеки специальной литературы результаты не достигнуты, вследствие отсутствия средств. Это является крупным недостатком нашего Кружка, особенно в виду тяжелого материального положения пролетстуденчества и трудности отыскания книг по специальным вопросам на нашем книжном рынке (цены специальных курсов колеблются от 15 р. до 120 р.). Вследствие почти полного отсутствия специальной литературы в нашей институтской библиотеке (в том числе и в фундаментальной), где большинство книг составляет экономическую литературу, ничтожного количества книг по общим технологическим дисциплинам и совершенного отсутствия книг по специальным курсам и вопросам—было бы целесообразно организовать библиотеку специальных книг при самом Кружке, с тем, чтобы члены секций могли в любое время без задержки ими пользоваться. Этот вопрос может быть сдвинут с мертвой точки лишь администрацией Института, которая должна отпустить для этой цели необходимые средства Правлению Кружка, памятуя, что экономическое возрождение СССР возможно лишь при

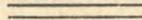
участии в таковой работе новых красных спецов, которые должны для этой цели получить соответствующую, основательную подготовку.

Общих собраний за истекший период было устроено 4, согласно устава, на которых обсуждались вопросы организационного характера, и разработан был план работы по секциям.

В настоящий момент состав Клуба следующий: всего имеется 120 членов, из коих 100 человек III курса и 20 человек студенты первых двух курсов.

Не имея возможности в рамках этой статьи остановиться подробно на дефектах работы Клуба и анализе тех объективных условий, которые таковые порождали, необходимо отметить 2 достижения Клуба: во-первых, тот возрастающий интерес по отношению к Промышленно-Техническому Клубу, который замечается среди студентов нашего Промышленного факультета, как организации, могущей углубить и дифференцировать их познания, приобретенные ими во время обще-академической работы, и во-вторых, тот факт, что при нем имеются семинарии по специальным курсам, которые ведут свою работу в новых условиях, что дает нам возможность надеяться, что Промышленно-Технологический Клуб является одной из ячеек, где будут разрабатываться вопросы, связанные с реформой высшей промышленной школы, и где будет подготовлен переход от устаревших форм лекционной системы к живой и гибкой работе семинариев, участвуя в которых студенты не являются пассивными, сонными слушателями, а сознательными, активными участниками такового.

Секретарь клуба А. Шакин



✓ Научный Страховой Клубок.

При Киевском Институте Народного Хозяйства (б. Коммерческом) более десяти лет функционирует специальное Страховое отделение Экономического факультета с хорошо оборудованным кабинетом и весьма ценной специальной библиотекой, ставящее себе целью подготовку работников страхового дела высокой квалификации.

Страховое отделение за время своего существования дало стране значительное число ценных специалистов, организовывало съезды страховых деятелей для выяснения общих интересов страхования и разработки мероприятий для их развития и удовлетворения; им были организованы краткосрочные курсы, собиравшие слушателей со всех концов нашей обширной страны.

Силами преподавателей Отделения исполнен ряд исследований в области страховой статистики, математики, экономики, права и техники; работами их освещались в специальной печати наиболее крупные вопросы теории и практики страхования. Слушатели отделения нередко производили групповые обследования отдельных отраслей страхования и приобретали прочную основу для углубления своей специальности не только в теоретическом, но и практическом направлении.

Ныне, когда государство взяло в свои руки все страховое дело, работа Страхового отделения по подготовке специалистов-страховиков приобретает громадное значение и особый интерес.

В январе текущего года в процессе общей работы отделения в среде учащихся и учащихся возникла мысль использовать новую форму коллективной работы—форму научного кружка—мысль, встретившая настолько живое общее сочувствие, что в том же месяце уже возник Научный Страховой Клубок, насчитывающий в своем составе до ста членов (98 чел.). Клубок объединяет преподавателей отделения, студенчество и практических работников Госстраха, Соцстраха и Коопстраха.

Цели кружка, как одной из форм общей деятельности Страхового отделения, определяются целевым заданием последнего—клубок стремится повысить квалификацию студентов Страхового отделения использованием наряду с чисто школьной работой способов и форм работы клубковой. Работа кружка распадается на: 1) до-

клады в открытых заседаниях общих собраний кружка; темы докладов обычно вызывают оживленную дискуссию, вовлекающую в анализ рассматриваемых вопросов многих членов собрания. До сего времени состоялись доклады—академика Д. А. Граве „О Финансовой базе Соцстраха“, препод. Черного Б. Е. и Шиндельмана Б. М.—„Ответ академику Граве Д. А., Нордгейма Г. Г.“—„Результаты операций Укргосстраха за 1923 г. по страхованию от огня“, Гаршина—„Страхование сельско-хозяйственных культур на Украине в 1923/24 г.“. В портфеле кружка имеется 12 докладов, среди которых доклады профессоров—Воблого К. Г., Митилино М. И., Скороходько, преподавателей и практических страховиков—Черного Б. Е., Ганчеля В. Г., Амитрова и др.; 2) коллективную разработку членами кружка отдельных отраслей страхового знания. Так, группа членов кружка, под руководством проф. К. Г. Воблого, разрабатывает материалы о положении в украинском масштабе земского страхования за дореволюционные годы; препод. Черный Б. Е. производит с другою группою статистическое обследование профессиональной заболеваемости рабочих Киевской губернии; третья группа, под руководством проф. Митилино М. И., изучает в международном масштабе новейшее страховое законодательство; 3) организацию постоянного и передвижного музея по превентивным мероприятиям (огнетушение, огнестойкое строительство); 4) изучение текущей деятельности страховых учреждений с графическим изображением ее итогов; 5) подготовку сборника трудов кружка с обзором страховой литературы; 6) пополнение библиотеки Страхового отделения новыми приобретениями. Все описанные виды деятельности кружка не просто намечены—в той или другой мере каждый вид уже принес заметные результаты.

Развитие работы кружка показывает его жизнеспособность и дает нам право утверждать, что первые шаги кружка поведут к дальнейшему укреплению связи теории с практикой в интересах всестороннего освещения наиболее актуальных вопросов нашего страхового дела.

Заведывающий Страховым отделением и Председатель Правления Страхового Кружка проф. *Митилино*.

Научная работа преподавателей Юридического факультета КИНХ'а.

Находятся в печати:

- Н. Н. Паше-Озерский.* Советское уголовное право. Вып. I.
М. И. Митилино. Торговое право Советских Республик.
Е. И. Кельман. Система юридического образования.

Готовятся к печати:

- М. А. Чельцов-Бебутов.* Очерк развития преступления и наказания.
А. Э. Кристер. Начала граждан. процесса.
В. И. Бошко. Очерки эволюции филос. правовой мысли (в марксистском освещении).
А. К. Митюков. О солидарных обязательствах.
Н. Н. Товстолес. Очерки жилищного права.
Система советского имущественного права, (коллективный труд—по инициативе проф. М. И. Митилино, под редакцией и при ближайшем участии *Е. И. Кельмана, А. Э. Кристера, М. И. Митилино*).
А. С. Звоницкая. О природе науки.
В. М. Гаккебуш и И. А. Залкинд. Учебник судебной психиатрии.
-
-

√ БИБЛИОГРАФИЯ.

Германское Частное Право.

(Заметка о новой литературе).

После значительного перерыва, вызванного войной, медленно восстанавливается связь с литературным миром Запада. Трудно сразу обозреть и отдать себе полный отчет об успехах и результатах научной работы в области всей юриспруденции за истекшие десять лет. Недавно закрывшаяся Выставка Немецкой Книги (в Москве) наглядно удостоверила обилие печатных научных работ по самым различным отраслям знания. Много интересных и свежих работ заключал в себе и отдел книг юридического содержания. В этой небольшой заметке нам хотелось бы упомянуть о новостях литературы из сферы Германского Частного Права, остановиться на некоторых юридических идеях, выдвигаемых этой ветвью цивилистической науки и показать их научное значение, которое, по нашему мнению, не исчерпывается их содержанием национального характера и важностью исключительно для Германии. Значение Германского Частного Права выходит за эти пределы и заложенные в нем начала имеют ближайшее отношение ко всей современной правовой культуре, что и дает нам основание посвятить некоторым вопросам Германского Частного права эти строки.

За упомянутый нами промежуток времени в интересующей нас области появились многие замечательные по своим достоинствам и по своему характеру труды.

В первую очередь следует, конечно, назвать продолжение классической работы Отто фон-Гирке. В 1917 году появился третий том большого труда по Германскому частному праву, начатому Гирке еще в 1895 году. Третий том содержит Обязательственное право (Schuldrecht). За смертью этого корифея новейшей Германистики труд его останется неоконченным. Семейственное право, по промелькнувшим в печати сведениям, предполагают выпустить ученики покойного ученого на основании сохранившихся подготовительных работ. Но если это намерение даже удастся осуществить, то останется все же большая брешь вследствие отсутствия такой важной и полной своеобразных идей части, какой является Наследственное право, в котором германисты умеют вскрыть ценные и оригинальные правовые начала. Здесь же надо, впрочем, заметить, что незаконченность большого труда Гирке отчасти восполняется сокращенным изложением той же материи, написанным Гирке для известной Энциклопедии Гольцендорфа-Колера (O. v. Gierke, Grundzüge des deutschen Privatrechts, Holtzendorff-Kohler's Enzyklopädie der Rechtswissenschaft, 7. Aufl. 1915, Bd. I, S. 175 ff.).

Из числа вышедших за последнее время работ, охватывающих все Германское Частное Право в целом, можно назвать: Schwerin, Grundzüge des deutschen Privatrechts, 1919, и Schwind, Deutsches Privatrecht, 1919, 1921, а также интересную работу Schreuer, Deutsches Privatrecht, 1921, ставящую себе задачей служить введением в современное гражданское право, построенным на основе сравнительного материала. Но лучшим, по нашему мнению, по своей полноте и равномерности изложения должно быть признано руководство Гюбнера (Hübner, Grundzüge des Deutschen Privatrechts, 4. Aufl. 1922¹⁾

¹⁾ Книга Гюбнера во время войны переведена на английский язык под названием: A History of Germanic Private Law, translated by Francis S. Philbrick, Professor of Law in the University of California, with an editorial Preface by Ernest G. Lorenzen, Professor of Law in Yale University, and introductions by Paul Vinogradoff, Corpus Professor of Jurisprudence in Oxford University, and by William E. Walz, Dean of the Faculty of Law in the University of Maine. Boston, Little, Brown and Company 1918.

К перечисленным работам необходимо присоединить указания на труды исторического содержания, служащие фундаментом для целого ряда германистических проблем. Сюда приходится отнести два посмертных издания, вышедших за эти годы, а именно: пособия по истории Германского права Бруннера и Шроедера (H. Brunner, Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte, 7. Aufl. 1919, besorgt von Heymann; R. Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 6. Aufl. v. Künzberg, 1919). и четырех-томный Reallexikon der germanischen Altertumskunde, hrg. von Hoppe, 1919, во многих статьях своих дающий освещение различных вопросов германского права, соответствующее современному состоянию научного знания.

Наконец, множество работ по различным вопросам Германского частного права, которых мы здесь не приводим, вышло в Коллективных изданиях Beyerle, Gierke, Gmür'a, особенно в Zeitschrift des Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Germanistische Abteilung. Вся приведенная литература дает яркую картину развития и интенсивной разработки Германистических проблем.

Как же понимают германисты задачу своей науки, в чем видят они цель своих исследований и какое значение они приписывают этим исследованиям?—В понимании и во взглядах на эти моменты, как известно, среди германистов нет единомыслия. И в новейшей литературе приходится констатировать расхождение основных точек зрения, определившееся при зарождении этой отрасли цивилистики и наблюдаемое на протяжении всей истории науки Германского Частного Права (Ср. об этом Stintzing-Landsberg, Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft, 1880—1910 в частности Т. III стр. 55).

Возникновению германистики в том виде, в каком мы ее встречаем в истории развития юридической мысли, объясняется чисто историческими причинами. Германистика возникла в целях удовлетворения практических потребностей в 17-18 вв. когда в практике ясно обозначилась необходимость собирания, упорядочения и приведения в точность правоотношений, которые по своему существу не могли обсуждаться по реципированному римскому праву, так как это последнее таких правоотношений не знало, между тем как нормы, определяющие эти правоотношения, и институты не Римского происхождения (как выразился у нас напр. Н. Л. Дювернуа, „Чтения по Гражд. праву“, Т. I. стр. 7), заключались в национальных источниках права (Landrechte, Statutarrechte, Gewohnheiten). В отличие и правоев общему (римскому или пандектному) праву стали появляться собрания материалов германского права, в которых смешивались исторические элементы с догматическими и которые как по форме, так и по содержанию были первоначально очень неудовлетворительны и недостаточны. Впервые у Runde (Grundzüge des gemeinen deutschen Privatrechts, 1. Aufl. 1791) мы находим достаточно полно для своего времени собранный материал и попытку обработать и уложить этот материал в соответствующую ему систему. Другой германист—Eichhorn (Einleitung in das deutsche Privatrecht, 1. Aufl. 1823) дал новое направление германистической доктрине, сообщив ей исторический уклон, который и в настоящее время является преобладающим. Эйхгорн показал внутренние единообразные черты институтов германского происхождения и связал их в одно родственное целое, проникнутое одними и теми же руководящими началами. (Ср. и Stintzing, III, 2, S. 265 ff.).

И вот рождается вопрос, который приобретает для науки права совершенно исключительный, квалифицированный смысл: какое юридическое значение имеет совокупность норм, изложенных в науке германского права? Имеют ли они силу норм действующего права или мы имеем здесь дело с чисто историческими материалами с древностями права, которые можно найти в архивах, пыль веков от хартий отряхнув, с памятниками права минувших времен, лишенными непосредственной связи с нашей правовой действительностью?

Большинство германистов не могло удовлетвориться чисто исторической или историко-сравнительной работой. Эйхгорн, Вальтер, Франкен, Безелер, а в новейшее время Гирке, склонялись к первому решению вопроса. Их стремлением было создать науку действующего права. Даже кодификационное движение, по мнению сторонников этого течения, не могло устранить продолжающуюся работу немецкого духа, направленную на отыскание и оживление утраченных отечественных правовых идей, как выразился Гирке.

Das deutsche Recht ist nicht todt, Es lebt mitten unter uns, es webt und wirkt obschon oft misskannt, in unserem täglichen Thun. es bietet in der Gährung unserer Zeit den festen Grund auf dem unser Volk stehen muss, wenn es eine Gesundung seiner wirtschaftlichen verhältnisse erringen und sich selbst in sittlicher und sozialer Wiedergeburt verjüngen will.—Die Aufgabe der germanistischen Rechtswissenschaft wird somit durch kein wie immer beschaffenes Zukunftsrecht erledigt werden. Stets wird sie berufen bleiben, das jeweilig geltende Recht mit dem unverlierbaren nationalen Rechtsgedanken in Verbindung zu setzen (Gierke, D. P. R. I. Vorwort, S. V. VII, 25).

С другой стороны нельзя отрицать и того, что *das deutsche Privatrecht als System und geschlossene Lehre nirgends in Kraft besteht.* (E. Huber, *Deutsches Privatrecht*, Schmolzer's Jahrbuch. XX, S. 442). Отсюда берет свое начало другое течение среди германистов (Albrecht, Gerber, Stobbe, Roth и др.) сходящихся в одном пункте — в отрицании указанного значения германского частного права, но расходящихся по многим другим принципиальным вопросам, касающимся содержания и метода германистической доктрины.

Какое отношение к этому „научному принципу германского частного права“ обнаруживает новейшая литература? Шверин, Швиндт и Гюбнер придерживаются той точки зрения, что науке герм. права принадлежит роль пропедевтического характера. Как изложение чистого римского права должно содействовать пониманию романистических частей действующего герм. права, так и германистика должна служить введением в соответственные части частного права германского происхождения. Германисты, говорит Гюбнер, стремятся набросать общую картину германского праворазвития. Если Heusler в своих Институциях Герм. права излагает немецкое право в пору его расцвета до репепции римского права, то современная германистика должна проследить его рост и развитие в источниках всех периодов и областей, где немецкое право жило, и обосновать его в внутреннюю сущность. *Die Aufgabe ist also eine geschichtliche* (Hübner. I. c. S. 37). Но от этого эта задача не менее важна, даже не менее практична, чем задача догматической дисциплины, ибо как правильно заматил Савиньи: *eine Rechtswissenschaft die nicht auf dem Boden gründlich historischer Kenntnis ruht, versieht eigentlich nur Scheiberdienst bei dem Gerichtsgebrauch* (Vom Beruf, стр. 78—79 первого изд. 1814, стр. 117 новейшего изд. Thibaut und Savigny. *Zum 100 jährigen Gedächtnis des Kampfes um ein einheitliches bürgerliches Recht für Deutschland*, hrg. v. J. Stern, 1914).

Итак, по мнению указанных авторов, прежний, отмеченный нами взгляд на задачу германистической доктрины должен быть оставлен, как заблуждение, хотя и нельзя отрицать того, что это заблуждение было плодотворным, даже исторически необходимым заблуждением: *Die Geschichte dieser Selbsttäuschung mit immer feineren Versuchen und Widerlegungen ist die Geschichte der Wissenschaft vom Deutschen Privatrecht.* (Landsberg, I. c. III, 1. S. 55).

Однако в новейшей литературе мы встречаем и иное понимание современной задачи германистической доктрины. Schreuer в назв. нами выше работе продолжает с полным основанием направление, намеченное Безелером и Гирке и стремится выявить немецкое право как живое современное право на историческом и экономическом фундаменте в связи с критикой и политико-правовой ориентацией. И такой точке зрения, по нашему убеждению, следует отдать предпочтение. (Иной вопрос как выполнить эту задачу и как ее выполнил упомянутый автор. Освещение деталей выходит за пределы этой статьи).

Если видеть цель германистики исключительно в исторической разработке институтов германистического корня, то тогда эта наука не имеет права на самостоятельное существование. Она должна слиться и раствориться в истории германского права. Но сами сторонники исторического направления в науке германского права не могут ограничиться одним историческим освещением проблем германского права, и в большей или меньшей степени присоединяют к своему изложению замечания законодательно-политического характера (Ср. напр. у Гюбнера. стр. 151—относительно юридических лиц, стр. 202—отн. Gewere, стр. 218—отн. вотчинных книг, стр. 378—отн. залогового права, стр. 558—отн. ценных бумаг и мн. др.).

Наука германского частного права не может отказаться от выявления жизнеспособных идей и проверки их современного значения в сравнении с действующим правом в деле разрешения запросов и потребностей нашей жизни.

Какие же характерные черты могут быть вскрыты в германском праве, какие особенности дают основание для самостоятельного его изучения и обработки в законченную научную систему?

Эти основания могут усматриваться, прежде всего, во внешнем моменте образования германистики, как особой ветви цивилистического знания, или же в происхождении из чисто германских источников (ср. Huber, указ. соч. стр. 102 и сл.). Однако возникновение германистики в противоположность доктрине римского права не повлекло за собою строгого и постоянно соблюдаемого размежевания цивилистического материала, и у целого ряда старых и новых авторов мы встречаем чисто произвольное деление институтов гражданского права между двумя отраслями цивилистического знания. Можно согласиться с тем, что система гражданского права получает некоторые дополнения из германского права, так, напр., выделяется в качестве значительной части системы право лиц с широко разветвленным учением об юридических лицах, обогащается учение о вещах и вообще вещей права выступают в развитом виде и ином освещении, по сравнению с романистической доктри-

ной, в сфере обязательственного права выдвигается учение о *Schuld und Haftung*; дающее ключ к пониманию многих трудных вопросов гражданского права и т. д.

Новая германистическая литература (работы Ритшеля, Шверина, Рерига, Гаффа, Эрнста, Шиндта, Шульце, Пунтшарта и др.) по всем упомянутым вопросам свидетельствует об интенсивной научной разработке и дает или намечает новые пути разрешения этих проблем.—Если мы обратимся к другому внешнему моменту—происхождения германистики из древне-германских источников, то и в этом критерии мы не найдем достаточно прочной основы для самостоятельного существования германистики, хотя некоторые германисты придают этому моменту особенное значение, подчеркивая древнее происхождение институтов, отчетливое упоминание о них уже в древнейших памятниках и т. д. (ср. напр. у Гюбнера, стр. 111, 163, 191, 367 и др.) и увлекаясь поэтической формой и красотой выражений древних памятников (Тримм, Озенбрюгген, Эггер, Гирке и др.). Но не в поэтической форме и не в содержании древних обрядностей лежит центр тяжести, и не ради них исследуют германское право. Ценное в германском праве заключается в самостоятельных исходных взглядах и их последовательном развитии, что дает возможность использовать принципы германского права при организации многих институтов современного права.

В отличие от чисто индивидуалистических правовых систем, которые в построении правовых норм исходят из резко очерченного понятия субъективной управомоченности и приходят к последовательно проведенному противоположению правомочия и обязанности, германское право обладает той характерной чертой, что оно принципиально вырабатывает правовые институты на основе общей идеи правопорядка, в образовании правовых норм оно склонно отдавать предпочтение интересам общности, оно обращает главное внимание на общий строй социального целого. Отсюда и множество частных особенностей в понимании и конституции юридических институтов, приводящих к иным выводам и иному решению по самым существенным вопросам гражданского права.

Преобладание в германском праве социальной тенденции над индивидуалистическим началом связано с организационными и дисциплинирующими моментами, проявляющимися в самых различных направлениях и выступающими и в понимании сущности социальных организаций и положения в них членов, и в построении права собственности, и конструкции семейственных отношений, и в организации ответственности за вред, и в установлении принципов формализма. Наши авторы—Гирке, Шверин, Гюбнер, Гмюр и др. дают множество иллюстраций проявления этих характерных черт, на которых мы не можем, конечно, останавливаться в рамках этой небольшой заметки, укажем только на некоторые положения, имеющие прямое практическое значение для нашего современного права.

Правомочия, при таком понимании, сочетаются и теснейшим образом связываются с обязанностями и, благодаря этому, многие институты приобретают своеобразный отпечаток. В особенности эта связь прав и обязанностей заметна в семейственном праве, где родительские и опекунские права проникаются обязанностями, что дает некоторым авторам основание создавать учение о должности (*Ampt*), прямым следствием такого взгляда является учреждение общественного и государственного надзора над осуществлением этих прав-обязанностей. В наше время этому контролю государства придается особенно большое значение (ср. Швейцарское Гражд. Улож. ст. 275, 283, 285, 445 и Код. Зак. об Актах Гр. Состояния, ст. 153 и сл. 219 и др. Hübner, S. 602, 640, Tuor, *Das neue Recht*. S. 193 ff. S. 197).

Отмеченная идея должности, по нашему мнению, еще недостаточно использована в современном праве. Она может получить дальнейшее применение и развитие в других институтах—вещного, обязательного и наследственного права (ср. Strohal, *Das deutsche Erbrecht*, Bd. I, S. 293. Hedemann. *Das bürgerliche Recht und die neue Zeit*, S. 18).

Преобладание социальной точки зрения приводит к ряду ограничений индивидуальной воли, управомоченность нигде не принимает абсолютных форм, управомоченность как и обязанность мыслятся как звенья одного высшего целого—общения. Собственность с этой точки зрения не представляется тем господством абсолютного и безусловного характера, какой ее понимают многие писатели (ср. напр. определения, приведенные у Губера. *Die Eigentümerdienstbarkeit*, Ein Beitrag zu ihrer Rechtfertigung, S. 35 ff.).

Понятию германской собственности чужда принципиальная исключительность и противоположность ограниченному вещным правам. И собственность и ограниченные вещные права принимаются как различные по интенсивности проявления пользования вещью. В возможности пользования—вся ценность вещных прав, и это пользование должно носить социальный характер. Права соседей и всего общественного союза оказывают на собственность самое сильное воздействие. Различные формы ограниченных вещных прав получают богатое развитие. В результате мы

встречаемся с правом собственности, поставленным в зависимости от служения социальным целям, мы встречаемся с чертами собственности, которые могут быть плодотворны для понимания новейших современных задач этого института гражданского права.

Здесь же, в связи с институтами вещного права, нам хотелось бы отметить другую сферу вопросов, подвергающихся разработке в новых трудах (ср. работы Rehme и Kovats, Zeitschrift der Savigny-Stiftung, Germ. Abt. 1916, 1918, 1919). Это вопросы о формализме и публичности в институтах Gewere и Grundbuch.

Учение о Gewere является центральным для всего вещного права. Это — форма вещных прав. Gewere дает обладателю такое правовое положение, как если бы он обладал самим правом. Владелец движимой вещи может распорядиться в силу этого вещью. Владение легитимирует его к такому распоряжению, ко осуществлению права собственности, хотя бы он и не был собственником. Эти положения вошли уже прочно в обиход современного законодательства (ср. и наш Гражд. Код. ст. 60). Однако значение идея формализма и публичности, заложенная в представлении о Gewere и в особенности о вотчинной книге, не исчерпывается теми положениями, которые усвоены современным правом.

Правильно указывают Гирке и Губер на то, что эти начала могут быть с пользою применены во многих институтах современного, в частности торгового права, как напр. в виде организации различного рода торговых реестров для внесения товариществ, фирм, прокуры, агентуры, перехода предприятий и т. п. Германское право дает нам богатый материал для выбора тех юридических функций, которыми могут быть снабжены такие книги, реестры и публичные акты вообще.

В области ответственности за вред германское право выдвигает начало причинения. Появление этого начала объясняется раньше нами отмеченными принципиальными взглядами на сущность правопорядка.

Если в построении правоотношений мы примем в качестве исходного начала индивидуальную волю и на ней будем создавать правоотношения, то, оставаясь последовательными, мы должны будем отвергнуть ответственность за вред во всех тех случаях, где не было вины, где не было вменяемости и не могло быть проявления воли. — Совершенно иные положения выставляет германское право, ибо оно руководствуется другими взглядами: оно разрешает проблему ответственности за вред, исходя из своего понимания общей цели правопорядка. Оценивая с точки зрения интересов правопорядка положение потерпевшего и положение причинившего вред, германское право находит правильным возложить ответственность на причинившего вред. Расширяя эту точку зрения, германское право идет еще дальше и устанавливает ответственность одних лиц за вред, причиненный другими лицами и животными. Эта ответственность кончается только там, где причинение вреда является следствием поведения самого потерпевшего.

Современное гражданское право и в особенно значительной степени Гражданский Кодекс, как известно, восприняли эти начала ответственности за причинение. И конечно, здесь мы имеем дело не с примитивным воззрением, неспособным отдать себе отчет в преимуществах принципа вины перед принципом причинения, (как думают некоторые авторы), а с отчетливо проведенным взглядом на задачи правопорядка.

Мы отметили ряд примеров из германского права, имеющих ближайшее отношение к самым значительным вопросам современности. Понимание юридической природы затронутых институтов, их конструкции, важно не только с принципиально-научной точки зрения, но и с точки зрения законодательно-практической. Новая упоминавшаяся нами популярно литература, на каждом шагу показывает жизнеспособные элементы германского права. Но лучшие из упомянутых трудов, в особенности работы Гирке, Губера, Гюбнера, Шрейера, Швиндта, не ограничиваются констатированием того, что уже стало постоянным достоянием современного законодательства. Они идут дальше и вскрывают заложенные в германском праве здоровые начала, которые еще ждут своего использования. В частности на наших глазах развилась и получила признание доктрина о Schuld und Haftung. Уже Бринд своим учением о том, что сущность обязательства состоит в подчинении должника принудительному взысканию, в его личной и имущественной ответственности, поколебал до некоторой степени господствовавший взгляд на обязательство как на правоотношение, состоящее в обязанности должника исполнить в пользу кредитора действие имущественного характера.

Германисты доказали существование в обязательственном праве противоположения двух понятий долга и ответственности, Schuld und Haftung. Исследования Эггера, Гирке, Пунтшарта и, в особенности Швиндта (Schuld und Haftung im geltenden Recht) Jhering's Jahrbücher, 1918, S. 1 ff. и др. работы того же автора, ср. и Puntshart, Wette, Hoops Realexikon, Bd. IV, 1919, S. 514, ставят в учение на прочную почву и вводят его в круг постоянных и основных правовых понятий.

So lange die Rechtsordnung nicht hinein kann in den einzelnen Menschen, werden begrifflich Leistensollen und Zwang, Schuld und Haftung verschiedene Dinge sein und so wird man diese Dinge auseinanderhalten müssen, замечает Швинд в указ. соч. стр. 161 и Гюбнер вполне основательно присоединяет к этой питате: So hat an diesem hervorragend wichtigen Punkte das deutsche Recht fruchttragende, bisher verborgene Erkenntnisse eröffnen und damit der Rechtsgeschichte, der Rechtsdogmatik, der Gesetzgebung und Rechtsanwendung die grössten Dienste leisten können (стр. 455 указ. соч). Чисто догматическое значение отмеченной доктрины убедительно доказывает прекрасная работа Штрогаля. *Schuldpflicht und Haftung*, 1914, на которой мы здесь останавливаться, к сожалению, не имеем возможности.

Из всех приведенных замечаний, по нашему мнению, можно заключить, что новая и новейшая литература дает обильный и поучительный материал. Мы могли бы сказать, что ценность учений германского права проявляется в трех направлениях.

Германистика по многим вопросам гражданского права дает самостоятельное понимание юридических институтов и открывает новые пути к научному познанию цивилистических проблем. Значение этого чисто научного момента нельзя игнорировать. Самостоятельное и последовательное проведение избранных германским правом точек зрения создает законченную картину правопорядка, изучение которого обогащает наши знания ценными для современности продуктами юридического мышления и удерживает нас от одностороннего понимания и осуждения институтов гражданского права.

Германистика содержит ценный материал для законодательно-политических работ и, как мы указывали, современная литература оттеняет это значение германского права и намечает дальнейшие пути развития заключающихся в нем начал.

Наконец, необходимо отметить педагогическое значение германистических учений. Усвоение оригинальных и практически-существенных положений германистического происхождения способствует отчетливому пониманию различных сторон юридических институтов и правильной оценке других интегрирующих элементов современного права. Важнейшие германистические учения, в виду этих соображений, заслуживают быть включенными в изложение истории институтов гражданского права.

Проф. А. Кристер.

Книга А. Малицкого „Советская Конституция“, изданная в 1924 году, наиболее полно охватывает все советское государственное строительство, не только С.С.С.Р., но и самые основы советской системы: Появление этой книги необходимо особо приветствовать: здесь на Украине труд А. Малицкого является первым систематическим изложением начал Украинской Конституции. При изложении „конституции“ автор пользуется сравнительным методом, излагая параллельно положения Российской и Украинской конституций. Систематический курс книги делится на три части: в первой части изложены „принципы советской конституции, во второй „Советский государственный строй т. е. органы государственного властвования, и, наконец, в третьей—говорится о Союзе Советских Социалистических Республик.

Язык книги—сжат, догматичен, местами, вследствие сильной сжатости положений,—тяжеловат.

К числу достоинств книги нужно отнести систему изложения, последовательность развития фабулы. Обращаясь к отдельным положениям книги нужно отметить простую и ясную характеристику буржуазных форм государства. Без излишних ссылок на ученые труды и марксистскую литературу, автор проводит параллель между положением масс в демократии и при диктатуре пролетариата, достаточно подробно останавливается на картинах парламентаризма и „правового“ буржуазного государства.

Самое толкование „правового“ государства несколько не сходится с общепринятым и лишено историко-диалектического метода толкования, так что у читателя не остается яркого впечатления о так называемом „правовом“ государстве, тем более, что автор и пролетарское государство подведит вместе с буржуазным под одну рубрику „правового государства“.

Однако нельзя обойти молчанием некоторые дефекты книги. Сюда нужно отнести отсутствие указания, что „национализацию фабрик и заводов (стр. 16) декларирует именно Украинская Конституция, а не всякая „советская“, ибо в конституции РСФСР таких положений нет. Таким образом ссылка автора, что конституция РСФСР в декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа (ст. 3), декларирует „Отмену частной собственности на средства производства (стр. 17)—не соответствует истине, так как такого положения нет: знаменитая Декларация устанавливает только „рабочий контроль“, как „первый шаг“ к национализации средств производства (ст. 3 Декларации).

Это положение нужно не затушевывать, а, наоборот, ярко выявлять, как доказательство, что все конституционные положения являются стражением момента своего появления и не заключают в себе каких-либо незлыблемых статусов. Отсюда, обыкновенно, и делают вывод, что НЭП, отказываясь от полноты национализации всех средств производства, не противоречит основам „Советской Конституции“.

Несколько неправильно и неадекватно ясно наименование орудий угнетения масс: (полиции, постоянной армии и привилегированного чиновничества) „монархическими“ орудиями (стр. 10). Ведь это классовые орудия, совершенно не связанные с какой либо определенной формой классового господства.

Есть дефекты в перечне автономных Советских республик: во-первых, главным городом Бурят-Монгольской Республики является не гор. Чита, а гор. Верхнеудинск (см. положение ВЦИК от 12 сентября 1923 года), а во-вторых, нет в перечне Республик Авт. Сов. Соц. Респ. Немцев-Поволжья. Правда, последнее может быть объяснено тем, что установление этой Республики не удалось быть помещено в книге.

В перечне автономных областей—тоже недочеты:

Нет „Обратской“ и „Черкасской“ (Адыгейской) области, и кроме того Кабардино-Балкарская названа Кабардинской, а Карачаево-Черкесская Карачаевской без указания, что эти автономные области являются объединенными.

К числу недоразумений нужно отнести утверждение (на стр. 93), что Совет Народных Комиссаров избирается на Обще-Республиканском Съезде Советов: согласно Конституции (§ 35 Конституции РСФСР, §§ 14 и 15 Конституции УССР и § 37 Конституции СССР), Совнарком избирается и назначается ЦИК'ом.

Чрезвычайно ценен в книге подробный разбор деятельности всякого рода местных Советов и Съездов. Такого исчерпывающего и полного изложения в нашей литературе государственного еще не было. Особенно ценно это для Украинцев, так как А. Малицкий, все время пользуясь сравнительным методом, главное внимание обращает на Украинские государственные органы. Некоторое только недоумение вызывает заявление автора (стр. 47), что „секция Горсовета является аппаратом, предусмотренный Конституцией—основным законом страны“ (?). Насколько мне известно, ни Конституция РСФСР, ни УССР, ничего о „секциях Горсовета“ не говорят, а они установлены соответствующим „Положением“ (в РСФСР) и „Постановлением“ (в УССР).

Не менее ценны в книге А. Малицкого: а) подробный разбор организации функций, прав и места в Советском строительстве „Комитетов Незаможных Селян“, этого своеобразного украинского сельского классового органа—выразителя интересов сельской бедноты, а также б) структура различного типа „Ревкомов“, которые были призваны сыграть в эпоху гражданской войны такую выдающуюся организационную роль и которым в будущем, несомненно, предстоит еще серьезная революционная работа.

Отдел структуры СССР разработан не так полно, как структура УССР. Желательно, чтобы в следующем издании этот отдел был разработан полнее.

Нужно отметить, что в книге есть ряд спорных мест по юридическому истолкованию тех или иных положений государственного права, например, в вопросе о „суверенитете“. Есть также организационные ошибки, например, на стр. 107 указывается, что СТО „есть комиссия при Совнаркоме РСФСР“ (?). Но все это не должно портить общего благоприятного впечатления от книги, которое является одним из незаменимых пособий по изучению Советского Государственного Права.

Книга А. Малицкого, также имеет ряд приложений. Идея давать материалы к книге очень ценна в наше время, однако из приложений к труду А. Малицкого—два: Конституция РСФСР и Договор и Конституция СССР общедоступны, менее распространены Конституция УССР, и очень ценным является помещение в книге „Закона о Комитетах Незаможных Селян“ от 27 мая 1922 года.

Полагаю, что книгу можно горячо рекомендовать всей учащейся молодежи ВУЗ'ов, особенно Украинских, как полный очерк Украинского государственного Права в связи с общесоветским правом, как книгу вполне классового подхода к Советскому Строительству. С другой стороны мы можем выразить пожелание, чтобы во втором издании, которого книга несомненно заслуживает, были бы уничтожены следы некоторой поспешности и небрежности, присущие этой книге, были бы исправлены неточности, ошибки и опечатки.

Л. Карум.

Е. Шульц. „Краткий учебник аналитической химии“ с введением Л. В. Писаржевского.

В небольшом учебнике аналитической химии наибольший интерес представляет введение, написанное проф. Л. В. Писаржевским, т. к. это введение сообщает колорит всей книжке, общие положения которой пронизаны светом электронно-ионной теории, подробно излагаемой в монографии: „Электрон в химии растворов и в

электрохимии" (Л. Писаржевский и М. Розенберг). Общедоступно и интересно изложены параграфы: закон действующих масс, понятия о строении атома и о сущности химического сродства; теория электролитической диссоциации. В параграфе об окислительных процессах развивается та мысль, что „окисление—это потеря электронов, восстановление—приобретение последних“. На основе этой схемы строится попытка вывода уравнений окислительных процессов. В основу изложения параграфа о комплексных ионах положена теория Коселя, которая наглядно иллюстрируется схемами. В общем, введение дает достаточный и притом, изложенный в современном духе материал, опираясь на который начинающий легко может ориентироваться в сложных химических процессах. Эту ориентировку значительно облегчает вторая часть учебника, излагающая качественный анализ (написана Е. Шульц). Несмотря на малый объем излагаемых во второй части сведений, начинающий не без пользы и интереса прочтет ее, т. к. в ней подробно разбираются примеры, удачно иллюстрирующие общие положения введения.

В общем, по теоретическому обхвату аналитических процессов, легко понимаемых с точки зрения развиваемой в книге электронно-ионной теории, разбираемой учебник выгодно отличается от многих учебников качественного анализа, сплошь и рядом удручающих своим рецептурным изложением материала. Объем излагаемых в книге сведений безусловно недостаточен для большинства ВУЗ'ов, что составляет отрицательную сторону книги.

Н. Таманав.

Рихард Фатер. „Элементы машин“. Книга имеет в виду представление возможности широким кругам читателей, не имеющих достаточной теоретической подготовки, ознакомиться с основными элементами машин и техническими терминами, не входя в детальное и полное изучение вопроса, особенно с математической стороны.

В соответствии с этим книга иллюстрирована большим количеством чертежей и фотографий. Математические же выкладки занимают весьма малый объем, однако все же предполагают наличие вполне ясных представлений из элементарной геометрии и алгебры.

Автор считает, что книжка будет полезна молодым студентам,—с этим нельзя не согласиться.

Русские издатели рекомендуют книжку для вновь открытых народных техникумов. Поскольку мы не имеем до настоящего времени ни установившихся программ, ни определившихся точных требований, постольку затруднительно ответить на этот вопрос. Книга, данная нами для прочтения квалифицированным мастерам одного завода (именно тем, кто является наиболее желательным в народном техникуме), осталась не вполне понятой в математической части, но вызвала одобрительные отзывы об описательной части, изложенной в высшей степени просто и толково, если не говорить о некоторых немногих, местах где автор, желая сразу уяснить дело, начинает с расчетов в общем виде. Имея в виду слабую подготовку читателей следовало бы после соответствующего описания перейти к числовым примерам и только закончить общими формулами, тем более, что математические выкладки автор все же обрывает там, где они делаются относительно сложными (например при описании зацепления зубчатых передач), апеллируя частью к догматике, частью к простому описанию.

При описании систем винтов автор, пожалев о неуспехе стремлений установить единообразную систему нарезки, описывает пользующуюся значительным распространением в Европе, английскую систему Витворта, упоминает вскользь об американской системе Селлсера и только называет интернациональную систему (S. I.).

Между тем то или иное описание, особенно в книгах, впервые приобщающих читателя к техническому знанию, может быть мотивировано или технической целесообразностью или общепринятостью.

В первом случае автор должен был бы описать систему союза германских инженеров, во втором же, да и при всяких обстоятельствах, он должен был описать метрическую интернациональную систему.

Описывать же дюймовую систему Витворта, это значит прививать рутину и тормозить введение интернациональной системы. Особенно неприятен этот промах для русского издания в связи с введением метрических мер.

Если отвлечься от указанных немногих промахов, то цель поставленную автором,—популяризировать знания об элементах машин, не упрощая изложения до примитивности,—можно считать достигнутой и рекомендовать книгу для широкого распространения.

В. Васильев.

Проф. П. И. Люблинский. „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте“.

Труд проф. П. И. Люблинского является очень ценным научным вкладом в нашу относительно бедную литературу о детской и юношеской преступности. Книга с редкой всесторонностью и систематичностью обнимает проблемы детской и юношеской преступности, вследствие чего представляется не только ценным научным трудом, но и прекрасным учебным пособием для высшей школы. Первый отдел статистический представляет обширную сводку материала русского и главнейших западно-европейских стран, причем заслугой автора является особое внимание к преступности несовершеннолетних за года войны и революции. Второй отдел обнимает анализ факторов преступности. Сначала идет очень детальный и тщательный анализ социальных факторов, причем широко использованы новейшие исследования в том числе американские, затем следует анализ индивидуальных факторов, где преимущественно использованы новейшие психопатологические достижения в проблеме детской преступности. Обе точки зрения в разработке проблемы преступности, социальная и психопатологическая выявлены чрезвычайно четко и полно, причем автор высказывается против исключительностей, а избирает чисто практическую позицию их примирения. Весьма ценной является мысль автора, что все рассмотренные им „факторы“ представляются по существу не причинами порождающими преступность, а только „показателями“ ее, коррелятами преступности. Здесь отчетливо встает вопрос о таком продолжении социального и психопатологического анализа, при котором бы обе линии анализа взаимно проникли друг друга и их сплетение конкретное и своеобразное в каждом случае дало бы объяснение полностью адекватное психологической картине индивидуальной личности преступника. Третий отдел книги очерчивает своеобразную формацию института суда для несовершеннолетних и его структуру различную от суда для взрослых, вытекающую из его различной от суда для взрослых задач. Четвертый отдел дает обширное сопоставление новейших западно-европейских законодательств по вопросу об ответственности несовершеннолетних, прежнего русского законодательства и ныне действующего кодекса и на основании всего материала намечаем практически желательные реформы в области об ответственности несовершеннолетних. Пятый отдел очерчивает последнее слово теории и практики в области мер воспитательного и исправительного воздействия. Труд проф. П. И. Люблинского при своих высоких чисто научных достоинствах обладает очень ярко выраженным практическим уклоном, вследствие чего является в частности особенно полезным руководством для практических целей борьбы с детской и юношеской преступностью.

А. Звоничкал.

Українська Академія Наук. „Записки Соціально-Економічного Відділу“, том I. (1923). Київ, 1923.

Нарешті вийшов в світ I т. Записок III (Соціально Економічного) Відділу Української Академії Наук, допіру на 6-м році існування Академії.

Книга починається біографіями померших дійсних членів Відділу: академиків М. І. Туган-Барановського; О. І. Левицького та Б. О. Кістяківського. З них біографія акедемика Туган-Барановського подається в надзвичайно стислому виді і слід за автором її (акад. К. Г. Воблима) побажати, щоб хто-небудь зі співробітників С.-Е. Відділу втяв на себе працю над докладною біографією цього вченого. Зате біографії академиків Левицького та Кістяківського написані повніше і подають багато цінкових матеріалів з життя й наукової діяльності небижчиків.

Зміст „Записок“ починається з посмертної праці Туган-Барановського про „Вплив ідей політичної економії на природознавство та філософію“. В неї автор одмічає, що як що політична економія часто спірається в своїх дослідженнях на дані природознавства, так і навпаки останне часто буває під відворотним впливом політичної економії. Наприклад, теорія Дарвіна про походження видів шляхом природного добору, як виявляється, запозичена ним не в кого, а в економіста Мальтуса. Не підлягає також сумніву що біологи визнали складність будови організму за критерій його розвитку саме під впливом учення економістів про прогресивний поділ праці і т. инш. Впливають ідеї та висновки політичної економії й на філософію. Як доказ цього автор наводить те що проблема вартости що-раз більше притягає до себе увагу філософії (Вундт). Взагалі вплив ідей політичної економії на розвиток всієї науки „дояснюється тим, що предмет досліду для політичної економії це сфера найбільш загостреного практичного інтересу. Господарський інтерес це найнагальніший, а рівночасно і найелементарніший, спрочений інтерес; він в силу своєї елементарности припускає квантативне виміряння. Таким чином, економічна наука приходить до узагальнень, які охоплюють взагалі всю царину телеології, діяння волі“¹⁾.

1) „Записки“, с. 16.

З інших наук. розвідок умічених в „Записках“ слід одмітити працю академіка К. Г. Воблого про „Польський Текстильний Ринок“ (1903 р.—1908 р.—1913 р.), в якій автор малює розвиток польської промисловости і звязок його з історією та розвитком народнього господарства Росії та України і після цього переходить до огляду польського текстильного ринку.

Цікаві висновки автора про майбутнє польської текстильної торгівлі: Польща не зможе конкурувати на нашому ринку з розвиненими з промислового погляду країнами як от Англія чи Німеччина. В свою чергу вона не змогла утворити досить місткого внутрішнього ринку, що замінив би їй колишній ринок російський та український.

Яке ж значіння, питає автор, матиме відокремлення Польщі для нашого мануфактурного ринку? І відповідає: „Навряд чи Москва зможе настільки розвинути свою продукцію, щоб покрити всі потреби російського та українського ринків. Очевидячки, необхідно утворити новий мануфактурний центр. З вищенаведених (в статті) таблиць видно, що на райони збуту мануфактури значно впливають транспортні видатки. Деякі райони України являють собою вигідне місце щоб насадити в них текстильну промисловість. Наше забезпечення сировиною та паливом, анітрохи не гірше од московського та лодзинського району. Деякі труднощі українська текстильна промисловість зазнавала б що до постачання робочої сили. В усякому разі, низка дрібних текстильних підприємств у тих й інших губерніях України служать запорукою, що на Україні нова галузь промисловости знайде цілком сиріятливий ґрунт для свого розвитку“¹⁾.

Статистиці присвячено в „Записках“ дві праці: академіка М. В. Птухи „Таблиці смертности для України 1896—1897 р.р.“ та проф. Е. Слущького „До питання про пересічну густоту населення“. З них особливо цінна перша робота в якій автор подає докладні таблиці смертности для України на підставі нових, ним оброблених, матеріалів.

Провід присвячено в книзі також дві розвідки: проф. Б. Ландау „Учення Б. О. Кістяківського про державу“, в якій автор розглядаючи погляди цього вченого на державу, одмічає, що теорія його впливала зі всього світогляду небіжчика. На думку автора „на працях Б. О. Кістяківського ми можемо простежити сполучення німецького неокантіанства з характерним для російської науки за передреволюційного періоду Нео-русозізмом“²⁾. Друга праця належить проф. А. Е. Кристеру: „Професор Евген Губер (1849—1923 р.р.)“. В ній автор, —учень Е. Губера,—теплими словами подає біографію небіжчика і дає оцінку наукової діяльності творця Швейцарського Цивільного Кодексу.

Нарешті перу академіка Н. П. Василенка належить стаття про „Кременецький ліцей і університет св. Володимира“.

Закінчуються „Записки“ відділом рецензій.

Як хибу „Записок“ слід зазначити мале місце присвячене юридичним дослідям. Зовсім бракує дослідів присвячених догматичній розробці дієвого права. Слід сподіватися, що їх в майбутньому дасть інститут радянського права, що має бути заснованим при В. У. А. Н. Немає в книзі і жодної роботи Комісії для виучування звичаєвого права України та історії західно-руського і українського права при С.-Е. Відділі, які, як видно із звіттовлення В. У. А. Н., за 5 років її існування, зробили велику і цінну роботу і мають багато готових до друку праць. Як ми чули, праці окремих інститутів і комісій С.-Е. Відділу В. У. А. Н. має видавати окремими збірниками.

Взагалі слід вітати появлення цієї книги, що так довго не виходила „по незалежним від Відділу обставинам“ і побажати виходу дальніших томів „Записок“.

Л. Окуншевич.

¹⁾ „Записки“, с. 106.

²⁾ Ibidem, с. 118.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЗМІСТ.

INHALT.

1. Воблый К. Г. и Новинский М. Г.—Торговля Польши с Россией и Украиной (продолжение)	—
Воблий К. Г. і Новинський М. Г.—Торгівля Польщі з Росією та Україною	3
Wobly K. G. und Nowinsky M. G.—Der Handel Polens mit Russland und der Ukraine (Fortsetzung).	—
2. Яснопольский Л. Н.—Послевоенное развитие валютных курсов	—
Яснопольський Л. Н.—Розвиток курсу валюти в повійськовій добі	39
Jasnopolsky L. N.—Die Entwicklung der Kurse der Valuta nach dem Kriege.	—
3. Гаршин А.—О сохранении государственного окладного обязательного страхования с.-х. культур	—
Гаршін А.—Про заховання державного обовязкового страхування с.-г. культур	61
Garschin A.—Ueber die Erhaltung der staatlichen obligatorischen Versicherung der landwirtschaftlichen Kulturen	—
4. Звоицкая А. С.—К вопросу об изучении преступника и преступности	—
Звоицька А. С.—До питання досліду над злочинцями й злочинством	74
Swonizka A. S.—Zur Frage des Studiums des Verbrechers u. der Criminalität	—
5. Яновский В. Ф.—Об организации и деятельности Постоянной Международной Судебной Палаты	—
Яновський В. Ф.—Про організацію і діяльність Постійної Міжнародної Судової Палати	93
Janowsky W. L.—Ueber die Organisation u. Tätigkeit des ständigen internationalen Gerichtshofes	—
6. Граве Д. А.—Закон Гука в теории упругости	—
Граве Д. А.—Закон Гука в теорії напружності	111
Grawe D. A.—Das Gesetz Hucks in der Theorie der Elastizität	—
7. Делоне Н. Б.—Новые основы теории шарнирно-рычажн. систем	—
Делоне Н. Б.—Нові основи теорії шарнірно-підйомної системи	114
Delone N. B.—Neue Grundlagen der Theorie des Charnier- u. Hebelsystems	—
8. Чернобаев Д. А.—Состав некоторых продажных минеральных красок	—
Чернобаєв Д. А.—Склад деяких мінеральних красок, що єживаються в продажі	117
Tschernobajew D. A.—Die Bestandteile einiger der in den Handel gelangenden Mineral-Farben	—
9. Киреев И. А.—Железобетонная Набережная на анкерах в г. Нижне-Днепровске	—
Кирієнко І. А.—Залізно-бетонова набережна на анкрах в м. Нижньо-Дніпровським	122
Kirijenko I. A.—Der Eisen-Beton-Quai auf Ankern in Nishne-Dnjeprowsk	—
10. Филозофов М. С.—Кристаллизация крахмала	—
Філозофов М. С.—Кристалізація крохмалю	142
Filossofow M. S.—Die Kristallisation der Stärke	—

II

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

АКАДЕМИЧНЕ ЖИТТЯ.

AUS DEM AKADEMISCHEN LEBEN.

1. Шапошников В. Г.—О задачах и структуре Промышленного факультета	—
Шапошніков В. Г.—Про завдання і структуру промислового факультету	148
Schaposchnikow W. G.—Ueber die Aufgaben u. die Struktur der Gewerbe-Fakultät	—
2. Кельман Е. И.—Очерк развития и деятельности Юридического Факультета КИИХ'а	—
Кельман Е. И.—Накреслення розвитку і діяльності юрид. факульт. КИИХ'у	168
Kelmann E. I.—Ueber die Tätigkeit u. Entwicklung der juristischen Fakultät des Instituts f. Volkswirtschaft	—
3. Кельман Е. И.—Школа права в Соед. Штатах Америки	—
Кельман Е. И.—Школа права в Спол. державах Америки	184
Kelmann E. I.—Die Rechtsschulen in den Ver. Staaten Amerikas	—
4. Шакин.—Технологический кружок КИИХ'а	—
Шакин—Технологичний гурток КИИХ'у	189
Schakin.—Der Technologische Kreis des Instituts f. Volkswirtschaft	—
5. Митилино М. И.—Научный страховой кружок	—
Мітіліно М. І.—Науковий страховий гурток	193
Mitilino M. I.—Der wissenschaftliche Kreis für Versicherungswesen	—
6.—Научная работа преподавателей Юридического Ф-та КИИХ'а	—
Наукові праці викладачів юрид. факультету КИИХ'у	195
Die wissenschaftlichen Arbeiten des Lehrpersonals der Juristischen Fak. des Instituts	—

БИБЛИОГРАФИЯ.

БІБЛІОГРАФІЯ.

BIBLIOGRAPHIE.

1. Кристер А. Э.—Германское частное право	—
Крістер А. Е.—Німецьке приватне право	196
Krister A. E.—Deutsches Privatrecht	—
2. Карум Л. С.—Рецензии	—
Карум Л. С.—Рецензії	201
Karum L. S.—Rezensionen	—
3. Тананаев П.—Е. Шульц: Краткий учебник аналитической химии с введением Писаржевского	—
Тананаєв П.—Е. Шульц: Короткий підручник аналітичної хемії зі вступом Писаржевського	202
Tananajew P.—E. Schulz, Lehrbuch der analyt. Chemie mit Vorwort v. Pis-sarewsky	—
4. Васильев В.—Рихард Фатер: Элементы машин	—
Васільєв В.—Ріхард Фатер: Елементи машин	203
Wassiljew W.—Richard Vater. Die Elemente der Maschinen	—
5. Звоницкая А. С.—Проф. Н. И. Люблинский.—Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте	—
Звоніцька А. С.—Проф. Н. І. Люблинський: Боротьба зі злочинством в диточім і молодечім віці	204
Swonizka A. S.—Prof. Ljublinsky. Der Kampf mit der Criminalität im Kindes-u. Jünglingsalter	—
6. Окиншевич Л.—Записки соціально-економічного відділу ВУАН'а	—
Окиншевич Л.—Записки соціально-економічного відділу ВУАН'у	204
Okinschewitsch—Die Memoiren der Sozial-oekonomischen Abteilung der Ukr. Akad. d. Wissensch	—

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

СЛЕДУЮЩИЙ ДВОЙНОЙ НОМЕР 4-5 ЖУРНАЛА

„Техника, Экономика и Право“

Посвящается ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ
ПО ВЫЯСНЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ
===== СИЛ УКРАИНЫ. =====

№ 4-5 выйдет в октябре текущего года.

В указанном журнале примут участие.

- 1) Беллинг Д. Е., 2) Воблый К. Г., 3) Гершонов М. М,
- 4) Давидзон И. Л., 5) Егоров И. В., 6) Зворыкин К. А.
- 7) Ижевский В. П., 8) Киреенко И. А., 9) Кривченко Г. А.,
- 10) Кованько П. Л., 11) Карпека В. В., 12) Каган С. С.,
- 13) Круновский А. В., 14) Кельман Е. И., 15) Лучицкий
В. И., 16) Левицкий Г. А., 17) Митилино М. И., 18) Но-
винский М. Г., 19) Оппоков Е. В., 20) Птуха М. В.,
- 21) Слезкин П. Р., 22) Фомин А. В. 23) Черный Б. Е.,
- 24) Шапошников В. Г. 25) Шмальгаузен И. И. 26) Ясно-
польский Л. Н. и др.

Общая редакция журнала—профессора: М. В. Птуха,
М. И. Митилино и И. А. Киреенко.

Ответствен. редактор—Редактор КИНХ'а С. С. Каган.

Секретарь редакции—Л. С. Антополь.

„ТЕХНИКА, ЭКОНОМИКА И ПРАВО“

Содержание № 2.

Каган С. С.—Соціально-економічна суть Гребінського Райкомнезама на Київщині. **Воблый Н. Г. и Новинский М. Г.**—Торговля Польши с Россией и Украиной. **Карпека В. В.**—Рентное обложение. **Бошко В. И.**—Античное учение о праве и государстве. **Гуляев А. М.**—Основные положения общей части гражданского Кодекса и субъекта прав. **Граве Д. А.**—О явлении резонанса. **Ижевский В. П.**—Принципы новейшей термотехники. **Гримм.**—Строение материи.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ:

Шапошников В. Г.—К вопросу о научной организации труда в высшей специальной школе. **Григорьев М. М.**—Обзор деятельности Хозяйственно-Технического факультета КИНХ'а. Семинар экономических исследований при КИНХ'е.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Подписка и прием объявлений принимаются в Киевском Институте Народного Хозяйства, Киев, Бульвар Шевченко (б. Бибиковский) № 22/24. Телефон 13-31.

Подписная цена на все четыре номера журнала до конца текущего года, начиная с № 2 с достав. и перес.—7 р.

==== Розничная цена отдельного номера журнала—2 р. ====

ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

Обложка (внутренняя сторона)

Цена страницы	15 червонцев.
$\frac{1}{2}$ »	9 »
$\frac{1}{4}$ »	5 »
Целая страница (впереди текста)	10 »
$\frac{1}{2}$ »	6 »
$\frac{1}{4}$ »	4 »
Целая страница (позади текста)	7 »
$\frac{1}{2}$ »	4 »
$\frac{1}{4}$ »	2,5 »

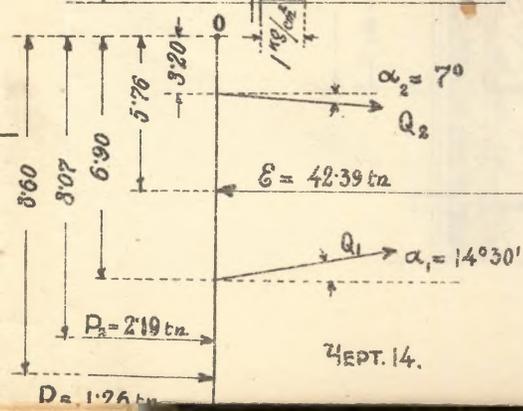
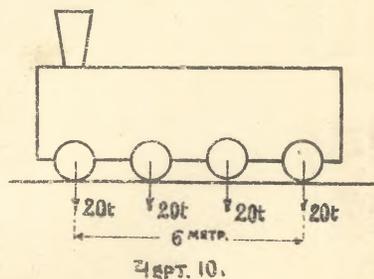
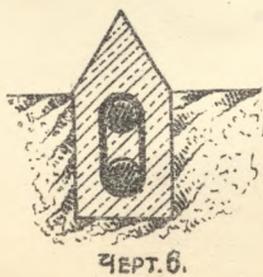
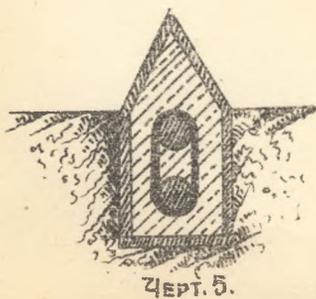
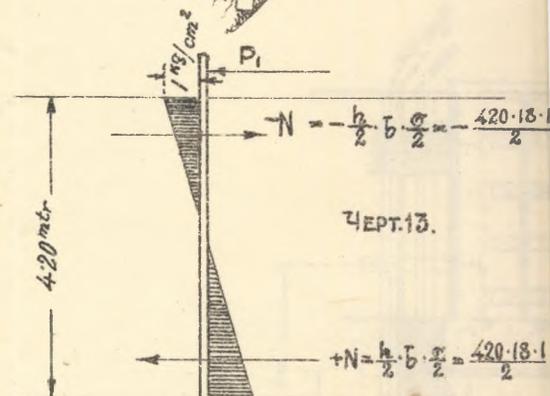
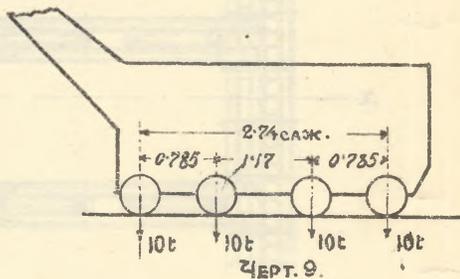
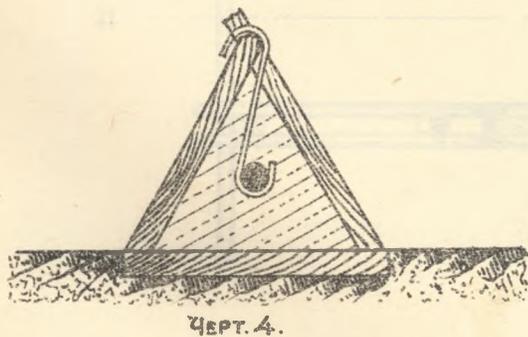
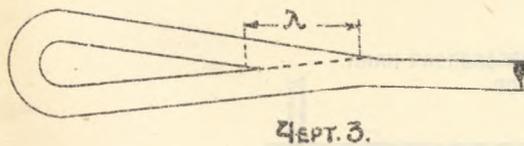
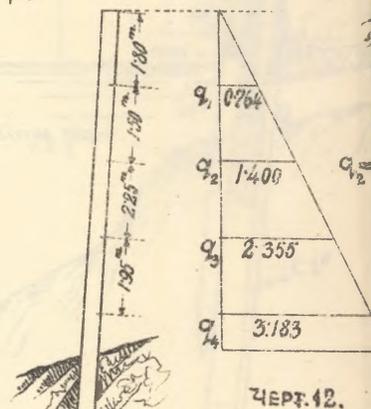
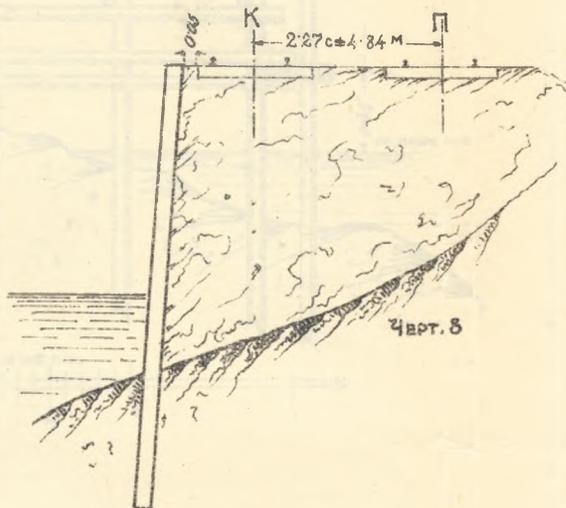
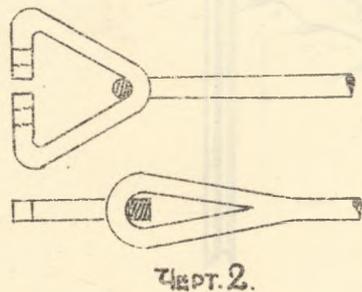
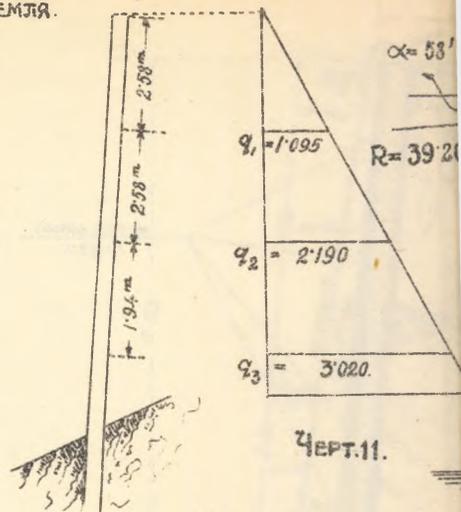
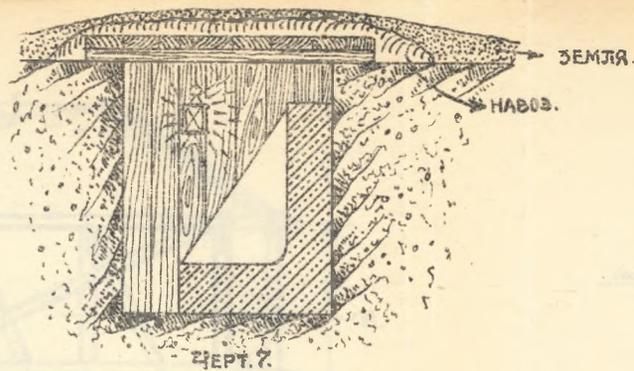
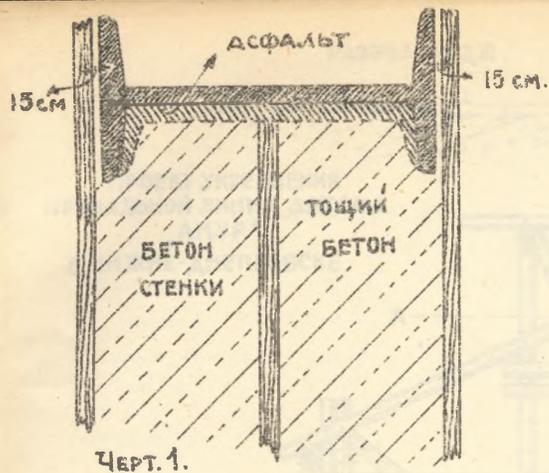
ИЗДАТЕЛЬСТВАМ СКИДКА.

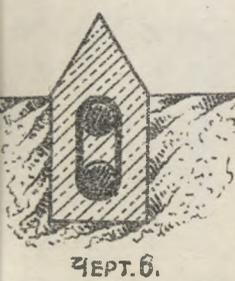
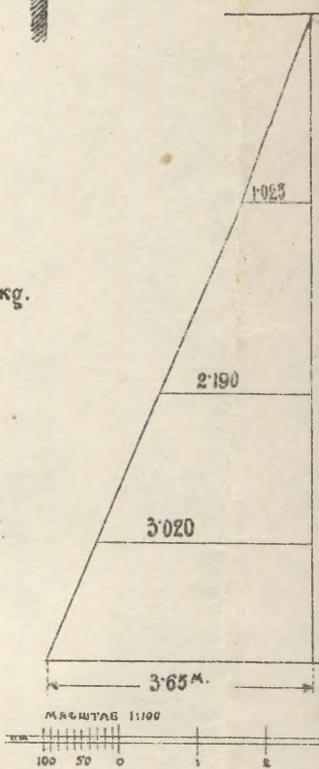
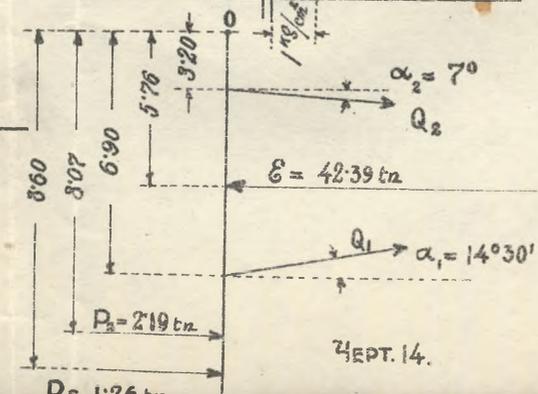
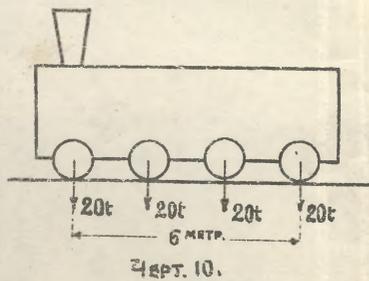
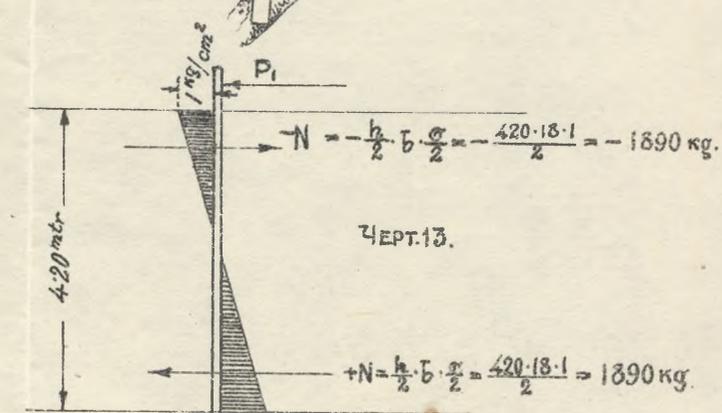
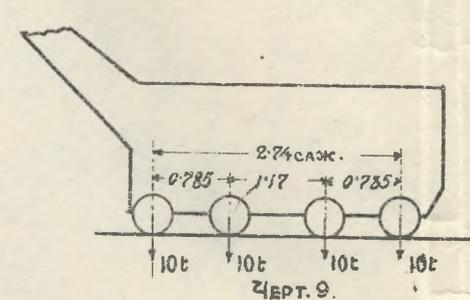
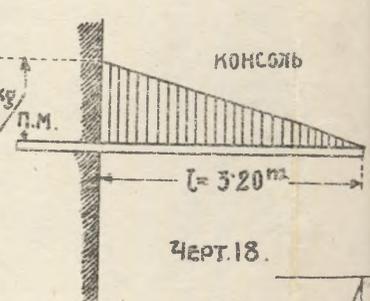
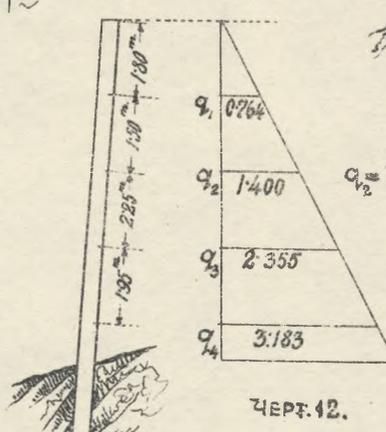
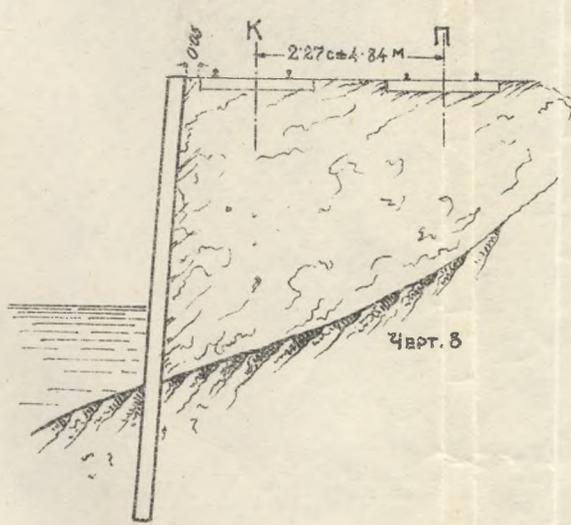
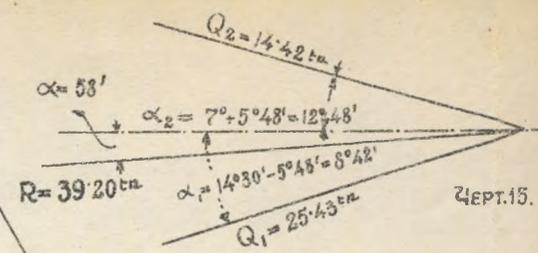
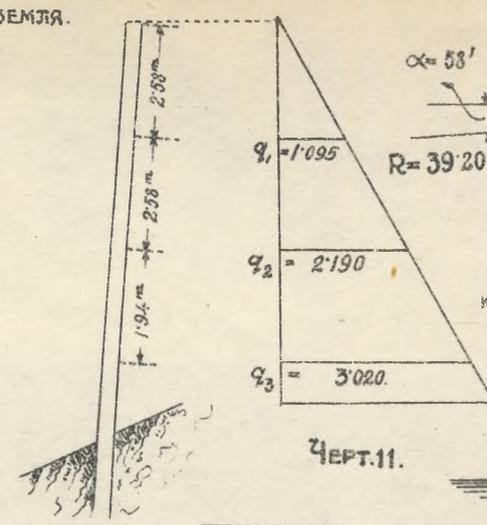
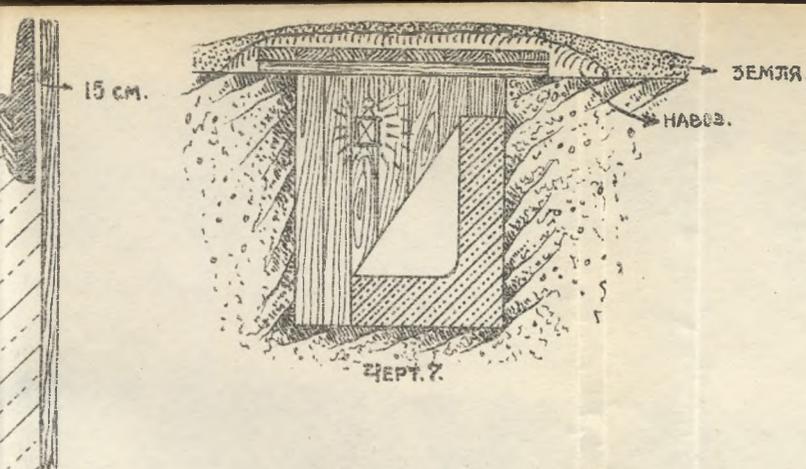
Следующий двойной № 4-5 журнала „Техника, Экономика и Право“ будет посвящен вопросам изучения производственных сил и Народного Хозяйства Украины.

Ответственный редактор:

Ректор и политический Комиссар К.И.Н.Х'а *С. С. Каган.*

Секретарь редакции *Л. С. Антополь.*

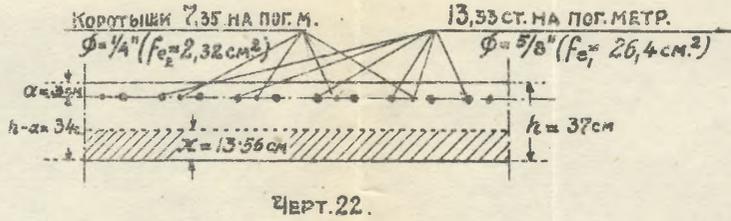
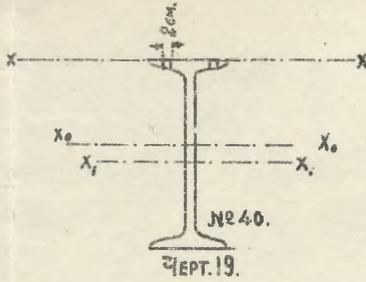
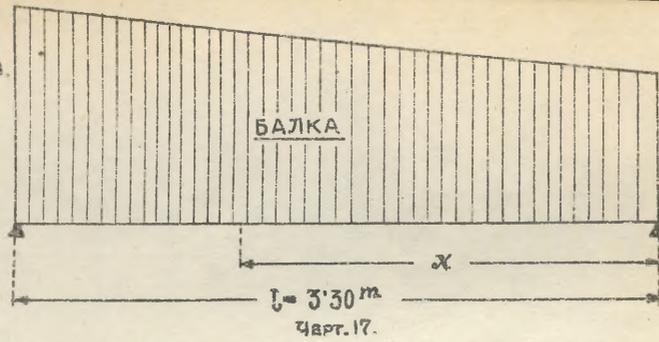




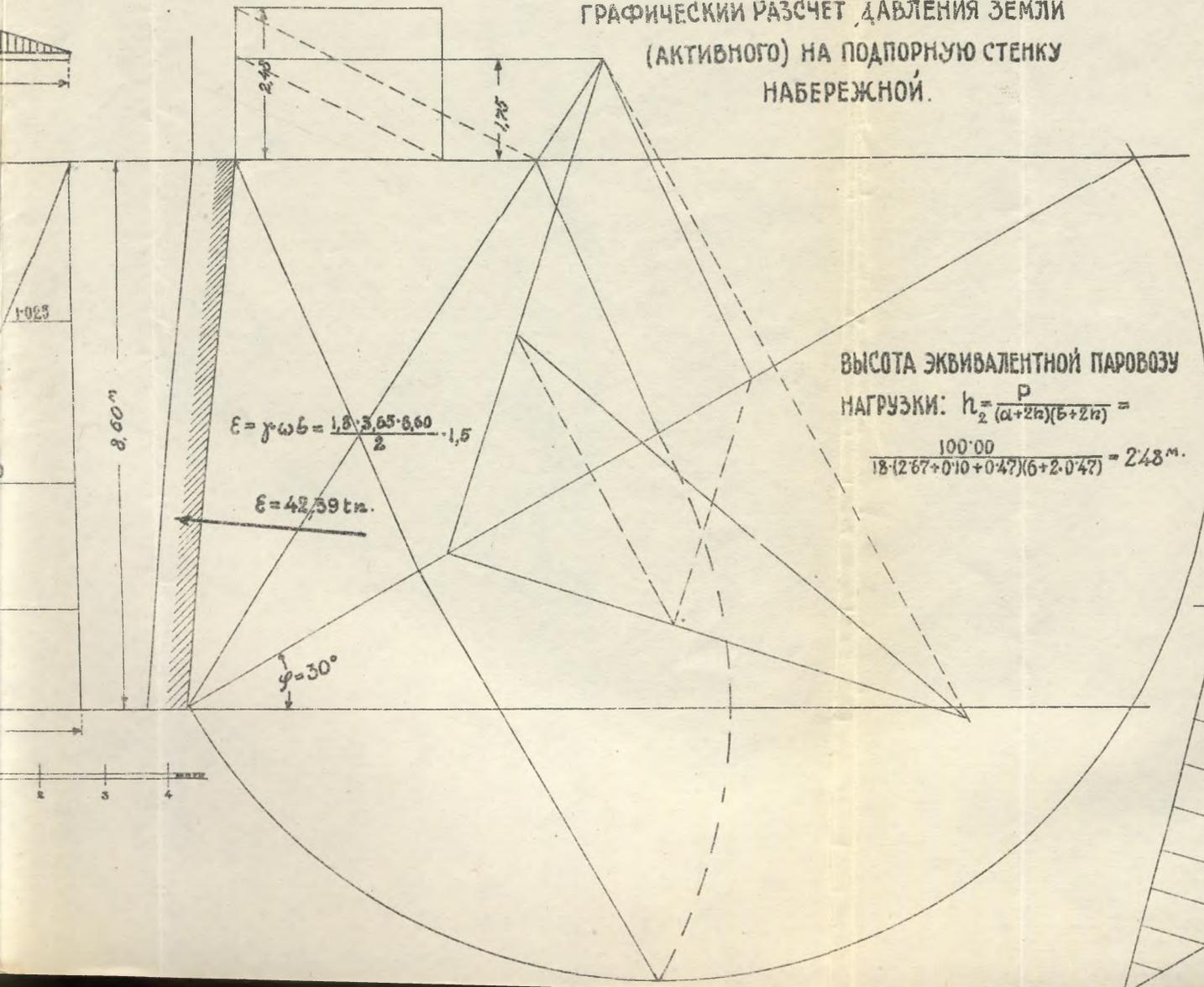
рт.15.

$$q_1 = \frac{3,65 \cdot 6,90}{8,60} \cdot 1,800 \cdot 1,5 = 7900 \text{ кг/п.м.}$$

$$q_2 = \frac{3,65 \cdot 3,20}{8,60} \cdot 1,800 \cdot 1,5 = 3670 \text{ кг/пог. метр.}$$

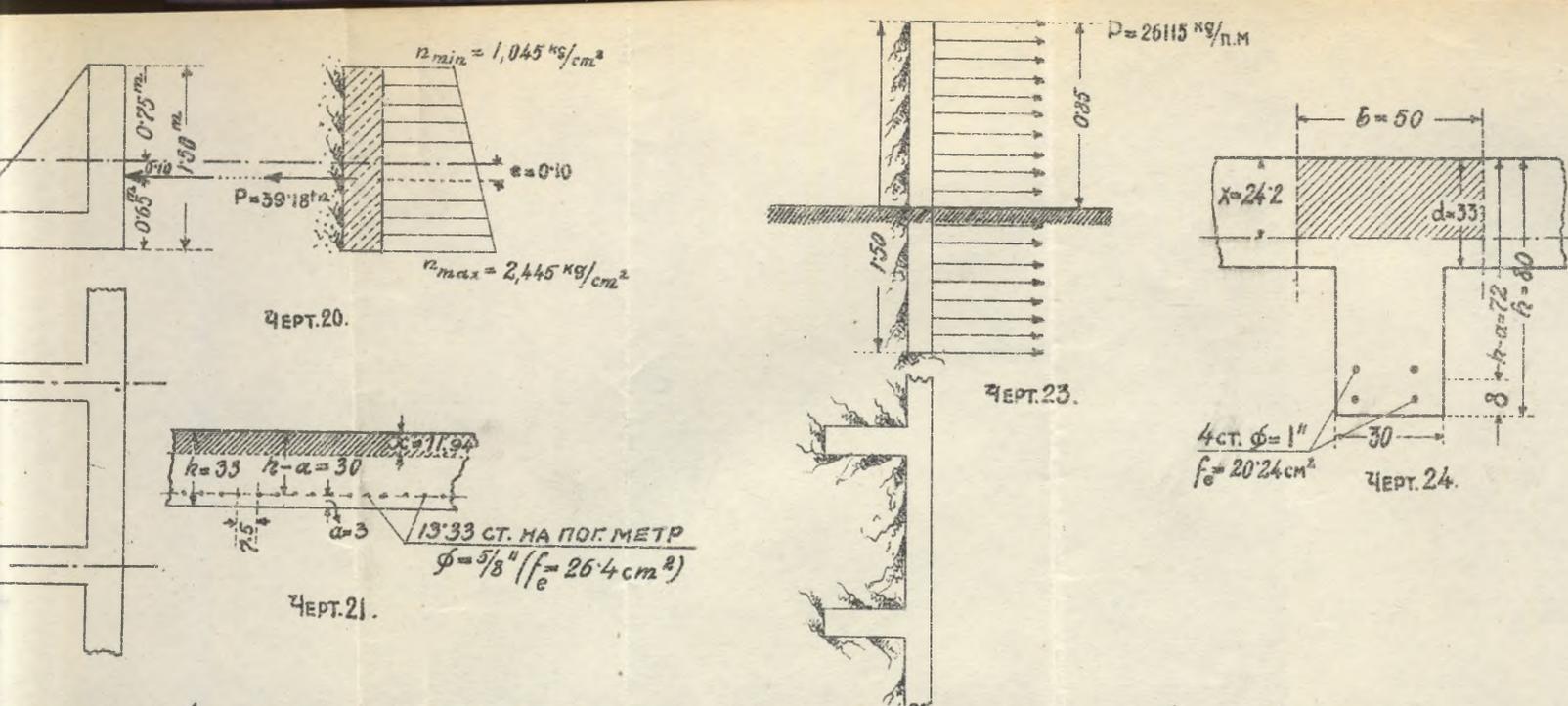


ГРАФИЧЕСКИЙ РАЗСЧЕТ ДАВЛЕНИЯ ЗЕМЛИ
(АКТИВНОГО) НА ПОДПОРНУЮ СТЕНКУ
НАБЕРЕЖНОЙ.

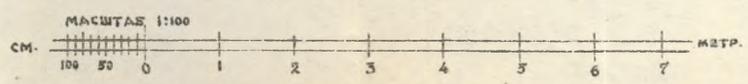
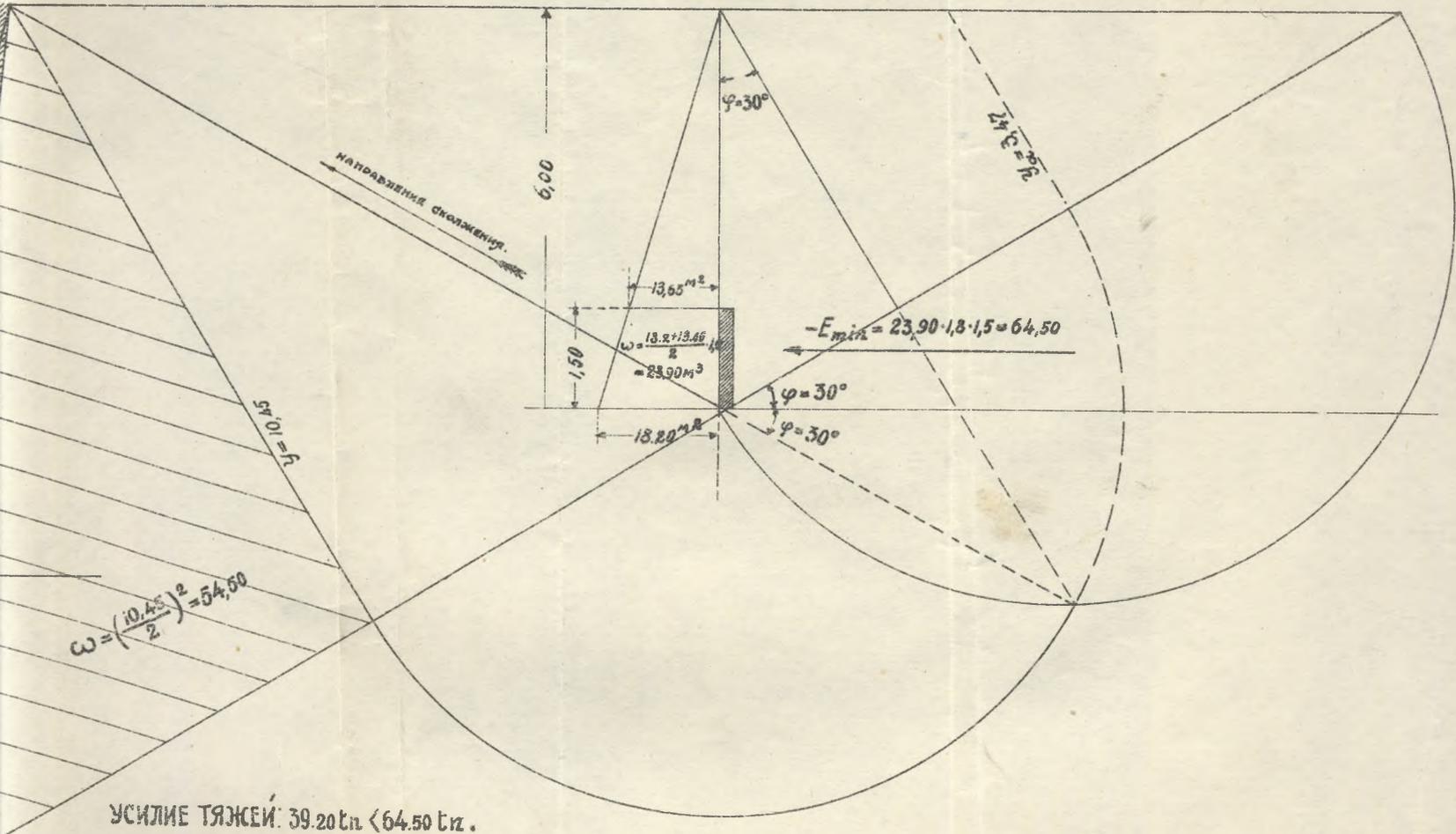


ГР

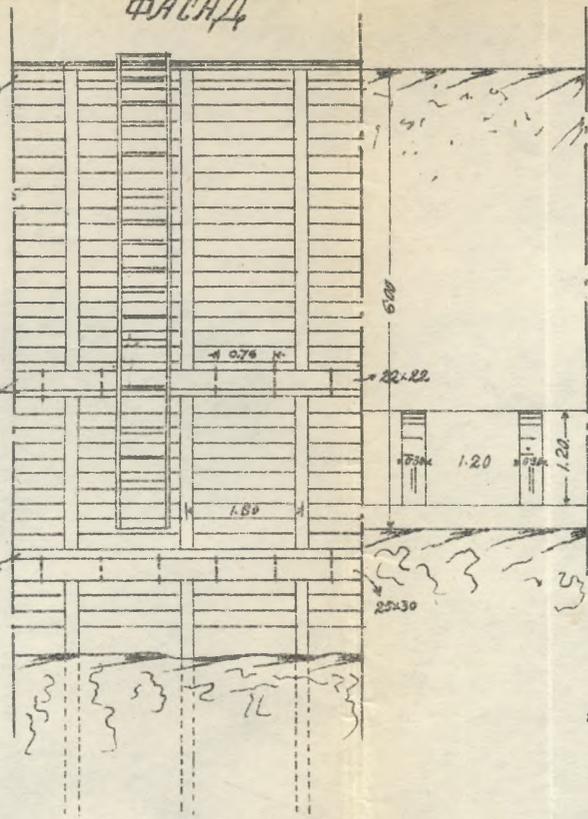
см.



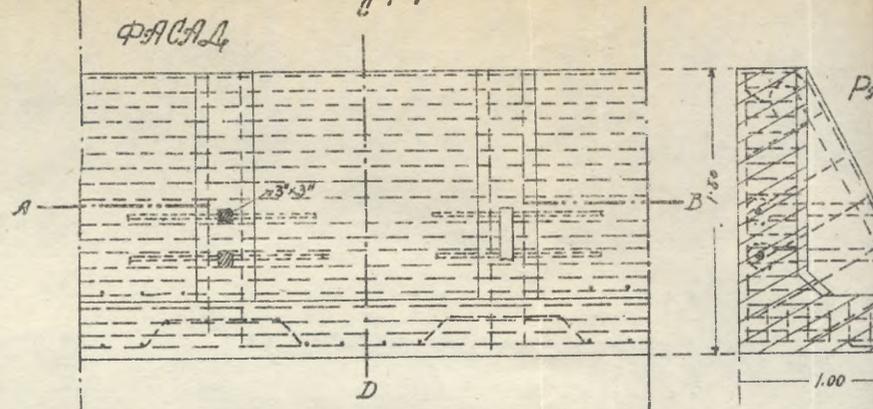
ГРАФИЧЕСКИЙ РАЗЧЕТ ДАВЛЕНИЯ ЗЕМЛИ (ПАССИВНОГО) НА УПОРНУЮ СТЕНКУ (ГЕОСТАТИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ).



ФАСАД



ДЕТАЛЬ УПОРНОЙ СТЕНКИ

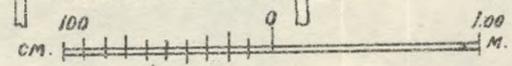


РАЗРЕЗ по АВ.



ДЕТАЛЬ ОКУТЫВАНИЯ
СВАИ БЕТОНОМ.

МАСШТАБ
УПОРНОЙ СТЕНКИ.



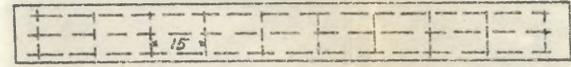
ДЕТАЛИ ЖЕЛ-БЕТ. БРУСЬЕВ БРУСЬЯ N1



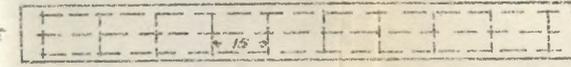
БРУСЬЯ N2



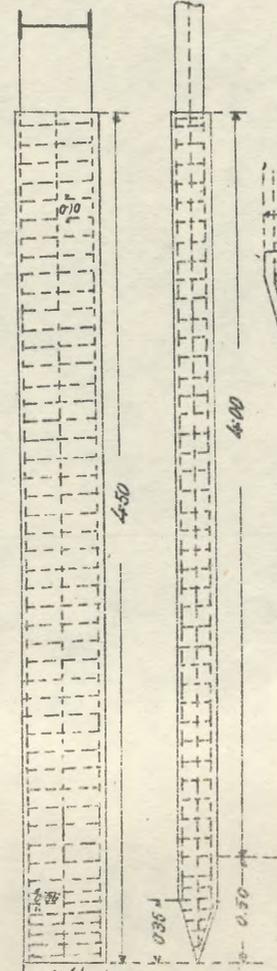
БРУСЬЯ N3



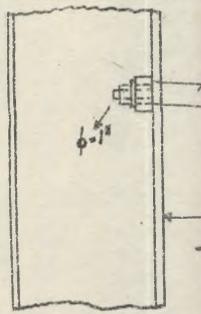
БРУСЬЯ N4



МАСШТАБ для БЕТОННЫХ БРУСЬЕВ.



ДЕТАЛЬ ПРИ
ТЯЖА К



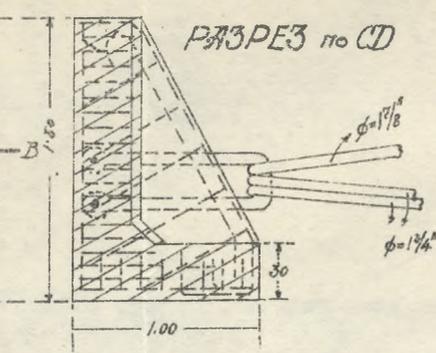
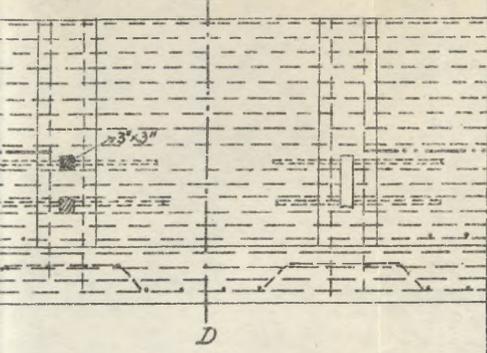
ДЕТАЛЬ ОКУТЫВАНИЯ
ТЯЖЕЙ БЕТОНОМ.

МАСШТАБ для ОКУТЫВАНИЯ ТЯЖЕЙ БЕТОН

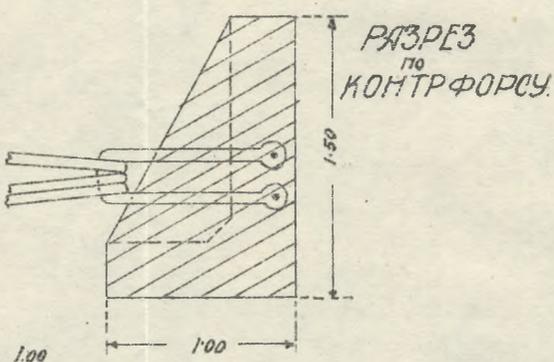


ДЕТАЛЬ УПОРНОЙ СТЕНКИ.

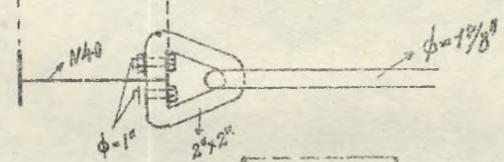
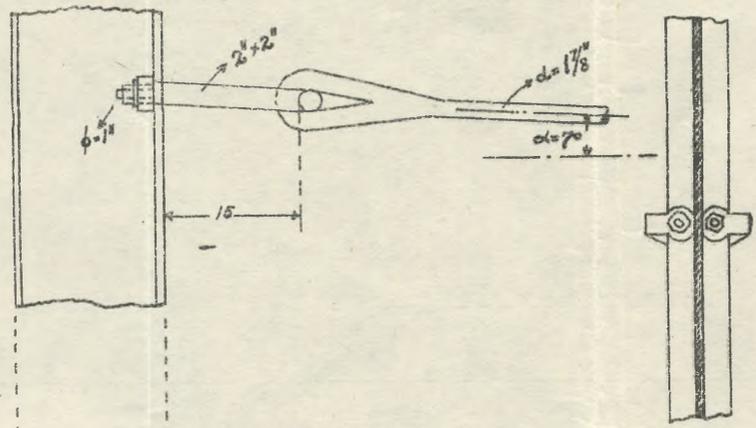
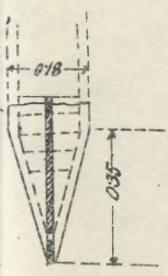
ПСАД



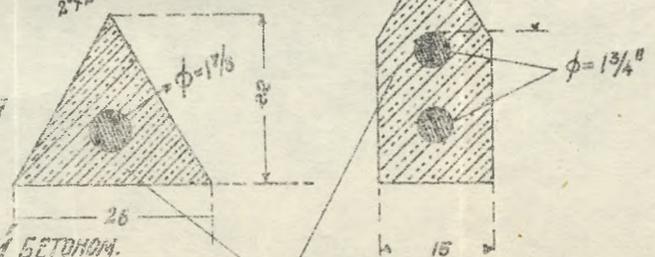
РАЗРЕЗ по АВ.



ДЕТАЛЬ ПРИКРЕПЛЕНИЯ ВЕРХНЯГО ТЯЖА К ДВУТАВРОВОЙ БАЛКЕ.



ДЕТАЛЬ ОКУТЫВАНИЯ ТЯЖЕЙ БЕТОНОМ.



МАСШТАБ ДЛЯ ОКУТЫВАНИЯ ТЯЖЕЙ БЕТОНОМ.

